

А. М. ТОПЧИБАШИ

ПАРИЖСКИЙ АРХИВ
1919–1940

В ЧЕТЫРЕХ КНИГАХ

Книга первая
1919–1921

МОСКВА
«Художественная литература»
2016

УДК 94/99
ББК 63
Т 11

**Издание Парижского архива
А. М. Топчибаши осуществляется
при поддержке Фонда
Гейдара Алиева**

ФОНД ГЕЙДАРА АЛИЕВА
Представительство в Российской Федерации

- Топчибаши А. М.**
Т 11 Парижский архив 1919–1940. В четырех книгах. – Книга первая 1919–1921. — Составители Г. Мамулиа и Р. Абуталыбов. Введение, перевод и примечания Г. Мамулиа. Научный редактор кандидат исторических наук Исмаил Агакишиев. — М.: Худож. лит., 2016. — 568 с.

Настоящий сборник содержит в себе документы и материалы из парижского архива А. М. Топчибаши, посвященные политической деятельности возглавляемой им азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. Особое внимание уделено документам и материалам, отражающим как международный контекст той эпохи, так и взаимоотношения дипломатической делегации Азербайджана с официальными и неофициальными представителями европейских государств. Подавляющее большинство из архивных источников публикуется впервые, предоставляя как специалистам-историкам, так и широкой аудитории читателей уникальную возможность ознакомиться с новыми, до сих пор неизвестными страницами истории Азербайджанской Демократической Республики, а также национально-освободительной борьбы народов Азербайджана и Кавказа в 1919–1921 гг.

УДК 94/99
ББК 63

ISBN 978-5-280-03755-7

© Составители Г. Мамулиа и Р. Абуталыбов. 2016
© Введение, перевод и примечания Г. Мамулиа. 2016
© Издательство «Художественная литература». 2016

ВВЕДЕНИЕ

Архивные документы сами по себе молчаливы. Чтобы они вступили в диалог с читателем, необходимо представлять исторический ландшафт той эпохи, когда они создавались, во всех тонкостях и нюансах не только локальных, но и глобальных политических и социальных процессов. Только тогда откроются, станут понятнее мотивации, замыслы и цели политиков, чьи подписи запечатлены под этими документами. Только тогда можно по-настоящему ощутить атмосферу интересующего нас времени во всей его сложности и драматизме.

* * *

28 декабря 1918 г. завершилось формирование третьего Кабинета министров Азербайджанской Республики под председательством Ф. Х. Хойского. В тот же день вместе с Советом старейшин парламента новый премьер-министр утвердил состав дипломатической делегации, направляющейся во Францию для участия в Парижской мирной конференции¹, которая, собственно говоря, и должна была решить дальнейшую судьбу независимости Азербайджана, так же как и других государств, образовавшихся в результате распада Российской империи.

Председателем делегации был назначен Али Мардан-бек Топчибаши (Топчибашев), являвшийся одновременно председателем парламента страны и одним из главных дея-

¹ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика. (Документы и материалы.) Баку. 1998. С. 116.

телей азербайджанского национально-освободительного движения. Членами делегации стали Мамед Гасан Гаджинский, министр государственного контроля и член парламента, а также члены парламента Ахмед-бек Агаев (Агаоглу) и Акпер Ага Шейхульисламов¹.

Согласно общему мандату, выданному делегации 7 января 1919 г., упомянутые лица обладали полномочиями «принять участие в мирной конференции держав и наций, которая должна состояться после мировой войны, а также во всех конференциях, союзах и соглашениях между государствами и нациями, обладая правом заключать от имени Азербайджана всевозможные контракты, союзы и соглашения политического, экономического, коммерческого и финансового характера»².

В качестве советников делегации были приданы члены парламента: Мамед Магеррамов, Мир Якуб Мехтиев, а также Джейхун-бек Гаджибеков (Гаджибейли), редактор правительственной газеты «Азербайджан»³.

Так как сам Топчибаши в это время находился в Константинополе, где еще с октября 1918 г. исполнял функции чрезвычайного и полномочного посланника Азербайджана в Османской империи, а также в Армении и Грузии, остальные члены делегации 9 октября выехали из Баку без него⁴. 18 января делегаты выехали из Батуми в Константинополь, о чем в тот же день по телеграфу были поставлены

¹ Общий мандат, выданный правительством Азербайджанской Республики дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. [Баку], 7. 1. 1919 // Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen (далее — CERCEC). Ecole des hautes études en sciences sociales (далее — EHES). (Paris). Archives d'Ali Mardanbey Topchibachi. Carton n° 1/1. Перевод с французского. См. Док. 3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика. (Документы и материалы). С. 138–139.

в известность представители британских оккупационных властей в столице Оттоманской империи¹.

Прибыв в Константинополь 20 января², члены азербайджанской дипломатической делегации сразу же приступили к поиску возможностей получения виз на въезд во Францию, в столице которой с 18 января уже начала работу Парижская мирная конференция.

Сделать это было совсем нелегко, так как к концу 1918 г. в столице Франции образовалась особая структура — «Русское политическое совещание в Париже», являвшееся, по сути дела, объединенным представительством белых правительств Сибири, Севера и Юга России. Непосредственно перед началом работы Парижской конференции адмиралом А. Колчаком, к тому времени признанным всеми правительствами белых «верховным правителем России», в качестве исполнительного органа вышеупомянутого «совещания» была создана «Русская политическая делегация» (далее — РПД). Функция этого органа, состоявшего из четырёх членов: бывшего главы Временного правительства Г. Львова, бывшего посла России во Франции В. Маклакова, министра иностранных дел С. Сазонова и главы временного правительства Северной области Н. Чайковского, — заключалась в том, чтобы исполнять роль единого дипломатического представительства белых на Парижской конференции. Одной из основных задач делегации было,

¹ Записка представителя английского военного командования в Константинополе А. М. Топчибаши с сообщением о получении уведомления относительно выезда дипломатической делегации Азербайджана из Баку в Константинополь. Константинополь, 18. 1. 1919 // CERCEC. ENESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 8. Перевод с французского. См. Док. 2.

² Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. Донесения председателя делегации Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции. Составитель и автор предисловия Кулиев В. Баку. 1998. С. 19.

следуя принципу «единой и неделимой России», бороться со всеми политическими движениями нерусских народов, стремящихся к обретению независимости после распада царской империи.

В декларации от 9 марта 1919 г., направленной членами РПД на имя председателя Парижской конференции, подчеркивалось, что «все вопросы, касающиеся определения будущего статуса наций, включенных в эти границы, не могут быть решены без согласия русского народа. Таким образом, по этому поводу не может быть принято никакого окончательного политического решения до тех пор, пока русский народ не будет в состоянии свободно выразить свою волю по этим вопросам и участвовать в их разрешении»¹.

Параллельно с этим члены РПД развернули бурную деятельность по дискредитации правительств народов бывшей Российской империи, а также их представителей, пытающихся попасть в Париж для участия в работе мирной конференции. Ссылаясь на жертвы, понесенные Россией в Первой мировой войне «во имя общего дела союзников», руководителям РПД удалось на первых порах оказать значительное влияние на французское правительство. Способствовал этому и тот факт, что находящееся в то время у власти правительство Жоржа Клемансо, занимавшее радикальные антигерманские позиции, полагало, что для сдерживания будущего возрождения мощи Берлина Франция нуждалась в сильном союзнике на Востоке в лице России, играющей, таким образом, роль противовеса на восточных границах Германии. Так как большевики рассматривались Парижем в качестве пришедшей к власти в Рос-

¹ S. Sazonoff, prince Lvoff, N. Tchaïkovsky, W. Maklakoff. A Monsieur le président de la conférence de la Paix. Paris, 9. 3. 1919 // Archives du ministère des Affaires étrangères (далее — АМАЕ). Correspondance politique et commerciale (далее — СРС). 1914–1940. Série Z (Europe). Dossier n° 794 (Russie). Fol. 51–52.

сии креатуры Германии, к тому же они отказывались возвратить Франции огромные долги царского правительства, Клемансо в целом делал ставку на белое антибольшевистское движение, отрицательно относясь к стремлению нерусских народов получить независимость, включая даже поляков¹.

В этом отношении политика Франции входила в противоречие с курсом премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойд Джорджа, сторонника компромисса с большевиками, который, не особенно веря в перспективы белого движения, менее негативно воспринимал идею государственной независимости нерусских народов. Основной заботой британского премьера являлось быстрее урегулировать «русской проблемы» в надежде таким образом избавить Англию от становящегося все более тяжелым военным и финансовым бременем².

Наряду с этим Ллойд Джордж был крайне заинтересован в открытии для английских товаров рынка России, что, по его мнению, также должно было способствовать постепенной либерализации большевистского режима в желательную для европейцев сторону.

12 января, еще до формального открытия конференции, эти франко-английские противоречия в полной мере дали о себе знать в вопросе относительно того, кого следует считать представителем России. Вынужденный согласиться с англичанами, что «Русское политическое совещание в Париже» не может быть признано в качестве официального русского представительства до признания союзниками самого Омского правительства адмирала Колчака, которое, в свою очередь, «недостаточно сильно, чтобы представлять

¹ Zürrer W. Kaukasien 1918–1921. Der Kampf der Großmächte um die Landbrücke zwischen Schwarzem und Kaspischem Meer. Düsseldorf. 1978. S. 194.

² Ibidem.

Россию в целом»¹, министр иностранных дел Франции Стефан Пишон попытался закрепить за белыми их привилегированный статус иным образом. Глава французского МИД предложил, чтобы члены «Русского политического совещания» были заслушаны конференцией в качестве неофициальных лиц. В итоге стороны пришли к соглашению, что, хотя Россия и не должна быть официально представлена на конференции, как названные, так и неназванные Пишоном представители этой страны могут быть заслушаны в частном порядке. От них могли также просить представление меморандумов².

Разумеется, всё это не могло нравиться тем, чьи голоса официальный Париж игнорировал. Среди них звучал и голос Топчибаши: «На мирной конференции в Париже решаются в настоящее время судьбы наций, в том числе и народов, населяющих территорию бывшей Российской империи. По вопросам, касающимся этих последних, в том числе и наших народов, некоторыми неизвестными нам русскими политическими организациями, а также отдельными лицами, не имеющими права говорить не только от имени всей России, но даже от имени ее отдельных частей, вносятся различные предложения и проекты, заявляются протесты и сообщаются сведения, по своим тенденциям никоим образом не отвечающие интересам наших народов. Таким образом, создается новое положение, которому не удастся разрешить правильным образом чрезвычайно сложный вопрос о судьбах народов России. Мы считаем, что прежде всего должны быть заслушаны представители тех правительств, которые образовались на территории бывшей Российской империи и которые начали борьбу

¹ Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay on Sunday, January 12, 1919, at 4 P.M. // The National Archives (London) (далее — NA). CAB. 28/6. Fol. 10.

² Ibidem.

против большевиков, продолжая с упорством вести ее до сегодняшнего дня»¹.

Принимая во внимание, что въезд во Францию представителей государств, образовавшихся на территории Российской империи после ее распада, всецело зависел от доброй воли французских властей, принятие Верховным советом Антанты предложения Пишона автоматически означало закрепление за французами монополии по допуску или не допуску тех или иных делегаций в столицу Франции.

Понимая, что французы пытаются воспользоваться местом проведения конференции исключительно в целях защиты интересов белых, 21 января Вудро Вильсон, президент Соединенных Штатов Америки, и примкнувший к нему Ллойд Джордж выдвинули инициативу о созыве на Принцевых островах, в Мраморном море, конференции с участием как большевиков, так и всех антибольшевистских правительств бывшей Российской империи². Заявив, что он «в принципе против переговоров с большевиками, не потому, что они преступники, а потому, что, говоря, что они достойны вступить в переговоры с нами, мы бы подняли их статус до нашего уровня», Клемансо тем не менее под давлением англичан и американцев был вынужден согласиться на проведение конференции³.

¹ Совместная нота дипломатических представителей Дона, Кубани, горцев Северного Кавказа и Азербайджана на имя дипломатических представителей держав Антанты в Константинополе с просьбой обеспечить упомянутым представителям беспрепятственный проезд во Францию для участия в Парижской мирной конференции. Константинополь, 2. 3. 1919 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 8. Перевод с французского. См. Док. 6.

² Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Tuesday, January 21, 1919, at 15 hours // NA. CAB. 28/6. Fol. 49.

Первоначально местом возможного проведения конференции назывались Салоники или остров Лемнос.

³ Ibidem. Fol. 50–51.

22 января президент Вильсон представил проект декларации по вопросу созыва конференции на Принцевых островах, принятый французами и англичанами. Американский президент подчеркивал, что союзники не желают вмешиваться во внутренние дела русского народа или поддерживать какую-либо из воюющих сторон. Они в полной мере признают Февральскую революцию и не желают восстановления царского режима. Они лишь хотят, чтобы русские жили в мире между собой и с остальным миром. С этой целью представители всех организованных групп, кроме Финляндии, приглашаются к 15 февраля на конференцию на Принцевы острова в Мраморном море¹. Наряду с этим в преддверии конференции как красным, так и белым следовало прекратить боевые действия.

27 января Верховный совет обсудил вопрос представителей конкретных государств, приглашающихся для участия в конференции на Принцевых островах. Было решено, что, кроме Польши, Финляндии и присоединившейся к Румынии Бессарабии, представители всех оставшихся государств получают приглашение на конференцию. В связи с этим министр иностранных дел Великобритании А. Бальфур упомянул Эстонию, Грузию, Русскую Армению и Дагестан (Северный Кавказ)².

Тем не менее инициатива о созыве конференции на Принцевых островах завершилась крахом, так как ни большевики, ни их белые противники не выказали реального желания сесть за стол переговоров.

25 января, четыре дня спустя после решения созвать конференцию, Сазонов от имени «Русского политического

¹ Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, January 22, 1919, at 15 hours // Ibidem. Fol. 54–55.

² Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Monday, January 27, 1919, at 10 hours 30 // Ibidem. Fol. 73.

совещания в Париже» заявил о своем отказе в ней участвовать¹.

В тот же день, пытаясь зафиксировать за большевиками статус официального правительства России, Г. Чичерин, народный комиссар по иностранным делам РСФСР, отправил на имя Парижской конференции телеграмму с просьбой официального приглашения на Принцесы острова представителей большевистского правительства. Не желая давать подобный козырь в руки большевиков, даже Ллойд Джордж заявил, что с красных достаточно и обычного приглашения, посланного всем потенциальным участникам конференции².

К тому же в нарушение перемирия, к которому призывал Верховный совет накануне проведения конференции, большевистское командование нанесло по Белым армиям, личный состав которых в значительной степени был деморализован сведениями о готовности союзников вступить в переговоры с большевиками, новые сильные удары³.

28 января уже находившиеся в Париже члены грузинской делегации сделали заявление о том, что отказываются от участия в конференции, так как не считают Грузию входящей в состав России⁴.

Стремясь получить доступ в Париж, лишь Гайдар Бамат, министр иностранных дел Горской Республики, к тому времени находившийся в Берне, в Швейцарии, 5 февраля

¹ Summary of correspondence relating to the proposed Prinkipo Conference. 8. 2. 1919 // NA. CAB. 29/7. Fol. 10.

² Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Monday, February 1, 1919 at 3 P.M // NA. CAB. 28/6. Fol. 109.

³ Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Saturday, February 15, 1919, at 3 P.M // Ibidem. Fol. 191–195.

⁴ Guarjaladzé, Avaloff, Gambachidzé (délégués du gouvernement de la République Géorgienne). Paris, 28. 2. 1919 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 795 (La Russie et la Paix. Conférence de Prinkipo). Fol. 149.

обратился к генеральному секретариату Парижской мирной конференции. Подчеркнув, что Союз горцев Северного Кавказа и Дагестана с 11 мая 1918 г. окончательно отделился от России, и отметив, что представители горского государства готовы высказать, зафиксировать и защитить свою позицию в любом месте, Баммат спрашивал, распространяется ли приглашение на Принцевы острова также на представителей Северного Кавказа¹.

В итоге к концу февраля союзники вынуждены были признать, что идея созыва конференции на Принцевых островах потерпела фиаско.

Не желая предвосхищать события, А. М. Топчибаши предпочитал выждать, чем закончится эта инициатива Верховного совета. К этому же призывали его и официальные представители Англии и Франции, прямо указывая на необходимость оставаться в Константинополе до тех пор, пока не выяснится вопрос о созыве конференции на Принцевых островах².

Вместе с тем уже с первых дней пребывания азербайджанской делегации в столице Оттоманской империи большинство франкоязычных газет, включая армянскую газету «Ренессанс», открыли шумную кампанию травли А. Агаева, члена дипломатической делегации Азербайджана, обвиняя его в принадлежности к турецкой партии Единение и прогресс, а также в том, что, будучи членом турецкого парламента, он вел пропаганду против государств Антанты. Как и рассчитывали авторы кампании, она сразу же привлекла к себе внимание представителей союзников в Константинополе³.

Цели этой кампании становятся более ясными, если принять во внимание факт, что, в отличие от других дипло-

¹ H. Bammate. Lettre à Monsieur le secrétaire général de la conférence de la Paix. Berne, 5. 2. 1919 // Ibidem. Fol. 154.

² Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 22.

³ Там же. С. 20–21.

матических делегаций Республик Кавказа, находящаяся под председательством А. Агароняна армянская делегация уже 20 января, когда судьба конференции на Принцевых островах отнюдь не была окончательно решена, беспрепятственно выехала из Константинополя в Марсель, прибыв в Париж 4 февраля¹.

26 февраля объединенная армянская делегация, представлявшая собой как кавказских, так и турецких армян, была выслушана министрами иностранных дел держав Антанты. Несмотря на то, что еще 15 января в Батуми азербайджанские делегаты встречались с членами армянской делегации, пытаясь найти почву для совместных выступлений на международной арене, а сам Топчибаши, являясь идейным кавказским конфедератом, еще с декабря 1918 г. считал необходимым создание объединенной кавказской делегации, которая лишь в таком случае могла рассчитывать на успех², армяне предпочли действовать в одиночку. При этом они пытались решить свои проблемы за счет азербайджанцев и грузин путем компрометации последних³.

Более чем вероятно, что пропагандистская кампания, поднятая в стамбульской прессе против А. Агаева, имела своей целью затруднить азербайджанской делегации выезд в Париж, чтобы обеспечить за армянской делегацией максимальную монополию в деле информирования руководителей Антанты.

Позднее, размышляя о подобном иррациональном подходе и претензиях армянских представителей к своим веко-

¹ *Hovannisian R. G. The Republic of Armenia. V. I: 1918–1919. Berkley, Los Angeles, London. 1971. P. 254–255.*

² Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика. (Документы и материалы). С. 110.

³ *Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Wednesday, February 26, 1919, at 3 P.M // Ibidem. Fol. 242, 242–243.*

вым соседям-азербайджанцам, А. А. Шейхульисламов, член азербайджанской делегации, в письме к Топчибаши от 4 января 1920 г. с искренним сожалением отмечал, что, «как видно, серьезно запугивает армян самосознание вчерашних “теперь мусульман Закавказья”, заявляющих ныне открыто о своем тюркском происхождении. Словом, старое подозрение, являющееся источником всех зол между этими обоими несчастными народами, по-видимому, крепко засело в умах правящих кругов Армении и определяет их политическую тактику по отношению к нам»¹.

Несмотря на то, что подобная атмосфера чрезвычайно осложняла деятельность азербайджанской делегации, Топчибаши предпринимал всевозможные усилия для того, чтобы подготовить почву для получения разрешения выезда во Францию.

Вечером 29 января он посетил штаб-квартиру адмирала Сомерсета Кальторпа, Верховного комиссара Великобритании в Константинополе, где был принят одним из чиновников аппарата последнего, неким Райаном. Возможно, тем самым англичане хотели выразить Топчибаши свое недовольство, давая понять, что, пока Агаев входит в состав делегации, у нее нет шансов на поездку в Европу. На просьбу Топчибаши разрешить делегации выезд в Париж Райан ответил, что это дело касается исключительно французов. Кроме того, так как Кавказ находится под британским военным управлением, это дело должно оставаться в руках военных. Затем, перейдя к вопросу Агаева, англичанин заявил, что, поскольку Азербайджан малоизвестен в Европе, «крайне жаль, что азербайджанское правитель-

¹ Письмо А. А. Шейхульисламова А. М. Топчибаши относительно политики Англии в отношении Азербайджана. Лондон, 4. 1. 1920 // CERCEC. ENESS. Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 7/2. См. Док. 50.

ство подвергает себя недоразумению»¹. Недавно, перед побегом Энвера-паши из Константинополя, «он публично заявил о своем намерении сделать ареной своей будущей деятельности Кавказ. Выбор “месье” Ахмеда Агаева в качестве делегата был также неудачен, принимая во внимание его прошлое и связи с бывшим правительством Турции»². Хотя азербайджанское правительство официально осудило действия младотурков и, в частности, Энвера-паши, это следовало бы сделать и делегации, причем более открыто и публично³.

Оказавшийся в столь сложном положении Топчибаши, разумеется, отлично сознававший роль Турции в создании независимого азербайджанского государства и помнящий, что именно Оттоманская империя являлась основной союзницей азербайджанцев в кровопролитных боях с большевиками в 1918 г., был вынужден вести себя дипломатично. Сейчас, когда после окончания Первой мировой войны Турция оказалась в незавидном положении побежденной державы, единственным выходом для возглавляемой им делегации было не афишировать связи с Стамбулом, что могло бы стать более чем серьезным препятствием для допуска азербайджанцев в Париж и последующей борьбы за признание независимости страны.

Объяснив, что правительство Азербайджана не имеет ничего общего с деятельностью младотурков на Кавказе, Топчибаши отметил, что Агаев являлся азербайджанским подданным, но, если у англичан имеются какие-либо возражения, он не будет включен в состав делегации, выезжающей в Париж⁴.

¹ A. Calthorpe (British High Commissioner in Constantinople), to the Right Honorable A. J. Balfour. [Constantinople], 2. 2. 1919 // NA. Foreign Office (далее — FO). 608/100/13. Fol. 557.

² Ibidem. Fol. 557–558.

³ Ibidem. Fol. 558.

⁴ Ibidem.

Дело завершилось тем, что уже задержанный Агаев был депортирован на остров Мальту, где содержалось несколько десятков лидеров младотурков, арестованных властями союзников в Константинополе.

Положение изменилось в начале марта, когда стало известно, что конференция на Принцевых островах не состоится. Отныне англичане уже не видели причин отказывать представителям нерусских народов в праве на въезд в Париж и в страны Антанты в целом. 1 марта МИД Великобритании направил телеграмму на имя адмирала Ричарда Вебба, заместителя Верховного комиссара Англии в Константинополе, где сообщалось следующее: «Правительство Его Величества не имеет возражений к тому, чтобы делегации Северного Кавказа и Азербайджана, в настоящее время находящиеся в Константинополе, получили разрешение на следование в Париж, в случае согласия французских властей в Константинополе.

При необходимости военные власти могут по собственному усмотрению задержать тех их членов, в отношении которых у них имеются особые возражения»¹.

Обратившись к представителям британского военного командования, 6 марта Топчибаши получил сообщение, что британское правительство не возражает против присутствия азербайджанской делегации в Париже, в случае если последней «удастся получить разрешение на въезд во Францию от французских властей»².

Но затем вновь начались проблемы, затянувшие пребывание делегации в Константинополе еще на два месяца.

¹ Foreign Office Cypher Telegram to Admiral Webb (Constantinople). 1. 3. 1919 // NA. FO. 608/100/13. Fol. 561.

² Сообщение представителя английского военного командования в Константинополе А. М. Топчибаши относительно возможности поездки дипломатической делегации Азербайджана во Францию. Константинополь, 6. 3. 1919 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Tortchibachi. Carton n° 8. Перевод с французского. См. Док. 8.

Сперва французское командование выдало разрешение на поездку лишь четверем из шести членов делегации, требуя оставить в Стамбуле не только двух ее членов, но и весь технический состав секретарей и переводчиков¹. Пытаясь добиться разрешения на поездку в Париж всего состава делегации и хотя бы части секретариата (трем секретарям), Топчибаши обратился с письмом к французскому генералу Луи Франше д'Эспере, главнокомандующему армиями Антанты на Ближнем Востоке. В письме отмечалось, что поскольку делегация состоит из людей разных специальностей и, к тому же, в отличие от других народов Кавказа, азербайджанцы не имеют дипломатических представителей ни во Франции, ни в Европе, отсутствие двух членов делегации и технического персонала нанесло бы непоправимый урон ее деятельности².

Результат получился обратный, так как сам Франше д'Эспере, как свидетельствуют источники, являлся убежденным сторонником «единой и неделимой России», враждебно относящимся как к большевикам, так и к национальным чаяниям нерусских народов. Еще в январе 1919 г. генерал заявил Ллойд Джорджу, что «он был за единую Россию»³. На вопрос британского премьера, как этого достичь и кто будет возглавлять это государство, Франше д'Эспере безапелляционно заявил, что Сазонов и Львов, ру-

¹ «Сообщение № 2» А. М. Топчибаши председателю Совета министров Азербайджанской Республики Ф. Х. Хойскому за период от 5–29 марта 1919 г. Константинополь, 17. 3. 1919 // *Ibidem*. Carton n° 1(père). См. Док. 15.

² Письмо А. М. Топчибаши генералу Л. Франше д'Эспере, главнокомандующему армиями Антанты на Ближнем Востоке, с просьбой допустить въезд во Францию всего состава азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. Константинополь, 14. 3. 1919 // *Ibidem*. Carton n° 8. Перевод с французского. См. Док. 9.

³ Minutes of a Meeting of the British Empire Delegation, held at the Villa Majestic, Paris, on Monday, January 20, 1919, at 4 P.M // NA. CAB. 29/28. Fol. 2.

ководители «Русского политического совещания в Париже», являются лучшими представителями политического класса будущей России. А также, что он является сторонником военного вмешательства в русскую гражданскую войну, хочет снабдить белые силы «аэропланами, пушками и т.д. и сформировать Добровольческие армии под союзным командованием. Союзники должны это финансировать»¹. Не исключено, что именно под влиянием этого генерала позиция французов в отношении азербайджанской делегации не только не улучшилась, но, напротив, еще более ужесточилась. В хронологическом отношении эти демарши к тому же совпали с арестом и депортацией на Мальту А. Агаева, о чем мы уже писали выше.

15 марта Топчибаши получил письмо полковника Фулона, технического советника Верховного комиссариата Французской Республики на Ближнем Востоке, с сообщением, что «возникшее новое обстоятельство» заставило его запросить в Париже разрешение на въезд во Францию как самого Топчибаши, так и его секретаря, Мухаммеда Хашима².

К этому времени уже все находящиеся в Константинополе делегации народов Кавказа, получив разрешение на въезд во Францию, либо пребывали в ее столице, либо находились по дороге в Париж. Несмотря на то, что 21 марта Топчибаши направил специальную ноту на имя Ж. Клемансо, председателя Парижской мирной конференции, с просьбой согласиться на въезд делегации в Париж³, 25 мар-

¹ Ibidem.

² Сообщение полковника Фулона, технического советника Верховного комиссариата Французской Республики на Ближнем Востоке, А. М. Топчибаши по поводу выдачи разрешения на поездку в Париж дипломатической делегации Азербайджанской Республики. [Константинополь], 15. 3. 1919 // CERCEC. ENESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 8. Перевод с французского. См. Док. 10.

³ Нота А. М. Топчибаши председателю Парижской мирной конференции с просьбой выдачи разрешения дипломатической делегации

та было получено сообщение Густава Леона, комиссара второго класса Французской Республики. Леон уведомлял Топчибаши, что С. Пишон, министр иностранных дел, запрещает поездку во Францию кому-либо из членов делегации¹. Вслед за этим поступили сообщения от комиссара США и Верховного комиссара Италии относительно того, что американское и итальянское правительство не имеют ничего против поездки азербайджанской делегации в Париж, в случае если ей удастся получить французские визы².

Сравнительный анализ источников позволяет сделать вывод, что целью французских властей являлось следующее: с помощью подобного нажима заставить трех членов делегации согласиться выехать в Париж без Топчибаши, оставив последнего в Стамбуле. 28 марта Топчибаши лично посетил генерала Франше д'Эспере, попросив его о содействии. На следующий день генерал прислал пакет, где сообщалось, что лишь двое членов делегации могут ехать в Париж. Как писал Топчибаши в отчете, написанном в тот же день на имя премьер-министра Азербайджана Ф. Х. Хой-

Азербайджана на въезд во Францию и ее допуска к работам конференции. Константинополь, 21. 3. 1919 // *Ibidem*. Carton n° 8. Перевод с французского. См. Док. 11.

¹ Сообщение Г. Леона, комиссара второго класса Французской Республики на Ближнем Востоке, А. М. Топчибаши относительно запрета МИД Франции на выезд в Париж азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. Константинополь, 25. 3. 1919 // *Ibidem*. Carton n° 8. Перевод с французского. См. Док. 12.

² Сообщение Л. Хека, комиссара Соединенных Штатов Америки на Ближнем Востоке, А. М. Топчибаши относительно согласия правительства США на выезд во Францию дипломатической делегации Азербайджанской Республики. Константинополь, 27. 3. 1919 // *Ibidem*. Carton n° 8. Перевод с английского. См. Док. 13; Сообщение Чересоле, руководителя офиса Верховного комиссара Италии на Ближнем Востоке, А. М. Топчибаши относительно согласия итальянских властей на выезд во Францию дипломатической делегации Азербайджанской Республики. Константинополь, 29. 3. 1919 // *Ibidem*. Carton n° 8. Перевод с французского. См. Док. 14.

ского, «пока выясняется, кто поедет в Париж, 2 или 3 члена делегации, и что в отношении меня имеется, по-видимому, решение задержать пока здесь»¹. Понимая, что лучше достичь чего-то, чем совсем ничего, членами делегации было принято решение разбить ее на три части, одна из которых, в составе М. Г. Гаджинского, М. Магеррамова и Д. Гаджибекова, поедет в Париж, вторая, состоящая из М. Я. Мехтиева и А. А. Шейхульисламова, отправится в Лондон, а сам Топчибаши должен был остаться в Константинополе².

Эта ситуация хорошо зафиксирована в телеграмме, посланной из Константинополя французским консулом Дефрансом в Париж на имя С. Пишона. В документе сообщалось, что «по настоянию главнокомандующего генерала, в отношении которого были сделаны многочисленные демарши азербайджанскими представителями, которые согласились отколоться от своего председателя (т.е. Топчибаши — Г. М.), я считаю необходимым разрешить отъезд во Францию двоим из них: Мамеду Гасану [Га]джинскому, заместителю председателя, и Мамеду Магеррамову (в тексте ошибочно Мугаремову, — Г. М.), поездка которых, кстати, уже получила одобрение Верховных комиссаров Англии и Италии.

В этих условиях, в случае согласия Вашего Превосходительства, два вышеуказанных делегата в сопровождении секретаря Джейхун-бея Гаджибекова с его женой выедут в течение будущей недели»³.

Впрочем, буквально через несколько дней ситуация резко изменилась в пользу азербайджанцев. Военные успехи Добровольческой армии генерала Деникина возродили в Вер-

¹ «Сообщение № 2» А. М. Топчибаши председателю Совета министров Азербайджанской Республики Ф. Х. Хойскому за период от 5–29 марта 1919 г. Константинополь, 17. 3. 1919. См. Док. 15.

² Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 31.

³ Defrance à MAE. Constantinople, 3. 4. 1919 (reçu 5. 4. 1919) // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 626 Russie (Caucase). Fol. 219.

ховном совете Антанты надежду на скорое падение большевизма, подхлестнув одновременно дискуссию между союзниками относительно экономических мер, которые, параллельно с наступлением Добровольческой армии, следовало предпринять против красной Москвы. В связи с этим на первый план выступил вопрос нефтепромыслов Кавказа, откуда до 1918 г. добывалось около 90 процентов нефти бывшей Российской империи. Как следует из источников, упомянутый вопрос стал предметом особой переписки между французскими и американскими представителями. Так как руководители Антанты стремились к осуществлению экономической блокады большевистской России, их особое беспокойство вызывали планы нефтепромышленников Нобелей, владельцев крупных нефтяных месторождений в Бакинской области, с целью получения экономической выгоды продавать азербайджанскую нефть русским большевикам. Для того чтобы не допустить этого, следовало обратиться к официальным властям Азербайджана.

14 апреля правительство Франции, наиболее заинтересованное в свержении в России власти большевиков, направило письмо на имя Роберта Лансинга, государственного секретаря США и главы американской делегации на Парижской мирной конференции. В письме говорилось, что «отсутствие горючего и смазочных средств должно в короткое время привести к полной остановке транспортной службы в России, а также нанести чрезвычайно тяжелый удар режиму большевистской диктатуры»¹.

Поскольку страны Антанты неоднократно выступали против каких-либо взаимоотношений с большевиками, следует помешать тому, чтобы Нобели, какая бы ни была

¹ Lettre du 14 avril 1919 à M. Lansing, ministre des Affaires étrangères des Etats-Unis, commission américaine auprès de la conférence de la Paix au sujet de fournitures de pétrole au gouvernement des Soviets (résumé) // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 832 Russie, Caucase (Azerbaïdjan). Fol. 52.

выгода, которую они могут извлечь от торговли нефтью с большевиками, были в состоянии возобновить экономические отношения с Москвой. С этой целью следует поддерживать правительство Азербайджана, которое, являясь собственником нефтяных источников страны, находится на антибольшевистских позициях и к тому же заинтересовано в обмене нефти на мануфактурные товары, в которых оно крайне нуждается и не может получить из разрушенной гражданской войной России. Наряду с этим страны Антанты, испытывая кризис в снабжении нефтепродуктами, будут заинтересованы в импорте нефти с Кавказа, когда условия морской транспортировки улучшатся¹.

«При таких обстоятельствах французское правительство не станет благосклонно смотреть на поставку нефтяных продуктов советскому правительству, что, по его мнению, может привести к чрезвычайно прискорбным результатам», — говорилось в конце документа².

¹ Ibidem. Небезынтересно отметить, что сведения о трениях между братьями Нобелями и азербайджанским правительством сохранились и в отчете Топчибаши, направленном им 29 ноября — 2 декабря 1919 г. председателю Совета министров Азербайджана: «На днях был у меня старик Нобель и упрекал правительство, что своими распоряжениями — стеснения в ссуде, требованием сдавать нефть по такой цене как 5 руб. 80 к., разоряет промышленность...». Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 106.

Тенденцию большевиков к установлению контактов с конкретными нефтепромышленниками, в обход правительства Азербайджана и государств Антанты, справедливо отмечает И. А. Агакишиев, подчеркивающий, что «в годы существования АДР руководство советской России, не признавая законным существование этого государства, свои потребности в нефтепродуктах пыталось решать, вступая в прямые переговоры с нефтяными компаниями». См.: *Агакишиев И. А. История бакинской нефтяной промышленности и второй нефтяной бум (вторая половина XIX — начало XXI вв.)*. Москва. 2011. С. 66.

² Lettre du 14 avril 1919 à M. Lansing, ministre des Affaires étrangères des Etats-Unis, commission américaine auprès de la conférence de la Paix au sujet de

Таким образом, именно вышеупомянутые соображения: стремление к осуществлению экономической блокады большевиков и желание зарезервировать за собой в будущем часть бакинской нефти, привели к изменению позиции Франции относительно допуска представителей Азербайджана в Париж. Наряду с этим крайне важную роль в этом вопросе сыграл лично президент США В. Вильсон. Именно в это время американское правительство рассматривало возможность, в случае благоприятного развития событий, взятия под свой мандат территории части Восточной Турции и Кавказа¹.

2 мая на встрече, состоявшейся между Вильсоном, Ллойд Джорджем и Клемансо, президент США поднял вопрос относительно прибытия азербайджанской делегации в столицу Франции. Вильсон, в частности, заявил, что «представители Азербайджана стремились приехать в Париж. У них была депутация в Константинополе, которая в течение долгого времени ожидала разрешения для приезда в Париж. Он понял, что французское правительство долгое время не давало необходимого разрешения. Грузины и другие представители Кавказских Республик прибыли в Париж, и, казалось бы, нет оснований для этого исключения»². Согласно протоколу встречи, Клемансо и Ллойд Джордж «взяли на себя обязательство разобраться с вопросом»³.

Поскольку еще 28 апреля, за несколько дней до этого разговора, азербайджанская делегация выехала из Константинополя в Европу, можно полагать, что аналогичные разговоры представители США вели с французами и до этого.

fournitures de pétrole au gouvernement des Soviets (résumé) // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 832 Russie, Caucase (Azerbaïdjan). Fol. 52.

¹ *Hovanniasian R. G. The Republic of Armenia. V. II. From Versailles to London, 1919–1920. Berkeley, Los Angeles, London. 1982. P. 28.*

² Note of a Meeting held at President Wilson's House in the Place des Etats-Unis, Paris. Friday, May 2, 1919, at 11 A.M. // NA. CAB. 29/37. Fol. 187.

³ Ibidem.

6 мая Р. Лансинг направил письмо С. Пишону, в котором, привлекая внимание французского министра иностранных дел к письму А. М. Топчибаши президенту Вильсону от 21 марта 1919 г., сообщал, что «заявления, сделанные в письме, чрезвычайно заинтересовали президента Вильсона»¹.

От имени Вильсона Лансинг просил Пишона разрешить членам азербайджанской делегации въезд во Францию. Несомненно, этот документ суммировал содержание бесед, состоявшихся еще в апреле между американцами и французами по этому поводу.

В результате всех этих демаршей дело сдвинулось с мертвой точки, и уже 22 апреля азербайджанская делегация в полном составе на пароходе «Болгария» выехала в Италию по маршруту Константинополь — Салоники — Пирей — Мессина — Неаполь. 2 мая члены делегации прибыли в Рим², откуда 7 мая отправились в Париж поездом³.

¹ R. Lansing. His Excellency M. Pichon, Minister of Foreign Affairs of France. Paris, 6. 5. 1919 // АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 638 Russie (Azerbaïdjan). Fol. 24.

² Небезынтересно отметить, что уже во время пребывания в Риме, 4 мая А. М. Топчибаши отправил в Баку председателю Совета министров Азербайджанской Республики Ф. Х. Хойскому «Сообщение № 5», текст которого, к сожалению, до сих пор так и не обнаружен в азербайджанских архивах. Копия этого отчета не сохранилась и в архиве Топчибаши. Имеется лишь следующее краткое описание этого документа, сделанное впоследствии его автором: «№ 5. Краткое письмо из Рима от 4 мая 1919 г. о выезде делегации из Константинополя 22 апреля, о следовании ее из Константинополя в Рим, о предполагаемых шагах в Риме.

Через служащего в итальян[ском] мин[истерстве] иностр[анных] д[ел].

В копии не могла быть оставлена за краткостью времени, оставшегося в распоряжении моем перед отъездом итальянца — служащего в мин[истерстве] ин[остранных] д[ел].

А. Топчибашев». // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 1 (père).

³ А. М. Топчибачи. Journal privé. 14. 4. — 31. 8. 1919. N°1, Constantinople — Rome — Paris // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-

* * *

9 мая в половине третьего дня азербайджанская делегация прибыла в Париж, разместившись, на первых порах, в номерах гостиницы Hotel Terminus St. Lazare, в 9-м районе французской столицы.

Уже с первых дней А. М. Топчибаши попытался установить связь с дипломатическими представителями стран Антанты на Парижской мирной конференции для того, чтобы ввести их в курс азербайджанской проблемы. В связи с этим основное внимание было уделено представителям Англии, как страны, вооруженные силы которой непосредственно находились на территории Азербайджана и в целом Кавказа, оказывая прямое влияние на их дальнейшую судьбу.

13 мая А. М. Топчибаши, М. Г. Гаджинский, М. Магеррамов и переводчик А. Кафаров посетили военного советника посольства Великобритании в Париже, передав последнему рекомендательное письмо генерала Томсона. Выразив восхищение английской нацией в целом, члены делегации попросили аудиенции с послом Англии в Париже, лордом Эдвардом Дерби. «Было бы разумно, если бы какой-либо член аппарата посольства мог быть делегирован для того, чтобы действовать в качестве посредника между ними и членами правительства Его Величества, с которыми они хотят иметь встречи», — сообщал военный советник послу Дерби¹.

Не решаясь самолично решить вопрос о предоставлении аудиенции представителям Азербайджана, Дерби на следующий день обратился с письмом к лорду Чарльзу Хардингу, первому заместителю министра иностранных дел Великобритании. Сообщив, что он лично склонен принять азербайджанцев, если только у заместителя министра не

bey Toptchibachi. Carton «Journaux privés».

¹ Note for His Excellency the Ambassador. Paris, 13. 5. 1919 // NA. FO. 608/100/13. Fol. 567.

найдется возражений по этому поводу, Дерби спрашивал, нет ли возможности выделить специального члена британской делегации для оказания помощи азербайджанцам¹.

В ответе от 17 мая лорд Хардинг сообщал, что сам он не имеет возражений относительно предоставления Дерби аудиенции членам азербайджанской делегации. Тем не менее послу следовало «тщательно воздержаться от каких-либо поощрений относительно поддержки их притязаний на признание своей независимости. В случае если они будут задавать затруднительные вопросы, им следует сообщить, что лишь одна конференция может решить подобные вопросы»². Было бы нецелесообразно выделять специального дипломата из персонала английского посольства в Париже или члена британской делегации для контакта с представителями Азербайджана, — сообщалось также в конце документа.

19 мая состоялась встреча азербайджанских представителей с лордом Дерби, который, получив общие сведения об Азербайджанской Республике, судя по всему, в нарушение инструкций, полученных из Лондона, все же неофициально выделил из состава британской делегации отдельного эксперта для поддерживания связей с азербайджанцами. Им оказался британский дипломат Луис Маллет, бывший начальник ближневосточного департамента МИД Великобритании, до начала Первой мировой войны английский посол в Константинополе, стоящий на твердых антибольшевистских позициях и к тому же хорошо расположенный в отношении малых наций бывшей Российской империи.

23 мая Топчибаши и Гаджинский посетили Маллета, сообщив, что они представят британской делегации детальный документ со своими требованиями в течение Париж-

¹ Lord Derby to the Right Honorable Lord Harding of Penshurst. Paris, 14. 5. 1919 // Ibidem. Fol. 566.

² Harding of Penshurst to Earl of Derby. Paris, 17. 5. 1919 // Ibidem. Fol. 569.

ской конференции. Их территориальные требования распространялись на Бакинскую и Елизаветпольскую губернии. По словам Маллета, наряду с прочим делегаты спросили, поддержит ли британское правительство признание независимости Азербайджана и существует ли возможность того, чтобы Англия согласилась взять мандат на эту страну. Следуя инструкциям МИД, Маллет ответил, что оба этих вопроса не могут быть разрешены лишь одним британским правительством, а являются прерогативой Парижской конференции. И добавил: «Невозможно сказать, когда и каким образом вопрос Кавказа может быть рассмотрен конференцией»¹. Понимая, что союзники делают ставку на белое движение, Топчибаши отметил, что не ожидает того, что в ближайшее время в России может быть создано стабильное правительство. «Они будут ждать развития событий и тем временем надеяться, что четыре отдельных правительства на Кавказе (Грузия, Армения, Азербайджан и Дагестан) смогут сформировать некое подобие конфедерации по принципам той, которая существовала в 1917 г. и была разрушена турецким вторжением на Кавказ»².

В ходе дальнейшей беседы делегаты заверили своего собеседника, что в Азербайджане будут хорошо относиться к представителям этнических меньшинств, оставшихся в пределах азербайджанского государства. В частности, в то время, когда они покинули Азербайджан, армяне были представлены в правительстве тремя министрами и двенадцатью депутатами в Учредительном собрании.

Вопрос о британском мандате над Азербайджаном, затронутый в беседе Топчибаши, был совсем не случаен, так как в это время упомянутая проблема всерьез дискутировалась между союзниками.

¹ Louis Mallet to Earl Curzon of Kedleston, Foreign Office. Paris, 26. 5. 1919 // NA. FO. 608/84. Fol. 90.

² Ibidem.

Еще в марте 1919 г. Ллойд Джордж, желая облегчить себе бремя по содержанию английских войск на Кавказе, вывод которых Лондон планировал завершить к августу того же года, предложил Италии заменить в регионе английские части итальянскими, параллельно с этим взяв на себя мандат по управлению Кавказом. Желая заглушить критику общественного мнения относительно того, что итальянские интересы были принесены в жертву абстрактным 14 пунктам президента Вильсона, 22 марта премьер-министр Италии Витторио Орландо и министр иностранных дел Сидней Соннино приняли предложение британского премьера¹.

4 апреля глава итальянского Генерального штаба генерал Армандо Диаз назначил полковника Мельчиаде Габба начальником итальянской военной миссии на Кавказе, целью которой было подготовить почву для принятия командования, а также снабжения итальянских войск, отправляющихся на Кавказ. Наряду с этим Габба следовало дать оценку возможностей финансового, торгового и промышленного проникновения Италии в регион, так же, как и сбор данных по истории и политике населяющих Кавказ народов². Несмотря на, казалось бы, многообещающее начало, англичане сохраняли значительный скептицизм относительно возможности и желания Италии взять на себя эту миссию. Семена сомнений зародились уже во время первых консультаций между начальниками Генеральных штабов, когда выяснилось, что для установления надежного контроля над Кавказом итальянцам в качестве первого этапа следовало сменить британских моряков на судах Каспийской флотилии, находившихся в руках англичан с конца 1918 г.

¹ *Hovanniasian R. G. The Republic of Armenia. V. II. From Versailles to London, 1919–1920. P. 22–23.*

² *Ibidem. P. 24.*

Уже 23 мая действующий министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон писал из Лондона в Париж А. Бальфуру, занятому в то время исключительно работой на мирной конференции, что, по имеющимся слухам, итальянцы не хотят перебазироваться на Кавказ для замены английских войск. Эвакуация последних должна была начаться около 15 июня. При этом адмиралтейство подчеркивало, что эвакуация с Каспия должна предшествовать эвакуации из Баку. Если итальянцы действительно хотят перенять у англичан Каспийскую флотилию, они должны это сделать немедленно¹.

Информация о замене английских войск на Кавказе итальянскими частями вызвала недовольство и беспокойство политических и экономических кругов кавказских государств, неуверенных в том, что Италии удастся справиться с подобной задачей. Высказывались опасения, что посланные на Кавказ итальянские войска будут не только не способны защитить регион от большевиков, но, напротив, сами подпадут под влияние большевистских идей². Неслучайно во время встречи 23 мая с Л. Маллетом Топчибаши подчеркнул, что он с чрезвычайным сожалением воспринимает слухи об отбытии английских войск с Кавказа³.

Параллельно с этим велись переговоры о мандате над Арменией.

14 мая во время встречи, состоявшейся в отеле американской делегации, Ллойд Джордж, Клемансо и Вильсон договорились о том, что в случае согласия на это американского сената США возьмут на себя мандат на Турецкую Ар-

¹ Lord Curzon to Mr. Balfour. London, 23. 5. 1919 // NA. FO. 608/851. Fol. 40.

² L. Mallet. Minutes of conversation with colonel Stokes, just returned from the Caucasus. Paris, 7. 6. 1919 // Ibidem. Fol. 58 A.

³ Louis Mallet to Earl Curzon of Kedleston, Foreign Office. Paris, 26. 5. 1919 // NA. FO. 608/84. Fol. 90.

мению, границы которой должны быть уточнены между США, Британией, Францией и Италией¹.

Так как желание итальянцев идти на Кавказ вызывало все больше сомнений, 21 мая, на заседании Совета Четырех, Ллойд Джордж вновь вернулся к этому вопросу. В частности, обсуждая турецкую проблему в связи с итальянскими территориальными претензиями, британский премьер-министр представил своим коллегам собственную схему урегулирования турецкого вопроса, содержащую предложение о том, чтобы США обладали полным мандатом над Киликией и Турецкой Арменией. При этом мандат над последней должен был включать в себя «временный мандат на Русскую Армению, Азербайджан, и весь кавказский регион до урегулирования русской проблемы»². Под последним имелось в виду положение на полях гражданской войны в России. В случае окончательной победы Белых армий, Кавказ должен был войти в состав обновленной федеративной России. Однако если победа оставалась за большевиками, Кавказ получал перспективу оказаться под полным американским мандатом. Хотя, вероятно, сам президент Вильсон и не был уверен в том, что сенат одобрит подобное решение, члены американской делегации приняли меры для того, чтобы подготовить почву для возможного решения этого вопроса.

20 мая А. М. Топчибаши получил приглашение от Г. Баммата, министра иностранных дел Республики горцев Северного Кавказа, принять участие в обеде в отеле Mirabeau, где остановилась северокавказская делегация, на котором

¹ Notes of a Meeting held at Presidents Wilson's House in the Place des Etats-Unis, Paris. Wednesday, May 14, 1919 at 4 P.M. // NA. CAB. 29/38. Fol. 44.

² Notes of a Meeting held at Presidents Wilson's House in the Place des Etats-Unis, Paris. Wednesday, May 21, 1919 at 11 A.M // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference, 1919. Washington, 1946. Vol. V. P. 770.

наряду с ее членами должны были присутствовать члены американской делегации, включая профессора Роберта Лорда — технического эксперта делегации США по вопросам России и Польши¹.

Судя по всему, желая получить информацию из первых рук, американцы по собственной инициативе решили установить контакты с представителями Азербайджана и Северного Кавказа. 22 мая, во время обеда в отеле Mirabeau, в котором наряду с горцами и американцами приняли участие и члены азербайджанской делегации, Топчибаши передал профессору Лорду короткое письмо на имя президента Вильсона с просьбой о предоставлении аудиенции². С такой же просьбой обратилась к американскому президенту и горская делегация. Вероятно, на основе предварительных консультаций азербайджанцы и горцы заранее договорились с членами американской делегации о подаче таких писем.

27 мая Топчибаши получил письмо Р. Лорда, сообщившего ему, что президент Вильсон согласен принять руководителей азербайджанской и горской делегации на следующий день в половине третьего в занимаемом им отеле³.

¹ Записка Г. Баммата, министра иностранных дел Горской Республики, А. М. Топчибаши с просьбой принять участие в завтраке в честь членов американской дипломатической миссии на Парижской мирной конференции. [Париж], 20. 5. 1919 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 4/1. См. Док. 20.

² Письмо дипломатической делегации Азербайджана в Париже президенту Соединенных Штатов Америки В. Вильсону с просьбой предоставления аудиенции. [Париж, 22. 5. 1919] // Там же. Перевод с французского. См. Док. 21.

³ Письмо Р. Лорда, технического эксперта делегации США на Парижской мирной конференции по вопросам России и Польши, А. М. Топчибаши с сообщением о согласии президента США В. Вильсона предоставить аудиенцию председателям дипломатических делегаций Азербайджана и Северного Кавказа. [Париж], 27. 5. 1919 // Там же. Перевод с французского. См. Док. 23.

Так и произошло. 28 мая А. М. Топчибаши и Г. Баммат были приняты президентом В. Вильсоном. Топчибаши обратился к Вильсону с небольшой речью на азербайджанском языке, которую переводил на английский язык переводчик делегации А. Кафаров. Отдав дань автору знаменитых 14 пунктов, открывавших малым народам путь к национальному самоопределению, Топчибаши выразил надежду, что азербайджанская делегация будет выслушана Парижской конференцией, а затем принята в члены создаваемой согласно принципам самого Вильсона Лиги Наций. Народ Азербайджана не может признать над собой власть Колчака или Деникина, так как он признавал и в дальнейшем будет признавать лишь собственное, азербайджанское правительство и парламент. «Мы могли бы говорить и говорили только о едином Кавказе, о возможной с нами Конфедерации кавказских народов: армян, грузин и дорогих наших соседей-горцев, с представителями коих мы имеем честь сейчас быть у вас», — подчеркнул в заключение речи А. М. Топчибаши¹.

Более подробно пожелания азербайджанской делегации были изложены в меморандуме, специально заготовленном для этой встречи и переданном Вильсону в конце аудиенции².

Помимо высказанных в беседе тезисов, он, в частности, включал в себя: признание Верховным советом Антанты государственной независимости Азербайджана; согласие Вашингтона на предоставление в распоряжение азербайджанского правительства определенного количества мануфактурных товаров, хранящихся на военных американских складах в Европе; необходимость установления экономи-

¹ Текст обращения А. М. Топчибаши к президенту Соединенных Штатов Америки В. Вильсону во время аудиенции у последнего. Париж, 28. 5. 1919 // Там же. См. Док. 24.

² Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 38.

ческих взаимоотношений; согласие азербайджанского правительства на выплату выпадающей на него доли долга союзникам бывшей Российской империи¹.

И хотя в своей ответной речи президент США дипломатично заявил, что вопрос независимости Азербайджана «не может быть решен до окончательного урегулирования русского вопроса»², в архиве французского МИД сохранилась запись беседы, сделанная Франсуа Мено, чиновником французского комиссара по франко-американским военным вопросам. Документ свидетельствует, что выдвигаемая Топчибаши концепция Кавказской Конфедерации не только разделялась американским президентом, но и рассматривалась им как единственная возможная форма существования кавказских государств.

В ответ на просьбу Топчибаши и Баммата о признании независимости Азербайджана и Северного Кавказа, допуске кавказских представителей на Парижскую конференцию, оказание Америкой экономической помощи народам Кавказа, а также поддержке в деле создания Кавказской Конфедерации и принятия ее в Лигу Наций президент Вильсон прямо ответил: «Мы не хотим делить мир на слишком большое количество малых государств. Установление кавказского единства входит в интересы народов Кавказа. Представьте на мирной конференции ваши требования. Будет ли склонен Кавказ согласиться на мандат?...»³ Последний, подчеркнутый составителем доку-

¹ Меморандум азербайджанской дипломатической делегации, переданный А. М. Топчибаши президенту Соединенных Штатов Америки В. Вильсону во время аудиенции у последнего 28 мая 1919 г. [Париж, 28. 5. 1919] // Там же. Перевод с французского. См. Док. 25.

² Речь президента США В. Вильсона во время аудиенции, представленной им 28 мая 1919 г. А. М. Топчибаши и Г. Баммату. [Париж, 28. 5. 1919] // Перевод с английского. Там же. Док. 27.

³ Fr. Menod. Attention du commissaire-général. Réception des délégations du Caucase du Nord et de l'Azerbaïdjan par le président Wilson.

мента пассаж свидетельствует, что тем самым американский президент хотел прозондировать мнение кавказцев, в случае если согласие американского сената на получение мандата на Турецкую Армению, а затем и в целом на Кавказ будет получено.

Все это вряд ли позволяет согласиться с мнением Т. Светоховского о том, что азербайджанцы «с трудом добились аудиенции у президента Вильсона», который «во время подчеркнуто холодного приема проявил к ним мало обнадеживающее отношение»¹.

Очевидно, американцы также были заинтересованы в упомянутой встрече, стремясь использовать установившиеся контакты в случае благоприятного развития дальнейшего хода событий. Разумеется, сам Топчибаши не был и не мог быть в курсе этих планов руководителей Антанты в отношении Азербайджана и Кавказа. Он лишь сообщил в Баку, что «наиболее крупным явлением» первого месяца деятельности азербайджанской делегации в Париже следует считать ее прием президентом Вильсоном, «ибо обыкновенно [он], как и остальные главы государств Антанты, сам не принимает делегаций». Топчибаши при этом подчеркивал, что прием произвел на всех «хорошее впечатление»².

* * *

С середины июня 1919 г. основной акцент в деятельности азербайджанской, так же, как и грузинской и северокавказской делегаций, переместился в сторону борьбы с притязаниями сформированного в Омске правительства адмирала А. Колчака быть признанным в качестве офици-

Etat des affaires du Caucase. Paris, 29. 5. 1919 // AMAE. CPC 1914–1940. Série E (Levant). Dossier Caucase-Kurdistan n°4. Fol. 231.

¹ *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan, 1905–1920. The Shaping of National Identity in a Muslim Community. London, New York, New Rochelle, Melbourne, Sidney. 1985. P. 154.

² Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 38.

ального правительства территорий, входивших в состав бывшей Российской империи.

Следует отметить, что в вопросе отношения к Колчаку острые разногласия имели место и в самом правительстве Англии, главном союзнике белых в деле поставок им помощи оружием, снаряжением и обмундированием. Уинстон Черчилль, военный министр Британской империи, являлся решительным сторонником Колчака, Деникина и других белых генералов, безразлично, а зачастую и враждебно относясь к национальным чаяньям нерусских народов. Полагая, что Кавказ должен вернуться в состав России после свержения большевизма, он считал, что английским войскам следовало оставаться там лишь для того, чтобы обеспечить тыл Деникина, не давая возможности местным правительствам предпринять против него какие-либо враждебные действия.

Полностью противоположной точки зрения придерживался лорд Джордж Керзон, с лета 1919 г. исполнявший функции действующего министра иностранных дел, а в октябре того же года официально занявший эту должность. Бывший вице-король Индии, отлично понимавший, что целью любого русского имперского правительства неизбежно будет являться продвижение на Юг и Ближний Восток, ставящее под угрозу британские интересы в этих регионах, Керзон выступал за создание независимых государств не только на Кавказе, но и в Центральной Азии. Это должно было послужить надежным барьером на пути дальнейшей экспансии русского империализма. По той же причине британские офицеры, находящиеся на Кавказе, в основном также делились на две категории. Офицерский корпус дислоцированных с конца 1918 г. по линии Баку-Батуми частей 27-й английской дивизии, состоявший из офицеров т.н. «индийской службы», как правило, отрицательно относился как к белому, так и к красному русскому империализму. Напротив, офицеры, служащие в годы Пер-

вой мировой войны в английских частях на Западном фронте, с сочувствием относились к белому движению, видя в белых вчерашних союзников.

Премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж, не особенно веря и сочувствуя русскому белому движению, выступал в роли своего рода регулятора отношений между Черчиллем и Керзоном, в принципе неплохо относясь к малым нациям бывшей империи Романовых. Тем не менее приоритетом для него являлось избавление от непосильного финансового бремени, тяготевшего над Лондоном после окончания Первой мировой войны¹. Именно с этой точки зрения Ллойд Джордж рассматривал как вопрос военной помощи генералу Деникину, так и вопрос пребывания британских войск на Кавказе.

Еще в марте 1919 г. проблема нахождения английских войск на Кавказе стала предметом особого обсуждения в Кабинете министров, где Ллойд Джордж, Черчилль и Керзон высказали свое мнение по этому вопросу. Понимая, что по финансовым причинам Англии придется вывести войска с Южного Кавказа, как и то, что в этом случае Грузия и Азербайджан останутся один на один с Добровольческой армией, Керзон выдвинул свою схему урегулирования проблемы, сводившую к минимуму, хотя бы в ближайшем будущем, риск оккупации белыми Республик Закавказья.

6 марта Межведомственный комитет, собравшийся под председательством лорда Керзона, решил рекомендовать правительству следующую трехстороннюю политику.

Начать подготовку к эвакуации Кавказа.

В качестве компенсации за это снабдить генерала Деникина оружием и военным снаряжением, а также послать в Екатеринбург Британскую военную миссию.

¹ «Мы тратим миллиард в год на операции в России, что является половиной наших довоенных расходов», — заявил Ллойд Джордж на заседании Военного совета Британской империи 12 августа 1919 г. См.: Minutes of a Meeting of the War Cabinet, held at 10, Downing Street, S.W., on Tuesday, August 12, 1919, at 11 30 A.M. // NA. CAB. 23/11. Fol. 117.

Сделать условием подобной поддержки то, что генерал Деникин не должен вмешиваться в дела независимых государств Кавказа¹.

Таким образом, Керзон рассматривал снабжение оружием генерала Деникина в качестве средства, с одной стороны, дать ему возможность бороться с большевизмом, а с другой, предотвратить возможность агрессии Добровольческой армии против закавказских государств. По словам Керзона, следовало затянуть снабжение Добровольческой армии на несколько месяцев, давая оружие поэтапно, чтобы тем самым сохранить контроль над Деникиным².

Хотя Черчилль и не испытывал симпатий к Азербайджану и Грузии, он был также против втягивания Деникина в конфликт с этими республиками, справедливо считая, что это ведет к распылению белых сил, основной целью которых является борьба с русскими большевиками. В итоге упомянутая схема взаимоотношений с Деникиным была принята, что позволило Лондону обрести необходимый рычаг давления на Добровольческую армию³.

Тем не менее, несмотря на свою зависимость от помощи союзников, Деникин отнюдь не желал отказываться от «русских прав» на Кавказ. В конце апреля 1919 г., когда армия адмирала Колчака успешно продвигалась из Сибири к центральным районам России, Сазонову, руководителю русской политической делегации на Парижской мирной конференции, были посланы инструкции. Согласно им, он должен был добиваться от Верховного совета Антанты признания России в границах 1914 г., за исключением Польши, невмешательства в дело выбора формы будущего русского правительства, а также признания лишь за его деле-

¹ Minutes of a Meeting held at 10, Downing Street, S.W., on Thursday, March 6, 1919, at 12 noon // NA. CAB. 23/9. Fol. 103.

² Ibidem.

³ Ibidem.

гацией права представлять территорию бывшей Российской империи.

Наряду с этим Сазонов заявил, что единственной приемлемой формой правительства для сохранения стабильности в России является конституционная монархия¹.

Встревоженный тем, что подобная политическая программа существенно подрывает шансы белых на успех в борьбе с большевизмом, в конце мая Верховный совет Антанты специально обсудил вопрос о возможности признания правительства адмирала Колчака в качестве общероссийского правительства. На заседании Верховного совета от 24 мая был выработан текст ноты², два дня спустя после небольших изменений направленной Колчаку, где сообщалось, что дальнейшая военная и финансово-экономическая помощь союзников белым будет находиться в зависимости от выполнения ими ряда условий. В числе этих условий называлось согласие на федерализацию России и восстановление демократических преобразований, последовавших за свержением самодержавия и Февральской революцией 1917 г. Следовало безоговорочно признать независимость Финляндии и Польши, если же в вопросах границ с этими государствами не будет достигнуто прямого соглашения, необходимо прибегнуть к арбитражу Лиги Наций. В случае если формы взаимоотношений между балтийскими, кавказскими и закаспийскими государствами с одной стороны, и Россией — с другой, не удастся быстро урегулировать с помощью договора, решение вопроса будет осуществлено на основе консультаций и сотрудничества с Лигой Наций. До достижения подобного договора правительству Колчака следовало признавать эти государства в качестве авто-

¹ Committee of Imperial Defence. Appreciation of the Internal Situation in Russia. April 25. 1919 // NA. CAB. 29/3. Fol. 6.

² Notes of a Meeting held at President Wilson's House in the Place des Etats-Unis, Paris. Saturday, May 24, 1919, at 4 P.M. // NA. CAB. 29/38. Fol. 125–127.

номных, равным образом признавая и отношения, которые существуют между их фактическими правительствами с державами Антанты¹.

На этом же заседании Ллойд Джордж заявил, что от положительного ответа из Омска будет, в том числе, зависеть, признают ли союзники правительство Колчака правительством всей России².

В начале июня информация о возможном признании правительства Колчака союзниками проникла в прессу, вызвав крайнюю обеспокоенность находящихся в Париже дипломатических делегаций Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. Кавказцы не без основания опасались, что в случае дальнейших военных успехов Белых армий союзники не проявят принципиальности в отстаивании своей позиции. Со своей стороны, признание союзниками Колчака дало бы возможность белым поставить Парижскую конференцию перед свершившимся фактом, захватив и вновь аннексировав возникшие после распада Российской империи государства. Последовавший уже 4 июня ответ Колчака на ноту союзников показал, что опасения кавказцев были небеспочвенны. Колчак писал Верховному совету Антанты, что вопросы будущего устройства страны решатся Учредительным собранием, созванным после победы над большевизмом. Единственной уступкой Колчака было согласие на признание независимости Польши, вопрос восточных границ которой также должен был быть решен будущим законодательным органом России. Он соглашался на признание *де-факто* Финляндии, но вопрос ее окончательного признания *де-юре* оставлял до решения Учредительного собрания. Соглашаясь признать автоно-

¹ Notes of a Meeting held at President Wilson's House in the Place des Etats-Unis, Paris. Tuesday, May 27, 1919, at 4 P.M. // Ibidem. Fol. 142–143.

² Notes of a Meeting held at President Wilson's House in the Place des Etats-Unis, Paris. Saturday, May 24, 1919, at 4 P.M. // Ibidem. Fol. 126.

мию стран Балтии, Кавказа и Центральной Азии, Колчак писал, что «уровень этой автономии будет зависеть от каждого конкретного случая»¹.

5 июня А. М. Топчибаши от имени азербайджанской делегации направил специальную ноту Ж. Клемансо, председателю Парижской мирной конференции, в которой подробно излагал обстоятельства возникновения Азербайджанской Республики и жертвы, понесенные ради этого азербайджанским народом. Он особо подчеркивал, что решение о создании независимого государства являлось сознательным актом азербайджанской нации, которой всегда была чужда довлеющая над ней власть Российской империи. «По вышеприведенным причинам азербайджанская мирная делегация полагает, что, кто бы ни был признан представителем бывшей России и какое бы ни состоялось по этому вопросу решение, Кавказский Азербайджан не должен быть включен в территорию будущего русского государства», — писал Топчибаши в конце документа².

Следует отметить, что, несмотря на крайне обтекаемые фразы, содержащиеся в телеграмме Колчака, союзники тем не менее в целом остались довольны ответом, закрыв глаза на тот факт, что в нем однозначно признавалась лишь независимость Польши. На состоявшемся 11 июня заседании

¹ Notes of a Meeting held at President Wilson's House in the Place des Etats-Unis, Paris. Wednesday, June 11, 1919, at 5 : 45 P.M. NA. CAB. 29/39. Fol. 43–44. См. также: *Fischer L.* The Soviets in World Affairs. A History of Relations Between the Soviet Union and the Rest of the World. London. 1930. Vol. I. P. 185.

² Нота азербайджанской дипломатической делегации на имя председателя Парижской мирной конференции по поводу возможности признания государствами Антанты за правительством адмирала А. Колчака юрисдикции, распространяющейся на всю территорию бывшей Российской империи. Париж, 5. 6. 1919 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 4/1. Перевод с французского. См. Док. 30.

Верховного совета, где президент Вильсон зачитал ответ Колчака, «было особенно подчеркнуто, что адмирал Колчак дал удовлетворительные заверения в том, что возврата к режиму, существующему до февраля 1917 г., не произойдет»¹.

12 июня Верховный совет отправил Колчаку телеграмму, подтверждая получение ноты от 4 июня. В телеграмме выражалось удовлетворение «тоном этого ответа, который, кажется, находится в существенном согласии с предложениями», сделанными союзниками, заключая в себе «удовлетворительные заверения для свободы, самоуправления и мира русского народа и их соседей»².

Ситуация обострилась 13 июня, когда текст ответа Верховного совета Колчаку появился на страницах французской прессы. Как писал по этому поводу сам Топчибаши в отчете о деятельности азербайджанской делегации от 8/9 июля 1919 г., опубликование письма, в котором делалось «полупризнание правительства адм[ирала] Колчака, нервировало нас в очень сильной степени [...]»

Начиная с означенного числа и по 23 июня и далее у нас проходили как свои делегатские заседания, так и общие совещания отдельно с горцами, затем с горцами и грузинами вместе и, наконец, с представителями почти всех образовавшихся на территории быв[шей] России Республик: Эстонской, Грузинской, Латышской, Северокавказской, Белорусской, Украинской и нашей»³.

Результатом этих консультаций стала совместная декларация от 17 июня, подписанная председателями дипломатических делегаций Азербайджана, Эстонии, Грузии, Латвии, Северного Кавказа, Белоруссии и Украины.

¹ Notes of a Meeting held at President Wilson's House in the Place des Etats-Unis, Paris. Wednesday, June 11, 1919, at 5 : 45 P.M. NA. CAB. 29/39. Fol. 43–44.

² Notes of a Meeting held at President Wilson's House in the Place des Etats-Unis, Paris. Thursday, June 12, 1919, at 4 P.M. NA. Ibidem. Fol. 54.

³ Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 43.

«Республики Азербайджана, Эстонии, Грузии, Латвии, Северного Кавказа, Белоруссии и Украины образовались и существуют в результате свободной воли народов этих государств. Конституции этих республик разрабатываются, и их взаимоотношения с соседними государствами, находясь на пути установления, будут определены их соответствующими Учредительными собраниями, которые уже избраны или будут избраны всеобщим голосованием. Решения органов правительственной власти России, каковы бы они ни были, никоим образом не могут относиться к суверенным государствам: Азербайджану, Эстонии, Грузии, Латвии, Северному Кавказу, Белоруссии и Украине, а взаимоотношения между этими государствами и Россией могут быть урегулированы лишь как между государствами равными во всех правах, независимыми и суверенными, тогда как вышеупомянутая переписка может быть истолкована в качестве отрицания подобного права», — сообщалось в документе¹.

В конце декларации представители упомянутых республик еще раз повторяли свою просьбу, обращенную к Верховному совету Антанты, относительно признания независимости их государств². Впрочем, ко времени подписания этой декларации армии Колчака уже были отброшены красными к Уралу.

* * *

С конца июня внимание азербайджанской делегации переносится на события, имеющие место на Северном Кав-

¹ Декларация председателей дипломатических делегаций семи государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи, по поводу возможного признания Верховным советом Антанты за правительством адмирала А. Колчака юрисдикции, распространяющейся на территорию бывшей Российской империи. Париж, 17. 6. 1919 // CERCEC. ENESS. Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi. Carton n° 4/1. Перевод с французского. См. Прил. 1 к Док. 31.

² Там же.

казе, где Добровольческая армия генерала Деникина, временно сломив сопротивление горцев, создала непосредственную угрозу независимости Азербайджана.

Еще в начале 1919 г. войска Деникина под предлогом преследования большевиков вторглись на территорию Осетии и Ингушетии, захватив 31 января Владикавказ, несмотря на то, что за неделю до этого город был занят ингушскими воинскими частями горского правительства, изгнавшими оттуда большевиков¹.

Полагаясь на обещания генерала В. Томсона, еще в конце ноября 1918 г. уверявшего горцев, что вопрос их самоопределения будет рассмотрен на Парижской мирной конференции, а также принимая во внимание просьбу англичан предоставить возможность войскам Деникина пользоваться проходящей по горской территории железной дорогой, связывающей контролируемые белыми территории с Каспийским морем и Баку, северокавказское правительство, как видно, не сразу оценило нависшую над ним опасность².

В конце марта войска Деникина, для которого была неприемлема сама идея независимости народов как Северного, так и Южного Кавказа, перешли в наступление против горцев³.

¹ Доклад председателя правительства Горской Республики П. Коцева на заседании Союзного совета о переговорах с представителем Добровольческой армии генералом Эрдели в г. Баку. 26. 2. 1919 // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала. 1994. С. 222.

² Письмо дипломатического представителя Горской Республики в Азербайджане А. Кантемира министру иностранных дел Горской Республики Г. Баммату о действиях на Северном Кавказе Добровольческой армии. [Баку], 11. 4. 1919. Центральный государственный архив Северной Осетии (далее — ЦГА СО), (Владикавказ, Северная Осетия). Ф. 9. Д. 17. Л. 6.

³ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. IV. Вооруженные силы Юга России. Берлин. 1925. С. 126.

В то же время, следуя политике «разделяй и властвуй», белое командование пыталось расколоть единство горцев, апеллируя в отдельности к ингушам, чеченцам и дагестанцам и всячески стремясь способствовать партикуляристским настроениям. Генерал В. Ляхов, назначенный Деникиным губернатором Терского края и Дагестана, отправил правительству Союза горцев Северного Кавказа приказ о самороспуске¹.

Во второй половине марта белые войска, подавив отчаянное сопротивление ингушей, вступили в Чечню, где к концу месяца разразились ожесточенные бои. Так как в них белым так и не удалось достигнуть решающего успеха, они вынуждены были прибегнуть к политике закулисной дипломатии. В данном случае деникинцы стремились перетянуть на свою сторону горских военных — бывших старших офицеров царской армии. Последним, в случае их перехода на сторону белых, обещались крупные должности. Параллельно с этим продолжались боевые действия в Чечне, где, несмотря на яростное сопротивление, белые, пользуясь своим подавляющим преимуществом в живой силе и вооружении, постепенно захватили равнинную часть страны, неумолимо приближаясь к Дагестану.

24 апреля представители английского командования выдвинули горцам условия, которые последние были вынуждены принять. В соответствии с ними власть горского правительства была ограничена исключительно Дагестаном. Несмотря на то, что вопрос независимости и границ Горской Республики должен был решиться на Парижской мирной конференции, Деникин получал право вступать в

¹ Заявление дипломатического представителя правительства Горской Республики при правительстве Азербайджанской Республики о действиях Добровольческой армии на Северном Кавказе. [Баку], 26. 2. 1919 // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. С. 226.

сепаратные отношения с Кабардой, Осетией, Ингушетией и Чечней, что по сути дела означало расчленение Горской Республики. В самом Дагестане белые удерживали под своим контролем имеющий стратегическое значение Порт-Петровск, на берегу Каспийского моря, сразу же ставший центром интриг против находящегося в Темир-Хан-Шуре горского правительства¹.

Впрочем, несмотря на заключенный в конце апреля договор о прекращении боевых действий, генерал Деникин, как показали дальнейшие события, никоим образом не желал мириться с существованием в Дагестане государственных структур единой Горской Республики. Основной целью Деникина было добиться не только оккупации Дагестана, но и упразднить находящееся в Темир-Хан-Шуре общегорское правительство и Союзный совет — парламент Северокавказской Республики. Упомянутые структуры рассматривались Деникиным опасными и с той точки зрения, что в будущем они вполне могли сыграть роль координаторов общегорского сопротивления на всем Северном Кавказе. Тем более что власть Деникина в то время распространялась лишь на низменную часть примыкающей к Дагестану Чечни.

Не рискуя связываться в новые военные операции, белое командование прибегло к методам подкупа и внутреннего подрыва, сделав ставку на старших офицеров-горцев, то скупающих по привилегиям, утраченным ими в результате падения самодержавия, и поэтому настроенных проденикински. Первым этапом занятия Дагестана был захват власти местными военными и отставка правительства П. Коце-

¹ Письмо командующего британскими войсками в Петровске полковника Роулансона председателю Совета министров Горской Республики П. Коцеву по поводу действий Добровольческой армии в Дагестане. 24. 4. 1919 // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. С. 275–276.

ва, в отсутствии необходимых ресурсов пытающегося делать все возможное для спасения независимости страны. 13 мая под предлогом того, что правительство неспособно бороться с большевиками, кабинет Коцева был свергнут. Новое правительство возглавил генерал Микаил Халилов, сосредоточивший в своих руках функции премьер-министра, министра внутренних дел и военного министра¹.

23 мая, неделю спустя после переворота, подготовившего почву к непосредственной аннексии Дагестана Добровольческой армией, Деникин, в нарушение договора от 24 апреля, предъявил Халилову ультиматум. Он потребовал, чтобы Халилов сложил с себя полномочия главы объединенного горского правительства, распустил само правительство, Союзный совет (парламент) и подчинился Добровольческой армии. В случае исполнения его требований Деникин обещал Халилову назначить его управляющим Дагестана. В тот же вечер на состоявшемся в Темир-Хан-Шуре заседании парламента генерал Халилов, не настроенный отстаивать независимость страны, заявил, что «правительство, не имея ни сил для борьбы, ни возможности протестовать, слагает свои полномочия и объявляет правительство Горского Союза несуществующим»².

Парламент Горской Республики, несмотря на сопротивление большинства депутатов, был буквально разогнан перешедшими на сторону Деникина офицерами³.

¹ Доклад дипломатического представителя Азербайджанской Республики при горском правительстве А. Ахвердова министру иностранных дел Азербайджана. Темир-Хан-Шура, 19. 5. 1919 // Государственный архив Азербайджанской Республики (Баку) (далее — ГААР). Ф. 895. О. 3. Д. 38. Л. 15.

² Доклад дипломатического представителя Азербайджанской Республики при горском правительстве А. Ахвердова министру иностранных дел Азербайджана. Темир-Хан-Шура, 24. 5. 1919 // ГААР. Ф. 970. О. 1. Д. 48. Л. 17.

³ Сообщение газеты «Вольный Горец» о заседании Союзного совета Республики горцев Северного Кавказа, принявшего решение о своем

Параллельно с этим белые войска повели наступление, заняв к концу мая стратегические города Порт-Петровск и Дербент и оккупировав вскоре весь Дагестан.

В награду за свое предательство генерал Халилов 1 июня был назначен Деникиным на должность председателя временного правительства Дагестана¹.

Несмотря на то, что первоначально англичане требовали от белого командования воздержаться от оккупации Южного Дагестана, пытаясь создать там буферную зону между Добровольческой армией и Азербайджаном, Деникин так и не выполнил это условие. При этом белое командование заручилось поддержкой английских офицеров, входящих в Британскую военную миссию при деникинском правительстве. Например, в отчете, представляющем собой яркий пример тенденциозности, генерал-майор Х. Хольман, начальник Британской военной миссии на Юге России, вторя белым, пытался скомпрометировать горское правительство, называя его членов «авантюристами», которых воспринимают серьезно «лишь в Лондоне и Париже», но никак не на Северном Кавказе².

Подобные «аргументы» показались в Лондоне более убедительными после того, когда к началу июля стало извест-

ропуске. 10(23). 5. 1919 // Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. Составление, предисловие и примечания *Исхакова С. М.* Москва. 2014. С. 451–452.

¹ Приказы №№ 1, 2, 3 председателя временного правительства Дагестана генерала М. Халилова об отставке правительства Горской Республики и образовании временного правительства Дагестана. [Темир-Хан-Шура], 1. 6. 1919 // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. С. 293.

² Major-General H. C. Holman (Chief of the British Military Mission to General Denikin in South Russia). Memorandum on the Political Questions Reacting on the Military Situation in South Russia. 20. 7. 1919 // NA. CAB. 23/24. Fol. 168.

но, что итальянское правительство приняло решение отказаться от посылки войск на Кавказ.

9 июля генерал-майор В. Твайтс, начальник разведывательного департамента военного министерства Великобритании, сообщал в МИД, что, поскольку итальянские войска не придут на Кавказ, «невозможно настаивать на том, чтобы Добровольческая армия осталась севернее от Дагестана»¹.

По данным, полученным с мест, дагестанцы не имеют ничего против присутствия Деникина на их территории, а Деникин воздержится от пересечения границы с Азербайджаном, если азербайджанцы не будут вести себя агрессивно².

В итоге 17 июля британское командование согласилось на оккупацию Деникиным всего Дагестана, проведя демаркационную линию непосредственно по азербайджано-дагестанской границе³.

Действия Добровольческой армии одинаковым образом вызывали возмущение как горцев, так и азербайджанцев и грузин, отлично понимавших, что за оккупацией Северного Кавказа более чем вероятно последует агрессия белых против государств Закавказья. Еще 24 июня Топчибаши имел по этому поводу встречу с Л. Маллетом, уже известным нам членом британской делегации, в ходе которой без обиняков заявил, что оружие и снаряжение, полученное от англичан, Добровольческая армия вместо борьбы против большевиков обращает против мирного горского населения. Председатель азербайджанской делегации подчеркнул, что армия генерала Деникина, заняв горскую территорию, неизбежно обрушится на Азербайджан. Хотя Маллет попытался успокоить собеседника, заявив, что Де-

¹ General W. Twaites to Under Secretary of State for Foreign Affairs. [London], 9. 7. 1919 // NA. FO. 608/881. Fol. 139.

² Ibidem.

³ From War Office to General Holman, Ekaterinodar. [London], 17. 7. 1919 // NA. FO. 608/881. Fol. 145.

никин не сможет перейти установленную англичанами границу между Северным Кавказом и Закавказьем, он лишь усмехнулся в ответ на возмущение Топчибаши по поводу разгрома белыми Горской Республики, предложив в связи с этим встретиться с профессором Симпсоном, также входившим в состав британской делегации. В тот же день Топчибаши имел разговор с Симпсоном, экспертом по делам Востока, который после обсуждения проблем, касавшихся Азербайджана, задал Топчибаши вопрос: «Каково ваше мнение о населении Северного Кавказа и Дагестана, [с]могут ли горцы образовать свое государство?»¹ Но при этом тут же ответил сам, что, по его мнению, «они (горцы) не могут образовать государство, ибо они не составляют одну нацию, а разбиты на множество племен»². На слова Топчибаши, что горцы хотят создать конфедеративное государство по швейцарскому образцу, Симпсон возразил, что «там культура, которой нет у горцев»³. После этого он сбился на явно проденикинский «аргумент» относительно того, что «сами горцы не хотят иметь самостоятельного государства и потому помогли Добровольческой армии занять территорию горцев»⁴. С целью успокоить Топчибаши, вставившего, что, по слухам, англичане «также помогают Добрармии», Симпсон, видимо, не в полной мере поддерживая действия офицеров из Британской военной миссии на Юге России, ответил, что «военные всегда любят своих

¹ Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 56. Относительно даты встречи Топчибаши с Маллетом и Симпсоном, не указанной в отчете председателя азербайджанской делегации, см.: Журнал деятельности азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции, собственноручно составленный А. М. Топчибаши. [Париж, не ранее 18 августа 1920 г.] // CERCEC. EHES. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 2/1. См. Док. 99.

² Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 56.

³ Там же.

⁴ Там же.

коллег и наши, действительно, немного увлеклись действиями Добровольческой армии; теперь этого не будет»¹. В заключение встречи Симпсон заявил, что, поскольку Южный Дагестан не входил в зону влияния Добровольческой армии, «Деникин к вам не придет»².

Судя по всему, весть об оккупации всего Северного Кавказа Добровольческой армией достигла находящихся в Париже кавказцев лишь в середине июля³, когда ими был получен текст военно-оборонительного соглашения, заключенного между правительствами Азербайджана и Грузии 16 июня 1919 г. в Тифлисе. Встревоженные агрессивными действиями Вооруженных сил Юга России (ВСЮР),

¹ Там же.

² Там же.

³ 23 июня председатели делегаций Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа обратились с совместной нотой к Верховному совету Антанты, в которой наряду с вопросом признания правительства Колчака пользовались случаем, «чтобы указать правительствам великих союзных и дружественных держав, что работе по внутренней организации Кавказских Республик и их возвращению к нормальным условиям жизни и труда чрезвычайно мешают и препятствуют военные действия и угрожающее отношение Добровольческой армии, под командованием генерала Деникина. Эта армия уже захватила значительную часть Северокавказской Республики, и она представляет постоянную опасность для Закавказья.

От имени своих правительств делегации официально протестуют против агрессивных действий, которым подверглись их соответствующие страны или которые им угрожают. Они просят, чтобы упомянутой Добровольческой армии, которая поддерживается и вдохновляется союзниками отнюдь не для борьбы с кавказскими народами, было приказано эвакуироваться с захваченных ей территорий и соблюдать права Кавказских Республик». См.: Нота председателей дипломатических делегаций Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в связи с возможностью признания Верховным советом Антанты за правительством адмирала Колчака юрисдикции, распространяющейся на территорию бывшей Российской империи. Париж, 23. 6. 1919 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 4/1. Перевод с французского. См. Док. 33.

Баку и Тифлис договорились о совместных действиях против белых, если они вторгнутся в пределы Южного Кавказа. Армении, отказавшейся примкнуть к этому альянсу или даже просто гарантировать своей нейтралитет в случае деникинской агрессии против Закавказья (в обмен на нейтралитет армяне требовали передачи им Карабаха), был дан двухнедельный срок для присоединения к договору. Согласно условиям соглашения, несоблюдение нейтралитета Арменией в случае агрессии Белой армии влекло за собой совместный ответ азербайджанцев и грузин. Не меньшее значение имели и те статьи договора, где договаривающиеся стороны брали на себя обязательство решать все спорные вопросы с помощью арбитража, решение которого носило обязательный характер. Наряду с этим Баку и Тифлис обязывались «солидарно выступать и вести дипломатические переговоры, направленные к охране независимости и суверенных прав обоих государств»¹.

По сути дела заключение соглашения от 16 июня являлось первым шагом к переходу к конфедеративным отношениям между Азербайджаном и Грузией, убежденным сторонником чего являлся Топчибаши. Именно этот аспект государственного сближения двух народов был подчеркнут в сопроводительном письме от 24 июля 1919 г., подписанном А. М. Топчибаши и Н. Чхеидзе, председателями дипломатических делегаций Азербайджана и Грузии, переславшими французский перевод упомянутого соглашения Ж. Клемансо, премьер-министру Франции и председателю Парижской конференции².

¹ Военно-оборонительное соглашение, заключенное между правительствами Азербайджанской Республики и Грузинской Республики 16 июня 1919 года в городе Тифлисе. // Там же. См. Прил. 1 к Док 35.

² Сопроводительное письмо А. М. Топчибаши и Н. Чхеидзе Ж. Клемансо, премьер-министру Французской Республики и председателю Парижской мирной конференции, к военно-оборонительному соглашению, заключенному между правительствами Республик Азербайдж-

Как свидетельствуют публикуемые в настоящем сборнике документы, сразу же после своего прибытия в Париж делегациями Азербайджанской и Северокавказской Республик была образована комиссия для выработки конфедеративного договора между Азербайджаном и Северным Кавказом. На состоявшемся 30 мая общем заседании, сразу же после приема у президента В. Вильсона, представители делегаций пришли к однозначному мнению о том, что именно претворением в жизнь идеи общей кавказской государственности «обеспечивается наибольший дипломатический успех в смысле достижения наших политических идеалов»¹.

Поскольку полномочия, имеющиеся у руководителей обеих делегаций, позволяли им заключать договора, было решено выработать проект государственного объединения Азербайджанской и Северокавказской Республик, в основу которого положить «на первое время объединение экономическое, военное и внешней политики»².

29 июня выработанный на основе этих принципов проект договора был представлен на рассмотрение межделегационной комиссии. Однако, поскольку к этому времени Северный Кавказ был полностью оккупирован Добровольческой армией, Топчибаши понимал, что в создавшихся условиях заключение подобного договора даст Деникину повод к войне, пойти на которую для Азербайджана было бы авантюрой, учитывая состояние его вооруженных сил и, напротив, стремление Добровольческой армии к захвату

жана и Грузии 16 июня 1919 года в городе Тифлисе. Париж, 24. 7. 1919 // Там же. Перевод с французского. См. Док. 35.

¹ Письмо членов дипломатической делегации Северного Кавказа на Парижской мирной конференции А. М. Топчибаши относительно хода переговоров по выработке проекта союзного договора между Республикой Азербайджан и Северокавказской Республикой. Париж, 8. 7. 1919 // CERCEC. EHES. Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi. Carton n° 7/2. См. Док. 34.

² Там же.

бакинской нефти. Исходя из создавшегося положения, он считал, что лишь азербайджанское правительство, владеющее ситуацией на местах, полномочно принять столь ответственное решение по данному вопросу¹. Несмотря на эмоциональное разочарование, члены горской делегации, судя по всему, отлично понимали мотивы этого поступка. В письме, направленном по этому поводу Топчибаши 8 июля, члены горской делегации подчеркивали, что, хотя «за это время пришли скорбные вести, свидетельствующие о тяжелом положении наших народов в связи с наступлением генерала Деникина», они глубоко убеждены в том, что эти «затруднения носят временный характер»².

¹ В отчете от 8/9 июля 1919 г. немного сконфуженный Топчибаши писал, что на совместном заседании азербайджанской и горской делегации от 29 июня «делегация наша нашла, прежде всего, неудобной посылку правительству готового проекта и с[о] своей стороны предложила, приняв в принципе политическое объединение, сообщить правительству, которое само сумеет составить соответствующий проект, подлежащий утверждению не Совета министров, а парламента.

Сообщая об этом постановлении делегации, должен прибавить, что горские представители не только не согласились с нами, но даже, к сожалению, объяснили наше заключение в том смысле, что мы отклоняем предложенное ими объединение теперь, когда они не имеют ни правительства, ни парламента.

Надо ли говорить, насколько именно такой отзыв вызван был тем до болезненности угнетенным состоянием, в каком, естественно, оказались представители горцев под давлением агрессивных действий Деникина.

Наши же чувства к горцам, и в частности к Дагестану, как полагаем и всех азербайджанцев, были и останутся братскими, любовными, невзирая на превратности судьбы». Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 45.

² Письмо членов дипломатической делегации Северного Кавказа на Парижской мирной конференции А. М. Топчибаши относительно хода переговоров по выработке проекта союзного договора между Республикой Азербайджан и Северокавказской Республикой. Париж, 8. 7. 1919 // CERCEC. ENESS. Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 7/2. См. Док. 34.

Впоследствии и азербайджанская, и грузинская делегация делали все, что было в их силах, для оказания дипломатической помощи горцам.

* * *

Отношения между Деникиным и правительством Азербайджана еще более обострились поздним летом и осенью 1919 г. 27 августа англичане передали Добровольческой армии корабли Каспийской флотилии, состоявшей из 12 торговых судов, в конце 1918 г. переоборудованных ими в боевые, с установленной на них морской артиллерией 6–10 дюймового калибра. Первоначально Лондон намеревался передать корабли итальянцам, до июля изъявлявшим готовность послать войска на Кавказ, однако, затем, когда новое правительство в Риме отказалось от этого предприятия, англичане передали корабли белым. Наряду с этим британцы передали Деникину в Петровске шесть береговых моторных лодок в дополнение к шести уже находившимся при кораблях Каспийской флотилии¹.

Хотя суда флотилии во многом уступали находящемуся в устье Волги и в районе Астрахани военному флоту большевиков, обладание ими давало Деникину окончательное господство на Каспии, создавая непосредственную угрозу столице Азербайджана — Баку.

15 сентября английские войска были выведены из Баку по железной дороге и сосредоточены на уровне бригады в Батуми, объявленном с конца 1918 г. английским генерал-губернаторством. Отныне Добровольческая армия непосредственно соседствовала с Азербайджаном, нависая над ним и угрожая как со стороны гор, так и со стороны моря.

¹ H. C. Holman (Major-General, Commanding British Military Mission, South Russia). Report on the British Mission, South Russia. 8. 10. 1919 // NA. CAB. 24/94. Fol. 65–66.

Обеспокоенность азербайджанского правительства становится еще более понятной, принимая во внимание сведения, сохранившиеся в английских архивах. Так, в отчете, посвященном деятельности Британской военной миссии на Юге России, ее начальник генерал-майор Х. Хольман сообщает, что, едва получив под свое командование корабли Каспийской флотилии, назначенные туда офицеры-деникинцы под командованием адмирала Сергеева совместно с находящимся в Петровске терским казачьим генералом «замыслили атаку на Баку»¹.

Получив информацию об этом из Петровска от полковника Роуландсона и майора Уотсона, генерал Хольман сразу же поставил об этом в известность генерала Деникина, который, не исключено, для отвода глаз, отдал приказ о смещении со своей должности казачьего генерала и предупредил командование флотилии о недопустимости атаки на Баку².

Хотя в данном случае сам Хольман и не обвиняет непосредственно Деникина в намерении совершить агрессию против Азербайджана, объясняя этот инцидент «плохой информированностью» подчиненных ему офицеров, он все же не забывает при этом подчеркнуть, что Дж. Рустамбеков, дипломатический представитель Азербайджана на Кубани, в последнее время не может добиться аудиенции у Деникина³.

¹ Ibidem. Fol. 75.

² Ibidem.

³ Ibidem.

Небезынтересно отметить, что возможность атаки Деникина на Баку, после передачи белым Каспийской флотилии и вывода британских войск из Азербайджана, серьезно обсуждалась еще 12 августа на заседании Военного совета Британской империи. В ответ на слова Черчилля о том, что Деникин является «единственным светлым пятном, его армия воюет успешно» и «он будет наступать на Москву», лорд Керзон, ссылаясь на слова генерала Ч. Бриггса, занимавшего в феврале-июне 1919 г. пост начальника Британской военной миссии при ВСЮР,

3 сентября Топчибаши получил телеграмму от министра иностранных дел Азербайджана, в которой тот сообщил ему о нарушении деникинцами установленной англичанами демаркационной линии, в результате чего белыми был оккупирован весь Дагестан, а также о передаче вооруженным силам Юга России (ВСЮР) Каспийской флотилии.

Все это стало причиной направленной 12 сентября А. М. Топчибаши специальной ноты-протеста на имя председателя Парижской мирной конференции. Сообщив, что рост агрессивных действий Добровольческой армии напрямую связан с выводом английских войск с Кавказа, Топчибаши отмечал, что оккупация Дагестана и передача англичанами Каспийской флотилии белым (из дипломатических соображений в ноте говорилось о «захвате» Добровольческой армией «части Каспийской флоти-

заметил, что амбиции белых лежат не только в направлении Москвы, но и в направлении Кавказа. После эвакуации англичан и передачи Каспийского флота Деникину последний «сможет достать нефть для флота лишь в Баку». Поэтому Деникин наверняка атакует Баку «и, следовательно, будет вовлечен в серьезную войну с азербайджанским государством». Некоторой гарантией сдерживания Деникина является лишь то, что, снабжая его оружием и снаряжением, Лондон вынуждает белых не пересекать демаркационную линию, проходящую по азербайджано-дагестанской границе. При этом Керзон пророчески заметил, что он «сомневается в том, что Деникин достигнет большого успеха, и он может кончить так, как Колчак», с чем в целом согласился и Ллойд Джордж.

Касаясь права России на Кавказ в целом, Керзон заявил, что возникшие там государства «не являются русскими и они не имеют русского населения. России понадобилось сто лет для завоевания упомянутых государств, и, хотя Деникин и смотрит на них, как на принадлежащие России, в реальности они были лишь подчинены ей в контексте русских восточных амбиций». Minutes of a Meeting of the War Cabinet, held at 10, Downing Street, S.W., on Tuesday, August 12, 1919, at 11 : 30 A.M // NA. CAB. 23/11. Fol. 114–117.

лии») создали непосредственную угрозу азербайджанскому государству¹.

«Таким образом, своим агрессивным образом действий Добровольческая армия создала чрезвычайно опасное положение для Азербайджанской Республики, поскольку она может подвергнуться атаке как со стороны суши (через Дагестан и Кубинский уезд), так и с моря (с помощью захваченной части Каспийской флотилии).

Правительство Азербайджана энергично протестовало против всех этих действий Добровольческой армии.

Поддерживая, по поручению азербайджанского правительства, поданные по этому поводу протесты, азербайджанская мирная делегация имеет честь просить Верховный Совет Пяти, находящийся под вашим председательством, принять необходимые меры к тому, чтобы:

Добровольческая армия не нарушала в отношении Дагестана демаркационной линии, установленной союзным командованием.

Добровольческая армия эвакуировалась из города Дербент.

Добровольческая армия вернула азербайджанскому правительству захваченную ею часть Каспийской флотилии»².

Параллельно с подачей Верховному совету Антанты неоднократных нот-протестов в связи с возможностью признания последним правительства адмирала Колчака, действиями Добровольческой армии на Северном Кавказе и необходимостью признания государственной независимости Азербайджана, летом 1919 г. А. М. Топчибаши было вы-

¹ Нота-протест азербайджанской делегации председателю Парижской мирной конференции по поводу агрессивных действий Добровольческой армии генерала А. Деникина в отношении Азербайджана. [Париж], 12. 9. 1919 // CERCEC. EHES. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 13/2. Перевод с французского. См. Док. 39.

² Там же.

двинуту несколько интересных инициатив. Понимая, что основным препятствием для признания независимости государств Кавказа со стороны Верховного совета Антанты служит постулат, согласно которому эта проблема являлась составной частью т.н. «русского вопроса», в начале августа председатель азербайджанской делегации выдвинул идею просить Парижскую мирную конференцию о создании в своем составе особой структуры, занимающейся сугубо кавказскими вопросами. На эту мысль Топчибаши навел факт существования в рамках Парижской конференции специальных комиссий, занимающихся польским, финским и эстонским вопросами, что являлось четким знаком выделения конференцией вопросов этих стран из общего «русского вопроса»¹.

Судя по всему, упомянутая инициатива логически вытекала из совместной декларации от 17 июня, подписанной дипломатическими представителями 7 государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи. В ней руководители делегаций Азербайджана, Эстонии, Грузии, Латвии, Северного Кавказа, Белоруссии и Украины просили Верховный совет «признать без промедления их политическую независимость»².

8 октября, в продолжение упомянутой декларации, представители Азербайджана, Северного Кавказа, Эсто-

¹ Письмо А. М. Топчибаши Н. Чхеидзе относительно необходимости обращения к Парижской мирной конференции с просьбой о создании в ее составе особого органа по кавказским делам. Париж, 2. 8. 1919 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 7/2. Перевод с французского. См. Док. 36.

² Декларация председателей дипломатических делегаций семи государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи, по поводу возможного признания Верховным советом Антанты за правительством адмирала А. Колчака юрисдикции, распространяющейся на территорию бывшей Российской империи. Париж, 17. 6. 1919 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 4/1. Перевод с французского. См. Прил. 1 к Док. 31.

нии, Грузии, Кубани, Латвии, Литвы и Украины обратились к Ж. Клемансо, председателю Верховного совета, с новой нотой, в которой в очередной раз просили «признать в качестве независимого государства каждую из вышеупомянутых республик»¹.

Эти ноты, однако, так и остались без ответа, так как в сентябре-октябре 1919 г. Добровольческая армия находилась на гребне военных успехов, а ее соединения — под Орлом, на московском направлении.

В связи с этим в отчете от 22/25 сентября 1919 г. А. М. Топчибаши писал, что «союзники не только не ставят на обсуждение вопроса о нашей независимости, но, по-видимому, и не хотят это сделать». Далее председатель азербайджанской делегации подчеркивал, что параллельно с этим «продолжалась усиленная поддержка правительства Колчака и Добровольческой армии всеми видами и всеми способами. И по мере того, как одерживались “победы” над большевиками, возрастала среди них (союзников) уверенность в воссоздании единой России. При этом не обращалось внимания, что в стремлении к этой цели приносились в жертву свобода и независимость маленьких народов, защита прав и интересов коих, по-видимому, взята ими же под свое покровительство. Достаточно указать на то равнодушие, с каким союзники отнеслись к разгрому Горской Республики, падение которой наполнило наши сердца неподдельным горем, вселив тревожное чувство и о нашем будущем»².

Полагая, что момент взятия Москвы армией генерала Деникина близок, 15 октября военный министр У. Чер-

¹ Нота председателей дипломатических делегаций Республик Азербайджана, Северного Кавказа, Эстонии, Грузии, Кубани, Латвии, Литвы и Украины Ж. Клемансо, председателю Верховного совета союзных держав на Парижской мирной конференции, с просьбой о признании государственной независимости упомянутых государств. Париж, 8. 10. 1919 // Там же. Carton n° 9/1. Перевод с французского. См. Док. 42.

² Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 55.

чилль подготовил по этому поводу специальную записку. В ней он стремился показать, что точка зрения Д. Керзона, подвергнувшего сомнению возможность победы белых, устарела, что он не принимает во внимание чрезвычайные события военного характера, происшедшие за последние два месяца. По мнению Черчилля, в настоящее время британскому правительству следует рассчитывать на победу Деникина и Колчака, являвшихся верными союзниками Англии и Антанты. Они признали Польшу и, возможно, признают Финляндию, «но они никогда не согласятся на независимость Балтийских провинций или Украины и Кавказа»¹.

У английского правительства нет выбора между слабой и сильной Россией, так как в скором времени будет единая Россия, слишком сильная, чтобы с ней ссориться. Исходя из этого, Лондону следует предпринять следующие шаги:

Признать правительства Колчака и Деникина как правительство единой России, тем самым поставив себя в лучшую позицию для влияния на дальнейший ход событий.

Продолжать поддерживать все антибольшевистские силы в пределах ограниченных возможностей Великобритании.

Использовать английское влияние в русле максимальной демократизации будущей конституции России.

Максимально усилить польское государство с помощью французов. Наряду с этим развивая альянс Польши с Колчаком и Деникиным и влияя, таким образом, на развитие России в антигерманском направлении².

По мнению Черчилля, в случае осуществления этих мер, Россия будет рассматривать англичан как друзей. «Мы должны также быть в состоянии защищать легитимные интересы

¹ W. S. Churchill. The Situation in Russia. Note by the Secretary of State for War. 15. 10. 1919 // NA. CAB. 23/24. Fol. 254.

² Ibidem.

балтийских и кавказских государств посредством Лиги Наций, в которой Россия, во всяком случае первое время, будет партнером Антанты», — подчеркивал документ¹.

До второй половины ноября это мнение, казалось бы, доминировало в английском правительстве. Затем, однако, под влиянием стремительно развивающихся военных неудач Добровольческой армии, с конца октября стремительно покатившейся назад под напором большевиков и оставившей в декабре 1919 — январе 1920 г. Харьков, Киев, Царицын и Ростов-на-Дону, мнение Верховного совета Антанты по отношению к концепции «единой и неделимой России» значительно изменилось.

* * *

Не следует думать, что в июне-ноябре 1919 г. в правительстве Великобритании царило полное единодушие в связи с курсом на поддержку «единой и неделимой России». В июле этого года Керзону удалось добиться назначения на пост Верховного комиссара Великобритании в Закавказье Оливера Уордропа, одного из основоположников английского грузиноведения, известного специалиста по Кавказу и в целом убежденного сторонника независимости кавказских народов.

25 августа об этом было сообщено дипломатическим делегациям Закавказских Республик в Париже². При этом, следуя указаниям Керзона, вынужденного соблюдать общий курс английского правительства, британский МИД сообщил А. М. Топчибаши, Н. Чхеидзе и А. Агароняну, что это назначение «не означает признание их правительств правительством Его Величества»³.

¹ Ibidem.

² E. A. Crowe to Azerbaijanian, Georgian and Armenian Delegations. Paris, 25. 7. 1919 // NA. FO. 608/881. Fol. 150.

³ Curzon to Balfour. [London], 22. 7. 1919 // Ibidem. Fol. 146. Принимая во внимание тот факт, что к этому времени Дагестан уже был пол-

Еще 5 августа, до своего отбытия в Тифлис, Уордроп обратился к Керзону со своими рекомендациями, в числе которых одним из главных фигурировал вопрос признания Лондоном независимости государств Закавказья. По мнению Уордропа, Британии следовало признать эти республики, как это уже сделали в 1918 г. Германия и Турция, признавшие Грузию и Азербайджан. В случае если это решение невозможно принять немедленно, Лондон должен был предоставить Уордропу право «сообщить трем республикам, что правительство Его Величества готово признать их, как только они предоставят несомненное доказательство своего намерения жить в мире и дружбе друг с другом и поддерживать доброжелательное отношение к генералу Деникину, поскольку его политика направлена на поддержку свободного и демократического правительства, реально представляющего возрожденную Россию»¹.

12 августа, в день своего отъезда на Кавказ, Уордроп сам нанес визит азербайджанской делегации, произведя на Топчибаши «хорошее впечатление». В полной мере понимая важность регионального сотрудничества для государственной независимости народов Закавказья, в своей бесе-

ностью оккупирован Добровольческой армией, Керзон писал Бальфуру, что в подобных условиях «было бы нецелесообразным сообщать что-либо северокавказской делегации».

Тем не менее в инструкциях, данных Уордропу, указывалось, что, хотя «его функции ограничиваются исключительно Закавказьем», если в будущем Дагестан, или вся Северокавказская Республика выйдут из сферы влияния Добровольческой армии, оказавшись по южную сторону от демаркационной линии между Деникиным и Республиками Закавказья, Уордропу следует «поддерживать отношения с ее правительством». В любом случае Уордроп должен был стремиться к получению информации о политической ситуации в Дагестане, сообщая об этом время от времени английскому правительству. Earl Curzon to Mr. Wardrop. [London], 22. 7. 1919 // NA. FO. 608/881. Fol. 190.

¹ Wardrop to Curzon. [London], 5. 8. 1919 // Ibidem. Fol. 163–164.

де Уордроп сделал главный акцент на необходимости максимального сближения Азербайджана, Грузии и Армении¹.

Прибыв 29 августа в Тифлис, где представители грузинского правительства устроили ему восторженную встречу², Уордроп сразу же принял меры для структурной организации своего комиссариата. Во все важные города Южного Кавказа были назначены подчиненные ему офицеры, целью которых являлось своевременно и точно информировать Верховного комиссара о событиях на местах. В Баку таким представителем Верховного комиссариата был назначен родившийся в Индии подполковник (впоследствии полковник) Клод Бейфилд Стокс, кадровый разведчик, служивший в 1907–1911 гг. английским военным атташе в Тегеране, а затем, до начала Первой мировой войны — в разведывательном отделе Генерального штаба индийской армии. Как и большинство других британских офицеров «индийской службы» и в силу занимаемых им должностей, Стокс был достаточно осведомлен об имперских амбициях России на Ближнем Востоке³. По словам самого Стокса, он

¹ Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 55. Относительно даты этого визита Уордропа см.: Журнал деятельности азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции, собственноручно составленный А. М. Топчибаши. [Париж, не ранее 18 августа 1920 г.] // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 2/1. См. Док. 99.

² Eastern Report. N° CXXXVII. September 5, 1919 // NA. CAB. 24/145. Fol. 280.

³ 22 марта 1919 г. начальник Французской военной миссии на Кавказе полковник П.-А. Шардиньи, пристально отслеживающий деятельность своих британских коллег, сообщал в военное министерство в Париж, что «подполковник Стокс, начальник английской разведывательной службы в Баку, уехал в конце февраля в Лондон для представления отчета о ситуации на Кавказе. Этот офицер, бывший военный атташе в Тегеране, известный своими антирусскими чувствами, пытался ориентировать английское командование в этом смысле, покровительствуя Азербайджанской Республике и являясь мало расположенным в пользу армян. Сведения, идущие от него, не могут быть

чрезвычайно хорошо относился к азербайджанцам, являясь убежденным сторонником независимости Азербайджана и Грузии¹.

Оказавшись полными единомышленниками в этом вопросе, Уордроп и Стокс регулярно посылали в Лондон сообщения, стремясь убедить английское правительство в необходимости признания им независимости Республик Закавказья.

19 сентября Уордропом была направлена на имя Керзона телеграмма, где Верховный комиссар сообщал, что с целью борьбы с германо-турецким влиянием в Закавказье правительству в Лондоне так же, как и Верховному совету Антанты, следует сделать «авторитетное заявление относительно политического будущего Закавказья. Будет достаточно, если это станет лишь временным признанием правительств *де-факто*, представленным на окончательное решение Мирной конференции, но с некоторыми заверениями относительно того, что эти [акты в отношении] республик не будут дезавуированы. [...]

Признание республик представляется мне срочным вопросом. Что бы ни случилось с Россией, я склонен придерживаться мнения, что независимость Закавказья [...] является для Британии интересом первостепенной важности в связи с безопасностью Индии и Персии, где Россия в будущем, вне зависимости от того, будет ли она находиться под немецким, большевистским или деникинским влиянием,

беспристрастными». См.: Colonel Chardigny à ministre guerre Paris. 22. 3. 1919 // АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 626 Russie (Caucase). Fol. 212.

¹ В беседе с проф. Симпсоном в Париже вернувшийся с Кавказа Стокс заявил, что он лично «всегда испытывал особую симпатию к татарам (азербайджанцам — Г. М.), и мы могли бы много добиться от них». См.: Prof. J. Y. Simpson. Minute of Conversation with Colonel Stokes, just returned from the Caucasus. [Paris], 7. 6. 1919 // NA. FO. 608/851. Fol. 60.

неизбежно создаст нам продолжительные проблемы», — подчеркивал Уордроп¹.

Так как в это время вследствие успехов Деникина на Московском фронте правительство в Лондоне склонялось к точке зрения Черчилля о поддержке концепции «единой и неделимой России», Керзон вынужден был следовать официальной линии.

4 октября он отправил в Тифлис телеграмму, в которой сообщал, что предложение Уордропа о том, что признание республик *де-факто* «должно сопровождаться заверением относительно того, что эти акты в отношении республик не будут дезавуированы, было бы равноценно их признанию *де-юре*, таким образом предвосхищая это урегулирование, когда и в какой форме оно, в конце концов, бы ни произошло»². Подобная постановка вопроса не является приемлемой, так как юридическая независимость государств Закавказья может быть решена лишь Лигой Наций или Парижской мирной конференцией. К тому же, поскольку между республиками имеются нерешенные территориальные проблемы, признание *де-юре* лишь усилит их борьбу друг с другом. Тем не менее вопрос признания будет легче решить, «если кавказские государства вновь сформируют федерацию, станут действовать совместно или сообще обратятся к нам или союзным державам»³. По словам Керзона, проблема взаимоотношений государств Закавказья с Деникиным затмевает все остальные. Его постоянно заверяют, что Грузия и Азербайджан активно поддерживают противников Деникина в его тылу, в Дагестане. Недавно заключенный альянс между Азербайджаном и Грузией, в оборонительном характере которого можно сомневаться,

¹ Wardrop to Foreign Office. Tiflis, 19. 9. 1919. (Received 20. 9. 1919.) // NA. FO. 371/4933. Fol. 237, 240.

² Curzon to Wardrop. London, 4. 10. 1919 // NA. FO. 371/3663. Fol. 1.

³ Ibidem. Fol. 2.

еще более усиливает эти подозрения. До тех пор, пока эти республики не выкажут искреннего желания установить дружеские отношения с Деникиным, вопрос их признания не может быть выдвинут на повестку дня. Англия не может подвергнуть опасности антибольшевистскую кампанию Деникина из-за интриг в его тылу. Для того чтобы побороть немецкое влияние на Кавказе, Лондон не должен допустить переход на прогерманские позиции самого Деникина¹.

23 октября, когда армия Деникина начала стремительно откатываться от Москвы, Уордроп, в свою очередь, направил в Лондон телеграмму, в которой сообщал, что является сторонником признания независимости всех трех Закавказских Республик. Что касается Дагестана, то «он должен быть поставлен под британский или союзнический контроль с перспективой окончательного признания его независимости. Этот барьер против России представляется абсолютно необходимым для безопасности наших позиций в Персии и Индии»². Пытаясь успокоить подозрения Лондона, он подчеркивал, что считает дальнейшую внутреннюю борьбу между Кавказскими Республиками маловероятной. К тому же самая малая демонстрация силы с английской стороны позволит сохранить мир. «Республики уже взяли на себя серьезные обязательства, пытаясь зафиксировать свои границы. Декларированные намерения различных правительств склоняются в пользу федерации. [...]

Во всех трех республиках правительства выражают сильное желание способствовать упразднению таможенных барьеров, созданию единой валюты, общему контролю над железной дорогой, почтой, телеграфом и т.д. Они уже показали свою готовность к самоуправлению, и они (за ис-

¹ Ibidem. Fol. 2–3.

² Wardrop to Curzon. Tiflis, 21. 10. 1919. (Received 22. 10 1919) // Ibidem. Fol. 1.

ключением Баку, который в течение краткого времени был под властью иностранцев) являются единственной частью бывшей России, где большевизм не имел какого-либо успеха»¹.

До тех пор, пока англичане имеют гарнизон в Батуми и обычную жандармерию в Северной Персии, этого будет достаточно для сохранения порядка².

Грузия и Азербайджан пытаются договориться с Деникиным, но из-за его собственных действий Добровольческой армии опасаются и в Тифлисе, и в Баку. По сведениям Уордропа, нет оснований полагать, что победоносная Добровольческая армия в будущем станет менее прогерманской, чем большевики.

В случае если предлагаемые Уордропом меры по признанию Закавказских Республик не будут приняты, не исключено, что из-за агрессивной политики генерала Деникина Азербайджан и Дагестан могут призвать на помощь турок в лице Мустафы Кемаля-паши, — подчеркивал в конце телеграммы Уордроп³.

Постепенно в Лондон стала поступать более объективная информация о взаимоотношениях Азербайджана с Добровольческой армией. Например, 2 ноября капитан 3-го ранга Г. Люк, политический офицер в аппарате адмирала Д. де Рёбека, Верховного комиссара Великобритании в Константинополе, впоследствии заменивший Уордропа на его посту в Тифлисе, сообщал в докладе «О ситуации в Закавказье», что «отношения между Азербайджаном и Деникиным не улучшились из-за политики последнего в Дагестане. Азербайджан утверждает, что весь Дагестан, южнее Петровска, был первоначально передан ему британскими военными властями. Факт, что ныне Деникин оккупировал

¹ Ibidem. Fol. 2, 3.

² Ibidem.

³ Ibidem. Fol. 3–4.

этот регион, приступив к призыву мусульманского населения (во время царского режима оно было освобождено от призыва на военную службу). Это вызвало восстание в стране, которое Азербайджан (и Грузия) неофициально поддерживают. К концу октября Деникин уведомил Азербайджан, что не потерпит азербайджанский флаг над Каспием, и это, вместе с событиями в Дагестане, вызвало большую тревогу в Баку, где опасаются замышляемой Деникиным атаки»¹.

По мере того, как неудачи Добровольческой армии становились очевидными, позиция Лондона в отношении концепции «единой и неделимой России» становилась все более критической, а в отношении государств Закавказья стала меняться к лучшему.

4 ноября состоялось заседание Кабинета министров Британской империи, на котором был рассмотрен отчет военного министерства палате общин относительно расходов на политику в России. У. Черчилль отметил, что во время будущего обсуждения этого вопроса в палате общин официально заявит, что после 31 марта 1920 г. Деникин в плане снабжения должен рассчитывать только на себя. При нем останется лишь 1 500 британских добровольцев. А если, в случае взятия Москвы, Деникин не созовет Учредительное собрание, он лишится симпатий союзников и всякая помощь ему будет прекращена. Кабинетом было принято решение, что, если Деникин совершит агрессию против государств Закавказья, помощь ему также немедленно прекратится. При этом Керзон сообщил, что он поручил Хельфорду Макиндеру, британскому депутату, назначенному на пост Верховного комиссара при правительстве Деникина, использовать в полной мере свое влияние для пре-

¹ Admiral Sir J. de Robeck to Earl Curzon (Received 14. 11. 1919.); H. C. Luke, Lieutenant-Commander, RNVR, Political Officer. Report on the Situation in Transcaucasia. 2. 11. 1919 // NA. FO. 371/3668. Fol. 3.

дотвращения покушения со стороны Деникина на независимость Азербайджана и Грузии. В свою очередь, Черчилль должен был провести расследование по поводу заявлений, сделанных в Азербайджане полковником Роуландсоном, представителем Великобритании на Северном Кавказе, относительно того, что правительство Англии поддерживает генерала Деникина и его концепцию «единой и неделимой России» как несоответствующих официальной политике Британии. В случае если эти заявления, вызвавшие бурю протестов в Азербайджане и Грузии, подтвердятся, против Роуландсона следовало принять дисциплинарные меры¹.

Хотя в первой неделе ноября упомянутые изменения только лишь начали проявляться во внешней политике государств Антанты, Топчибаши сразу же уловил эти тенденции, подчеркнув в своем отчете от 6/10 ноября 1919 г., что «в последние три дня печать полна, особенно английская, сведениями, касающимися изменения, по-видимому, радикального, отношения Антанты к советскому правительству России. Сначала в английском парламенте, а потом в печати, лондонской и парижской (несмотря на выборную кампанию), уже обсуждаются условия мира (или перемирия), предложенные большевиками. Из присланных газет франц[узских] вы увидите, какой происходит поворот вообще в отношении большевиков. Даже “Le Temps” перестало бравировать симпатиями к антибольшевистским элементам русских и уже заговаривает о перемирии с большевиками и об обращении внимания со стороны Антанты на образовавшиеся на территории бывшей России государства, на интересы маленьких народностей. [...] Чувется, что начинается период, когда и наши надежды на свободное независимое существование укрепляются и порываются

¹ Final Conclusions of a Meeting of the Cabinet held at 10, Downing Street, S.W.L, on Tuesday, November 4, 1919, at 11–30 a.m. // NA. CAB. 23/18. Fol. 4–6.

вылиться в реальную форму», — суммировал свои наблюдения Топчибаши¹.

К концу ноября позиция Черчилля в отношении генерала Деникина стала еще более критической. Этому главным образом способствовали как военные поражения белых, так и беседы, проведенные им с одним из бывших лидеров российских эсеров, бывшим товарищем (заместителем) военного министра Временного правительства Б. Савинковым, летом 1919 г. по настоянию адмирала Колчака включенного в состав «Русского политического совещания в Париже». В беседе с Черчиллем Савинков подчеркнул, что Колчак и Деникин потерпели поражение потому, что оттолкнули от себя все нерусские народы, полагаясь лишь на великороссов и казаков. Для успешной борьбы против большевизма необходимо создание широкой коалиции всех народов бывшей империи. С этой целью Деникин должен признать независимость Польши и Финляндии. Необходимо выработать концепцию России как большой федеративной республики по американскому образцу. Без Эстонии, Латвии и Украины Россия не может существовать. С целью убедить Деникина произвести изменения в своей политике к нему в качестве Верховного комиссара должно быть послано авторитетное лицо (эта рекомендация, видимо, и легла в основу назначения на пост Верховного комиссара Британии в Южной России Х. Макиндера). Необходимо также заменить Сазонова на посту руководителя русской делегации в Париже, так как он представляет собой типичный образец мыслящего устаревшими и реакционными категориями царского дипломата².

В декабре, когда полное поражение Деникина стало окончательно очевидным, мнение британского правитель-

¹ Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 96–97.

² W. S. Churchill. M. Savinkov and Russian Policy. Memorandum by the Secretary of State for War. 27. 11. 1919 // NA. CAB. 24/94. Fol. 130–131.

ства начало склоняться в сторону признания независимости Республик Закавказья, вопрос и формы которого явились предметом обсуждений между союзниками.

11 декабря во время беседы, состоявшейся в Лондоне между премьер-министром Франции Ж. Клемансо, Ллойд Джорджем и Керзоном, последним, в числе прочих проблем, был поднят вопрос о Кавказе. Хотя жестоко разочаровавшийся в Деникине Клемансо хорошо понимал, что на победу белых рассчитывать более не приходится, он все же продолжал противиться признанию независимости нерусских народов, заявив, что «он против любой попытки учредить в России отдельные государства, так как в этом случае русский народ начнет утверждать, что мы хотим расчленить Россию»¹.

Тем не менее англо-французские консультации по вопросу признания государств Закавказья были продолжены.

¹ Notes on a Conversation at 10, Downing Street, London, S.W. on Thursday, December 11, 1919, at 3 p.m. // NA. CAB. 29/81. Fol. 18.

Интересно отметить, что в ходе упомянутого заседания выявилась малая осведомленность Клемансо в вопросах Кавказа, а также то, что французы поддерживали политику санитарного кордона по сдерживанию большевизма и недопущению оккупации ими возникших на территории бывшей России государств:

«**Лорд Керзон** спросил, имеет ли в настоящее время Клемансо какие-либо идеи относительно будущего Кавказа?

Г[осподи]н Клемансо сказал, что, насколько он знает, англичане находились в Баку и Батуме и фактически управляли страной.

Лорд Керзон сказал, что его неверно информировали. Англичане вывели все свои войска, кроме бригады, временно находящейся в Батуми. [...]

Лорд Керзон спрашивает, сложность заключается в том, чтобы понять, что будет после того, как мы проявим полным безразличие в отношении всех антибольшевистских государств?

Г[осподи]н Клемансо говорит, что он не предлагает проявление нами безразличия, а лишь то, что за ними надо следить, взяв на себя обязательство по обнесению их колючей проволокой и не тратя на них деньги». Ibidem. Fol. 17.

22 декабря в Лондоне состоялась встреча Керзона и Филиппа Бертело, генерального секретаря МИД Франции, на которой, помимо урегулирования турецкого вопроса, стороны обсудили и проблему признания Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа. С целью подготовить своего собеседника к возможности этого Керзон заявил, что Британия заинтересована в получении какой-либо великой державой мандата над Кавказом. Британия защищает страны Закавказья от Деникина, но пока не признает их ни *де-факто*, ни *де-юре*, поскольку это влечет за собой взятие на себя конкретной ответственности. В настоящее время надо пристально наблюдать за развитием событий в Южной России, где большевики теснят Деникина. Лично Керзон хотел бы видеть эти кавказские государства с автономным статусом сотрудничающими друг с другом и, возможно, после победы над большевизмом в федеральной связи с восстановленной Россией, если таковая будет иметь место. В случае, если этой зимой с Деникиным произойдет катастрофа, весной следующего года союзники могут рассмотреть вопрос признания Грузии и Азербайджана. В ином положении находится Дагестан, входящий в сферу влияния Добровольческой армии¹.

Через два дня, 24 декабря, Керзоном был подготовлен специальный меморандум, содержащий конкретные рекомендации по вопросу признания независимости Грузии и Азербайджана. Отметив, что из всех Республик Закавказья Грузия больше других способна к независимому существованию, после которой следует Азербайджан, Керзон при этом подчеркивал, что вопрос сохранения независимости двух стран связан воедино, так как, если большевики окку-

¹ Anglo-French Conference on the Turkish Settlement. Minutes of First Meeting of an Anglo-French Conference in the Secretary of State's Room at 11–45 a.m. on December 22, regarding the Turkish Settlement. NA. CAB. 24/95. Fol. 271.

пируют Азербайджан, судьба Грузии также будет предрешена. Затем Керзон перешел к конкретным альтернативным вариантам, которые английское правительство могло бы принять.

1) Можно было бы попытаться создать антибольшевистский блок наций, признав федеративное Закавказье и поставив его под мандат либо Англии, либо Америки. Затем держава-мандатарий распространит этот мандат и на другие антибольшевистские регионы бывшей России, обладающие демократически избранными правительствами, таким образом соединив Закавказье, Дон, Кубань, Терек и Украину в одно федеративное образование. Последнее позднее могло бы распространиться на территорию всей бывшей Российской империи, сформировав, таким образом, федеративную демократическую республику, в которой не будет места большевизму. Однако осуществление подобного плана привело бы мандатария к острому конфликту с генералом Деникиным и великорусскими настроенными группами, возложив к тому же на него ответственность, взять которую на себя не захочет ни одна держава.

2) Отказаться от признания Грузии и Азербайджана до окончательного выяснения положения Деникина, продолжая оказывать на него давление, чтобы он воздержался от агрессии против этих двух республик.

3) Признать Грузию и Азербайджан временно, передав Лиге Наций право вынесения окончательного решения по этому вопросу. В случае если в течение пяти лет большевизм в России будет повержен, эти страны должны будут войти в состав обновленной федеративной России. Наряду с прочим такое решение может удержать Деникина от захвата Закавказья¹.

Судя по всему, в первых днях января 1920 г. решение о признании в той или иной форме независимости Азер-

¹ Curzon. Transcaucasia. 24. 12. 1919 // Ibidem. Fol. 162 A.

байджана и Грузии стало окончательно вызревать. На это, в частности, указывает то, что уже 2 января эксперты британского МИД подготовили свой доклад о форме признания Азербайджана и Грузии. Согласно этому документу, признание *де-факто* «отличается от признания *де-юре* лишь в следующих аспектах:

В случае такого государства как Азербайджан, не имевшего в прошлом независимого существования, признание *де-факто* является необходимым шагом для предоставления признания *де-юре*.

Признание *де-факто* включает в себя понимание, что оно предоставляется на специфических условиях, как, например, в целях сохранения стабильного правительства или [в ожидании] решения конференции»¹.

Признание *де-факто* рассеет подозрения в республиках относительно того, что союзники якобы ждут восстановления единой России. В случае Азербайджана это полезно для борьбы с турецким влиянием. При этом на союзников падает лишь моральная ответственность в отношении этих государств. Лондон не мешает этим республикам заключить договор с большевиками на выгодных им условиях, он лишь укрепляет их позицию, препятствуя большевикам разгромить их и включить в большевистскую систему.

По этим причинам МИД считает, «что в настоящее время признание *де-факто* соответствует желаниям республик. Признание *де-юре* будет зависеть от решения Лиги Наций или союзников»².

6 января в меморандуме, подготовленном по приказу Черчилля и посвященном урегулированию турецкого вопроса, касающегося также проблемы Кавказа, предлага-

¹ Mr. Kidston. Explanation on the Points raised by Lord Curzon on the attached Minute. 2. 1. 1920 // NA. FO 371/3666. Fol. 1.

² Ibidem. Fol. 2.

лось принять меры предосторожности на случай признания Лондоном независимости Закавказских Республик: «В случае если будет принято решение о признании независимости Грузии и Азербайджана, британскому представителю при генерале Деникине должно быть дано своевременное оповещение для того, чтобы он подготовил почву и объяснил Деникину, что он потеряет официальную поддержку союзников, если окажет сопротивление политике мирной конференции в этом отношении»¹.

Вероятно, окончательным толчком к признанию независимости Азербайджана и Грузии послужила телеграмма, полученная 9 января в Лондоне от Верховного комиссара Англии в Закавказье Уордропа, в которой последний сообщал, что полковник К. Б. Стокс, политический представитель Верховного комиссариата в Баку, прислал ему письмо. В нем Стокс писал, что 7 января виделся с Ф. Х. Хойским, министром иностранных дел Азербайджана, по просьбе последнего. Показав Стоксу телеграмму Г. Чичерина, народного комиссара по иностранным делам большевистской России, датированную 2 январем и полученную в Баку 6 января, Хойский сообщил, что большевики предлагают Азербайджану и Грузии совместно с ними атаковать Добровольческую армию. «Успешное наступление большевиков по обеим сторонам Каспийского моря привело большевистскую опасность к дверям Закавказья, и Азербайджан должен принять быстрое решение относительно своей политики в отношении большевиков»². По мнению Стокса, не исключено, что большевики попытаются устроить мятеж в Баку с целью заставить правительство принять выгодное для них решение.

¹ The Military aspect of the Turkish Peace Settlement. Memorandum by the Secretary of State for War. 6. 1. 1920 // NA. CAB. 24/96. Fol. 30.

² Wardrop to Foreign Office. Tiflis, 8. 1. 1920. (Received 9. 1. 1920) // NA. FO. 608/271. Fol. 177.

Хотя нынешнее правительство страны стоит на решительных антибольшевистских позициях, «если Великобритания не придет ему на помощь, оно будет вынуждено пойти на соглашение с большевиками», — заявил Хойский¹. После всеобъемлющего рассмотрения этого вопроса азербайджанское правительство решило обратиться к Великобритании с просьбой защитить интересы и само существование Азербайджана. Это решение принималось не по каким-либо абстрактным соображениям. Оно было продиктовано непосредственными интересами страны, и, по мнению Хойского, поддерживая Азербайджан, англичане смогут успешнее соблюсти свои интересы, охраняя кратчайшую дорогу в Персию. Поскольку Добровольческая армия скоро прекратит свое существование, Лондону следует принять немедленное решение в поддержку Баку, если он хочет спасти Азербайджан от большевизма.

Комментируя слова Хойского, Стокс подчеркивал, что, по его мнению, министр иностранных дел Азербайджана не преувеличивает нависшую над страной опасность. «Если мы не хотим, чтобы большевики вползли в Азербайджан, решение о поддержке этой страны должно быть принято самым срочным образом»². Принимая во внимание серьезность ситуации, созданной поражением Добровольческой армии, Стокс рекомендовал «немедленно предоставить полную независимость и искреннюю поддержку Азербайджану. Отправку оружия и амуниции, включая униформу для его армии, а также затворов и частей для шестидюймовых пушек в Баку»³. Кроме того, быструю выплату англичанами всей суммы, которую они задолжали Азербайджану в связи с их военным пребыванием в стране. «Эти меры, я полагаю, дадут правительству возможность подавить боль-

¹ Ibidem.

² Ibidem. Fol. 178.

³ Ibidem.

шевистские организации в своих пределах и предотвратить взятие большевиками власти над страной», — отмечал Стокс¹.

Понимая, что защита Закавказья от вторжения большевиков может быть обеспечена лишь в случае взятия под контроль англичанами Каспийского моря, что само по себе подразумевало возвращение Каспийской флотилии Деникина английскому командованию с заменой ее деморализованного личного состава английскими моряками, Стокс писал:

«Я уже привлекал ваше внимание к большевистской опасности на Каспийском море и в Закаспийских провинциях, а также к ситуации в Дагестане, составляющей часть той же проблемы, что и оборона Азербайджана. Я сообщал, что замена британским морским персоналом [русских моряков] на военных кораблях в Каспийском море и проведение в отношении турок и Дагестана той же политики, которую я предлагаю в отношении Азербайджана, также настоятельно необходимо. Адмиралтейство, несомненно, будет требовать безопасной линии коммуникаций перед тем, как взять под контроль Каспийское море. Признание Грузии и Азербайджана в качестве независимых государств, по моему мнению, обеспечит это»². Последнее предложение имело в виду вопрос безопасности коммуникаций по линии Батуми-Баку, без чего английское адмиралтейство отказывалось брать под контроль Каспий. Как видим, Стокс умело привязал это обстоятельство к вопросу признания независимости Азербайджана и Грузии. С явной целью нейтрализации прорусских военных, пытающихся и в это время говорить лишь об автономии, а не о независимости закавказских государств, Стокс подчеркивал, что в глазах Баку и Тифлиса «никакое обещание автономии какого-

¹ Ibidem.

² Ibidem. Fol. 178–179.

либо уровня, данное каким-либо из существующих русских правительств и даже гарантированное союзниками, не будет иметь какой-либо вес.

Рекомендованная выше политика может показаться радикальной, но, на мой взгляд, половинчатые меры не могут быть действенными, а опоздание означает катастрофу», — заканчивал Стокс свое сообщение¹. «Я полностью согласен», — приписал к сообщению Стокса Уордроп².

10 января 1920 г. в Париже состоялась встреча министров иностранных дел стран Антанты, на которой было принято решение о признании Азербайджана и Грузии *де-факто*. Выступивший с этой инициативой Керзон отметил, что на прошедшем в тот же день заседании Верховного совета Ллойд Джордж подчеркнул серьезность положения, сложившегося в Южной России и на Кавказе, находящемся под угрозой непосредственного вторжения большевиков. Дело имеет не только военный, но и политический аспект. Исходя из этого, он хочет представить на рассмотрение глав правительств Антанты следующие соображения. Судьба Армении будет решена мирной конференцией отдельно, в рамках урегулирования турецкой проблемы. Что касается Грузии и Азербайджана (стран, которые до этого времени подвергались тройной угрозе со стороны Деникина, большевиков и турок), он предлагает предоставить этим государствам признание *де-факто*. «Упомянутые страны выразили твердое желание стать настоящими государствами. [...] Признать *де-факто* их правительства — будет означать предоставить им поддержку»³. Подобным образом союзники действовали и в отношении балтийских стран.

¹ Ibidem. Fol. 179.

² Ibidem.

³ Notes of a Meeting of Ministers of Foreign Affairs, Held at the Quai d'Orsay, Paris, on Saturday, January 10, 1920, at Noon. NA. CAB. 29/41. Fol. 6–7.

Ф. Бертело, генеральный секретарь французского МИД, заявил, что он уже говорил по этому поводу с лордом Керзоном в Лондоне, и сообщил содержание этой беседы Клемансо, который поддерживает признание *де-факто* Азербайджана и Грузии с оговоркой, что границы этих государств с Арменией должны быть установлены впоследствии. Керзон согласился с этой точкой зрения. В. Шалойа, министр иностранных дел Италии, заявил, что он также склоняется к признанию *де-факто* на тех же условиях, что и в случае с балтийскими странами. Х. Уоллас и К. Матсуи, представители США и Японии, заявили, что запросят по этому поводу мнение своих правительств. При этом Бертело отметил, что признание Азербайджана и Грузии *де-факто* должно быть совместным актом Верховного совета Антанты.

В итоге протокол встречи зафиксировал принятое решение о том, что «главные союзные и дружественные державы совместно признают правительства Грузии и Азербайджана *де-факто* с оговоркой, что представители США и Японии запросят по этому вопросу инструкции своих правительств»¹.

В тот же день лорд Керзон отправил в лондонский МИД телеграмму, в которой сообщал о том, что по его инициативе Верховный совет Антанты принял решение о признании *де-факто* Азербайджана и Грузии, о чем представители внешнеполитического ведомства Великобритании могли сообщить двум правительствам на местах².

Наряду с этим в телеграмме подчеркивалось, что «признание *де-факто* независимости грузинского и азербайджанского правительства не влечет за собой, конечно, какое-либо решение относительно их нынешних или буду-

¹ Ibidem. Fol. 7.

² Lord Curzon to Foreign Office. Paris, 10. 1. 1920. NA. FO. 608/271. Fol. 163.

щих границ и не предопределяет собой ни в малейшей степени решение этого вопроса»¹.

12 января О. Уордроп, Верховный комиссар Великобритании в Закавказье, сообщил об этом решении правительствам в Тифлисе и Баку².

К этому времени о принятом решении были осведомлены и представители азербайджанской и грузинской делегации в Париже, хотя официальный текст резолюции о признании *де-факто* азербайджанская делегация получила лишь 30 января³, после специального обращения к Генеральному секретариату конференции с просьбой о высылке текста⁴.

Справедливо увязывая этот акт союзников с изменением военного положения на полях гражданской войны в России, А. М. Топчибаши писал 14 января находящимся в Лондоне М. Я. Мехтиеву и А. А. Шейхульисламову, что «со времени приезда сюда английских министров центр тяжести опять перенесен в Париж. Одновременно с этим совпали события серьезного характера на Юге России и, в частности, на Кавказе, где после взятия Таганрога, Новочеркаска и Ростова большевики двинулись дальше и, кажется, уже в Тихорецкой.

Все это, в связи с некоторыми демаршами нашими и грузин, заставило вершителей судеб озаботиться и положени-

¹ Ibidem. Fol. 165.

² Wardrop to Foreign Office. Tiflis, 2. 2. 1920. (Received 8. 2. 1920). Ibidem. Fol. 247.

³ Сообщение Генерального секретариата Парижской мирной конференции А. М. Топчибаши относительно высылки документов, относящихся к признанию Азербайджанской Республики Верховным советом Антанты *де-факто*. Париж, 30. 1. 1920 // CERCEC. EHES. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 4/3. См. Док. 58.

⁴ Письмо А. М. Топчибаши на имя председателя Парижской мирной конференции с просьбой выслать делегации официальное сообщение о признании Азербайджанской Республики *де-факто*, а также документы, относящиеся к этому признанию. Париж, 29. 1. 1920 // Там же. Carton n° 4/3. См. Док. 56.

ем наших республик. Дважды Совет Трех обсуждал наш вопрос, и, наконец, решено признать Азербайджан и Грузию пока фактически. При этом в качестве мотива приведен факт, что оба эти государства доказали на деле способность к самостоятельной жизни и установили у себя порядок. О признании уже дана ими же телеграмма нашему и грузинскому правительствам через Вордроба. Но в то же время мы здесь пока ничего официального не получили: имеем сведения, что получим завтра или послезавтра. О самом признании у нас ряд сведений, и сейчас у нас было заседание с грузинами, на котором обменялись информацией и констатировали, что Азербайджан и Грузия фактически признаны. Пока решили выждать, а затем, когда совсем выяснится вопрос, будем работать вовсю и еще сильнее. Но, в общем, всем нам необходимо сохранить равновесие, и я хочу, чтобы мы все доказали, что относимся серьезно к делу и без волнений продолжаем свою работу. Я хочу, чтобы и в горе, и на радости мы все проводили эту нашу черту. Поэтому прошу вас обоих пока не прерывать начатых там работ, и продолжать еще с большей энергией»¹.

* * *

С начала 1920 г. параллельно с вопросом признания независимости Азербайджана и Грузии *де-факто* на повестке дня руководителей держав Антанты встал вопрос оказания военной помощи Республикам Закавказья, оказавшимся перед непосредственной угрозой вторжения большевиков.

7 января, еще до формального признания *де-факто* Баку и Тифлиса, вопрос обороны Закавказья рассматри-

¹ Письмо А. М. Топчибаши А. А. Шейхульисламову и М. Я. Мехтиеvu относительно решения Верховного совета Антанты о признании *де-факто* независимости Азербайджана и Грузии, событий в Азербайджане и деятельности делегации в Париже. [Париж], 14. 1. 1920 // Там же. Carton n° 7/2. См. Док. 52.

вался на заседании Кабинета министров Британской империи. Наиболее уязвимым участком обороны кавказского перешейка английские военные справедливо считали Каспий. Если в Черном море господство принадлежало военному флоту Антанты, а высокогорные перевалы, оборона которых являлась в то время сравнительно легким делом, так или иначе контролировались правительствами Азербайджана и Грузии, с Каспийского моря большевики, после нанесения ими поражения Добровольческой армии, были способны непосредственно угрожать азербайджанскому побережью, включая столицу Баку. По этой причине на упомянутом заседании был рассмотрен меморандум первого морского лорда, адмирала Дэвида Битти, относительно возобновления британского контроля над Каспием. По мнению Битти, для защиты Каспийского моря от большевиков следовало вернуть под английское командование Каспийскую флотилию, также как и другие суда, находившиеся в составе Добровольческой армии. После расформирования русских экипажей флотилии, надежность которых вызывала сомнение в связи с распространившейся среди них большевистской пропагандой, следовало укомплектовать корабли экипажами из британских матросов, переведенных на Каспий с английских кораблей в Средиземноморье. Вновь занятый английскими войсками Баку должен служить морской базой ставшего таким образом британским Каспийского флота. Сохранение британского контроля над Каспием включало абсолютную необходимость обеспечения надежного тыла, то есть занятия английскими войсками стратегической линии коммуникаций Батуми–Баку, для чего требовались как минимум две дивизии.

В случае установления большевиками своего контроля над Каспием, это нанесет огромный урон ответственности, взятой на себя англичанами в Персии, Месопотамии и Индии, — подчеркнул Битти.

В результате было принято решение: представители адмиралтейства, а также военного и военно-воздушного министерства должны были представить Кабинету свои рекомендации относительно геополитических выгод, получаемых Британской империей от удерживания Каспия, и потерь, в случае утраты над ним контроля. Наряду с этим выработать и представить на рассмотрение Кабинета конкретные меры для обеспечения контроля над Каспием¹.

Небезынтересно отметить, что в тот же день представители адмиралтейства по собственной инициативе приступили к подготовке принятия мер по усилению обороны Баку на случай, если угроза вторжения большевиков в Закавказье станет реальностью. Адмиралтейство отправило телеграмму командующему британских военно-морских сил в Средиземноморье с приказом собрать вместе все недостающие части от двух шестидюймовых пушек, защищающих вход в Бакинскую бухту, увезенных в сентябре 1919 г. англичанами в Петровск. Акция по приведению пушек в исправное состояние должна была быть предпринята через О. Уордропа, Верховного комиссара Британии в Закавказье².

10 января, в день, когда было принято решение о признании Азербайджана и Грузии *де-факто*, в Париже, в здании МИД Франции, состоялось заседание министров иностранных дел государств Антанты с участием Д. Ллойд Джорджа и Ж. Клемансо. В связи с ростом большевистской угрозы в районе Черного моря, на Кавказе и в Северной Персии, было принято решение о восстановлении существующего с 1917 г. Верховного военного совета в Версале с целью рассмотрения вопроса о возможности проведения межсоюзнической военной акции для разрядки ситуации в

¹ Conclusions of a Meeting of the Cabinet held at 10, Downing Street, S.W.L., on Wednesday, January 7th, 1920, st. 4:30 p.m. // NA. CAB. 23/20. Fol. 32.

² From Admiralty to Commander in Chief Mediterranean. 7. 1. 1920 // NA. FO. 608/271. Fol. 186.

этих районах. Упомянутая структура находилась под председательством начальника французского Генерального штаба маршала Фердинанда Фоша¹.

Ллойд Джордж заявил, что с Кавказа пришли чрезвычайно тревожные вести. Большевики разгромили Деникина и, приблизившись к Каспию, могут соединиться с турками, что повергнет государства Кавказа в отчаянное положение. Было бы целесообразно послать Азербайджану и Грузии оружие и амунисию для облегчения сопротивления большевикам. Но, прежде чем принять подобное решение, следует обратиться к Верховному военному совету в Версале, чтобы там дали ответ, что можно предпринять в смысле оказания военной помощи вышеназванным государствам. Клемансо предложил, чтобы британская делегация составила меморандум по этому вопросу для его отправки в Верховный военный совет.

Было принято также решение обратиться в Верховный военный совет с запросом относительно того, какая помощь может быть оказана государствам Кавказа. Британской делегации поручалось составить меморандум для передачи Военному совету с поручением немедленно изучить этот вопрос и представить свои заключения Верховному совету Антанты².

12 января упомянутый меморандум был представлен британской делегацией Верховному военному совету. По данным этого документа, Закавказье представляло собой мост, препятствующий большевикам соединиться с кемалистами. Без эффективной помощи союзников Грузия, переживающая экономический кризис, будет сокрушена. Эта помощь должна позволить Грузии защитить свои границы.

¹ Lord Curzon to Foreign Office. Paris, 10. 1. 1920 // Ibidem. Fol. 163.

² Notes of a Meeting of the Ministers of Foreign Affairs, held at the Quai d'Orsey, Paris, Saturday, January 10, 1920, at 11 : 30 a. m // NA. CAB. 29/77. Fol. 417.

В качестве предварительных мер союзникам следует:
Признать независимость Грузии и Азербайджана (что уже сделано).

Переадресовать все предназначенные для генерала Деникина военные запасы, находящиеся в пути, Республикам Закавказья, включая Армению.

Оказать дополнительную помощь Грузии, Азербайджану и Армении в финансовой, военной и продовольственной сфере.

Оказать достаточную военную помощь для обеспечения безопасности коммуникаций по линии Батуми–Баку.

Предпринять меры для защиты Каспийского моря от большевиков. Ставшая ненадежной Каспийская флотилия Деникина должна быть либо добровольно затоплена, либо использована в интересах дела союзников¹.

В тот же день Верховный военный совет подготовил свои выводы по вопросам, изложенным в меморандуме британской делегации. Согласно этому документу, нереально победить большевизм непосредственно на территории России. Это, однако, возможно в таком компактном горном регионе, как Кавказ. С этой целью на Кавказе необходимо создать военный барьер против большевизма. Принимая во внимание нестабильное положение местных правительств и незрелое состояние их вооруженных сил, упомянутый барьер должен быть прежде всего организован войсками союзников силами на уровне двух дивизий. В дальнейшем эти войска заменят местные вооруженные силы, как только они будут сформированы, организованы и снабжены необходимым вооружением. Так как для этого требуется как минимум три месяца, к делу необходимо приступить без промедления. До тех пор, пока Добровольческая армия прикрывает Кавказ, ей следует продолжать поставлять оружие и сна-

¹ Annexure "A". Note prepared by British Delegation. Paris, 12. 1. 1920 // NA. CAB. 29/81. Fol. 325.

ряжение. Для обеспечения господства на Каспийском море необходимо объединить там максимальное количество судов под союзным командованием¹.

Параллельно с активизацией союзников в Париже в тот же день в Лондоне под председательством заместителя Керзона, лорда Чарльза Хардинга, состоялось заседание Восточного комитета, специально созданной структуры, целью которой являлась координация деятельности различных министерств и ведомств, занимающихся вопросами Ближнего Востока. В заседании приняли участие представители министерства иностранных дел, казначейства, военного министерства, адмиралтейства, министерства по делам Индии и военно-воздушного министерства, включая канцлера казначейства и военного министра У. Черчилля. Как писал по этому поводу сам Керзон, комитет должен

¹ F. Foch (Marshal, President of the Allied Military Committee), C. Sackville-West (Major General, British Representative, Allied Military Committee), Ugo Cavallero (Italian Representative, Allied Military Committee). Appendix "A". Paris, 12. 1. 1920 // Ibidem. Fol. 323–324.

В сопроводительной записке к заключению Верховного военного совета, направленной лорду Керзону, генерал-майор К. Саквиль-Вест, британский представитель в этой структуре, писал: «Пересылаю вам копию отчета нового Военного комитета по вопросу того, какая акция союзников возможна на Кавказе.

Поскольку оставшаяся армия Деникина является единственным оружием в руках, с помощью которого можно выиграть время, необходимое для организации обороны Кавказа (если такое решение будет принято), мы считаем, что неразумно лишить поддержки эту армию, во всяком случае в настоящее время.

Считается, что Деникин не протянет долго, но, по крайней мере, это лучше чем ничего.

Я прилагаю также телеграмму, полученную сегодня от начальника имперского Генерального штаба, показывающую, что военное министерство считает что союзные войска необходимы для удержания кавказского барьера, хотя, к сожалению, для этого нет в наличии британских войск.

Если пожелаете, могу выслать вам копию протокола». C. Sackville-West to Lord Curzon. Paris, 13. 1. 1920 // NA. FO. 608/271. Fol. 203.

был рассмотреть в числе прочих следующие, касающиеся Кавказа, вопросы.

Задержку вывода британских войск из Батуми.

Возможность оказания помощи грузинским вооруженным силам.

Перенаправление на Кавказ части предназначенной для генерала Деникина помощи оружием и снаряжением.

Оборону Баку в случае большевистской угрозы со стороны Красноводска.

Прием от Деникина Каспийской флотилии или, если это будет невозможно, ее уничтожение.

Передислокацию на Кавказ или в Персию аэропланов с других театров боевых действий¹.

В ходе заседания выявились резкие противоречия во взглядах между военным министерством и адмиралтейством. Будучи сторонниками белого движения, У. Черчилль и фельдмаршал Генри Вильсон, начальник имперского Генерального штаба британской армии, приступили к явному торпедированию проекта оказания помощи Азербайджану и Грузии, ссылаясь на невозможность отыскать необходимые силы для обороны Закавказья. Не желая передавать в распоряжение Баку и Тифлиса вооружение из уже находившегося в пути «деникинского пакета», Черчилль и Вильсон утверждали, что единственной боеспособной силой на пути большевиков к Кавказу продолжает оставаться Добровольческая армия. В случае окончательного разгрома последней переданное в распоряжение Республик Закавказья вооружение будет с легкостью захвачено Красной армией.

Фельдмаршал Вильсон заявил, что военное министерство рассмотрело две альтернативные линии обороны Кавказа против возможной агрессии большевиков:

1) Константинополь–Батуми–Баку–Красноводск–Мерв. Эта линия, включающая в себя контроль Черного и Ка-

¹ Lord Curzon to Foreign Office. Paris, 10. 1. 1920 // Ibidem. Fol. 163.

спийского морей, требует использования двух дивизий на Кавказе и пяти от Красноводска до Мерва.

2) Константинополь–Батуми–Баку–Энзели–Тегеран–Мешед, что влечет за собой контроль Черного, но не обязательно всего Каспийского моря, для чего необходимо приблизительно такое же количество дивизий.

Приведенное количество дивизий касается лишь британских войск. Сотрудничество с союзниками, если такое будет иметь место, подразумевает использование более крупных сил, поддержка и сохранение которых станет еще более сложной задачей по мере роста их численности.

Стремясь нивелировать геополитическое значение Кавказа, Вильсон подчеркнул, что в военном министерстве всегда твердо придерживались того мнения, что Кавказ является второстепенным театром в борьбе против большевизма. Если бы две дивизии, необходимые для удержания линии Батуми–Баку, могли в реальности быть изысканы, их следовало бы использовать в наступательных операциях против Красной армии со стороны Польши, что могло оказать помощь антибольшевистским силам на всех фронтах, или в деле поддержки Деникина в Южной России.

Противоположного мнения придерживался первый морской лорд адмирал Дэвид Битти, придававший стратегическое значение как обороне Кавказа, так и важности сохранения контроля над Каспием и Бакинским районом с его огромными нефтяными ресурсами. По его мнению, удержание линии Батуми–Баку являлось необходимым условием для контроля Каспия в целом, так как отсутствие запасов нефти в Энзели может сделать возможным поддержание в боевом состоянии Каспийской флотилии лишь на ограниченное время. Битти подчеркнул, что, если упустить этот случай, возможность установления английского господства на Каспийском море вряд ли представится еще раз.

Представители военно-воздушного министерства, заняв сторону Черчилля, заявили, что они против отправки боевых самолетов на Кавказ, так как имеющиеся в наличии в Египте и Индии машины необходимы прежде всего для защиты этих регионов.

В ходе дискуссий комитет пришел к мнению, что ввиду невозможности найти дивизии, необходимые для удержания Черного моря, Кавказа и Каспия, англичанам следует подумать о выводе войск из Батуми, сосредоточив их на традиционных рубежах обороны границ Британской империи. Следует прежде всего решить вопрос, существует ли перспектива того, чтобы силы Деникина оставались действенными в борьбе против большевизма. В итоге комитет выдвинул 11 рекомендаций, 5 из которых касались непосредственно Кавказа:

Английские войска временно остаются в Батуми до тех пор, пока они не рискуют подвергнуться непосредственной атаке большевиков.

Грузинским вооруженным силам не может быть оказано никакой военной, военно-морской или военно-воздушной помощи.

До тех пор, пока Добровольческая армия оказывает сопротивление Красной армии, тем самым отвлекая на себя силы большевиков, никакая часть из предусмотренного для нее вооружения не должна быть перенаправлена на Кавказ. Если фронт Деникина рухнет, оружие и снаряжение, данное Закавказским Республикам, станет подарком для большевиков.

Вопрос защиты Баку не может рассматриваться до обеспечения безопасности коммуникаций по линии Батуми–Баку.

Хотя сам Деникин, несомненно, будет приветствовать возвращение британских моряков на Каспий, это является нецелесообразным до взятия под контроль Баку. Он почти наверняка не согласится с уничтожением его Каспийской

флотилии, и к тому же англичане не могут соответствующим образом осуществлять мониторинг этого процесса¹.

Основываясь на этих пунктах, фельдмаршал Вильсон в тот же день отправил в Версаль на имя Британской секции Верховного военного совета телеграмму, которая по сути дела свела на нет все рекомендации этой структуры. С целью «прояснения ситуации» Вильсон сообщал, что «для восстановления контроля над Каспием необходимо удерживать Кавказ от Батуми до Баку силами двух союзных дивизий с перспективой их увеличения. Принимая во внимание повсеместно сложившуюся ситуацию, они не могут быть сформированы из британских ресурсов. Оказание военной помощи грузинским и азербайджанским вооруженным силам не рассматривается, так как при возможном раннем крахе генерала Деникина эта помощь даст возможность упомянутым странам продержаться против большевиков лишь в том случае, если будут посланы также и войска. С учетом вышесказанного, до тех пор, пока необходимые две дивизии не будут отправлены другими державами, присутствие британских войск в Батуми нецелесообразно. Поэтому, по мнению Генерального штаба, они должны быть выведены, как только сопротивление Деникина будет окончательно сломлено и до того, как это вовлечет нас в новые обязательства, которые мы будем не в состоянии выполнить»².

Ссылаясь на недостаток наличных вооруженных сил и объективные трудности, в заключение телеграммы фельдмаршал Вильсон подчеркивал тот факт, что, «принимая во внимание настоящее состояние наших сил и коммуникаций, оборона Индии и Месопотамии должна вестись на их

¹ Lord Harding to Lord Curzon. [London], 13. 1. 1920. (Received 13. 1. 1920) // Ibidem. Fol. 197–199.

² From War Office to Military Section, Paris. [London], 12. 1. 1920. (Received 13. 1. 1920) // Ibidem. Fol. 190.

собственных границах. Что касается Персии, можно оборонять лишь ту часть ее территории, к которой имеется сравнительно легкий доступ по железной дороге»¹.

Результаты заседания Восточного комитета были суммированы в телеграмме лорда Хардинга, который на следующий день сообщал Керзону в Париж:

«Ничего не может быть более разочаровывающим, чем дискуссия в Восточном комитете. Военное министерство заняло позицию “мы не в состоянии” и, очевидно, не хочет предпринять какое-либо усилие по предотвращению большевистского вторжения в Центральную Азию. В случае если бы нашлись две дивизии для взятия под контроль линии Батуми–Баку и таким образом усиления двух республик, адмиралтейство предпримет усилие для восстановления в следующий месяц контроля над Каспием, который они считают более чем желательным. Однако военное министерство сказала, что не может их предоставить, и, даже если бы они и могли быть найдены, было бы лучше использовать их у генерала Деникина в Южной России. В результате получится, что Грузия, Азербайджан и, возможно, Армения, вероятно, станут большевистскими так же, как и большинство Северной России.

Наша позиция будет позорной и фатальной для нашего престижа на Востоке, ибо политика военных заключается в том, чтобы уйти отовсюду, где нам угрожают. Военное министерство утверждает, что у них нет наличных войск для отправки куда-либо. Это наиболее несчастливое стечение обстоятельств»².

Тем не менее события в Южной России, где 10 января красные взяли Ростов-на-Дону, политический центр ВСЮР, стремительно устремившись дальше на юг, вновь подхлест-

¹ Ibidem. Fol. 192.

² Lord Harding to Lord Curzon. London, 13. 1. 1920. (Received 13. 1. 1920.) // Ibidem. Fol. 187.

нули дискуссию относительно Кавказа. Этому в значительной степени способствовали также и полные тревожные сообщения, посылаемые в Лондон английскими представителями на местах. Так, 13 января министерством иностранных дел была получена телеграмма Х. Макиндера, британского Верховного комиссара на Юге России, сообщающего о том, что большевики наступают из Астрахани на Кизляр, в Дагестане. Даже если казаки будут держаться, коммуникации с Петровском, единственной базой Каспийского флота Деникина, подвергнутся опасности. По словам Макиндера, следует ожидать, что, как только лед в северной части Каспийского моря, примыкающей к устью Волги, растает, моряки Каспийской флотилии из чувства самосохранения перейдут на сторону большевиков. Опасаясь этого, Деникин хотел бы перевести флот в Энзели.

«Я слышал еще месяц назад, что азербайджанское правительство было взволновано тем, что, если флотилия станет большевистской и присоединится к большевикам на берегу Каспия, она атакует Баку. Их страхи должны усилиться с наступлением большевиков со стороны Астрахани»¹.

С целью не допустить этого Макиндер предлагал временно перевести флотилию в Энзели, на персидское побережье Каспийского моря².

14 января на состоявшемся в Лондоне заседании Кабинета министров вопрос Каспия вновь подвергся обсуждению. Внимание Кабинета привлекла телеграмма генерала Хольмана, начальника Британской военной миссии при ВСЮР, согласно которой фронт Деникина мог рухнуть в любой момент. Находясь под явным влиянием деникинской пропаганды, Хольман отметил, что в случае успешного наступления большевиков Грузия и Азербайджан, воз-

¹ Mr. Mackinder to Foreign Office. Batoum, 13. 1. 1920. (Received 14. 1. 1920) // Ibidem. Fol. 202.

² Ibidem.

можно, перейдут на их сторону. По мнению представителей военного министерства, шесть английских батальонов следует эвакуировать из Батуми при приближении большевиков, что означает утрату контроля над Кавказом, Каспийским морем и Закаспийскими провинциями.

Мнение о поспешной эвакуации с Кавказа не нашло, однако, поддержки большинства присутствующих, отметивших, что из-за горных условий региона было бы наивно предполагать, что большевистское наступление будет продолжаться там теми же темпами, что и раньше. Неспособность послать войска только увеличит английскую ответственность в отношении Персии, когда позднее ей будут угрожать большевики¹.

В тот же день Черчилль отправил письмо Ллойд Джорджу, где, продолжая цепляться за Деникина, утверждал, что, если Добровольческая армия сможет сохранить сражающийся фронт, у союзных держав может оказаться время, достаточное для того, чтобы осмыслить создавшееся положение. Он также выражал надежду, что не следует терять все еще сохраняющиеся небольшие шансы².

15 января по поручению Верховного совета Антанты представители азербайджанской и грузинской дипломатических делегаций в лице А. М. Топчибаши, М. Маггеррамова, И. Церетели и З. Авалишвили были приняты представителями МИД Франции, Англии и Италии. В частности, Ж. Камбоном, генеральным секретарем французского МИД, Ф. Керром, личным секретарем Ллойд Джорджа, и маркизом П. де ля Торретта, делегатом и техническим советником итальянской делегации по политическим и дипломатическим вопросам. Помимо получения информа-

¹ Conclusions of a Meeting held at 10, Downing Street, S. W. L. on Wednesday, 14th January, 1920 // NA. CAB. 23/20. Fol. 48–50.

² *Gilbert M. Winston S. Churchill. Companion Volume IV. Part 1. January 1917–June 1919. London. 1977. P. 1000.*

ции из первых рук, основной целью этой двухчасовой встречи было выяснить, в какой степени Азербайджан и Грузия готовы к отражению наступления большевиков. Стоило ли оказывать им помощь вооружением и снаряжением, которое, в случае неспособности этих республик оказать сопротивление Красной армии, рисковало попасть в руки большевиков?

Выразив благодарность руководителям стран Антанты за признание *де-факто* их республик и сообщив им сведения о положении дел в Закавказье, в целом уже изложенные в письменном виде в меморандумах и нотах, представители Азербайджана и Грузии перешли к изложению вопросов, имеющих наиболее жизненное значение для их стран. На вопрос английского представителя Керра о том, кто в настоящее время представляет наибольшую опасность для Азербайджана и Грузии, грузинский представитель З. Авалишвили заявил, что разгромленная красными Добровольческая армия более не в состоянии угрожать независимости Закавказья. Основную опасность представляют большевики, если им удастся оккупировать территорию Северного Кавказа, примыкающую к Закавказью. «Тем не менее они не встретят республики неподготовленными. Закавказские Республики давно уже думали о подготовке к нападению, идущему с севера, вне зависимости от его цвета, красного или белого, ибо с точки зрения цветов армия Деникина еще не определена. С этой целью Закавказские Республики заключили военный союз: созданы некоторые совместные военные структуры. Они, так сказать, собрали воедино свои военные ресурсы. Не являясь очень крупными, эти ресурсы тем не менее не следует недооценивать.

Не следует забывать и о том, что Кавказский хребет облегчает дело защиты Закавказья. Дело главным образом идет о том, чтобы защитить три прохода: ущелье, находящееся в центре Кавказа, далее путь, проходящий по черноморскому побережью, и другой, расположенный на берегу

Каспийского моря. Это является нелегкой задачей, но мы надеемся с помощью союзных держав быть в состоянии защитить эти проходы», — заявил Авалишвили¹. К тому же, в 1919 г. на черноморском побережье были возведены сильные укрепления против возможной агрессии Добровольческой армии, которые сейчас могут быть с успехом использованы против нападения большевиков.

Сообщив сведения о состоянии вооруженных сил Грузии, И. Церетели, заместитель председателя грузинской дипломатической делегации, подчеркнул, что для длительной оборонительной войны с большевиками Грузия нуждается в помощи союзников вооружением и снаряжением. В случае войны Грузия может выставить армию в количестве 50 000 человек. Однако грузинский народ не будет поддерживать наступательную войну против большевиков, для которой у страны нет ни людского, ни материального потенциала.

Затем стороны коснулись положения в Азербайджане. Взявший слово М. Магеррамов сообщил, что экономические ресурсы Азербайджана всегда привлекали внимание большевиков. По этой причине защита границ страны имеет традиционно большое значение для азербайджанского правительства. Несмотря на то, что в период существования империи Романовых азербайджанцы были избавлены от несения воинской повинности, Азербайджан располагает довольно сильной армией, количество которой, в случае мобилизации и предоставления военной помощи вооружением и снаряжением, может быть доведено до 100 000 человек. Затем Магеррамов перешел к значению Каспийского моря и Дагестана для обеспечения защиты Азербайджана от агрессии большевиков: «Большой интерес для Азер-

¹ Протокол заседания представителей министерств иностранных дел Англии, Франции и Италии от 15 января 1920 г. Слушание делегатов Азербайджана и Грузии. [Париж], 15. 1. 1920 // CERCEC. EHES. Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi. Carton n° 4/3. Перевод с французского. См. Док. 53.

байджана представляет защита берега Каспийского моря. Как вы знаете, Каспийский флот находился в руках большевиков после взятия ими Баку и создания Добровольческой армии. Когда пришли англичане, он был под контролем английского командования. Когда англичане эвакуировались из Закавказья, они передали несколько боевых кораблей Добровольческой армии. Моряками на этих кораблях являются русские, и вам неизвестно, что русские моряки — большевистски настроены. Когда большевики продвинулись вперед, мы опасались, что эти боевые корабли, которые в настоящее время находятся под командованием Добровольческой армии, перейдут на сторону Красных армий. В таком случае большевистский флот станет еще более сильным, что создаст серьезную угрозу Баку со стороны моря. Мы надеемся, что английское правительство обратит внимание Верховного совета на эти корабли, которые с легкостью могут перейти к большевикам.

С северной стороны существует республика, которая называлась раньше Республикой Северного Кавказа, или Горской Республикой. Когда армия Деникина была сильна, она наступала и оккупировала этот регион, несмотря на протесты и восстания горцев. Она оккупировала Дагестан, который, как вы знаете, большей частью находится в Закавказье. Она также оккупировала Петровск, Темир-Хан-Шуру и Дербент, дойдя до границ Азербайджана. Правительство и население Северного Кавказа протестовали против вторжения Добровольческой армии на мирной конференции и у представителей союзных держав.

Горское население Дагестана враждебно большевикам так же, как и к Добровольческой армии. Оно исстари обитает в горах и не понимает большевистских идей. В случае разгрома Добровольческой армии большевики могут свободно продвинуться вперед, и защита Закавказья будет осложнена, если большевики оккупируют Дербент, Петровск и Темир-Хан-Шуру.

В настоящее время английское правительство и мирная конференция установили демаркационную линию между армией Деникина и Республиками Кавказа. Мы надеемся, что Верховный совет, занимающийся защитой Закавказья от большевиков, соизволит заинтересоваться этим вопросом»¹.

З. Авалишвили, также коснувшись вопроса Каспийского моря, заявил, что союзники обладают ограниченным количеством времени для оказания помощи Азербайджану. До марта месяца устье Волги и северная часть Каспийского моря скованы льдом, что мешает большевистским военным судам в районе Астрахани выйти в Каспийское море для атаки Баку. Затем, однако, когда лед растает, опасность станет неизбежной.

«Это дает нам немного времени для того, чтобы принять окончательное решение», — суммировал дискуссию Ж. Камбон².

Выступивший в самом конце заседания А. М. Топчибаши призвал союзников признать Северокавказскую Республику так же, как они признали Азербайджан и Грузию: «Верховный совет и мирная конференция должны признать Горскую Республику, потому что она является буферным государством. Это очень храбрый народ, и он может быть независимым. Данный вопрос важен для нашей северной границы»³.

Небезынтересно отметить, что, рассматривая вопрос помощи Азербайджану и Грузии, англичане наряду с этим старались максимально успокоить ситуацию на местах, не давая повода большевикам обвинить Республики Закавказья в агрессивных намерениях и, возможно, пытаясь тем самым выиграть время.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

В телеграмме английского МИД, направленной в Тифлис О. Уордропу 15 января, в тот же день, когда делегаты Азербайджана и Грузии давали объяснения в Париже представителям Антанты, сообщалось, что вопрос оказания помощи Грузии и Азербайджану все еще рассматривается английским правительством и Верховным советом в Париже. Тем не менее «было бы правильно предупредить вас, что весьма сомнительно, будет ли им оказана какая-либо военная помощь или будет ли “позволено” послать помощь Дагестану в смысле держав, принимающих на себя ответственность за последствия. По названным причинам вам следует воздержаться от предоставления каких-либо поощрений республикам в плане совершения ими агрессивных действий против Деникина или большевиков»¹.

На следующий день, 16 января, состоялась встреча глав американской, британской, французской и итальянской делегаций, на которой Ж. Камбон и Ф. Керр представили сведения, полученные ими от представителей Азербайджана и Грузии. Судя по протоколу заседания, к этому времени Ллойд Джорджу уже удалось склонить Клемансо к идее — не противиться отправке вооружения и снаряжения на Кавказ.

Камбон подчеркнул, что, согласно полученным сведениям, в случае большевистской агрессии Грузия может выставить армию в 50 000, а Азербайджан — в 100 000 человек. Эти армии достаточны для обороны, но народ не захочет наступательной войны².

На реплику Клемансо, «что даже это сомнительно»³, Камбон сказал, что вооруженные силы Закавказских Ре-

¹ From Foreign Office to Mr. Wardrop. [London], 15. 1. 1920 // NA. FO. 608/271. Fol. 206.

² Notes of a Meeting of the Heads of Delegations of the American, British, French and Italian Governments, Held in M. Pichon's Room, Quai d'Orsay, Paris, on Friday, January 16, 1920, at 10:30 a.m // NA. CAB. 29/81. Fol. 265.

³ Ibidem. Fol. 266.

спублик достаточны для отражения нападения большевиков, нужно лишь снабдить их вооружением и снаряжением. В настоящее время Дагестан освобожден от власти Деникина, и республики просят признать его *де-факто*, в качестве буферной зоны между ними и большевиками. Грузины придают главное значение черноморскому, а азербайджанцы, — каспийскому направлению. В случае если большевики продолжают преследовать распадающуюся Добровольческую армию, после занятия ими Дербента они с легкостью могут захватить и Баку. Опасность очень велика благодаря тому, что некоторые корабли Деникина скованы льдом в Петровске, в результате чего нет возможности отразить атаку¹.

Ллойд Джордж заявил, что племена Северного Кавказа могут оказать эффективное сопротивление большевикам. В прошлом русским понадобилось много времени для того, чтобы завоевать их. Хорошо, что представители Грузии и Азербайджана не просили войск, ограничившись просьбой о посылке оружия и снаряжения. Каспийский флот, находящийся в руках Деникина, требует для своего укомплектования 1 500 человек. Вопрос в том, стоит ли послать моряков на Каспий, если Деникин захочет передать эти корабли. Возможно, что он не согласится на это. Английское правительство согласно оставить четыре батальона в Батуми, но лишь в том случае, если они будут полезны. Султан Мухаммед Шах Ага-хан, представитель индийских мусульман, заявил ему, «что мусульмане всего мира будут очень довольны, если державы признают Азербайджан и Дагестан, являющиеся мусульманскими государствами»². Он в целом считает, что для помощи Азербайджану и Грузии стоит послать оружие и снаряжение на Кавказ.

Клемансо с этим согласился.

¹ Ibidem.

² Ibidem. Fol. 267.

Ллойд Джордж добавил, что большое количество оружия находится в Черном море, на пути к Деникину. Поскольку Добровольческая армия вряд ли окажется способна использовать это вооружение, он хотел бы переадресовать его государствам Кавказа. Кроме того, можно было бы направить туда уже доставленное Деникину оружие из Новороссийска.

Стороны договорились принять окончательное решение по этому вопросу на следующем заседании, на котором должны были присутствовать маршал Фош и фельдмаршал Вильсон¹.

Судя по всему, согласие, достигнутое между премьер-министрами по вопросу поставки вооружения кавказским государствам, еще более обострило разногласия между Ллойд Джорджем и Керзоном с одной стороны, и Черчиллем и фельдмаршалом Вильсоном — с другой. Как уже отмечалось, позицию Ллойд Джорджа и Керзона разделял и адмирал Д. Битти, первый морской лорд, сторонник установления над Каспием британского контроля.

17 января по инициативе британского премьер-министра состоялась встреча Г. Вильсона и Д. Битти с представителями азербайджанской и грузинской делегаций, о которой, к сожалению, нами до сих пор не обнаружено следов в английских архивах. Тем не менее сведения об этой встрече сохранились в дневнике фельдмаршала Вильсона, хорошо показывающие реальное отношение начальника британского имперского Генерального штаба к малым народам бывшей Российской империи. Охарактеризовав 17 января, полностью посвященное кавказским проблемам, «наиболее разочаровывающим днем», Вильсон в высокомерном имперском стиле отметил, что с 11 часов утра он обсуждал положение на Кавказе с адмиралом Дэвидом Битти. «Встретился с грузинскими и азербайджанскими представителя-

¹ Ibidem. Fol. 268.

ми. Премьер-министр предлагает, что мы должны доверить этим людям дело удерживания линии Батуми–Баку и, основываясь на этом доверии, послать около 2000 моряков для того, чтобы, получив деникинский флот, взять на себя командование на Каспии. Это смешно. Эти несчастные республики не имеют намерения сражаться с большевиками и ограбят нас, в то время как мы будем это делать. Это все. И они не намерены помогать нам в деле установления контроля и защиты Каспия. Истина заключается в том, что мы должны будем взять на себя обе страны, вооружить и кормить их, обеспечить функционирование их железнодорожных коммуникаций, а затем сражаться исключительно сами, — за что они и будут обхаживать нас»¹.

Судя по всему, имея подобные мысли, фельдмаршалу удалось скрыть свое явное недовольство азербайджанцами

¹ *Gilbert M. Winston S. Churchill. Companion Vol. IV. Part 1. January 1917-June 1919. P. 1005.*

Эти воззрения Вильсона в полной мере проявились день спустя после упомянутой встречи, на заседании Кабинета министров 19 февраля. Согласно записям в его дневнике, «Уолтер Лонг (первый лорд адмиралтейства — Г. М.) и лорд Битти очень хотят установить контроль над Каспием. Битти произнес довольно длинную речь о ценности нефти, которая была мимо цели. Керзон настаивал на оккупации линии Батуми–Баку. Я дал короткий исторический обзор военных качеств грузин и азербайджанцев, заявив о невозможности идти туда без двух дивизий и одной дивизии в резерве в Константинополе или в Египте. Это полностью выбило всю схему. Я попросил разрешения эвакуироваться из Батуми. [...]

Я подчеркнул, что не вижу причины, почему Ленин не может атаковать все приграничные государства, так как Париж украл их у России. Следовательно, Ленин может, и, я думаю, должен потребовать их как часть России, и поэтому должен вернуть их обратно. На это я не получил ответа.

Мы оставили проблему нерешенной, и именно в том состоянии, в котором всегда оставляли ее с ноября прошлого года. Л[лойд] Д[жордж] совершенно неспособен найти решение и лишь дрейфует от одного кризиса к другому». *Ibidem. Fol. 1006.*

и грузинами, ограничившись лишь сбором информации. В отличие от Вильсона, лорд Битти проявил больше инициативы и сочувствия к кавказцам. Выслушав объяснения Топчибаши относительно того, что разгромленная Добровольческая армия более не в состоянии обеспечивать контроль северной части Каспийского моря¹, и о том, что без военной помощи союзников Азербайджан не в состоянии «организовать дело своей военно-морской обороны» на каспийском побережье², он пообещал послать телеграмму британскому военно-морскому командованию с просьбой поставить перед Деникиным вопрос о передаче Каспийской флотилии Азербайджану³.

С формальной точки зрения вопрос об оказании военной помощи государствам Закавказья решился на встрече глав делегаций США, Великобритании, Франции, Италии и Японии, состоявшейся 19 января 1920 г. в здании МИД Франции, в кабинете министра иностранных дел С. Пишона. На ней также были выслушаны специально приглашенные с этой целью представители дипломатических делегаций Азербайджана и Грузии.

Взявший слово Ллойд Джордж отметил, что, согласно рекомендациям Верховного военного совета, для защиты Кавказа от большевиков требуются три дивизии и без них адмиралтейство не может послать своих моряков для установления контроля над Каспием. Это, однако, не исключает

¹ Запись беседы А. М. Топчибаши с лордом Ч. Хардингом, первым заместителем министра иностранных дел Британской империи. [Лондон], 1. 3. 1920 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 7/2. См. Док. 68.

² См.: Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 гг. Воспоминания. Очерки. Париж. 1924. С. 245.

³ Запись беседы А. М. Топчибаши с лордом Ч. Хардингом, первым заместителем министра иностранных дел Британской империи. [Лондон], 1. 3. 1920 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 7/2. См. Док. 68.

оказание военной помощи закавказским государствам, что поможет компенсировать отсутствие английских войск на местах.

«Положение можно рассмотреть и с другой точки зрения. С целью сдержать большевиков не будет ли целесообразным снабдить Кавказские Республики Азербайджана, Грузии и Дагестана пушками и военными материалами? В таком случае, не следует ли действовать немедленно?» — высказал свое мнение британский премьер-министр¹.

Маршал Ф. Фош, начальник Генерального штаба Французской армии и председатель Верховного военного комитета в Версале, ответил, что «на этот вопрос очень трудно дать ответ издали»². Необходимо мнение офицера на месте, который был бы знаком с вооруженными силами государств и дал бы свою оценку, стоит ли их снабжать чем-либо другим.

Фельдмаршал Вильсон вновь высказал свой скептицизм по данному вопросу, сославшись на имевшие место два дня назад консультации: «на встрече позавчера, на которой мы исследовали вопрос обороны линии Батуми–Баку, мы пришли к выводу, что защита этой линии не может быть эффективно обеспечена до эффективного занятия Каспия британским флотом. И наоборот, пока не существует средств для защиты этой линии, послать морские силы на Каспий не представляется возможным. По этой причине без занятия и удержания Каспия Баку, несомненно, падет»³.

Черчилль также полностью согласился с Вильсоном о нецелесообразности отправки оружия.

Попытавшийся перевести беседу в более конструктивное русло лорд Керзон предложил выслушать делегатов

¹ Notes of a Meeting Held in M. Pichon's Room, Quai d'Orsay, Paris, Monday, January 19, 1920, at 10:30 a. m // NA. Cab. 29/81. Fol. 304.

² Ibidem.

³ Ibidem. Fol. 305.

Азербайджана и Грузии: «Я беседовал с представителями Кавказских Республик, которые в настоящее время находятся в соседней комнате. Они уже говорили мне, что большевики их атакуют и они готовы защитить себя, в случае если мы снабдим их провиантом, оружием и амуницией. Они верят, что в случае получения снабжения способны отвести от себя опасность. Без снабжения, как они говорят, их падение неизбежно. В любом случае предлагаю не принимать решение по этому вопросу без того, чтобы, прежде всего, выслушать их»¹.

Хотя Фош продолжал настаивать на посылке офицера на Кавказ для выяснения ситуации, Клемансо убедил его выслушать представителей Кавказа².

Войдя в кабинет, А. М. Топчибаши, М. Магеррамов, Н. Чхеидзе, И. Церетели и З. Авалишвили начали отвечать на вопросы руководителей Антанты. Взявший слово Церетели отметил, что военная помощь крайне необходима государствам Кавказа, так как, помимо всего прочего, это будет играть роль сдерживающего фактора для большевиков. Грузия и Азербайджан согласны подписать договор с большевиками, но лишь в том случае, если они признают их независимость. На вопрос Ллойд Джорджа, сколько людей может поставить под ружье Азербайджан, Магеррамов ответил, что нынешнее число азербайджанской армии составляет 50 000 человек, но в случае необходимости ее количество может быть увеличено. В настоящее время лишь 10–12 000 человек имеют оружие, в котором ощущается острая нехватка. Лорд Керзон, встревоженный поступающими к нему сведениями относительно того, что определенное количество офицеров азербайджанской армии — турки, задал вопрос о том, можно ли быть уверенным в том, что эти офицеры надежны и не перейдут на сторону

¹ Ibidem. Fol. 306.

² Ibidem.

большевиков. Магеррамов попытался убедить своего собеседника в том, что количество этих офицеров не выше 50 человек и они — потомки азербайджанских и дагестанских мухаджиров, эмигрировавших в Турцию еще во время империи Романовых (впоследствии мы увидим, что опасения лорда Керзона оказались более чем оправданными).

Затем слово взял Топчибаши, подчеркнувший, что опасность угрожает Азербайджану с двух сторон: «С северной стороны и со стороны Каспийского моря. Относительно Каспийского моря мы надеемся, что англичане, обладающие морской базой в Энзели, дадут нам, быть может, моряков и в любом случае — оружие и боеприпасы. Что касается верхней границы, мы полагаем, что для спасения всего Закавказья и главным образом Азербайджана следует признать независимость Горской Республики, которая в таком случае служила бы буферным государством против большевиков. Кстати, эти горцы очень храбрые люди»¹.

Тему, затрагивающую необходимость обеспечения обороны Азербайджана со стороны Каспия, продолжил и Магеррамов, заявивший, что, если со стороны Черного моря Грузия может рассчитывать на помощь военных кораблей Антанты, «для нас на Каспийском море положение совершенно иное. Мы не можем и мечтать об отправке туда боевых кораблей. Существует большевистский флот севернее Петровска и небольшой флот Деникина между Петровском и Баку. Наконец, в Энзели находится английский корабль с несколькими небольшими канонерками.

Недавно правительство Азербайджана протестовало против передачи флота Деникину, но в настоящее время Добровольческая армия побеждена, и экипажи ее флота,

¹ Извлечение из протокола заседания глав делегаций США, Великобритании, Франции, Италии и Японии на Парижской мирной конференции от 19 января 1920 г. Париж, 19. 1. 1919 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 4/3. Перевод с французского. См. Док. 55.

проявившие настроения, благоприятные для большевиков, могут присоединиться к ним, что выльется в опасность для Баку и защиты всего Закавказья.

Вот почему мы были бы счастливы, если бы конференция соизволила принять необходимые меры для того, чтобы флот Деникина не присоединился к большевикам»¹.

На вопрос Ллойд Джорджа, смогли бы азербайджанцы сформировать сильный гарнизон в Баку, если бы им дали оружие, Магеррамов ответил утвердительно, сообщив, что в Баку уже находится довольно сильный гарнизон, состоящий из 7 000 человек.

Остальные вопросы касались взаимоотношений Деникина с народами Кавказа, Украины и казаками. Руководителей Антанты интересовали причины, по которым получившая столь существенную помощь союзников Добровольческая армия потерпела поражение от большевиков. Ответы, полученные ими от азербайджанцев и грузин, относительно важности национального и социального фактора, которыми полностью пренебрег Деникин, в целом совпадали со сведениями, поступившими к ним из других источников².

После ухода кавказцев Черчилль и Фош пришли к мнению, что сопротивление большевизму должно быть организовано во всех лимитрофных государствах, включая Азербайджан, Грузию, Бессарабию, Польшу, Эстонию и Латвию. В таком случае большевизм можно сдержать. Прежде всего, Фош предлагал организовать Антанту малых государств в составе Польши, Румынии, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии. Затем к ней могла бы присоединиться и Лига закавказских государств³.

¹ Там же.

² Там же.

³ Notes of a Meeting Held in M. Pichon's Room, Quai d'Orsay, Paris, Monday, January 19, 1920, at 10 :30 a. m // NA. Cab. 29/81. Fol. 316–317.

Возвратившись к теме Кавказа, Ллойд Джордж, Клемансо и Нитти заявили, что не видят возможности найти три дивизии для отправки на Кавказ. При этом Ллойд Джордж вновь высказался в пользу оказания помощи оружием и снаряжением государствам Кавказа. Даже если оно будет захвачено Красной армией, большевики захватили столько оружия у белых, что лишние 25 000 или 50 000 винтовок не изменят ситуации. Большевики уже захватили у Деникина 600 пушек, многие из которых были сделаны в Англии, и несколько превосходных танков. Возможно, большевики не станут атаковать государства Кавказа, если Баку удастся договориться с Москвой о поставках нефти. «По всем названным причинам я придерживаюсь мнения предоставить Закавказским Республикам всю просимую ими материальную помощь при обязательном условии, что кавказские государства окажут сопротивление большевикам и усилят всеми своими ресурсами гарнизон в Баку», — уточнил английский премьер-министр¹.

Черчилль высказал надежду, что оружие не будет послано из предназначенного для Деникина «последнего пакета».

В связи с этим заявлением Ллойд Джордж недовольно подчеркнул, что «последний пакет» является исключительно британским делом.

Клемансо согласился с Ллойд Джорджем, что оружие на Кавказ следует послать как можно быстрее. Военные эксперты должны выработать рекомендации по поводу количества оружия и способов его доставки, с чем, в свою очередь, согласился британский премьер-министр.

Ф. Нитти заявил, что по принятому в стране новому закону Италия не может предоставить кому-либо оружие, использовать которое планируется против правительств *де-факто*, в том числе против московского правительства. В связи с этим Керзон напомнил, что «некоторое время на-

¹ Ibidem. Fol. 320.

зад Италия послала оружие в Дагестан, что встретило теплую поддержку Итальянской военной миссии». С другой стороны, ему известно, «что в Баку и Дагестане много ожидают от итальянской помощи»¹. Нитти ответил, что у Италии есть некоторые интересы в Грузии и, как он полагает, туда уже отправились добровольцы, но посылка регулярных войск является невозможной. Оружие также не может быть послано официально. Ллойд Джордж сказал, что это не имеет значения, лишь бы оно достигло Кавказа. «Могу сказать строго конфиденциально, что я в состоянии послать оружие и военные материалы, если Великобритания или Франция возьмут на себя ответственность за его транспортировку», — заметил Нитти. «Мы согласны», — резюмировал беседу Ллойд Джордж².

В итоге заседания были приняты решения, первые четыре пункта которых гласили:

Признать Армению *де-факто*, не предрешая ее границ.

Союзные правительства не готовы послать на Кавказ три дивизии, как рекомендует Верховный военный совет.

Принимается принцип посылки в Закавказье оружия, снаряжения и, если возможно, продовольствия.

Маршалу Фошу и фельдмаршалу Вильсону поручено рассмотреть вопрос, в чем это помощь должна заключаться, а также способы ее доставки³.

¹ Ibidem. Fol. 321.

² Ibidem. Fol. 322.

³ Ibidem.

Небезынтересно будет сравнить данные протокола этого заседания с дневниковыми записями фельдмаршала Вильсона:

«В 10:30 у нас была встреча в Ке д'Орсэ под председательством Клемансо. Присутствовали Л[лойд] Д[жордж], Керзон, Уолтер Лонг, Уинстон, Битти, Сэлф, Фош, Нитти и др. Мы обсуждали Кавказ.

Спросили мое мнение о вооружении Грузии и Азербайджана. Я сказал, что полностью против этого до тех пор, пока мы не будем контролировать Каспийское море. Поскольку контроль над Каспием означает использование двух дивизий, что является невозможным, я против

* * *

Признание Верховным советом Антанты независимости Азербайджана *де-факто* открывало перед азербайджанской дипломатической делегацией в Париже новые перспективы, ставя наряду с этим новые задачи. Следовало прежде всего предпринять все усилия для того, чтобы союзники в наиболее краткий срок оказали помощь оружием и снаряжением испытывающей в них острый недостаток азербайджанской армии. Объективно информировать Баку относительно того, в какой мере изменилась политика европейских стран в отношении красной России после поражения Добровольческой армии. Защищать интересы Азербайджана в Лондоне, куда после окончания в январе 1920 г. Парижской мирной конференции переместился центр принятия решений государств Антанты.

Тем более что уже в середине января 1920 г. правительством Англии было принято решение о снятии блокады с советской России. В записях У. Черчилля, посвященных заседанию Кабинета министров Британской империи от 29

вооружения этих людей, так как если Деникин падет, большевики наверняка захватят Баку и все оружие станет подарком для большевиков. Фош согласился.

Лягушатники послали тогда за грузинскими и азербайджанскими представителями, которые рассказали им такие же бредовые сказки, какие рассказали мне и Битти позавчера. К удовольствию Л[лойд] Д[жорджа] и к гневу Уинстона они добавили, что боятся и ненавидят Деникина, который является монархистом.

После того как чужаки удалились, Фош изложил свои планы по попытке сформировать комбинацию всех государств от Финляндии до Одессы, являющуюся моим планом год назад, но который, по моему мнению, более неосуществим. Тогда мы (военные и морские джентльмены) были отпущены, и лягушатники решили вооружить, снабдить и кормить грузин, азербайджанцев и армян. Фош и я должны советовать количество и т.д.». *Gilbert M. Winston S. Churchill. Companion Vol. IV. Part 1. January 1917-June 1919. P. 1008.*

января, эти новые тенденции в политике Лондона были суммированы следующим образом:

О ведении активной войны против большевиков не может быть и речи. Для этого нет ни войск, ни денег, ни кредитов, и к тому же против этого настроено общественное мнение.

Вступление в переговоры с большевиками невозможно до тех пор, пока они не создадут нормальную администрацию и не прекратят вмешиваться в дела соседних стран с помощью пропаганды или каким-либо иным образом.

«Приграничным странам, окружающим Россию, следует самим взять на себя полную ответственность за решение вопроса о мире и войне. Мы не должны давать им ни малейшего поощрения в ведении политики войны, ибо если мы дадим этот совет, то должны будем взять на себя ответственность, которую не сможем сложить...».

«Мы должны продолжить нашу политику оказания материальной помощи, чтобы дать возможность приграничным государствам защитить себя в случае атаки большевиков»¹.

Как свидетельствуют публикуемые в настоящем сборнике документы, упомянутые изменения в политике Лондона не остались незамеченными и для находящихся в это время в столице Англии азербайджанских дипломатов. Уже 5 февраля М. Я. Мехтиев виделся с довольно крупным чиновником МИД Великобритании, который в конфиденциальной беседе передал, что азербайджанцам «лучше самим войти в непосредственные сношения с больш[евиками] и постараться заключить с ними соглашение»².

¹ *Gilbert M. Winston S. Churchill. Companion Volume IV. Part 1. January 1917-June 1919. P. 1020.*

² Запись телефонного разговора А. М. Топчибаши (Париж) с Мир Якубом Мехтиевым (Лондон) относительно политики Британской империи в отношении Азербайджана и возможности закупок в Англии оружия и снаряжения для армии Азербайджанской Республики. 5. 2.

Параллельно с этим правительство Азербайджана усилило свои попытки по приобретению в странах Антанты столь необходимого ему оружия и снаряжения. Понимая, что, несмотря на постановление Верховного совета, рассчитывать только лишь на добрую волю союзников не следует, с января 1920 г. усилия по покупке оружия в европейских странах интенсифицировались. Наиболее плодотворными оказались переговоры с итальянскими представителями. Еще осенью 1919 г. военному министерству Азербайджана удалось оговорить с полковником М. Габба, начальником Итальянской военной миссии на Кавказе, условия о продаже Италией Азербайджану значительного количества оружия, снаряжения и обмундирования.

В связи с этим 27 октября 1919 г. военный министр Азербайджана генерал С. Мехмандаров заявил полковнику К. Б. Стоксу, политическому представителю Верховного комиссариата Англии в Баку, что до этого азербайджанцы тщетно пытались добиться от англичан согласия на продажу им оружия и снаряжения. По этой причине он охотно принял предложение Габба относительно закупки в Италии одной артиллерийской батареи четырехорудийного состава, 26 000 ружей, амуниции, а также складов саперного снаряжения, медицинского оборудования и обмундирования. Зная благорасположенность Стокса к Азербайджану, Мехмандаров отметил, что, хотя военное ведомство уже направило в Рим генерала И. Усубова с целью окончательного оформления сделки, Баку тем не менее готов аннулировать соглашение с Италией, в случае если Лондон согласится продать Азербайджану оружие и снаряжение¹.

1920 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 7/2. См. Док. 60.

¹ Colonel Stokes. Notes of a conversation with General Mehmandarov, the Azerbaidjan Minister of War. Baku, 27. 10. 1919 // Imperial War Museum (в дальнейшем — IWM). Private Papers of Colonel Stokes. Box n° 93/23/3. CBS 3/2. Fol. 1.

Судя по всему, в промежутке между принятием Верховным советом Антанты решения об оказании помощи вооружением Азербайджану и Грузии и до второй половины февраля вопрос о предоставлении оружия и снаряжения Закавказским Республикам рассматривался англичанами в более или менее благоприятном контексте.

К 10 февраля, согласно приказу генерала Дж. Мильна, соответствующие английские офицеры были посланы из Батуми в Тифлис, Баку и Ереван с целью изучить военные потребности этих республик. Проведя соответствующие изыскания, офицеры уехали в Константинополь¹.

В то же время согласие на продажу Азербайджану оружия и другого военного имущества изъявили и частные английские фирмы. В связи с этим 5 февраля Мехтиев общал по телефону из Лондона в Париж Топчибаши, что английские фирмы готовы заключить сделку, однако для этого генералу Усубову, уже заключившему договор о закупке вооружения с Италией, необходимо лично приехать в Лондон для того, чтобы определить конкретные образцы нужного оружия и снаряжения².

Эта сделка с англичанами, однако, не состоялась, так как именно в это время в Карабахе и Зангезуре вспыхнули мятежи против бакинских властей. В преддверье Лондонской конференции, на которой, помимо прочего, союзниками планировалось определить границы Армянской Республи-

¹ Le Commandant de Nonancourt (chef p. i. de la mission militaire française au Caucase) à Monsieur le ministre de la Guerre, Etat-Majeur de l'Armée (2° Bureau). Au sujet de la situation militaire et les besoins en matériel de guerre des Etats du Caucase. Tiflis, 2. 3. 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 629 Russie (Caucase). Fol. 11.

² Запись телефонного разговора А. М. Топчибаши (Париж) с Мир Якубом Мехтиевым (Лондон) относительно политики Британской империи в отношении Азербайджана и возможности закупок в Англии оружия и снаряжения для армии Азербайджанской Республики. 5. 2. 1920 // CERCEC. ENESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi. Carton n° 7/2. См. Док. 60.

ки с Турцией, армяне решили силой захватить спорные территории, поставив Антанту перед свершившимся фактом. Параллельно с этим в западной прессе стали усиленно муссироваться слухи об альянсе, якобы заключенным 17 января Азербайджаном с правительством Турции¹. Текст этого несуществующего соглашения был опубликован как в английской, так и французской прессе. Присутствие в Дагестане и Азербайджане генерала К. Нури-паши, бывшего командующего Кавказской армии ислама, а также турецкого генерала К. Халила-паши еще больше подлило масла в огонь проармянской пропаганды. Воспользовавшись в качестве предлога тем, что в случае передачи вооружения Закавказским Республикам оно может быть использовано ими друг против друга, фельдмаршал Вильсон стал всячески саботировать и затягивать этот процесс². В результате этого вплоть до самого захвата Азербайджана Красной армией английское оружие и снаряжение так и не было отправлено на Кавказ.

Прибывшему 25 февраля в Лондон Топчибаши пришлось в срочном порядке официально опровергать в местной

¹ В архиве французского МИД сохранился французский перевод этого «договора». См.: *Le général Franchet d'Esperey, commandant en chef des armées alliées en Orient à Monsieur le ministre de la Guerre. Constantinople, 14. 2. 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 638 Russie (Azerbaïdjan). Fol. 193–195.*

² 1 апреля 1920 г. О. Уордроп и Д. де Мартель, Верховные комиссары Англии и Франции в Тифлисе, а также М. Габба, начальник Итальянской военной миссии на Кавказе, направили совместные телеграммы министрам иностранных дел Азербайджана и Армении, в которых призывали к прекращению огня и мирному решению конфликта. При этом они подчеркивали, что в случае продолжения боевых действий решение союзников о предоставлении государствам Закавказья помощи оружием и снаряжением для отражения иностранной агрессии может быть пересмотрено. См. *Hovanissian R. G. The Republic of Armenia. Vol. III. From London to Sèvres, February-August 1920. Berkley, Los Angeles, London. 1996. P. 164.*

прессе сведения о якобы заключенном азербайджанским правительством соглашении о военном сотрудничестве с Турцией¹. Наряду с этим отправлять телеграммы в Баку с просьбой удалить с территории Азербайджана Нури-пашу, Халила-пашу и других представителей младотурков².

Этот отрицательный фон наложил свой отпечаток и на официальные встречи, состоявшиеся у Топчибаши в столице Англии. В первый же день своего пребывания в Лондоне Топчибаши обратился к лорду Керзону, министру иностранных дел, с просьбой об аудиенции³. Сославшись на крайнюю занятость во время работы конференции, Керзон отказался от встречи, поручив беседу с Топчибаши своему заместителю, лорду Чарльзу Хардингу⁴.

Во время встречи, состоявшейся 1 марта в здании МИД Великобритании, Топчибаши, поблагодарив руководителей английского министерства иностранных дел за инициативу, проявленную ими в вопросе признания *де-факто* независимости Азербайджана, задал вопрос относительно помощи оружием и снаряжением, обещанной Баку и Тифлису в январе в Париже:

¹ Опровержение, данное А. М. Топчибаши по поводу статей, опубликованных в газете «Таймс», относительно военного альянса, якобы заключенного Азербайджаном с Турцией. Лондон, 20. 3. 1920 // CERCEC. ENESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 7/2. Перевод с английского. См. Док. 77.

² Телеграмма А. М. Топчибаши премьер-министру Азербайджана Н. Усуббекову. Лондон, 3. 3. 1920 // Там же. Carton n° 10/2. См. Прил. 1 к Док. 71.

³ Письмо А. М. Топчибаши лорду Д. Керзону, министру иностранных дел Британской империи, с просьбой о предоставлении аудиенции. Лондон, 25. 2. 1920 // Там же. Carton n° 7/2. Перевод с английского. См. Док. 63.

⁴ Письмо лорда Ч. Хардинга, первого заместителя министра иностранных дел Британской империи, А. М. Топчибаши с сообщением о времени назначенной аудиенции. Лондон 28. 2. 1920 // Там же. Перевод с английского. См. Док. 66.

«В Париже на заседании Conseil Suprême¹ и конференции представители alliés² сами находили, что нам, как и Грузии, угрожает опасность, и спрашивали, в чем мы нуждаемся, чтобы обезопасить себя. Мы ответили, что мы ни с кем воевать не собираемся и будем лишь защищать свои границы от всякого нападения, но что мы продолжительной борьбы вести не можем, ибо у нас нет необходимых средств — вооружений, снарядов, экипировки для нашей армии и пр. Нам была в этом обещана помощь. И это было потом подтверждено фельдмаршалом Вильсоном и морским министром Битти. Но, к сожалению, до сих пор этот вопрос никакого осуществления не получил. И мы не знаем, будет ли нам оказана обещанная помощь»³.

Желая оставить Лондону пространство для маневра, Хардинг уклончиво ответил, что не знает, что именно Азербайджану обещали Вильсон и Битти, однако «слышал, что помощь вам будет оказана»⁴.

Перейдя на тему Каспийской флотилии, Топчибаши отметил, что сейчас, после разгрома армии генерала Деникина, эти суда, переставшие быть полезными Добровольческой армии, следовало бы передать Азербайджану: «По этому поводу адмир[ал] Битти согласился, что суда, переданные Добров[ольческой] армии, должны быть возвращены нам обратно. Но до сих пор мы не получали их, хотя адм[ирал] Битти еще недавно в Париже сказал, что о возвращении этих судов будет послана радиотелеграмма»⁵.

¹ Conseil Suprême — Верховный совет (фр.).

² Alliés — Союзники (фр.).

³ Запись беседы А. М. Топчибаши с лордом Ч. Хардингом, первым заместителем министра иностранных дел Британской империи. Лондон, 1. 3. 1920 // Там же. Carton n° 7/2. См. Док. 68.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

«Для меня это не совсем ясно, ибо ген[ералу] Деникину нет интереса отдавать вам свои суда, кои ему также нужны», — сухо ответил лорд Хардинг¹.

На вопрос Топчибаши, не следует ли и Азербайджану, после того как Великобритания решила установить экономические отношения с большевиками, также последовать этому примеру, лорд Хардинг, согласно записи беседы, сделанной Топчибаши, ответил: «всем, кто спрашивал нашего мнения, мы говорили, что каждая страна вольна вступать с большевиками в те или иные соглашения сообразно своим интересам и, конечно, под своей ответственностью. То же самое я должен сказать и вам: если находите, что Азербайджану нужно вступить в какие-нибудь сношения с больш[евиками], то это вы можете делать сами и под свою ответственность»². При этом заместитель Керзона похвалил азербайджанское правительство за то, что оно не поддалось на предложение Чичерина объявить войну Добровольческой армии, а, напротив, предложило советской России вступить с Баку в переговоры на основе признания независимости Азербайджана: «Вы хорошо сделали, что так ответили, и теперь вам будет легче в деле вступления в переговоры с больш[евиками], если, конечно, вы найдете такое вступление для себя полезным»³.

Затем лорд Хардинг перешел к наиболее болезненной проблеме: «Теперь позвольте мне остановить внимание г[осподина] президента на следующем: очень много говорят и пишут о том, что Азербайджан находится в тесных сношениях с младотурками и вообще с турками, что совместно с ними у вас есть такие-то планы, что сейчас у вас пребывают такие лица как Энвер-паша, брат его Нури-бей

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

и др. Думаете ли вы, что все это может принести вам пользу и симпатию других народов?»¹

Отвечая на этот вопрос, Топчибаши попытался убедить собеседника, что слухи об этом явно преувеличены и не соответствуют действительности: «Про нас говорят и пишут много плохо[го] именно те, кто почему-либо не расположен к нам, или те, кто нас не знает, или знает со слов первых. Нас обвиняют в панисламизме и в большевизме, и в пантуруанизме. Но я хочу вас, Excellence², категорически уверить, что мы по географическому своему положению и вообще по условиям нашей жизни держимся лишь кавказской ориентации и хотим поэтому установить общеполитическую и экономическую жизнь на началах конфедерации с нашими соседями — кавказскими народами — грузинами и армянами, но не с Туркестаном или Персией. [...]

Что же касается турок, то с ними у нас нет никаких соглашений, и это я на днях опровергнул в печати европейской от имени председательствуемой мной делегации. Равно я опровергаю, будто у нас находятся видные младотурецкие деятели»³.

«И Нури-бея у вас нет?» — относясь с явным недоверием к словам Топчибаши, перебил Хардинг своего собеседника⁴.

«Мне об этом неизвестно; но если бы он был там, вероятно, знал бы об этом мистер Уордроп, который мог бы сказать об этом кому следует. Со своей стороны, я, узнав об этом в виде слуха, сообщил правит[ельству] и сообщу еще при первой возможности», — заявил Топчибаши⁵.

¹ Там же.

² Excellence — Ваше Превосходительство (фр.).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Получив из первых рук информацию о том, что Англия не против начала переговоров Азербайджана и Грузии с советской Россией, 4 марта продолжавшие находиться в Лондоне А. М. Топчибаши и Н. Чхеидзе обратились с нотой к премьер-министру Великобритании Ллойд Джорджу. Понимая, что Великобритания заинтересована в восстановлении экономических отношений с Москвой, руководители азербайджанской и грузинской дипломатических делегаций просили английского премьер-министра содействовать в признании советской Россией независимости Азербайджана и Грузии.

«Обращаясь ныне к Вашему Превосходительству, мы выражаем надежду, что британское правительство могло бы любезно согласиться убедить московское правительство вступить в переговоры с нами по восстановлению добрососедских отношений и нормальных экономических связей между нашими народами, основанными прежде всего на полном признании независимости Закавказских Республик московским правительством», — отмечалось в документе¹.

Несмотря на все усилия Топчибаши и его сотрудников, все решалось на местах, где весной 1920 г. положение Азербайджана становилось все более и более угрожающим.

* * *

Между тем, параллельно с проходящей в Лондоне конференцией военные представители союзников в Закавказье продолжали выяснять вопрос относительно того, какую помощь следует оказать вооруженным силам Закавказских Республик.

¹ Нота А. М. Топчибаши и Н. Чхеидзе премьер-министру Британской империи Д. Ллойд-Джорджу с просьбой о посредничестве в начале мирных переговоров с большевистской Россией. Лондон, 3. 3. 1920 // Там же. См. Док. 69.

2 марта майор де Нонанкур, временно исполняющий обязанности начальника Французской военной миссии на Кавказе, отправил во французское военное министерство отчет относительно нужд азербайджанской армии. В документе сообщалось, что количество личного состава азербайджанских вооруженных сил на 1 апреля 1920 г. составляло 25 000 солдат и 600 офицеров, распределенных по двум пехотным дивизиям. Наряду с этим существовало 3 кавалерийских полка четырехэскадронного состава, по 150 сабель в каждом эскадроне. Все старшие офицеры, вышедшие из бывшей русской армии, являлись хорошими кадрами, однако младшие офицеры были слишком молоды и не обладали соответствующим боевым опытом. На вооружении имелось 14 000 ружей русского образца и 116 пулеметов «Максим» с 8 000 000 патронами для ружей и пулеметов.

Всеобщая мобилизация может довести армию до 125 000 человек, писал де Нонанкур, однако в настоящее время невозможно сформировать новые части из-за отсутствия оружия и снаряжения. В случае его получения можно создать 3-ю и 4-ю дивизии, а также 4-й кавалерийский полк. Для формирования боеспособной армии дополнительно требуется 46 000 ружей, 450 пулеметов и 5 000 самозарядных пистолетов и револьверов, а также 50 000 патронов¹.

С 9 по 12 марта с целью изучить состояние военных сил Азербайджана и определить помощь, которую им должны были оказать союзники, майор де Нонанкур и лейтенант флота П. Дефорж посетили Баку. В ходе визита упомянутыми офицерами был составлен подробный отчет, рассматривающий не только сугубо технические стороны

¹ Mission militaire française au Caucase. Rapport sur la situation militaire et les besoins de l'Armée azerbaïdjanienne. Tiflis, 2. 3. 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 629 Russie (Caucase). Fol. 18. Копия этого же документа находится также в Dossier n° 638 (Azerbaïdjan). Fol. 197.

этой проблемы, но и включающий в себя политические рекомендации.

Касаясь проблемы Каспийской флотилии Добровольческой армии, Нонанкур задавался вопросом, «не выгоднее ли было бы для союзников видеть флотилию Петровска переданной в руки Азербайджана, чем оставить ее большевикам? Однако возможно, что русские из бывшей Добровольческой армии будут из гордости упорствовать в деле передачи до самого последнего момента, то есть до того времени, пока у них будет лишь два выбора: затопить флотилию или вольно или невольно передать ее большевикам»¹.

Сообщив, что находящаяся в порту Петровска Каспийская флотилия насчитывает в своем составе около 28 кораблей, из которых, по одним данным, 14, а по другим — 7 являются боевыми, Нонанкур отмечал, что их экипажи состоят из различных элементов: технические служащие являются русскими, с имеющимися среди них большевистскими тенденциями. Матросы в своем большинстве состоят из астраханских рыбаков, настроенных антибольшевистски, также как и офицеры, назначенные туда генералом Деникиным.

Согласно собранным Нонанкуром сведениям, большевики построили в окрестностях Нижнего Новгорода около тридцати небольших плоскодонных транспортов, способных спустится по Волге и плавать по Каспийскому морю. По одним данным, в водах Астрахани большевики имели четыре подводные лодки, а по другим — четыре подводные лодки и два миноносца².

¹ Le Commandant de Nonancourt (chef p. i. de la mission militaire française au Caucase) à Monsieur le ministre de la Guerre, Etat-Major de l'Armée (2° Bureau). Au sujet des flotilles de guerre de l'Azerbaïdjan à Bakou et de l'armée russe à Petrovsk. Bakou, 12. 3. 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 638 (Azerbaïdjan). Fol. 219.

² Ibidem.

Касаясь военно-морских сил Азербайджана, лейтенант Дефорж отмечал, что они состоят из трех мореходных канонерских лодок: «Карс», «Ардаган», «Астрабад», и одной яхты («Геок-Тепе»). На «Карсе» и «Ардагане» затворы на пушках сняты англичанами и переданы Добровольческой армии. На «Астрабаде» пушки лишены прицелов, а их самих необходимо заменить. Офицерами и экипажем частично укомплектован лишь «Астрабад» (28 в основном старых моряков, в то время как по штату должно быть 56 человек). «Карс» и «Ардаган» имеют капитанов, механиков и около 8–10 человек экипажа. «Геок-Тепе» (бывшая яхта царского наместника) не вооружена, и у нее нет экипажа.

Порт Баку может принять около 6 канонерских лодок типа «Карс», но арсенал порта разграблен во время господства большевиков. Необходимо навести там порядок. Металл для этого можно найти и в самой стране¹.

В результате своих наблюдений Дефорж пришел к выводам, что «в настоящее время в Азербайджане существует лишь эмбрион флотилии, которая может быть эффективной против астраханской флотилии большевиков (две подводные лодки и 3 миноносца в Астрахани), но для этого необходимо:

А) Привести материальную часть в порядок, что не будет представлять большого труда в случае отправки туда смешанной команды артиллеристов, механиков и специалистов телеграфной связи.

Б) Предоставить инструкторов»².

Подчеркнув, что «настоящий персонал, за исключением механиков, не умеет ни содержать материальную часть, ни пользоваться ей», и отметив, что «все власти Азербайджана

¹ Le lieutenant de Vaisseau P. Desforges (chef du Bureau naval de la mission militaire française au Caucase). Bakou, 12. 3. 1920. Flotille de guerre de l'Azerbaïdjan // Ibidem. Fol. 220.

² Ibidem.

просят инструкторов», французский офицер писал, что запросы о предоставлении военных материалов составлены частично неквалифицированными местными специалистами¹.

По мнению Дефоржа, в качестве инструкторов следует послать двух офицеров флота, а также около 10 матросов разных специальностей. Далее в отчете давался калибр требуемых пушек и количество необходимых материалов².

Не менее активную деятельность развили сторонники независимости государств Закавказья и в Европе. Например, воспользовавшись своим пребыванием в Лондоне весной 1920 г., вызванным неожиданной смертью родителей, полковник К. Б. Стокс направил 21 марта в адрес МИД и военного министерства записку «О положении в Закавказье», в которой просил уточнить, какую политику проводит Великобритания в отношении Азербайджана и в чем заключаются интересы Лондона в Закавказье.

До сих пор неясно, какую политику преследует Англия в Закавказье, сетовал Стокс. С одной стороны, англичане признали независимость закавказских правительств, с другой стороны, поддерживали Деникина, отношение которого к этим государствам было постоянно враждебным. Сейчас Деникин разбит окончательно, но чего желает Англия на сегодняшний день? «Недавно мы заявили, что решили помочь этим трем государствам оружием, амуницией и т.д. Сегодня кажется, что мы не собираемся делать этого. Возможно, мы были готовы предоставить оружие и прочее, когда хотели, чтобы эти государства сопротивлялись большевикам, но не готовы дать им это сейчас, когда мы не знаем, не пойдут ли они на соглашение с большевиками»³.

¹ Ibidem. Fol. 221.

² Ibidem.

³ Colonel Stokes. Note on the situation in Transcaucasia. [London], 21. 3. 1920 // NA. FO. 371/4933. Fol. 127–128.

Предположим, что Азербайджан пойдет на договор с большевиками, противоречащий английским интересам, писал Стокс. «В таком случае, не следует ли нам хотя бы объяснить, чего мы хотим, и заявить, какую поддержку и помощь готовы предоставить взамен за те действия, которых желаем от них добиться»¹.

Подчеркнув, что Азербайджан и Грузия заключили оборонительный альянс и, в принципе, согласны сформировать единое конфедеративное государство, Стокс отмечал, что Армения, благодаря французским интригам, держится в стороне и продолжает враждовать с Азербайджаном. Французы заинтересованы в медных копях Южного Зангезура и железной дорогой Альят-Джужульфа. Поэтому они поддерживают армянские притязания на Зангезур².

В заключение записки, объяснив, что до сих пор он воздерживался от дачи рекомендаций, поскольку ему было неизвестно, в чем заключаются интересы Англии в регионе, Стокс писал: «Если мы хотим, чтобы три государства сформировали конфедерацию под нашим влиянием, сохраняющую для нас открытой короткую дорогу в Персию, и служащую, в некоторой степени, в качестве барьера экспансии России в южном направлении, мы должны утвердить нас с помощью следующих средств:

А) Покончить с интригами и враждебной деятельностью наших союзников.

Б) Оказать помощь трем государствам посредством: 1) гражданских чиновников, 2) военных инструкторов, 3) оружия, амуниции и снаряжения, [...] 4) Советом тем из этих государств, которые хотят договориться с большевиками, сообщив им, какие условия, как мы считаем, были бы ущербны для наших интересов»³.

¹ Ibidem. Fol. 128.

² Ibidem. Fol. 128–129.

³ Ibidem. Fol. 129–130.

Стокс просил МИД и военное министерство сообщить сотрудникам Верховного комиссариата Великобритании в Закавказье, чего конкретно ожидают от них упомянутые структуры. Активной политики или всего лишь письменных отчетов¹.

Впрочем, в то время, когда Стокс предпринял эти усилия с целью убедить Лондон занять более активную позицию в отношении Азербайджана, в Каспийском море разыгрались события, имевшие губительные последствия для Кавказа в целом. К зиме 1920 г. состоявшая из 40 кораблей Каспийская флотилия Деникина, единственная военная сила, способная не допустить господства большевиков в Каспийском море, находилась в порту города Петровска. В марте, вероятно, при посредничестве англичан, командующий флотилией адмирал А. Сергеев вступил в переговоры с правительством Азербайджана с целью перебазирования флотилии в Баку для совместной борьбы с большевиками. Параллельно с этим находившимся в Петровске двум наиболее боеспособным кораблям был отдан приказ сразу же после того, как лед под Астраханью растает, выйти в море для блокирования выхода большевистских кораблей из Волги в Каспий. С этой целью на выходе из реки в море, представляющем из себя узкий канал, тянущийся в Каспий на десять миль, должны были быть затоплены две баржи с камнями. К тому же всякий корабль, выходящий из канала в море, мог быть с легкостью расстрелян кораблями Каспийской флотилии. Вероятно, из-за общей неразберихи, царящей в осажденном красными отрядами Петровске, а может быть, и вследствие раннего таяния льда, белые опоздали и прибыли к месту назначения уже после выхода большевистского флота из Волги в Каспий. В последовавшем бою один из кораблей белых подрывался на mine и был затоплен самим экипажем, а второй вернулся в Петровск,

¹ Ibidem. Fol. 130.

откуда по приказу адмирала Сергеева 16 марта корабли Каспийской флотилии двинулись в направлении Баку, куда за день до всеобщей эвакуации вышел на флагманском корабле и сам Сергеев. В результате переговоров с премьер-министром Усуббековым было выработано соглашение относительно того, что корабли флотилии будут проданы Азербайджану, который в случае согласия белых моряков готов взять их на службу в собственные, созданные на основе выкупленных таким образом кораблей, военно-морские силы. Адмиралу Сергееву было сделано предложение занять пост командующего военно-морскими силами Азербайджана. Тем не менее, чего и опасались англичане с французами, офицеры флотилии отвергли эти условия. Капитаны и офицеры кораблей заявили, что «такого приказа они не исполнят, что Андреевский флаг ни перед кем не спустят и оружия своего никому не продадут, а тем более Азербайджану, который всячески противодействовал Добровольческой армии, а теперь, после поражения ее, уже сносится с красными, предлагая им добрососедские отношения»¹.

На следующий день офицеры флотилии предъявили Азербайджану собственные условия, которые, в случае их принятия, означали фактическую оккупацию Баку. В частности, белые соглашались продолжать борьбу с большевиками, если в их распоряжение будут переданы все укрепления и все средства для обороны Баку с моря, а сами они будут действовать под своим, а не под азербайджанским флагом. Несмотря на то, что адмирал Сергеев квалифицировал действия своих подчиненных как открытый бунт, капитаны кораблей отказались выполнить его приказ о про-

¹ *Ваксмут А.* Конец Каспийской флотилии времени гражданской войны под командой генерала Деникина // Флот в Белой борьбе. Составление, научная редакция, предисловие и комментарий Волкова С. В. Москва. 2002. Интернет-сайт: <http://militera.lib.ru/h/whitefleet/26.html>

даже Каспийской флотилии Азербайджану, настаивая на выполнении своих требований.

Так как премьер-министр Усуббеков отверг выдвинутые белыми условия, боевые корабли флотилии, выйдя из бакинской бухты в Каспийское море, взяли курс в сторону Персии¹. Прибыв в Энзели, офицеры и экипажи кораблей были интернированы английским командованием.

Хотя все прибывшие в Баку транспортные корабли предпочли остаться на месте² (по данным Французской военной миссии на Кавказе от упомянутых судов азербайджанцы получили 15 000 ружей, 1 500 000 патронов, 150 пушек, 100 000 артиллерийских снарядов и 30 пулеметов)³, отказ белых передать флотилию Азербайджану нанес непоправимый урон обороноспособности страны. Отныне на Каспийском море безраздельно господствовал военный флот большевиков,

¹ По данным Ваксмута, из боевых кораблей флотилии лишь два корабля, включая флагманский корабль адмирала Сергеева, предпочли остаться в Баку. См. *Вакмут А.* Конец Каспийской флотилии времени гражданской войны под командой генерала Деникина.

Об этих же событиях сообщается (хотя и не совсем точно) в справке, подготовленной Французской военной миссией на Кавказе: «К концу марта Каспийская флотилия насчитывала в своем составе 42 корабля, из которых около двадцати были вооружены. Все невооруженные торговые корабли отправились в Баку. Остальные взяли курс на Энзели, где в соответствии с принципами международного права англичане предложили задержать и интернировать экипажи. Тогда русские вернулись в Баку и сразу же вступили в переговоры с Азербайджаном о продаже военных материалов, которые они имели на борту. Операции продолжались, когда по неизвестной еще причине около десятка из них вновь отплыли в направлении либо Энзели, либо Астрахани и Красноводска». *Mission militaire Française au Caucase. La situation au Caucase au 20 avril 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 629 Russie (Caucase). Fol. 96.*

² *Вакмут А.* Конец Каспийской флотилии времени гражданской войны под командой генерала Деникина.

³ *Mission militaire Française au Caucase. La situation au Caucase au 20 avril 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 629 Russie (Caucase). Fol. 96.*

которому по сути дела Азербайджану нечего было противопоставить. Можно не сомневаться, что именно установление господства большевиков над Каспием окончательно убедило англичан в невозможности оборонять Закавказье.

К сожалению, и Азербайджан, и Грузия оказались беспомощными перед манипуляциями большевиков, основной целью которых являлся поэтапный захват Кавказа на основе препятствования каким-либо солидарным действиям Баку и Тифлиса. Так, с целью усыпления их бдительности, еще в начале апреля 1920 г., готовя аннексию Азербайджана, Москва тайно вела переговоры с Грузией о признании последней независимым государством, что по сути дела сделало невозможным применение договора о взаимопомощи от 16 июня 1919 г.

Следует отметить, что определенная вина за подобное развитие событий ложилась и на бакинское правительство, сконцентрировавшее почти все свои вооруженные силы в Карабахе, где еще с февраля вспыхнуло восстание местных сепаратистов. Несомненно, мятеж в Карабахе, имевший целью вывести регулярные войска Азербайджана из Баку и с прикрывавшей его дагестанской границы, являлся звеном единого, хорошо продуманного плана захвата страны большевиками.

Очевидная недооценка исходящей с севера угрозы хорошо видна из разговора, состоявшегося всего лишь за несколько дней до вторжения большевистских войск между премьер-министром Н. Усуббековым и Г. Люком, временно сменившим Уордропа на посту Верховного комиссара Великобритании в Закавказье. На вопрос англичанина, какие меры правительство намерено предпринять в связи со все более угрожающей обстановкой, Усуббеков ответил, что имеются два выхода из создавшегося положения: образование при поддержке стран Антанты сильной Закавказской Федерации или переговоры с большевиками. Так как первая возможность была неосуществима из-за армяно-азербайджанских противоречий и отсутствия соответствующей под-

держки союзников, остается лишь единственная альтернатива, которая, по его мнению, «может быть успешной в качестве временной меры, принимая во внимание тот факт, что обе стороны ощущают необходимость во взаимной торговле»¹.

Судя по всему, красным удалось провести в отношении государств Закавказья и успешную дезинформационную кампанию. Например, 19 апреля, по свидетельству Д. де Мартеля, Верховного комиссара Франции на Кавказе, Ф. Хойский и Е. Гегечкори, министры иностранных дел Азербайджана и Грузии, были уверены в том, что Красная армия готовится к вторжению в Закавказье, сосредоточив около 10 000 человек на реке Самур, на азербайджано-дагестанской границе².

Тем не менее уже 24 апреля Хойский сообщал в Тифлис полковнику Э.-А. Корбелю, начальнику Французской военной миссии на Кавказе, что командование красных было вынуждено отвести войска, ранее сконцентрированные им на северной границе Азербайджана, для того чтобы послать их в другие районы, где имеют место восстания против большевиков³.

Наивно надеясь договориться с большевиками, на словах признающими право народов на самоопределение, пра-

¹ *Luke H. Cities and Men. An Autobiography. London. 1953. Vol. II. P. 106.*

² *Haut commissaire Français — Constantinople pour Diplomatie. Tiflis, 19. 4. 1920 // АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 629 Russie (Caucase). Fol. 92.*

В этой телеграмме Мартель сообщает, что, несмотря на заявление министров о том, что оба правительства будут защищать свою независимость, Баку и Тифлис не приняли подготовительные меры, ссылаясь на то, что невозможно нести расходы на генеральную мобилизацию, так как это настроило бы против них общественное мнение. Оба министра спрашивали, будет ли им оказана военная помощь. Мартель рекомендовал оказать ограниченную помощь, которую можно сконцентрировать в Константинополе, чтобы затем отправить на места, если события это позволят. *Ibidem.*

³ *Mission militaire Française au Caucase. La situation au Caucase au 5 mai 1920 // Ibidem. Fol. 145.*

вительство Азербайджана заключило с ними договор, в соответствии с которым буквально накануне захвата страны в Россию должно было быть поставлено значительное количество нефти. Все это, однако, не спасло положение. 27 апреля находящаяся в Дагестане 11-я Красная армия перешла азербайджанскую границу и 30 апреля заняла столицу Азербайджана. Немногочисленные азербайджанские воинские подразделения (в это время правительство в Баку располагало всего лишь 2 000 солдат) не смогли оказать красным никакого существенного сопротивления.

По свидетельству Люка, 27 апреля, когда красные бронепоезда продвинулись на станцию Хачмаз, представители правительства Азербайджана связались с ним по телефону. Азербайджанцы просили Верховного комиссара Великобритании в Закавказье убедить Грузию послать войска на помощь Баку, а также оказать давление на Армению, чтобы та дала гарантию прекращения боевых действий. В этом случае Азербайджан имел бы возможность отвести войска с армянской границы для защиты своей столицы¹. Но было уже поздно.

Одним из основных факторов, способствующих оккупации Азербайджана, являлось также стремление турецкого правительства Мустафы Кемаля, ведущего борьбу против государств Антанты, установить прямую связь с советской Россией через территорию Азербайджана. С этой целью находящиеся на службе Азербайджана турецкие офицеры и

¹ *Luke H. Cities and Men. An Autobiography.* P. 139.

Эти сведения Люка подтверждаются и французскими архивными документами. 27 апреля де Мартель телеграфировал в Париж о том, что правительство Азербайджана просит Верховных комиссаров Англии и Франции добиться от Еревана гарантий, что он не будет атаковать Азербайджан, если последний выведет войска из Карабаха для защиты своей северной границы. Баку лишен гарнизона. Грузия посылает на помощь Азербайджану войска и бронепоезд. Союзные комиссары телеграфировали в Ереван, чтобы получить гарантии. См.: *Haut commissaire Français — Constantinople pour Diplomatie. Tiflis, 27. 4. 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 629 Russie (Caucase). Fol. 133.*

чиновники вели в стране пропаганду в пользу прохождения через ее территорию войск большевиков, которые придут, по их словам, на помощь Турции. Турки даже утверждали, что вступившие в Азербайджан большевики не станут оккупировать страну¹.

Большая часть азербайджанского правительства была захвачена большевиками в Баку (в приказе 11-й армии особо подчеркивалась необходимость не дать возможности покинуть страну членам ее правительства)². Забегая вперед, надо сказать, что подавляющее большинство членов правительства рано или поздно были расстреляны большевиками. Некоторым из бывших руководителей Азербайджана, решившим продолжать борьбу за восстановление независимости, удалось прорваться в Грузию.

* * *

Выбор столицы Грузии в качестве центра азербайджанского антибольшевистского сопротивления был логически обоснован. Именно в Тифлисе находились иностранные миссии государств Антанты, ареал полномочий которых распространялся на весь Кавказ, что давало возможность руководителям азербайджанских повстанцев держать глав дипломатических миссий Англии, Франции, Италии и США в курсе событий, происходящих на занятых большевиками территориях. Так как в то время политика стран Антанты в отношении большевиков еще не была окончательно опреде-

¹ *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan 1905–1920. P. 173–184.

² *Гасанлы Дж.* Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости 1917–1920. Москва. 2011. С. 595. Как впоследствии сообщили Ленину члены Кавбюро ЦК РКП(б) Г. Орджоникидзе и С. Киров, именно отряд турецких аскеров и офицеров «пресек правительству возможность бежать из Баку» 28 апреля. См.: Телеграмма Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова В. И. Ленину. 4. 5. 1920 // Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. Составители: *Квашонкин А. В., Хлевнюк О. В., Кошелева Л. П., Роговая Л. А.* Москва. 1996. С. 122.

лена, это обстоятельство позволяло надеяться на получение от западных стран помощи как дипломатическими демаршами, так и оружием, снаряжением и финансами. В 1918–1921 гг. правительство независимой Грузии также пыталось по мере возможностей способствовать региональному сотрудничеству Кавказских Республик. Еще до большевистской оккупации Северного Кавказа и Азербайджана в Тифлисе состоялись Кавказские конференции, где обсуждались вопросы регионального сотрудничества Грузии, Азербайджана, Северного Кавказа и Армении.

Тифлис обладал выгодным расположением для азербайджанцев и в географическом плане. Отсюда легко было установить и поддерживать связь с Гянджой, вторым по значению городом Азербайджана, являвшейся, по сравнению с более космополитическим в то время Баку, традиционным центром азербайджанского национального движения.

Вечером 27 апреля 1920 г. в Баку был избран подпольный Центральный Комитет партии Мусават в составе 15 человек во главе с Мирзой Бала Мамедовым и Мамедзаде Абдулвагабом, при котором действовали Политическая комиссия и Военный отдел. Последняя структура имела своей целью организацию и руководство вооруженными антибольшевистскими выступлениями на всей территории Азербайджана, а также координацию действий различных повстанческих отрядов.

Наряду с этим был создан Бакинский комитет с пятеркой военных организаций. По архивным данным азербайджанской ЧК, в распоряжении мусаватистов находилась подпольная типография, где они печатали газету «*Istiklal*» («Независимость»), а также различные прокламации, направленные против оккупантов¹.

¹ Архив Министерства национальной безопасности Азербайджанской Республики (АМНБАР) // Дело PF-844. Л. 6; *Ибрагимли Х., Зейналов Р.* Из истории деятельности партии «Мусават» после апрельской

В первый же месяц после захвата Баку большевиками под руководством активистов партии Мусават на территории Азербайджана началось формирование Комитетов освобождения, руководивших созданными по территориальному принципу повстанческими ячейками. Этот процесс особенно усилился в конце мая 1920 г. после Гянджинского антибольшевистского восстания азербайджанского народа, положившего конец каким-либо иллюзиям относительно подлинной природы «красной» власти.

Если захват Баку прошел фактически бескровно, уже через месяц, 22 мая 1920 г., в Гяндже вспыхнуло крупное восстание войск местного гарнизона под командованием генералов бывшей азербайджанской армии. Восставшим аскерам и крестьянам удалось атаковать и разоружить штаб и 2 000 человек из состава дислоцированных в Гяндже советских частей, прервав на несколько дней железнодорожное сообщение между Акстафой и Баку. Понесшим тяжелые потери в боях с повстанцами большевикам удалось подавить восстание лишь 31 мая после применения тяжелой артиллерии¹. Подобное сопротивление стало причиной мести большевиков, которые, в конце концов ворвавшись в город, не только разрушали дома мирного населения, но и убивали всех, кто попадался им на пути. Мусульманская часть города оказалась полностью уничтоженной. Были убиты дети 2–3-х летнего возраста, а среди женщин, подвергшихся массовому насилию и поруганию, находились 8-летние девочки. Число убитых мусульман составило 10 000 человек. После этих событий в городе фактически не осталось мусульманского населения. Спасшиеся жители бежали в горы².

оккупации 1920 года // Бюллетень «Мусавата». Баку. 1993. № 1. С. 30. (На азерб. яз.).

¹ Lt. Colonel Corbel à Guerre. 15. 6. 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 629 Russie (Caucase). Fol. 47.

² Mission militaire française au Caucase. Récit de la tragédie d'Elisabetpol par une personnalité politique rentrée d'Azerbaïdjan. Tiflis, 11. 6. 1920 //

На этом, однако, сопротивление в Азербайджане не прекратилось. Для того, чтобы подавив последние очаги сопротивления, полностью сломить движение за независимость, большевикам понадобилось ещё три года.

В мае-июне в Тифлис начинают прибывать видные руководители азербайджанского антибольшевистского сопротивления, часть которых, судя по всему имевшая отношение к Гянджинскому восстанию, была вынуждена покинуть территорию Азербайджана для дальнейшего продолжения борьбы. Таковым был Фатали Хан Хойский, бывший премьер-министр и министр иностранных дел Азербайджана — один из столпов независимости Страны огня в 1918–1920 гг. К этому времени в Тифлисе находился и Гасанбек Агаев, бывший заместитель председателя парламента Азербайджана, прибывший туда еще до оккупации большевиками Баку в качестве представителя республики на Кавказской конференции 1920 г.

Наряду с этим в столицу Грузии приезжают видные руководители партии Мусават, занимавшие ответственные посты в правительстве независимого Азербайджана. Это Халил-бек Хасмамедов, бывший министр юстиции, Мустафа Векилов, бывший министр внутренних дел, Фарис Векилов, азербайджанский посол в независимой Грузии, а также Шафи-бек Рустамбеков, занимавший разные должности в правительстве Азербайджана. Находились в Тифлисе и отдельные депутаты азербайджанского парламента¹.

Вплоть до февраля 1921 г., когда Красная армия вторглась в Грузию, упомянутые лица действовали солидарно,

АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 639 (Azerbaïdjan). Fol. 109–111.

¹ Уже 24 мая находящийся в Баку Г. Орджоникидзе сообщал в Кремль, что «грузины приютили мусаватистское правительство в Тифлисе и оттуда они действуют». См.: Телеграмма Г. К. Орджоникидзе Л. М. Карахану, В. И. Ленину, И. В. Сталину // Большевикское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 128.

исполняя в определенной степени функции правительства Азербайджана в изгнании.

* * *

Разгром Деникина и замена его на посту командующего Вооруженными силами Юга России генералом Петром Врангелем привела к переоценке державами Антанты своей политики в отношении государственных образований, возникших на территории бывшей Российской империи. Британское правительство Дэвида Ллойд Джорджа, не видя более перспектив белого движения, как мы уже отмечали, начало склоняться к соглашению с большевиками, сняв с себя ответственность за судьбу находящихся в Крыму белых войск.

Единственной державой, реально заинтересованной в борьбе с большевизмом, оставалась Франция, являвшаяся страной наиболее пострадавшей от октябрьского переворота и прихода к власти в России большевиков. К тому же в Париже опасались, что направленный на подрыв версальской мирной системы немецко-большевистский альянс приведет к новому усилению Германии, которую Париж продолжал рассматривать в качестве своего главного противника в Европе. С целью противостоять этому было решено способствовать возникновению между Германией и большевистской Россией ряда восточноевропейских государств, простиравшихся от Прибалтики до Черного моря. Особую актуальность для французских властей эта концепция приобрела летом 1920 г. в свете польско-большевистской войны, грозившей затопить волной большевистского нашествия страны Центральной Европы. В начале июня польско-украинские войска были вынуждены оставить занятый ими в мае Киев и с тяжелыми боями отступить на Запад. В первой половине августа Красная армия вышла к Висле, создав непосредственную угрозу Варшаве.

В такой ситуации французское правительство пыталось выступить в роли координатора всех антибольшевистских движений, имеющих возможность своими действиями отвлечь на себя хотя бы часть большевистских сил, облегчив тем самым положение польских войск на Западном фронте.

Осуществление этого плана мыслилось в рамках совместных выступлений находящихся в Крыму врангелевских войск, действующих на Восточной Украине отрядов Н. Махно, оперирующих на Кубани и Западном Северном Кавказе казачьих повстанческих отрядов, горцев Дагестана, Чечни и Ингушетии, а также антибольшевистских повстанцев Азербайджана.

Этот план, однако, обладал существенным изъяном, заключавшемся в том, что, исходя из политических и военных соображений, Париж пытался подчинить повстанческую деятельность украинцев, казаков, горцев и азербайджанцев укрепившейся в Крыму Белой армии генерала П. Врангеля. Дело в том, что еще в мае 1920 г. французское правительство сообщило послу Врангеля в Париже В. Маклакову, что, пока его войска удерживают Крым, национальные государства, возникшие на территории бывшей Российской империи, могут быть признаны лишь *де-факто*, но никак не *де-юре*¹.

Сам Врангель посредством своего министра иностранных дел П. Струве передал президенту Франции Александру Мильерану ноту, в которой говорилось:

«Какими бы ни были в будущем отношения между различными частями в настоящее время разделенной России, политическая организация этих территорий и формирование их федеративного союза должно быть основанным на свободном народном волеизъявлении в Конституционной ассамблее, избранной на демократической базе»².

¹ Grey M., Bourdier J. Les Armées blanches. Paris. 1968. P. 264.

² Ibidem. P. 266–267.

Это мнение о будущем федеративном устройстве антибольшевистской России в то время разделялось французским правительством.

Тем не менее, пытаясь максимально воспользоваться созданным политическим контекстом, руководители азербайджанского антибольшевистского сопротивления в Тифлисе обратились с конкретными предложениями к французским представителям. 18 июня генерал Теймур-бек Новрузов, кавалер французского ордена Почетного легиона, заслуженного им в годы Первой мировой войны¹, и один из руководителей Гянджинского антибольшевистского восстания, обратился с письмом к подполковнику Корбелю с просьбой оказать помощь в деле освобождения Азербайджана от большевиков. Описав положение, сложившееся после большевистской оккупации в Азербайджане, а также повстанческое движение в стране, генерал предложил сформировать дивизию в составе 6 000 человек, к которой по мере ее продвижения в глубь Азербайджана должны были присоединиться другие антибольшевистские отряды, превратившись в единую национально-освободительную армию. Для организации дивизии Новрузов просил французское правительство срочно предоставить ему 2 батареи конной артиллерии, 3 горные батареи, 10 пулеметов (системы «Льюис»), 6 000 ружей, 10 миллионов патронов к ним и столько же патронов русского производства. Наряду с этим артиллерийские снаряды, необходимое телефонное оборудование, снаряжение на 6 000 человек и денежную сумму в количестве 25 миллионов рублей².

Еще 14 июня с подобной же просьбой к графу Дамьену де Мартелю, французскому Верховному комиссару на

¹ II Rzeczpospolita wobec Ruchu Prometejskiego. Redakcja naukowa, wstęp, wybór i opracowanie P. Libera Warszawa. 2013. T. 4. P. 102.

² Le général de brigade de l'armée azérbaidjanienne Navrousoff Teimour Bek à Monsieur le colonel Corbel, chef de la Mission militaire française au Caucase. Tiflis, 18. 6. 1920 // AMAE. Dossier n° 630 Russie (Caucase). Fol. 57–58.

Кавказе, обратились черкесы Исмаил Беркок, бывший полковник оттоманской армии, и Азиз Мекер, в апреле-августе 1919 г. находившийся в составе северокавказской дипломатической делегации в Париже. Предложив создать в Горной Чечне, Ингушетии и Северном Дагестане центр повстанческого движения, который впоследствии должен был распространить свои действия на весь Северный Кавказ, Беркок и Мекер попросили французов предоставить их военной организации помощь вооружением, боеприпасами, снаряжением и обмундированием. В частности, выделить им 10 миллионов русских патронов (горцы обладали ружьями, но испытывали недостаток патронов), 12 горных орудий «Шнайдер», 20 тяжелых и 40 ручных пулеметов, а также 10 ящиков динамита, 1000 гранат и другое вооружение, снаряжение и обмундирование для формирования повстанческой армии в количестве 25 000 человек. Кроме того, авторы меморандума просили оказать им и финансовую помощь в количестве 150 миллионов франков¹.

* * *

Деятельность руководителей азербайджанских повстанцев в Тифлисе в полной мере поддерживалась акциями азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции, руководимой А. М. Топчибаши. Вернувшись в начале мая в Париж с конференции в Сан-Ремо, члены делегации были потрясены противоречивыми сведениями, опубликованными в западной прессе относительно вторжения большевиков в Азербайджан.

3 мая Топчибаши даже обратился к французским властям с просьбой переслать на имя в то время уже сверг-

¹ А. Mecker, I. Berkouk. A son Excellence Monsieur le comte de Martel, Commissaire de la République Française au Caucase. Situation militaire des bolcheviks. 14. 6. 1920 // Ibidem. Fol. 59–60.

нутаго правительства независимого Азербайджана телеграмму, в которой просил сообщить ему о событиях, происшедших в стране¹.

Вероятно, лишь в конце мая — начале июня Топчибаши удалось установить контакт с находящимися в Тифлисе руководителями азербайджанских повстанцев, сообщивших ему как об обстоятельствах вторжения Красной армии в Азербайджан, так и о Гянджинском восстании. Получив эти сведения, необходимые для продолжения дипломатической борьбы, азербайджанская делегация вновь активизировалась, пытаясь реагировать на все политические события в Европе, так или иначе касающиеся Кавказа и Азербайджана.

8 июня Топчибаши направил ноту на имя Верховного совета Антанты, в которой, описав трагическую историю падения Азербайджанской Республики, вызванного наряду с прочим и тем, что союзники не смогли оказать своевременную помощь оружием и снаряжением оказавшемуся перед угрозой большевистского вторжения Азербайджану, подчеркивал, что азербайджанский народ не смирится с чужеземным завоеванием и продолжит борьбу за независимость. «Продолжая свою работу, девиз и программа которой были определены от имени азербайджанского народа его парламентом, азербайджанская делегация смеет надеяться, что она может рассчитывать на поддержку Верховного совета, который гарантирует Азербайджанской Республике ее полную независимость и целостность ее территории»², — подчеркивалось в конце документа.

¹ Письмо А. М. Топчибаши председателю Совета министров и министру иностранных дел Французской Республики с просьбой послать на имя премьер-министра Азербайджанской Республики телеграмму с вопросом относительно событий, имевших место в Баку в конце апреля 1920 г. Париж, 3. 8. 1920 // CERCEC. EHSS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 10/2. Перевод с французского. См. Док. 85.

² Нота А. М. Топчибаши на имя Верховного совета Антанты относительно положения, сложившегося в Азербайджанской Республике.

30 июня Топчибаши вновь направил ноту на имя председателя Верховного совета Антанты, протестуя против заявлений, сделанных в Лондоне большевистским торговым представителем Л. Красиным. Не добившись успеха в переговорах с Постоянным комитетом Верховного экономического совета Антанты, выказавшего принципиальность в отношении большевистских захватчиков (особую твердость в связи с этим проявил входивший в состав этой структуры представитель Франции), Красин решил действовать обходным путем, стремясь подорвать солидарность западных государств. С этой целью он пытался вести двусторонние переговоры с премьер-министром Англии Д. Ллойд Джорджем, сторонником установления торговых отношений с Кремлем, а также с представителями отдельных английских торговых фирм, предлагая им выгодные контракты. По сведениям, просочившимся в английскую прессу, в числе этих предложений наиболее соблазнительной являлась возможность получения концессий на бакинскую нефть, что, со своей стороны, влекло за собой возможность оказания давления заинтересованными компаниями на политику Лондона в выгодном для Кремля смысле.

Именно поэтому Топчибаши в упомянутой ноте от имени дипломатической делегации Азербайджана подчеркивал, что Советы не имеют никакого права распоряжаться национальным достоянием Азербайджана, который всего два месяца назад подвергся прямой агрессии с их стороны. В документе выражалась уверенность, что восстановление независимости страны является лишь вопросом времени, а сам азербайджанский народ не позволит оккупантам пользоваться его национальным богатством. В связи с этим Топчибаши подчеркнул, что «если советская Россия сумела при помощи штыков устранить азербайджанское прави-

Париж, 8. 6. 1920 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 3. Перевод с французского. См. Док. 90.

тельство, она не сумеет сделать то же самое с азербайджанским народом, который, зная стоимость этого нефтяного богатства, готов защищать ценой самых больших жертв свои жизненные, политические и экономические интересы.

Основываясь на вышеприведенных мотивах, находящаяся под моим председательством азербайджанская делегация имеет честь обратиться с настоящей нотой в Верховный совет мирной конференции и просить его обратить внимание на упомянутые соображения во время последующих переговоров экономического характера с представителями советской России», — писал Топчибаши¹.

4 июля Топчибаши обратился с особой нотой к председателю проходящей в г. Спа (Бельгия) мирной конференции британскому премьер-министру Ллойд Джорджу. Хотя на конференции решались в основном проблемы репараций, на ней также рассматривались вопросы границ Польши (линия Керзона), что имело отношение к государствам, возникшим на развалинах бывшей империи Романовых.

Подробно описав обстоятельства, при которых большевикам вероломным образом удалось оккупировать Азербайджан, Топчибаши дал затем превосходный анализ методов имперских манипуляций, осуществляемых Кремлем с целью разжигания противоречий и вражды между народами Кавказа для того, чтобы помешать им выступить единым фронтом против захватчиков. Отметив, что одним из первых шагов оккупационных властей Азербайджана было объявление ультиматума Армении с требованием в течение трех дней очистить Карабах, Топчибаши подчеркивал, что расчет большевиков был следующим: «армянское правительство не примет ультиматума, усилит свою агрессив-

¹ Нота-протест А. М. Топчибаши председателю Верховного совета Антанты по поводу заявлений советского представителя в Лондоне Л. Красина относительно возможности заключения большевистским правительством сделок на бакинские нефтяные промыслы и нефтепровод. Париж, 30. 6. 1920 // Там же. Carton n° 7/2. Перевод с французского. См. Док. 92.

ную деятельность в этой провинции, и находящаяся там азербайджанская армия будет вовлечена в борьбу с Арменией, оставляя большевикам в Азербайджане полностью развязанные руки»¹.

С той же провокационной целью большевистскими властями Азербайджана был инициирован вооруженный конфликт с Грузией. «Это был чудовищный, безнравственный акт насилия над волей более чем четырехмиллионного населения Азербайджана, которое никогда не поднимало и не поднимет руку на неизменно дружественный ему грузинский народ, с которым азербайджанцы были постоянно связаны узами братства. И не только теперь, когда два народа стали независимыми, но и в мрачный период русского царизма»².

Топчибаши писал, что азербайджанскому народу необходимо избавиться от большевизма. «Он обязан это сделать любой ценой главным образом потому, что воля азербайджанского народа жить независимой политической жизнью непобедима»³. Осознав опасность, которой подвергается нация после большевистской оккупации, население Азербайджана приступило к вооруженному сопротивлению захватчикам. «Во многих местах сформировались Комитеты спасения Азербайджана, располагающие отрядами солдат, во главе которых стоит известный генерал Мехмандаров, еще недавно являвшийся военным министром и главнокомандующим азербайджанской армией», — отмечалось в документе⁴.

Топчибаши особо подчеркивал, что с целью восстановления независимости страны законные представители

¹ Нота А. М. Топчибаши председателю мирной конференции в Спа о современном положении Азербайджана и необходимости признания его независимости *de-jure*. [Спа], 4. 7. 1920 // Там же. carton n° 1(père). Перевод с французского. См. Док. 94.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Азербайджана придерживаются «сугубо кавказской ориентации»: «Независимость, кавказская ориентация и объединение политических и экономических интересов соседних народов — вот проблемы, решение которых только и способно защитить жизненные интересы не только Азербайджана, но и других Республик Кавказа от каких-либо покушений на них. Всякий шаг к решению этих задач ведет к благополучию народов Кавказа и к миру между ними»¹.

Отметив необходимость признания Азербайджана *де-юре*, в конце ноты Топчибаши сосредоточил главное внимание на помощи, которую державы Антанты могли бы оказать борющимся за восстановление независимости страны руководителям повстанцев. На заседаниях Верховного совета, а также на самой конференции представители Азербайджана уже заявляли, «что их страна нуждается в военной помощи: в вооружении, обмундировании и т.д.»².

По этой причине дипломатическая делегация Азербайджана еще раз обращается с просьбой к председателю конференции поставить на ее рассмотрение как вопрос признания *де-юре* республики, так и оказания ей реальной помощи «с целью предоставить ей возможность защиты жизненных, политических и экономических интересов Азербайджана»³.

Осенью 1920 г., когда перспектива получения помощи оружием, боеприпасами и снаряжением стала принимать более отчетливые контуры, Топчибаши интенсифицировал свои демарши.

Этому в частности способствовала и обстановка, сложившаяся в занятых большевиками Дагестане и Азербайджане. В сентябре в Дагестане вспыхнуло антибольшевистское восстание под руководством Нажмуддина Гоцинского,

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

провозглашенного своими последователями-мюридами имамом Дагестана и Чечни, и полковника К. Алиханова. Чуть позже к ним присоединился и Сеид-бек Шамиль, внук имама Шамиля, отправившийся из Турции в Дагестан с целью освобождения от большевиков Северного Кавказа.

Уже в первый месяц восстания число повстанцев стало стремительно расти, достигнув 3 000 человек. Встревоженное этими событиями большевистское командование было вынуждено направлять в Дагестан новые части, выводя их главным образом из Азербайджана. Восстание достигло своего пика во второй половине ноября, когда восставшие, нанеся несколько поражений частям Красной армии, установили контроль почти над всем горным Дагестаном. По замыслу руководителей восстания, следующим этапом боевых операций должно было стать занятие горцами узкой песчаной полосы прибрежного Дагестана, простиравшейся по побережью Каспийского моря от Петровска до нефтяных месторождений Баку. Перерезав этот сухопутный путь, по которому наряду с прочим проходила и железнодорожная магистраль, спустившиеся на побережье повстанцы отсекали Россию от Закавказья, давая возможность азербайджанцам освободиться от власти большевиков, что влекло за собой создание надежного тыла и базы для продолжения вытеснения красных с Северного Кавказа¹.

Судя по информации, которой располагал Топчибаши, получая ее от повстанческих организаций, руководители которых находились на территории Грузии и Турции, поддерживая оттуда связь с оккупированным большевиками Азербайджаном, если бы северокавказским повстанцам была вовремя оказана помощь боеприпасами и оружием,

¹ Мамулия Г., Абуталыбов Р. Страна огней. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920–1945 гг. Париж-Баку. 2014. С. 50–56.

возможность освобождения от большевиков Закавказья и даже всего Кавказа сохранялась вплоть до января 1921 г.

По сведениям одного из сообщений, к декабрю 1920 г. отряд горцев, носящий название «За славу Шамиля, на помощь Азербайджану», двинулся на соединение с действующими в Кубинском округе отрядами азербайджанских повстанцев¹.

«Войско Шамиля в разных направлениях двигается к Азербайджану, где руководители повстанческого движения находятся с ним в контакте. Во всем Азербайджане замечается особый подъем духа и большая надежда на скорое избавление от ненавистного большевистского режима. В двадцатых числах января от имени некоторых вождей повстанцев в Азербайджане и того же Шамиля отправлено требование к большевикам об очищении ими всего Кавказа»², — говорилось в другом сообщении.

Эти сведения азербайджанской делегацией сразу же переводились на французский язык для их передачи как европейской прессе, так и, судя по всему, спецслужбам Франции и Англии.

20 сентября полковника Корбеля, начальника Французской военной миссии на Кавказе, являвшегося так же, как и граф Мартель, убежденным сторонником оказания помощи горским и азербайджанским повстанцам, посетили Ф. Векилов, бывший посол независимого Азербайджана в Грузии, и

¹ Информационная справка «Дагестан и Азербайджан», составленная азербайджанской делегацией в Париже на основе сведений, поступивших от повстанческой азербайджанской организации в Турции. [Январь 1921 г.] // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 1/1. См. Док. 109.

² Информационная справка «Борьба против большевиков в Азербайджане и Дагестане», составленная азербайджанской делегацией в Париже на основе сведений, поступивших от повстанческой азербайджанской организации в Грузии. 8. 2. 1921 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 1/1. См. Док. 116.

Ш. Рустамбеков, бывший заместитель министра внутренних дел. Оба принадлежали к партии Мусават, объединившей вокруг себя ядро антибольшевистского сопротивления в Азербайджане. Азербайджанцы попросили Корбеля содействовать их поездке в Крым с целью получения помощи вооружением и финансами от генерала Врангеля. Сообщили они Корбелю и то, что поддерживают связь с начальником военного управления (военным министром) Врангеля, генералом В. Вязьмитиновым, передавая ему детальную информацию о положении в Азербайджане и имевших там место антибольшевистских восстаниях. К сожалению, на их просьбы о помощи они пока еще не получили ответа, так как связь с Крымом является очень ненадежной¹ (по данным французской разведки, первые контакты руководителей азербайджанских повстанцев с Крымом восходят еще к лету 1920 г.²).

Со своей стороны, усилил свою деятельность в Париже и Топчибаши, с июня-июля 1920 г. начавший получать от повстанческих антибольшевистских азербайджанских организаций в Грузии и Турции информацию относительно положения в Азербайджане, а также о ходе восстания в Дагестане.

4 октября он посетил с визитом графа Д. де Мартеля, к тому времени переведенного с поста Верховного комиссара Франции на Кавказе на должность Верховного комиссара при южнорусском правительстве генерала Врангеля. Прибывший в Париж из Тифлиса буквально на несколько дней

¹ Situation des Bolcheviks en Azerbaïdjan, Caucase. 28. 9. 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier 630. Fol. 291.

² В справке от 1 сентября Второго бюро Генштаба Франции отмечалось, что в Азербайджане «готовится всеобщее восстание под руководством бывших командиров азербайджанской армии, находящихся в переговорах с генералом Врангелем». Caucase du Sud. 1. 9. 1920 // Service Historique de l'Armée de Terre (SHAT). 7 N 3120. EMA /2 URSS. Dossier 1. Compte-rendues et synthèses de renseignement du 2ème Bureau, Russie-Caucase (1919–1923).

с целью сделать отчет о своей деятельности на Кавказе Кабинету министров Мартель передал Топчибаши письмо от членов азербайджанской повстанческой организации в Тифлисе, сказав, что «сделал, что мог»¹.

Сообщив, что в Тифлисе он находился в контакте с М. и Ф. Векиловыми, Ш. Рустамбековым и другими руководителями азербайджанского сопротивления, Мартель отметил, что способствовал укреплению связей повстанцев с генералом Врангелем.

«Рустам[беко]в поехал в Крым к Вр[анге]лю еще при мне. Ваши, вероятно, вам пишут о своих работах. Мне говорили, что они сносятся с Азерб[айджаном]. Кроме названных, вероятно, работают и другие, но в Тифлисе все они очень боятся, скрываются. Груз[инское] пр[авительств] во хорошо относится к вам, и г[осподин] Гег[ечко]ри, наверно, говорил вам об этом», — подчеркнул Мартель².

На слова Топчибаши о том, что согласно полученному им письму Мартель обещал азербайджанцам помощь оружием, снаряжением и финансами, последний ответил, что он делает все, что в его силах, однако окончательное решение по этому поводу должно принять правительство в Париже. Он приложит все усилия для того, чтобы убедить Кабинет министров принять это решение, а также поговорит по этому поводу с Ф. Бертело, генеральным секретарем французского МИД, и А. Шевалье, наследником Мартеля на посту Верховного комиссара Франции на Кавказе. Он согласен передать Бертело просьбу Топчибаши о предоставлении аудиенции, но последнему также надо направить по

¹ Запись беседы А. М. Топчибаши с бывшим Верховным комиссаром Франции на Кавказе графом Д. де Мартеlem (ко времени беседы — Верховным комиссаром Франции при южнорусском правительстве генерала П. Врангеля), в присутствии майора З. Пешкова. Париж, 4. 10. 1920 // CERCEC. EHSS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi. Carton n° 9/1. См. Док. 105.

² Там же.

этому поводу в МИД ноту с соответствующей просьбой. На вопрос Топчибаши относительно того, можно ли сотрудничать с Врангелем и насколько он «фаворизует Азерб[айджан] и вообще окраинн[ые] госуд[арства]», Мартель, следуя политике французского правительства, ответил, что Грузия, с территории которой азербайджанские повстанческие организации осуществляют связь с оккупированным красными Азербайджаном, выступает за сближение с Врангелем в совместной антибольшевистской борьбе¹.

8 октября, четыре дня спустя после этой беседы, Топчибаши отправил ноту на имя А. Мильерана, премьер-министра и министра иностранных дел Франции, где основное внимание уделил вопросу каспийской нефти и богатейшим природным ресурсам Азербайджана. Председатель дипломатической делегации подчеркивал, что в случае если Париж окажет помощь азербайджанскому повстанческому движению вооружением, боеприпасами и снаряжением, в результате которого возродится политически независимый и экономически богатый Азербайджан, эта страна могла бы играть важную роль в качестве нового рынка для Франции. Французский капитал мог бы быть использован в торговле и нефтяной промышленности Азербайджана, который, со своей стороны, «мог бы гарантировать Франции стабильную поставку такого важного продукта, как нефть»².

Многозначительно намекая на военную помощь, оказанную Парижем Польше в деле отражения большевистского нашествия, Топчибаши писал, что дипломатическая делегация Азербайджана на Парижской мирной конференции, состоящая из председателя и членов парламента республики,

¹ Там же.

² А. М. Топчибаши (président de la délégation diplomatique d'Azerbaïdjan à la conférence de la paix). A Son Excellence Monsieur le président du Conseil des ministres et ministre des Affaires étrangères de la République Française. Paris, 8. 10. 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 639. Fol. 166.

обладает правом заключать международные договора и брать на себя обязательства от имени Азербайджана¹.

Не удовлетворившись отправкой ноты, Топчибаши попытался воздействовать на правительство Франции посредством личных визитов. 9 октября, как ему и советовал де Мартель, Топчибаши обратился с просьбой к Филиппу Бертело, генеральному секретарю французского МИД, предоставить ему аудиенцию для того, чтобы он мог непосредственно изложить свои взгляды на ситуацию, сложившуюся в Азербайджане. Сославшись на крайне загруженный график, Бертело отказался от встречи, поручив это дело одному из своих сотрудников, Ларошу, заместителю директора департамента политических и экономических дел МИД. Тем самым французы хотели дать понять Топчибаши, что Азербайджан ими был признан лишь *де-факто* и ему следует быть более уступчивым в вопросе взаимоотношений с Врангелем.

14 октября состоялась и сама встреча, во время которой Топчибаши сообщил своему собеседнику, что подавляющее большинство населения Азербайджана, доведенное до отчаяния большевистским произволом, «желает лишь защитить от них свое имущество и свою независимость. Но оно нуждается в оружии и снаряжении». Председатель азербайджанской дипломатической делегации прямо спросил, «согласно ли французское правительство его предоставить?»² Ответ Лароша отражал маккиавелизм дипломатического искусства Франции той эпохи. И прозвучал следующим образом: дипломат полагает, что «может дать уверения в том, что в принципе эта просьба будет принята благосклонно»³. Сложности, однако, заключаются не только в транспортировке оружия и снаряжения, а главным об-

¹ Ibidem. Fol. 166.

² Visite de Monsieur Toptchibacheff. 14. 10. 1920 // Ibidem. Fol. 169.

³ Ibidem.

разом в том, чтобы их отыскать. «У нас его просят постоянно со всех сторон, для генерала Врангеля, Грузии, Армении и т.д. К тому же надо быть уверенным, что оно не попадет в руки к большевикам»¹. Подобный двойственный ответ не оставлял никаких сомнений: взамен на поставку оружия руководителям азербайджанского сопротивления следует согласиться на оперативное подчинение Врангелю.

Топчибаши все стало ясно, и он перевел беседу на другую тему. Он сказал, что было бы желательно, если бы Франция признала *де-факто* и Дагестан, с повстанцами которого азербайджанцы находятся в самом тесном союзе. «Эта горная страна, полностью антибольшевистская, является единственным барьером, способным защитить страны Закавказья от вторжения советско-русских банд»².

Таким образом, подчеркивая этот факт, Топчибаши пытался привлечь внимание представителя МИД Франции к тезису, высказанному им еще 15 января 1920 г. во время слушаний представителей Кавказских Республик на заседании представителей министерств иностранных дел Англии, Франции и Италии. На них председатель азербайджанской делегации заявил, что «Верховный совет и мирная конференция должны признать Горскую Республику, потому что она является буферным государством. Это очень храбрый народ, и он может быть независимым. Данный вопрос важен для нашей северной границы»³.

Однако как тогда, так и сейчас голос Топчибаши не был услышан. Французский дипломат ответил, что подобный акт сопряжен с трудностями, так как великие державы ис-

¹ Ibidem.

² Ibidem.

³ Протокол заседания представителей министерств иностранных дел Англии, Франции и Италии от 15 января 1920 г. Слушание делегатов Азербайджана и Грузии. [Париж], 15. 1. 1920 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi. Carton n° 4/3. Перевод с французского. См. Док. 53.

пытывают некоторые колебания относительно признания бывших частей Российской империи. В завершение беседы Топчибаши обратился с просьбой послать на Кавказ специальную французскую военную миссию, состоящую из французских военных мусульманского вероисповедания. Отправка подобной миссии, члены которой должны были исполнять роль неофициальных советников при подготовке восстания в Азербайджане, могла бы оказать большое влияние на представителей азербайджанского населения. Для того чтобы еще больше заинтересовать французов в данной операции, Топчибаши обещал предоставить Франции преимущественную долю в нефтяных предприятиях Азербайджана, так же, как и в покупке и транспортировке ею самой нефти.

Топчибаши высказал желание встретиться также с Ф. Бертело и Жоржем Лейгом, премьер-министром и министром иностранных дел Франции. Со своей стороны, Ларош полагал, что, поскольку Топчибаши доказал свое доброе отношение к Франции, согласиться на его просьбу было бы целесообразно¹.

27 октября Топчибаши вновь нанес визит в МИД Франции. В тот момент восстание в Дагестане, а также повстанческое движение в самом Азербайджане развивались успешно, и это давало надежду, что Париж, в конце концов, предпримет конкретные действия по поставке оружия, боеприпасов и снаряжения нуждающимся в них повстанцам. Сообщив, что Гянджинский уезд по сути дела находится под контролем восставших, став базой для движения сопротивления, Топчибаши заявил, что, в случае поддержки восставших оружием, можно было бы освободить Баку за три месяца².

Следует отметить, что французское правительство пыталось делать ставку на Врангеля и фактически подчинить

¹ Visite de Monsieur Toptchibacheff. 14. 10. 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Serie Z. Dossier n°639. Fol. 169.

² Note pour le secrétaire général. 27. 10. 1920 // Ibidem. Fol. 171.

ему антибольшевистские движения нерусских народов вплоть до самого разгрома русской Белой армии в середине ноября 1920 г.

Об этом, в частности, свидетельствуют и инструкции, данные правительством Франции новому Верховному комиссару на Кавказе Абелью Шевалье, сменившему на этом посту де Мартеля.

В инструкциях, данных 4 ноября Шевалье от имени председателя Совета министров и министра иностранных дел Франции Ж. Лейга, в связи с Азербайджаном говорилось буквально следующее: «Вам известно, что правительство независимого Азербайджана было изгнано из Баку большевиками и страна оказалась под господством московских Советов, но она находится в процессе освобождения. Попытки, которые в действительности могут быть предприняты с целью установления там регулярной власти, в соответствии с желаниями населения, могут быть лишь благожелательно рассматриваемы французским правительством, но оно не может непосредственно вмешаться с целью им в этом способствовать. Вам надлежит определить меры и технические средства моральной поддержки, которые мы можем предоставить преимущественно мусульманской Азербайджанской Республике»¹.

Очевидно, что Франция поддерживала изгнание большевиков из Азербайджана, но хотела сделать это «чужими руками», не вмешиваясь в конфликт непосредственно.

Ситуация изменилась в середине ноября вследствие двух обстоятельств, оказавших значительное влияние как на ситуацию на самом Кавказе, так и на политику держав Антанты в отношении этого региона.

¹ G. Leygue (le président du Conseil, ministre des Affaires étrangères). A Monsieur A. Chevalley, ministre plénipotentiaire, commissaire de la République française au Caucase. Instructions. 4. 11. 1920 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier 631 Russie (Caucase). Fol. 178–179.

После прорыва красными укреплений белых на Перекопе 13–16 ноября врангелевская армия эвакуировалась из Крыма, что поставило точку на проектах Парижа объединить вокруг Врангеля руководителей антибольшевистских повстанческих движений Кавказа.

Разгром кемалистами армянской армии под Карсом и взятие города 30 октября, со своей стороны, показали иллюзорность возможности навязать туркам Севрский договор силами одних лишь армян, без широкомасштабного вмешательства союзников, к чему последние в то время были абсолютно не готовы.

Поставленные таким образом перед новыми реалиями, представители Франции на Кавказе в лице А. Шевалье и полковника Э.-А. Корбея, а также руководители местных повстанцев внесли в свою стратегию и тактику соответствующие изменения. Отныне основной акцент был сделан на возможность достижения договора с кемалистами с целью их отрыва от союза с большевиками. С объективной точки зрения эта политика имела шансы на успех в случае отказа союзников от условий Севрского договора.

На сей раз рекомендации французских представителей на местах были услышаны в Париже, так как в это время в столице Франции произошли значительные изменения. 12 января 1921 г. в результате смены Кабинета министров премьер-министром был назначен социалист Аристид Бриан, в целом позитивно настроенный к народам Кавказа. Не будучи отягощенным, подобно его предшественникам, наследием груза помощи белому движению, Бриан сосредоточился на создании вокруг советской России простирающегося от Балтики до каспийских берегов санитарного кордона, состоящего из стран, ранее либо входивших в состав, либо находившихся под влиянием империи Романовых. В речи, произнесенной 20 января в парламенте Франции, Бриан, намекая на вторжение большевистских армий в Польшу, представил свое видение воздвигнутого против

большевизма санитарного кордона: «Большевизм является русским делом до тех пор, пока он остается ограниченным в своих пределах, и нам не следует вмешиваться во внутренние дела России. Тем не менее мы не можем допустить, чтобы советские армии вышли из пределов своей территории с целью атаковать наших союзников»¹.

Следует отметить, что Бриан выступал за сохранение независимости не только Грузии, но и за восстановление независимости всех Республик Кавказа.

Именно по инициативе Бриана 27 января 1921 г. Грузия была признана *де-юре* Верховным советом Антанты. Интерес Франции к Кавказу побудил руководителей горцев и азербайджанцев еще больше сплотиться вокруг Грузии, единственного сохраняющего независимость плацдарма на Кавказе, откуда к ним могла прийти помощь. Усиливали эту тенденцию и слухи о скором признании *де-юре* Грузии Верховным советом Антанты².

Именно в этом духе была составлена нота от 20 января 1921 г., отправленная Топчибаши на имя председателя Верховного совета Антанты. Существенным мотивом подобной акции являлось то, что вопрос установления мира на Ближнем Востоке, к которому после поражения белых стали относить и проблему Кавказа, был включен в повестку дня будущей сессии Верховного совета. Как и в предыдущих нотах, целью документа было получение помощи для азербайджанских повстанцев оружием и снаряжением. Топчибаши подчеркивал, что «на всей территории Азербайджана вспыхивают восстания, и хотя русская Красная армия подавляет их

¹ Suarez G. Briand. Sa vie — son œuvre avec son journal et de nombreux documents inédits. Paris. 1941. Vol. V. L'Artisan de la Paix 1918–1923. P. 110.

² A. Chevalley (Haut commissaire de la République au Caucase). A Monsieur le président du Conseil, ministre des Affaires étrangères. En vue des pourparlers avec les Kémalistes — Rôle respectif de la Géorgie et des autres Etats du Caucase. Tiflis, 11. 2. 1921 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier 649 Russie (Géorgie). Fol. 177–178.

с беспощадной жестокостью, народ все же находит новые средства продолжать ожесточенно бороться не только за свою независимость, но и даже за свое существование»¹.

По словам Топчибаши, «борьба эта ведется сформировавшимися в стране повстанческими отрядами под руководством членов азербайджанского парламента и правительства, а также командиров частей азербайджанской армии, расформированной большевиками. Эти отряды находятся в связях с такими же отрядами повстанцев в Персии, Дагестане и на Северном Кавказе, так же, как и с другими соседними народами, которые также страдают от вторжения большевиков (армяне) или находятся под угрозой вторжения (грузины).

Никогда не было подобного единства действий и фронта народов Кавказа!

Никогда не давала себя чувствовать столь ярко идея политико-экономического союза народов Кавказа. Идея, горячим сторонником которой был и остается Азербайджан в лице делегации в Париже и правительства в Баку–Гяндже»².

Последний пассаж имел в виду руководителей подпольных организаций, существующих в это время в двух самых крупных городах Азербайджана.

Любая помощь Верховного совета Антанты, примет ли она форму переговоров с большевиками с целью оказания на них соответствующего давления или выразится в оказании помощи вооружением и снаряжением азербайджанским повстанцам, будет иметь громадное значение для народа Азербайджана, ведущего неравную борьбу с захватчиками³.

Перспективность этой борьбы, в случае ее своевременной поддержки боеприпасами и вооружением, подтверж-

¹ Меморандум А. М. Топчибаши на имя председателя Верховного совета союзных держав Антанты о вынесении вопроса об оказании помощи Азербайджану на рассмотрение будущего заседания Верховного совета. Париж, 20. 1. 1921 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 13/14. См. Док. 112.

² Там же.

³ Там же.

далась и сведениями, полученными Топчибаши от азербайджанских повстанческих организаций на Кавказе. Например, по данным, поступившим в Париж в январе 1921 г., борьба против большевиков в Азербайджане становилась «все более ожесточенной».

«Недалеко от Шамхора, Гяндж[инского] уезда, произошла горячая схватка, в которой красные потерпели большой урон. Восставшим азербайджанцам досталось много ружей и военных припасов. И только подоспевшая на помощь большевистская артиллерия спасла своих от верной гибели»¹.

Неустанно пытаюсь привлечь внимание держав Антанты к положению в Азербайджане, Топчибаши сразу же распорядился перевести эту информацию на французский язык для передачи официальным представителям союзников.

* * *

В начале февраля 1921 г. центральная структура азербайджанцев в Тифлисе приобрела законченный характер. Был образован Комитет действия Азербайджана, включавший в себя представителей всех антибольшевистских партий страны, стоявших на платформе восстановления государственной независимости. Руководителями комитета были М. Векилов и Ш. Рустамбеков. По данным Шевалье, в состав комитета, взявшего на себя отныне функции национального правительства в изгнании, должны были быть включены и некоторые члены азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции, которые с этой целью должны были выехать в Тифлис. Комитет обладал финансовыми ресурсами и собственным органом печати. Параллельно с этим стали вестись перегово-

¹ Информационная справка «Борьба в Азербайджане против большевиков», составленная азербайджанской делегацией в Париже на основе сведений, поступивших от повстанческой азербайджанской организации в Грузии. [Январь 1921 г.] // CERCEC. ENESS. Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 1/1. См. Док. 111.

ры об объединении азербайджанцев и горцев в единый Азербайджано-Горский комитет с общим органом печати.

Председатель комитета Векилов находился в постоянной связи с Верховным комиссаром Франции на Кавказе. По словам Векилова, руководство азербайджанских повстанцев надеялось начать весной 1921 г. всеобщее восстание на Кавказе, которое должно было охватить не только Азербайджан, но и Дагестан, Северный Кавказ и даже Армению. Кемалисты не будут поддерживать это движение активно, но не будут и чинить ему препятствия. Это движение, однако, возымеет шансы на успех лишь в том случае, если ему будет оказана помощь вооружением, снаряжением и финансами¹.

В ночь с 11 на 12 февраля 1921 г. началось вторжение Красной армии в Грузию. Полагая, что западные союзники не вмешаются военным путем для спасения независимости этой страны, а также исчерпав надежды на совершение внутреннего переворота силами местных большевиков, деятельность которых была легализована грузино-советским договором от 7 мая 1920 г., большевики пошли на ничем не прикрытую интервенцию против суверенного государства, признанного как западными державами, так и ими самими. В отличие от подавляющего большинства западных политиков, лицемерно-коварный менталитет большевиков хорошо понимал лорд Керзон, министр иностранных дел Британской империи, выразивший накануне признания *де-юре* Грузии опасение, что этот сугубо юридический акт, не подкрепленный реальной силой союзников, может лишь ускорить агрессию Кремля против страны².

¹ A. Chevalley (Haut commissaire de la République au Caucase). A Monsieur le président du Conseil, ministre des Affaires étrangères. Le Comité d'action de l'Azerbaïdjan à Tiflis. Tiflis, 11. 2. 1921 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier 631. Fol. 196.

² Reconnaissance *de jure* des Pays Baltiques et de la Géorgie. 22. 1. 1921 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 649. Fol. 128–129.

И действительно, именно 27 января, в день признания Грузии *де юре* Верховным советом Антанты, Кремль по сути дела дал свое согласие Кавбюро на осуществление военного вторжения с целью оккупации территории Грузинской Республики¹.

17 февраля Топчибаши обратился с меморандумом к Верховному совету Антанты, на сей раз собравшемуся на конференции в Лондоне. К тому времени независимость Грузии уже была признана Верховным советом, что давало надежду на то, что, несмотря на большевистскую оккупацию, союзники распространят признание *де-юре* и на Азербайджан, народ которого даже под пятой кровавых большевистских репрессий в течение десяти месяцев продолжал бороться против захватчиков. Начавшееся вторжение Красной армии в Грузию позволяло рассчитывать и на то, что правительство Франции сделает все возможное для того, чтобы в кратчайший срок доставить Грузии оружие, часть которого должна была быть передана азербайджанским повстанцам. В связи с этим Топчибаши особо подчеркивал, что находящаяся под его руководством делегация не сомневается в том, «что в деле лучшего использования такой помощи Азербайджан получит содействие соседнего грузинского народа, связанного с Азербайджаном давними узами дружбы и взаимного доброжелательства»².

Присутствие на конференции в Лондоне Бекир Самиеба, министра иностранных дел правительства Анкары, давало надежду на сближение с кемалистами.

¹ См: Телеграмма Л. Д. Троцкого, С. С. Каменева, П. П. Лебедева в РВС Кавказского фронта. 27. 1. 1921 // Большевистское руководство. Переписка. 1912–1927. С. 177.

² Меморандум А. М. Топчибаши председателю Верховного совета держав Антанты о необходимости признания *де-юре* Азербайджанской Республики и оказании моральной и военной помощи азербайджанским повстанцам. Лондон, 17. 2. 1921 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton n° 10/1. См. Док. 117.

Именно по этим причинам в конце упомянутой ноты Топчибаши просил от имени азербайджанской делегации внести на обсуждение Верховного совета союзных держав вопрос признания *де-юре* Азербайджанской Республики, а также оказания материальной помощи Азербайджану «в его борьбе против русских большевиков»¹.

До тех пор, пока грузинская армия удерживала Тифлис, правительство Франции было полно решимости оказать кавказцам вооруженную помощь. 21 февраля, после успешного отражения атаки большевистских войск на столицу Грузии, Шевалье послал телеграмму в Париж, прося ускорить доставку оружия и главным образом боеприпасов, необходимых для перехода грузинской армии в контрнаступление². Понимая, что всего лишь несколько суток могут решить исход дела, Шевалье на следующий день обратился к французским властям с просьбой попытаться срочно найти оружие в Константинополе или в Болгарии, что дало бы возможность отправить его на Кавказ в самые кратчайшие сроки³. Со своей стороны, и правительство Грузии заверяло французов, что спасение Тифлиса и всей страны еще возможно, в случае если максимум через две недели оно получит оружие из Константинополя⁴.

В тот же день, 22 февраля, первая партия оружия для Грузии в количестве 900 000 патронов и 20 пулеметов была послана из арсеналов, находящихся в районе Роны, в Марсель для отправки морским путем. Евгений Гегечкори, гру-

¹ Там же.

² Pelle (Haut commissaire français à Constantinople) à MAE. Constantinople, 21. 2. 1921 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 649. Fol. 198.

³ A. Chevalley (Haut commissaire de la République au Caucase). A Ph. Berthelot (secrétaire-générale du MAE). Batoum, 22. 2. 1921 // Ibidem. Fol. 214; Chevalley à MAE. 22. 2. 1921 // Ibidem, Fol. 203.

⁴ Pelle (Haut commissaire français à Constantinople) à MAE. Batoum, 21. 2. 1921 // Ibidem. Fol. 207.

зинский министр иностранных дел, находящийся в это время в Европе, заявил представителям французских властей, что в случае срочного оказания помощи оружием, боеприпасами и снаряжением тайные организации местных повстанцев в Азербайджане и Дагестане, связанные с грузинским командованием, способны освободить Баку от большевиков и изгнать их войска со всего Кавказа. Для ускорения транспортировки оружия и боеприпасов Гегечкори выехал в Константинополь, имея на руках соответствующие письма Бриана и Бертело. В них премьер-министр и генеральный секретарь МИД Франции просили представителей французского командования в Константинополе сделать все возможное для скорейшей переброски оружия на Кавказ. Сразу же по своему прибытию в Константинополь Гегечкори обратился к генералу Пелле, верховному комиссару Франции на Ближнем Востоке, в компетенцию которого входило содействовать транспортировке на французских военных кораблях оружия и боеприпасов в черноморские порты Грузии¹.

23 февраля представители французской морской разведки в Константинополе передавали в Париж, что «надежда на восстание в Азербайджане» еще существует².

24 февраля Шевалье вновь телеграфировал в Париж, что Тифлис может быть удержан лишь в случае получения оружия из Константинополя³. Ситуация резко изменилась к вечеру того же дня, когда из-за угрозы окружения города превосходящими силами большевиков грузинское командование было вынуждено отдать приказ своим войскам покинуть Тифлис. Понимая, что отныне сопротивление грузин

¹ Géorgie. Compte-rendu de renseignements spéciaux n° 99. 22. 2. 1921 // SHAT. 7 N 3120. EMA/2 URSS. Dossier 2. Compte-rendues de renseignements généraux et spéciaux Caucase et Russie du Sud (1920–1924).

² CEC à Marine. Paris, 23. 2. 1921 // AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z. Dossier n° 649. Fol. 219.

³ A. Chevalley à MAE. Batoum, 26. 2. 1921 // Ibidem. Fol. 230.

не окажется продолжительным, Париж распорядился приостановить отправку оружия и боеприпасов. Свою роль здесь сыграло и опасение, что, как и в случае с Белой армией, посланное оружие может быть захвачено большевиками.

Несмотря на все эти драматические события, находившиеся в Тифлисе патриоты Азербайджана и Северного Кавказа боролись до конца. По свидетельству Гайдара Баммата, бывшего министра иностранных дел Горской Республики, последняя попытка «создания единого кавказского фронта против большевизма имела место именно в то время, когда завоевание большевиками Кавказа было, так сказать, свершившимся фактом. Когда советская Россия напала на Грузию — последнее пристанище национальной идеи Кавказа»¹.

17 февраля 1921 г. в Тифлисе сформировался Азербайджано-Северокавказский комитет. Председателем комитета был избран Г. Баммат. Со стороны Азербайджана в качестве заместителя председателя комитета в эту структуру вошел Мустафа Векилов — бывший министр внутренних дел, а также Багир Ризаев — член парламента, и Фетхибей — беспартийный, вступивший в комитет на временной основе. Наряду с этим в состав комитета входили горцы: Алихан Кантемир — бывший дипломатический представитель Республики Северного Кавказа в Азербайджане, а также Ахмед Цаликов — бывший председатель созданного осенью 1919 г. в Тифлисе Союзного меджлиса Северного Кавказа и Дагестана².

Печатным органом комитета стала газета «Независимый Кавказ», созданная на базе выходившей с начала 1921 г. в Тифлисе газеты «Независимый горец». В первом номере «Независимого Кавказа», увидевшем свет 20 февраля, сообщалось о начале записи находящихся на территории Грузии

¹ *Bammate H. Le Caucase et la révolution russe. Paris. 1929. P. 61–62.*

² Азербайджано-Горский комитет // Независимый Кавказ. Бюллетень. Приложение № 1. Тифлис, 23. 2. 1921. С. 1.

граждан Азербайджана и Горской Республики в добровольческий отряд. Пункт призыва азербайджанских добровольцев находился в гостинице «Каспий» на Майдане — традиционном месте проживания тифлисских мусульман¹.

В своей речи по радио 22 февраля 1921 г., доводя до сведения иностранных держав факт создания и состав упомянутого комитета, его председатель Г. Баммат провозгласил, что целью комитета является «освобождение Северного Кавказа и Азербайджана от большевистской российской оккупации, восстановление демократических республик Северного Кавказа и Азербайджана и образование Кавказской Конфедерации»².

В тот же день комитет, признанный грузинским правительством в качестве временного правительства Азербайджана и Северного Кавказа, издал приказ о военной мобилизации выходцев из этих стран, находящихся на грузинской территории. В связи с этим министром внутренних дел Грузии Ноем Рамишвили было издано распоряжение оказывать комитету «законное содействие в деле набора в ряды войск граждан Азербайджанской и Горской Республик»³.

Военные формирования комитета, к середине февраля насчитывающие в своем составе по несколько сот азербайджанцев и горцев, приняли активное участие в обороне Тифлиса от наступающих сил Красной армии. Так, 18–19 февраля горский отряд, который, по данным газеты «Независимый Кавказ», состоял к этому времени из 200 бойцов, принял участие в контратаке грузинских войск под Соганлути,

¹ Запись добровольцев в горский отряд дала уже свыше 200 бойцов! // Независимый Кавказ. Орган революционно-демократической и социалистической мысли. Тифлис, 20. 2. 1921. № 1. С. 2.

² Азербайджано-Горский комитет // Независимый Кавказ. Бюллетень. Приложение № 1. С. 1; *Bammate H. Le Caucase et la révolution russe*. P. 62.

³ Содействие Грузии в деле мобилизации горцев и азербайджанцев // Независимый Кавказ. Бюллетень. Приложение № 1. С. 1; *Bammate H. Le Caucase et la révolution russe*. P. 62.

в результате чего красные были выбиты с занимаемых ими позиций, потеряв только пленными более 1000 человек¹.

Большинство азербайджанских добровольцев являлись борчалинцами, отступившими к Тифлису с грузинскими войсками после вторжения Красной армии в этот приграничный уезд Грузии. Будучи превосходными кавалеристами, они образовали отдельные отряды в составе грузинских кавалерийских частей².

С помощью специальных эмиссаров азербайджанские добровольцы поддерживали постоянную связь с оставшемся на местах борчалинским населением, которое, так же как и представители Башкечидского района, выражало готовность «как один человек» восстать против оккупантов, как только грузинские войска вновь вступят на территорию их уезда³.

По свидетельству Г. Баммата, после эвакуации Тифлиса азербайджанские и горские добровольцы отступили вместе с остатками грузинской армии к Батуми, по приказу комитета затем переместившись оттуда на территорию Турции.

«Эти действия Азербайджано-Северокавказского комитета, — завершает свой рассказ Баммат, — следует рассматривать как первую практическую попытку формирования Кавказской Конфедерации, предпринятую на земле самого Кавказа. С другой стороны, они служат доказательством того, что идея конфедерации, которая до тех пор не проникла еще в сознание политических деятелей Кавказа, отягощенное доминированием концепции национальных государств, перешла из области спекуляций в сферу осуществления. Это произошло под давлением тяжелых со-

¹ Батырбек. Горский отряд на позиции // Независимый Кавказ. Бюллетень. Приложение № 1. С. 1–2; *Квинтадзе Г. И.* Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917–1921. Париж. 1985. С. 286–287.

² Боевое настроение борчалинских татар. Независимый Кавказ. Бюллетень. Приложение № 1. С. 2.

³ Там же.

бытий, доказавших самым неоспоримым образом смертельную угрозу раздоров и настоятельную необходимость политического единства Кавказа в интересах всех без исключения живущих там народов»¹.

Следует отметить, что, будучи одним из авторов и сподвижников претворения в жизнь идеи Кавказской Конфедерации, Али Мардан-бек Топчибаши при этом, разумеется, не подвергал ни малейшему сомнению целесообразность государственной независимости Азербайджана.

Примером его бескомпромиссной позиции по данному вопросу является нота, направленная в августе 1920 г. послу США в Париже Х. К. Уолласу, в которой от имени азербайджанской делегации давалась оценка появившемуся на страницах западной прессы американскому проекту урегулирования проблемы государств, возникших на территории бывшей Российской империи. Согласно упомянутому документу, наряду с Польшей и Финляндией независимость следовало предоставить лишь Армении, в случае если против этого не будет возражать сама Россия.

Реагируя на подобные утверждения, основатель Союза мусульман России, депутат распущенной по приказу царя Первой Государственной думы, член разогнанного большевиками Всероссийского Учредительного собрания, председатель парламента оккупированной ими же Азербайджанской Демократической Республики, до конца своей жизни в изгнании отдававший делу защиты независимости своей родины все оставшиеся у него силы, с достоинством заявил: «Желая всевозможного блага малочисленному армянскому народу так же, как и многомиллионному русскому народу», возглавляемая им делегация хочет верить, «что великая Трансатлантическая Республика и ее столь выдающийся глава, президент Вильсон, апостол спасительной идеи самоопределения народов, признают и за малым азербайджанским народом

¹ *Bammate H.* Le Caucase et la révolution russe. P. 63.

право на самоопределение, которое им уже осуществлено и во имя которого он готов на всевозможные жертвы»¹.

* * *

Документы и материалы, опубликованные в настоящем сборнике, являются основными источниками по истории деятельности дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции в 1919–1921 гг. Научное изучение их дает ответ на целый ряд кардинальных вопросов, поставленных на сегодняшний день в историографии Азербайджана, а также других государств Кавказа.

Следует подчеркнуть, что согласно правилу, существовавшему в азербайджанской делегации, тексты официальных документов, меморандумов, нот и т. д., первоначально составлялись А. М. Топчибаши на русском языке и после одобрения членами делегации переводились на соответствующие иностранные языки (французский, английский или турецкий). Сравнение первоначальных русских текстов и сделанных с них переводов, в конечном итоге посланных адресатам в качестве официальных дипломатических документов, выявили случаи значительных расхождений между ними. Некоторые из переводов зачастую являются лишь свободным изложением неофициального, но первоначального русского текста, в то время как другие следуют ему более или менее точно. Есть случаи пропуска отдельных фраз, предложений и даже абзацев, которые переводчики, а может быть, и сами члены делегации впоследствии посчитали излишними для внесения в официальный текст документов. Судя по всему, это в значительной степени зависело и от личности, и от квалификации

¹ Нота А. М. Топчибаши Х. К. Уолласу, чрезвычайному и полномочному послу Соединенных Штатов Америки во Франции. Париж, 16. 8. 1920 // // CERCEC. EHES. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 10/1. Перевод с французского. См. Док. 98.

переводчиков. Так, французский перевод документов, осуществленный Али Кафаровым, будучи далеко не всегда точным, а, скорее, свободным изложением составленного Топчибаши русского текста, нередко заставляет желать лучшего, в том числе и с точки зрения стиля и языка. Напротив, переводы, осуществленные французом Жоржем Броше, который впоследствии был нанят делегацией в качестве переводчика и неофициального советника, по уровню владения дипломатической терминологией и качеству исполнения в целом соответствовали строгим требованиям той эпохи.

Исходя из этого, нами при переводе дипломатических документов, внесенных в настоящий сборник, за основу брались официальные тексты на соответствующих иностранных языках, которые, однако, были сверены с составленными Топчибаши первоначальными неофициальными русскими текстами с целью сохранения, по мере возможности, стиля и манеры изложения их автора.

Тексты документов публикуются без изменений, с сохранением особенностей стиля их составителей, по возможности с учетом правил современной орфографии и пунктуации. Очевидные описки исправлены без специальных оговорок. Краткие биографии упомянутых в документах лиц внесены в именной комментарий. Примечания и пометы, принадлежащие авторам публикуемых документов, даны в ссылках, отмеченных звездочкой. Научные комментарии и примечания даются в ссылках с порядковой цифровой нумерацией, отдельной для каждого из публикуемых документов.

После кончины Али Мардан-бека в 1934 г. его сын Али Акбар-бек, унаследовавший архив отца, перед своей смертью завещал его главному хранителю парижского музея восточного искусства Чернуски (*Le musée Cernuschi*), востоковеду-синологу Вадиму Елисееву. От последнего, в свою очередь, он перешел к известному специалисту по

истории исламских народов СССР, профессору Александру Беннигсену. Документы, хранящиеся у внучки Али Марданбека Зарифы ханум Кюрдемир (Султановой), были переданы ею в 1990 г. через одного из составителей настоящего сборника, азербайджанского дипломата Р. Абуталыбова, в Государственный архив Азербайджанской Республики (Фонд № 3172). Он также передал в Государственный архив азербайджанской литературы и искусства имени Салмана Мумтаза личный архив Джейхун-бека Гаджибейли (Фонды №№ 648 и 649), полученные им от Тимучина Гаджибейли.

В настоящее время архив А. М. Топчибаши, включающий в себя также значительный массив документов, относящихся к деятельности азербайджанских эмигрантов вплоть до 50-х гг. минувшего века, хранится в библиотеке Центра изучения русского, кавказского и восточноевропейского мира (CERCEC) Высшей школы общественных исследований Франции (EHESS).

Мы уже отмечали, что исторические документы несут на себе неизгладимую печать своей эпохи. В особенности это касается документов, относящихся к переломным и трагическим годам большевистского переворота в России, гражданской войны, а также болезненному в целом процессу создания национальных государств в 1918–1921 гг. Именно поэтому не стоит удивляться кажущемуся на первый взгляд радикализму некоторых архивных документов, опубликованных в настоящем сборнике.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№ 1

Записка командующего британскими вооруженными силами в Баку генерал-майора В. М. Томсона¹ военному атташе британского посольства в Париже относительно целей дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции

3 января 1919 г.

Баку

Выдано господину Али Мардан-бею Топчибашеву².

¹ Томсон Вильям Монтгомери (Thomson William Montgomery) (1877–1963) — британский генерал, участник Первой мировой войны. В сентябре-ноябре 1918 г. — командующий британскими войсками в Северной Персии. Затем, до мая 1919 г., командующий британскими войсками в Закавказье.

² Топчибаши (Топчибашев) Али Мардан-бек (1865–1934) — один из руководителей независимого Азербайджана. В 1888 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1905–1907 гг. во время первой русской революции участвовал в трех съездах мусульман России. Был председателем партии «İttifak-al-muslimin» («Союз мусульман»). Депутат I Государственной думы. Подписал «Выборгское воззвание». В 1917 г. после Февральской революции сторонник федерализации России. В апреле 1917 г. участвовал в съезде мусульман Кавказа (в Баку), в мае — во Всероссийском мусульманском съезде (в Москве). С 10 февраля по 26 мая 1918 г. член Закавказского сейма. Посол в Грузии. С 6 октября по 7 декабря 1918 г. министр иностранных дел Азербайджана. 7 декабря того же года стал председателем парламента Азербайджанской Республики. В начале 1919 г. возглавил дипломатическую делегацию Азербайджана на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции. В 1924 г. сменил свою русифицированную фамилию Топчибашев на Топчибаши.

Носитель настоящей записки является одним из членов делегации от Азербайджана.

Они желают изложить перед представителями союзников их мнение от имени азербайджанского правительства о будущем правительстве Кавказа.

Прошу вас облегчить им достижение этой цели.

В. М. Томсон. Генерал-майор, командующий британскими войсками в Баку

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8. Le Centre d'études des mondes russe, caucasien et centre-européen (CERCEC), l'École des hautes études en sciences sociales (EHESS), Paris. Подлинник. Перевод с английского.

№ 2

Письмо председателя Совета министров и министра иностранных дел Азербайджана Ф. Х. Хойского¹ А. М. Топчибаши относительно задач, стоящих перед дипломатической делегацией Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции

6 января 1919 г.
Баку

Министерство иностранных дел просит вас о нижеследующем.

ПЕРВОЕ: Обсудить в Константинополе вопрос о том, как организовать курьерское дело для установления непрерывной связи делегации с места с министерством иностранных дел. Соответствующую инструкцию дать по этому поводу Алекпер-беку ТОПЧИБАШЕВУ², которого министерство иностранных дел направило в Константино-

¹ Хойский Фатали хан (1875–1920) — азербайджанский государственный и политический деятель, окончил юридический факультет Московского университета. Член Государственной думы Российской империи. В мае 1917 г. член исполкома Всероссийского мусульманского совета. Комиссар народного просвещения при Закавказском комиссариате, затем министр юстиции закавказского правительства. Член Азербайджанского национального совета. Первый председатель Совета министров Азербайджанской Республики. После оккупации Азербайджана Красной армией эмигрировал в Грузию, где был убит 19 июня 1920 г. в Тифлисе членами партии Дашнакцутюн. Не исключено, что за этим терактом стояли большевики.

² Топчибаши (Топчибашев) Алекпер-бек (Али Акбар) (1896–1977) — сын Али Мардан-бека Топчибаши. Родился в Тифлисе. С 1919 г.

поль в качестве первого дипломатического курьера с материалом, полезным для целей делегации, и который должен немедленно оттуда вернуться обратно.

ВТОРОЕ: Передать названному Алекпер-беку ТОПЧИБАШЕВУ весь тот материал, который накопился у Али Мардан-бека ТОПЧИБАШЕВА, в копии, если нельзя будет передать подлинники, а также копии со всех докладов и меморандумов за все время пребывания Али Мардан-бека ТОПЧИБАШЕВА в Константинополе в качестве полномочного представителя.

ТРЕТЬЕ: Передать тому же курьеру общий доклад, который, наверно, уже составлен г[осподином] ТОПЧИБАШЕВЫМ, освещающий новые пути общеевропейской политики в связи с политикой Азербайджана. Этот доклад должен ознакомить министерство иностранных дел, чего достиг г[осподин] ТОПЧИБАШЕВ в деле защиты интересов Азербайджана перед представителями великих европейских держав.

ЧЕТВЕРТОЕ: Выслать комплекты всех тех газет на турецком и иностранных языках за вторую половину 1918 года и начало 1919 года, должным образом отражающих политическую жизнь страны.

ПЯТОЕ: Все те материалы, кои приобретены были и будут делегацией на средства Азербайджанской Республики, должны быть, по миновании надобности, возвращены по описи в наше министерство иностранных дел.

ШЕСТОЕ: Через каждые две недели делегация, по прибытии на место, должна будет осведомлять министерство иностранных дел о ходе своей работы и выслать в копиях изготовленные ею доклады, брошюры, статьи и т.д. с комплектами издающихся там газет и иллюстрированных журналов на иностранных языках. В свою же очередь ми-

во Франции. Специалист по истории Средней Азии и монголо-тюркских народов.

нистерство иностранных дел через тот же промежуток времени будет осведомлять делегацию о положении дел в Азербайджане и будет высылать также комплекты местных газет.

СЕДЬМОЕ: Так как министерство иностранных дел не располагает никакой библиотекой, то крайне необходимо с первым же отъезжающим из Европы курьером выслать по крайней мере все необходимые и серьезные руководства на иностранных языках для министерства, а также лучшие иностранные труды и издания по международному праву, карты исторические, географические, этнографические и прочие, касающиеся Кавказа. По произведенным по сему предмету расходам присылать особые счета.

Возвращающемуся нашему курьеру из Константинополя Алекпер-беку желательно, чтобы делегация дала детальную письменную инструкцию с перечислением точно пунктов, кои наше министерство иностранных дел обязано в указанный срок и порядок исполнить для успешного хода занятий делегации.

Министр-Председатель и министр иностранных дел
Ф. Хойский

И[сполняющий] об[язанности] секретаря
А. Субханвердиханов

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 3

Общий мандат, выданный правительством Азербайджанской Республики дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции

7 января 1919 г.
[Баку]

Правительство Азербайджанской Республики в соответствии с волей парламента Азербайджана настоящим дает полномочие господам: Али Мардан-беку Топчибашеву, председателю парламента и председателю делегации; Мамеду Гасану Гаджинскому¹, министру государственного контроля и члену парламента; Ахмед-беку Агаеву² и Акпер-

¹ Гаджинский Мамед Гасан (1875–1931) — один из руководителей независимого Азербайджана. Член Закавказского сейма. В мае–октябре 1918 г. — министр иностранных дел Азербайджанской Демократической Республики. В октябре–ноябре того же года — министр финансов (государственный контролер). С декабря 1918 г. по декабрь 1919 г. — член (заместитель председателя) азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. В декабре 1919 г. — феврале 1920 г. — министр внутренних дел, а в марте–апреле 1920 г. — председатель Совета министров Азербайджанской Республики.

² Агаев (Агаоглу) Ахмед бек (1869–1939) — общественный и политический деятель Азербайджана и Турции, просветитель, преподаватель. В 1918 г. политический советник в штабе турецкой армии в Закавказье, член парламента Азербайджанской Демократической Республики, член дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. В марте 1919 г. по пути следования в составе делегации из Константинополя в Париж арестован англичана-

ага Шейхульисламову¹, членам парламента; принять участие в мирной конференции держав и наций, которая должна состояться после мировой войны, а также во всех конференциях, союзах и соглашениях между государствами и нациями, обладая правом заключать от имени Азербайджана всевозможные контракты, союзы и соглашения политического, экономического, коммерческого и финансового характера.

Наряду с вышеупомянутыми лицами в качестве советников делегации приданы господа: Мамед Магеррамов², Мир-Якуб Мир-Мехтиев³, члены парламента Азербайджа-

ми как политический деятель младотурецкого режима и сослан на Мальту. После возвращения в Турцию (1921 г.) депутат Великого национального собрания Турции от Карса.

¹ Шейхульисламов Акпер Ага (1891–1961) — один из руководителей азербайджанской партии Гуммет. С 1917 по май 1918 г. член Закавказского сейма. 28 мая 1918 г. был назначен министром земледелия и труда в правительстве независимого Азербайджана. В июне 1918 г., как и другие левые министры, был уволен под давлением турок. В январе 1919 г. включен в состав дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. Вместе с М. Магеррамовым принимал активное участие в деятельности созданного в июне 1919 г. в Париже Комитета представителей социалистических партий всех новообразовавшихся республик на территории бывшей Российской империи. С 1920 г. в эмиграции.

² Магеррамов Мамед (1895–1982) — один из руководителей азербайджанских социалистов. В 1918 г. депутат парламента независимого Азербайджана. С января 1919 г. член дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. Вместе с Шейхульисламовым принимал активное участие в деятельности созданного в июне 1919 г. в Париже Комитета представителей социалистических партий всех новообразовавшихся республик на территории бывшей Российской империи. С 1920 г. в эмиграции во Франции.

³ Мехтиев Мир Якуб (1891–1949) — один из руководителей азербайджанской партии «Иттихад». После Февральской революции 1917 г. заместитель председателя Бакинского мусульманского национального комитета, гласный Бакинской городской думы. В 1918–1920 гг. член ЦК партии «Иттихад». В октябре 1917 г. — мае 1918 г. член Закавказского

на, а также Джейхун-бек Гаджибеков¹, редактор газеты «Азербайджан», в подтверждение чего и выдан настоящий мандат.

Председатель Совета министров и министр иностранных дел Ф. Хойский.

Секретарь: А. Субханвердиханов

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

сейма. В феврале–марте 1918 г. член закавказской делегации на Трапезундской мирной конференции. В январе 1919 г. был включен в качестве советника в азербайджанскую делегацию на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции, Турции и Иране.

¹ Гаджибейли (Гаджибеков) Джейхун (1891–1962) — азербайджанский журналист и политический деятель. В 1918 г. издатель газеты «Азербайджан», официального органа правительства независимого Азербайджана. В январе 1919 г. был включен в качестве советника в состав дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции. Сотрудничал в журналах: «La Revue du Monde Musulman», «La Revue des deux Mondes», «The Asiatic Review». Был активным членом Азиатского общества.

№ 4

Записка представителя английского военного командования в Константинополе А. М. Топчибаши с сообщением о получении уведомления относительно выезда дипломатической делегации Азербайджана из Баку в Константинополь

18 января 1919 г.
Константинополь

Мы получили уведомление, что в настоящее время мирная делегация Азербайджана находится на пути в Константинополь и что вы являетесь председателем делегации.

Прошу вас подтвердить получение этого письма.

Подполковник (подпись неразборчива), Генеральный штаб «И». Британские вооруженные силы в Салониках

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с английского.*

№ 5

Письмо А. М. Топчибаши адмиралу Ж. Амету¹, Верховному комиссару Франции в Константинополе, с кратким изложением положения Азербайджана и целей, преследуемых дипломатической делегацией Азербайджана на Парижской мирной конференции²

Начало февраля 1919 г.³.
Константинополь

Благородная миссия, взятая на себя великими державами Антанты в деле защиты малых народов и отстаивания их прав, дает смелость одному из представителей таких народов обратить внимание правительства Французской Республики на положение своей страны (Кавказского Азербайджана), занимающего территорию в 96 502 квадратных километров и имеющего более трех миллионов жителей тюрко-азербайджанского происхождения.

Живя независимой жизнью до начала XIX века, азербайджанские тюрки, оказавшиеся к этому времени под рус-

¹ Амет Жан-Франсуа-Шарль (Amet Jean-François-Charles) (1861–1940) — французский адмирал. Участник Первой мировой войны. В 1918–1919 гг. — главнокомандующий военно-морскими силами союзников в районе Дарданелл и Верховный комиссар Франции в Константинополе.

² Упомянутое письмо с соответствующим меморандумом было отправлено также Верховным комиссарам Англии, Соединенных Штатов Америки, Италии, Греции и Японии.

³ Датировано по содержанию.

ским господством, сохранили характерные качества своей расы: храбрость, честность, любовь к труду и терпимость, никогда не отказываясь от мысли освободиться и восстановить свою независимость. Это стремление к освобождению усиливалось также и демонстративно-неблагоприятным отношением царского режима, который, несмотря на всю их лояльность, видел в тюрках неудобный и нежелательный для русских элемент.

Таковыми являлись причины, по которым азербайджанцы первыми пошли навстречу революционному движению в России, приняв с неописуемым энтузиазмом великие принципы революции: свободу совести, собраний, прессы, неприкосновенность личности, жилища и т.д.

Однако судьбе было угодно обратить эту долгожданную свободу в России в великую анархию, разрушительные волны которой не могли не докатиться до многочисленных народов Кавказа.

Захват власти большевиками имел в качестве своего результата ужасную смуту, сметающую на своем пути все достижения материальной культуры, вызывающую полную дезорганизацию власти на всех уровнях, а также окончательное и повсеместное крушение государственного организма во всей России в целом, и на Кавказе в частности. Отрезанный от бывших главных центров русского государства — Москвы и Петербурга, вследствие прекращения действия телеграфа и почты, Кавказ после добровольного оставления края русскими войсками и чиновниками, будучи предоставленным самому себе, должен был разбираться сам в своих изрядно запутанных делах.

В этот критический момент, когда перед глазами каждого гражданина возникал ужасный фантом анархии, три главных народа Закавказья, азербайджанцы, армяне и грузины, образовали, во имя спасения себя, сначала одно единое правительство, а затем каждый народ провозгласил

свою независимость. Таким образом образовались три республики: Азербайджан, Армения и Грузия.

С целью возвестить об образовании Азербайджанской Республики, 30 мая 1918 г. согласно постановлению Азербайджанского национального совета было отправлено телеграфное сообщение через Константинополь правительствам всех воюющих и нейтральных держав.

Провозглашая свою независимость, Азербайджанская Республика основывалась на чрезвычайно твердых расчетах. И вправду, обширная территория, густое население, объединенное общностью расы, языка, религии и исторической традиции, достаточно высокая культура и особенно богатые материальные средства гарантировали стране возможность независимого существования наряду с другими соседними республиками.

Кроме того, Азербайджанская Республика, идя навстречу пожеланиям Армении и Грузии, своих вековых соседей, хотела бы связать свою судьбу с их судьбой, образовав с ними конфедерацию.

Прилагаемый при этом меморандум¹ имеет целью ознакомить Ваше Превосходительство с прошлым и настоящим положением Азербайджана, протяженностью его территории, количеством населения, материальных ресурсов, моральной силой, будущим устройством, а также с условиями, в которых сформировалась республика, и с

¹ Имеется в виду составленный А. М. Топчибаши в ноябре 1918 г. меморандум «Кавказский Азербайджан». См.: А. М. Топчибашев. Меморандум, предъявленный находящимся в Константинополе почетным представителям держав Антанты членом правительства Азербайджанской Республики, чрезвычайным министром — посланником при правительствах Блистательной порты, Армении и Грузии Алимарданбеком Топчибашевым (ноябрь 1918 г.). Перевод с французского, предисловие и комментарии Керимова Э. Т. Баку. 1993; Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. Составление, предисловие и примечания Исхаков С. М. Москва. 2014. С. 569–581.

борьбой, которую она вынуждена была вести против большевиков.

Представляя благосклонному вниманию Вашего Превосходительства упомянутый меморандум, я льщу себя надеждой, что правительство Французской Республики не откажется своим полновластным голосом соизволить признать независимость Азербайджанской Республики, осуществляя тем самым свою более чем благородную миссию защиты малых народов, призываемых отныне к жизни под знаменем великих принципов президента Вильсона¹.

Прошу принять, Ваше Превосходительство, самые лучшие чувства моего высокого уважения.

[А. М. Топчибашев], чрезвычайный и полномочный
министр. Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHES. Копия. Перевод с французского*

¹ Вильсон Вудро (Wilson Woodrow) (1856–1924) — государственный и политический деятель США. Будучи кандидатом от демократической партии, был избран губернатором штата Нью-Джерси в 1910 г. С марта 1913 г. по март 1921 г. — 28-й президент США. Был переизбран в 1916 г. Второй срок его президентства отмечен вступлением США в Первую мировую войну (март 1917 г.) и активными дипломатическими усилиями Вильсона по мирному урегулированию, выраженными в Четырнадцати пунктах. Стал первым президентом США, посетившим с официальным визитом Европу (для участия в работе Парижской мирной конференции). Предложения Вильсона положены в основу Версальского договора. Был одним из инициаторов создания Лиги Наций, однако сенат США отказал во вступлении в эту организацию.

№ 6

Совместная нота дипломатических представителей Дона, Кубани, горцев Северного Кавказа и Азербайджана на имя дипломатических представителей держав Антанты в Константинополе с просьбой обеспечить упомянутым представителям беспрепятственный проезд во Францию для участия в Парижской мирной конференции

2 марта 1919 г.
Константинополь

Мы, нижеподписавшиеся представители Республик Дона, Кубани, горцев Северного Кавказа и Азербайджана, считаем необходимым обратиться к представителям союзных держав со следующим заявлением:

На мирной конференции в Париже решаются в настоящее время судьбы наций, в том числе и народов, населяющих территорию бывшей Российской империи.

По вопросам, касающимся этих последних, в том числе и наших народов, некоторыми неизвестными нам русскими политическими организациями, а также отдельными лицами, не имеющими права говорить не только от имени всей России, но даже от имени ее отдельных частей, вносятся различные предложения и проекты, заявляются протесты и сообщаются сведения, по своим тенденциям никоим образом не отвечающие интересам наших народов. Таким образом, создается новое положение, которому не удастся разрешить правильным образом чрезвычайно сложный вопрос о судьбах народов России.

Мы считаем, что прежде всего должны быть заслушаны представители тех правительств, которые образовались на территории бывшей Российской империи и которые начали борьбу против большевиков, продолжая с упорством вести ее до сегодняшнего дня. Упомянутые правительства приобрели в этом вопросе большой опыт и знание реальных условий современного, чрезвычайно сложного положения.

К тому же не следует забывать, что парламенты наших стран и сформированные ими правительства являются несомненными выразителями мнений и настроений своих народов. По этой причине они, и лишь только они, имеют право и формально, и по существу говорить от имени своих стран, составляющих значительную часть бывшей России.

Между тем, нам приходится констатировать, что делегациям этих парламентов и правительств лишь с большим трудом удастся получить право въезда во Францию, ожидая целыми месяцами разрешения соответствующих властей. Те же делегаты, которые получили разрешение, не встречают никакого содействия в деле ускорения их выезда к месту назначения.

Для наших народов, составляющих главное ядро в борьбе с большевизмом на Юге и на Кавказе, подобное отношение к их делегатам со стороны представителей союзных держав является трудно объяснимым. Оно может быть ложно интерпретировано, дав почву для сильной пропаганды и провокации со стороны большевиков, таким образом ослабляя дух наших народов в этой жестокой и тяжелой борьбе.

Мы осмеливаемся полагать, что наше присутствие в Париже было бы полезным не только для наших народов, но, быть может, наряду с этим давая правильную информацию, мы могли бы помочь представителям союзных правительств правильно ориентироваться в делах, касающихся наших народов.

Принимая во внимание вышеизложенное, мы обращаемся к представителям союзных держав с просьбой:

Устранить все трудности, препятствующие выезду в Париж делегаций как наших парламентов и правительств, так и других государств, возникших на территории бывшей Российской империи.

Оказать помощь упомянутым делегациям к возможно скорому выезду их к месту назначения.

Представитель Донской Республики: [Г. И. Карев]¹

Представитель Кубанской Республики: [Л. Л. Быч]²

Представитель Республики Северного Кавказа:

[А. М. Чермоев]³

Представитель Азербайджанской Республики:

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского*

¹ Карев Георгий Иванович (?–1950) — донской казачий деятель. Член всех сессий Войскового круга Войска донского. В 1917–1918 гг. министр финансов при правительстве атамана А. М. Каледина. В начале 1919 г. был назначен атаманом П. Н. Красновым председателем донской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции.

² Быч Лука Лаврентьевич (1870–1945) — кубанский казачий деятель. В 1912–1917 гг. занимал должность городского главы г. Баку. В 1917–1918 гг. по назначению Временного правительства занимал пост начальника снабжения Кавказской армии. После развала Кавказского фронта возвратился на Кубань, где был избран членом Краевой законодательной Рады и возглавил кубанское правительство. В начале 1919 г. назначен Краевой Радой главой делегации на Парижскую мирную конференцию. С 1920 г. в эмиграции в Чехословакии.

³ Чермоев Абдул Меджид (1882–1937) — один из руководителей Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1917 г. был инициатором созыва 1 мая в городе Владикавказе первого съезда горских народов Кавказа, где его избрали членом Центрального комитета Объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. В ноябре 1917 г. — декабре 1918 г. был избран председателем правительства Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. В начале 1919 г. направлен в Париж в качестве руководителя дипломатической делегации Горской Республики на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции.

№ 7

Письмо А. М. Топчибаши председателю Совета министров и министру иностранных дел Азербайджанской Республики Ф. Х. Хойскому относительно возможности выполнения азербайджанской делегацией возложенных на нее обязанностей в условиях обстановки, сложившейся в Константинополе

5 марта 1919 г.
Константинополь

Отвечаю по пунктам на просьбу вашу от 6 января с[его] г[ода] № 33¹, полученную мной здесь 20[-го] того же января.

Пп. 1 и 6. Вопрос об образовании курьерского дела для установления непрерывной связи делегации с министерством иностранных дел Азербайджанской Республики и об осведомлении через каждые две недели о ходе работ и проч. представляется неразрешимым при почти полном отсутствии сколько-нибудь доступных к пользованию способов и средств сообщений с Закавказьем и в частности с Баку. Временами ходят на Батум лишь английские пароходы и, очень редко, турецкие, на которых можно ехать всякий раз с особого разрешения здешнего английского военного командования. Разрешения даются не всем и, во всяком случае, с большими затруднениями и затяжками, как это видно на примере отправляемого в качестве курьера А. Б. Алиева, относительно которого я просил еще 25 января, разрешение получил 16 февраля, а выехать он может лишь завтра, 6[-го] марта.

¹ См. Док. № 2.

П. 2. Копии со всех важных материалов и меморандума присылаются при сем с тем же Али Б. Алиевым в папках, на имя председателя Совета министров Азерб[айджанской] Респ[ублики], запечатанных сургучной печатью.

П. 3. В подробных сообщениях на имя того же председателя Совета, присылаемых мной в качестве чрезвычайного полномочного министра и председателя мирной делегации Азербайджанской Республики, высказан мой взгляд об общей политике, сейчас, к сожалению, трудно поддающейся ясному пониманию и определению.

П. 4. С тем же курьером присылаются комплекты газет разных направлений на тур[ецком] и (одна) на фран[цузском] яз[ыках].

П. 5. Пока сколько-нибудь важных материалов не имеется: и без того их было мало в Т[урции], а за годы войны печатание их приостановилось. Есть огромные фолианты разных статистических данных, к сожалению, не вмести- мых и относящихся к старым годам тур[ецкой] жизни. В них очень трудно разобраться, сейчас мало они полезны.

Относящиеся к событиям на театре военных действий (Кавк[азский] фронт) материалы в числе 5 изданий на тур[ецком] и фран[цузском] языках присылаются мной ныне (связка № 3, вместе с № 6).

П. 7. В таком же положении находится и вопрос об обу- ведении библиотекой. Вопреки ожиданиям, серьезных книг нет в продаже, и не только на иностранных языках, но и на тур[ецком] яз[ыке]. Затем, насколько известно, М. Э. Расул-заде¹ повез с собой много книг, приобретенных

¹ Расулзаде Мамед Эмин (1884–1955) — один из руководителей не- зависимого Азербайджана. В 1904 г. создал социал-демократическую

для правительства. В виду важности вопроса об образовании такой библиотеки было бы целесообразнее выждать наступления более спокойных условий жизни и хоть сколько-нибудь возможных способов сообщений и транспорта, ныне совершенно отсутствующих.

Все же поручил нескольким лицам разыскать серии книг политического содержания, кои могут быть отправлены лишь с установлением правильного движения пароходов.

П. 8. Ввиду неопределенности положения представляет невозможным давать сейчас какую-либо детальную инструкцию.

К сказанному добавляю, что ввиду невозможности теперь установления сообщений через курьера присланный сюда в качестве такового Алекбер-б[ек] Топчибашев, приехавший, кстати сказать, больным, пока задержан здесь и

мусульманскую организацию Гуммет («Энергия»). В 1905–1907 гг. участвовал в первой русской революции. В 1909 г. эмигрировал в Иран, где принял участие в Иранской революции. Был одним из основателей демократической партии. В 1911 г. после подавления Иранской революции был вынужден уехать в Турцию. В 1913 г., будучи амнистированным по случаю трехсотлетия дома Романовых, вернулся в Азербайджан. Стал главой новой партии Мусават («Равенство»). В 1917 г., после Февральской революции, участвовал в мусульманском съезде в Баку (в апреле) и Всероссийском мусульманском съезде в Москве (в мае). По предложению Расулзаде, московский съезд принял резолюцию, призывающую к федеративному устройству Российской Республики. В июне, после объединения Мусават с Тюркской федералистской партией и создания на этой основе Тюркской демократической партии Мусават, был избран ее председателем. В 1918 г. член Закавказского сейма, затем председатель Азербайджанского национального совета, провозгласившего 28 мая независимость Азербайджана. После вторжения в Азербайджан Красной армии арестован ЧК. Освобожденный благодаря вмешательству Сталина, был отправлен в Москву, где работал в комиссариате по делам национальностей РСФСР. В 1922 г. уехал через Финляндию в Турцию. В эмиграции жил в Турции и Польше.

вошел в состав секретариата мирной делегации с возложением на него обязанностей секретаря делегации по записи протоколов заседаний на русск[ом] яз[ыке], а также оказанием помощи по отделам, порученным А.-б. Гусейн-заде¹, и по статистике, составлению картографии и проч.

В качестве курьера делегации, снабженного мной необходимым для этого паспортом, и в видах экономии наличных сил делегации, пока едет бакинец Али Бала Алиев, человек уважаемый и внушающий доверие. Он предполагает возвратиться обратно и очень скоро. Имеет для этого разрешение и от здешнего англ[ийского] командования. Если найдете возможным, снабдите со своей стороны его удостоверением, а также засвидетельствованием ген[ерала] Томсона и визой франц[узского] вице-консула в Баку, так как г[осподин] Алиев приедет сюда и в Париж.

Председатель мирной делегации Азербайджанской
Республики А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.*

¹ Гусейнзаде Али-бек (1864–1940) — азербайджанский общественно-политический деятель. Окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, а также медицинский факультет Стамбульского университета. В 1903 г. вернулся в Баку. Редактировал бакинские газеты «Хайят» и «Каспий», затем издавал газету «Фиюзат». Перевел на турецкий язык произведения Гете, Эсхила, Адама Смита, Шиллера, Омара Хайяма и др. Автор трехцветного флага Азербайджанской Республики (1918–1920). В начале 1919 г. включен в состав азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции, однако не смог выехать из Стамбула в Париж, так как был задержан союзниками по обвинению в принадлежности к младотурецкой партии Единение и прогресс. После оккупации Азербайджанской Республики большевиками окончательно обосновался в Турции.

№ 8

Сообщение представителя английского военного командования в Константинополе А. М. Топчибаши относительно возможности поездки дипломатической делегации Азербайджана во Францию

6 марта 1919 г.
Константинополь

Имею честь информировать вас, что из Лондона получено сообщение относительно того, что британское правительство не имеет возражений относительно отъезда вашей делегации из Константинополя с целью присутствия на мирной конференции, в случае если вам удастся получить разрешение на въезд во Францию от французских властей. Я уведомил об этом британского Верховного комиссара.

Подполковник (подпись неразборчива),
генеральный штаб «И»,
британские вооруженные силы в Салониках

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с английского.*

№ 9

Письмо А. М. Топчибаши генералу Л. Франше д'Эспере¹,
главнокомандующему армиями Антанты на Ближнем
Востоке, с просьбой допустить въезд во Францию всего
состава азербайджанской дипломатической делегации
на Парижской мирной конференции

14 марта 1919 г.
Константинополь

Господин генерал,

Позвольте прежде всего поблагодарить вас за любезный прием, оказанный вами одному из членов делегации, председателем которой я имею честь являться.

Вся наша делегация глубоко тронута высоким благорасположением доблестного представителя великой Франции, всегда пользовавшейся у нас, народов Востока, наилучшими симпатиями в качестве мощной защитницы свободы, равенства и братства.

Наша мирная делегация едет в Париж, чтобы перед представителями союзных держав отстаивать независимость молодой Республики Кавказского Азербайджана. Мы уже получили согласие английского правительства на отъезд нашей делегации в Париж.

¹ Франше Д' Эспере Луи (Franchet d'Espèrey Louis) (1856–1942) — французский генерал, участник Первой мировой войны. В 1918–1919 гг. — главнокомандующий вооруженными силами Антанты в Салониках и на Ближнем Востоке.

Вслед за этим мы имели честь обратиться к французским властям, которые выдали разрешение на поездку лишь четверем членам нашей делегации.

Делегация Азербайджана состоит из шести членов разных специальностей, из которых каждый, принадлежа к различным политическим партиям, в то же время исполняет разные функции в составе нашей миссии: финансиста, экономиста, статистика и т.д. Таким образом, сотрудничество этих делегатов является абсолютно необходимым условием для удовлетворительного достижения той задачи, которая нам поручена.

Как вы видите сами, Ваше Превосходительство, в случае оставления здесь двух наших делегатов их отсутствие в сильной степени подорвет нашу работу в Париже. Работу, возложенную на делегацию правительством и парламентом Азербайджана.

Но, сверх того, наша делегация имеет еще значительную канцелярию, состоящую из нескольких секретарей и переводчиков, из которых ни один не получил разрешение поехать в Париж.

Ваше Превосходительство не может не принять во внимание, что на время столь сложной и серьезной работы, которая предстоит нам на мирной конференции, нам абсолютно необходимо обладать секретариатом. Именно поэтому отсутствие этих секретарей и переводчиков поставит нас в критическое и сложное положение.

Я добавлю к этому и то, что мы, азербайджанцы, не имеем никаких представителей ни во Франции, ни даже в Европе и, к сожалению, наше знание иностранных языков является, скорее, слабым.

По этой причине, ссылаясь на то, что я вам изложил, я имею честь просить Ваше Превосходительство прийти нам на помощь в этой сложной ситуации, позволив оставшейся части нашей делегации (т.е. двум делегатам и трем секретарям) выехать в Париж.

Прием, полученный одним из наших делегатов, дает нам надежду, что Ваше Превосходительство, будучи представителем Франции — покровительницы угнетаемых малых народов, — соизволит дать разрешение упомянутым членам делегации поехать вместе с нами. Я имею в виду ее пять членов в целом, и особенно двух делегатов в частности.

В надежде, что моя просьба получит благоприятный прием и ответ, позвольте, господин генерал, просить вас принять уверения в моих самых преданных и искренних чувствах.

Председатель парламента и делегации Азербайджанской Республики на мирной конференции [А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 10

Сообщение полковника Фулона, технического советника
Верховного комиссариата Французской Республики на
Ближнем Востоке, А. М. Топчибаши по поводу выдачи
разрешения на поездку в Париж дипломатической
делегации Азербайджанской Республики

15 марта 1919 г.
[Константинополь]

Имею честь сообщить вам, что возникшее новое обстоятельство заставило меня запросить в Париже разрешение на ваш въезд во Францию.

Я вынужден сделать ту же оговорку в отношении вашего секретаря, господина Мухаммеда Хашима¹.

Прошу вас принять уверения в моем высоком уважении.

От имени Верховного комиссара
Французской Республики полковник Фулон,
технический советник

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

¹ Точнее, Мамедов Гашим-бей — переводчик с турецкого и французского языка азербайджанской делегации.

№ 11

Письмо А. М. Топчибаши председателю
Парижской мирной конференции с просьбой выдачи
разрешения дипломатической делегации Азербайджана
на въезд во Францию и ее допуска к работам
конференции¹

21 марта 1919 г.
Константинополь

Объявивший свою независимость 28 мая 1918 г. Кавказский Азербайджан со столицей в Баку обладает территорией в размере около 100 000 квадратных километров, а также населением в количестве 4 000 000 человек. Он образовал Азербайджанскую Республику под руководством 14 министров, находящихся под общим контролем парламента, в состав которого входят как представители мусульман страны, так и не мусульман: армян, русских и т.д.

В целях защиты интересов и законных прав упомянутой республики на мирной конференции парламента и правительство Азербайджана сформировали делегацию, состоящую из председателя и членов парламента.

Эта делегация выехала из Баку в Париж с разрешения и одобрения местных представителей союзных держав, начальник которых, генерал Томсон, снабдил ее членов даже

¹ Копии упомянутого письма были посланы также президенту США В. Вильсону, премьер-министру Великобритании Д. Ллойд Джорджу, премьер-министру Франции Ж. Клемансо и премьер-министру Италии С. Соннино.

рекомендательными письмами. Несмотря на это, азербайджанская делегация, прибывшая в Константинополь 20 января 1919 г., до сих пор делает тщетные демарши с целью получить разрешение на выезд в Париж. В то время как аналогичные делегации соседних с Азербайджаном государств, Грузии, Армении и Северного Кавказа, сформированные по тому же принципу, что и азербайджанская делегация, получили разрешение на поездку в Париж. Делегации этих стран уже находятся в Париже, где имеют возможность защищать свои интересы, излагать свои требования и давать подробные объяснения относительно экономического и территориального положения, а также важных вопросов, непосредственно касающихся жизненных интересов Азербайджана так же, как и соседних с ним стран. Очевидно, что решение подобных вопросов не будет соответствовать правде и справедливости в случае отсутствия одной из заинтересованных стран. Любые решения, наносящие ущерб интересам населения Азербайджана, будут, естественно, для него неприемлемы. Принимая во внимание тот факт, что азербайджанский народ принес большие жертвы во время европейской войны, избавив в результате Кавказ от большевистской опасности, он имеет право рассчитывать на то, что его голос будет услышан мирной конференцией как голос одного из народов, призываемых к политической жизни великими принципами президента Вильсона. Учитывая вышеизложенные аргументы, азербайджанская делегация имеет честь просить вас, господин председатель, принять во внимание тяжелое положение, в котором она находится. Взять на себя труд разрешить делегации выехать в Париж, где, в этом сердце благородной Франции, полном любви к свободе малых народов, она будет в состоянии сама представить требования древней нации в количестве 4 000 000 человек, с нетерпением ожидающих благосклонности мирной конференции.

Примите, господин председатель, уверения в совершенном к вам почтении.

Председатель мирной делегации Азербайджанской
Республики [А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.
Перевод с французского¹.*

¹ Подлинник упомянутого письма см.: Archives du ministère des Affaires étrangères (далее — АМАЕ). Correspondance politique et commerciale (далее — СРС). 1914–1940. Série Z (Europe). Dossier n° 638 Russie (Azerbaïdjan). Fol. 9–10.

№ 12

Сообщение Г. Леона, комиссара второго класса
Французской Республики на Ближнем Востоке,
А. М. Топчибаши относительно запрета МИД Франции
на выезд в Париж азербайджанской дипломатической
делегации на Парижской мирной конференции

25 марта 1919 г.
Константинополь

Господин председатель,

Имею честь довести до вашего сведения, что господин
министр иностранных дел запрещает поездку в Париж
кому-либо из членов вашей миссии.

Прошу вас, господин председатель, принять уверения в
моем высоком уважении.

Технический советник, полковник
(подпись неразборчива)

Комиссар второго класса Г. Леон

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 13

Сообщение Л. Хека, комиссара Соединенных Штатов Америки на Ближнем Востоке, А. М. Топчибаши относительно согласия правительства США на выезд во Францию дипломатической делегации Азербайджанской Республики

27 марта 1919 г.
Константинополь

Сэр,

В ответ на письменные представления членов вашей делегации по поводу вашего желания следовать в Париж для присутствия на мирной конференции имею честь сообщить вам, что, насколько мне известно, американская миссия по мирным переговорам не имеет возражений относительно присутствия вашей делегации на конференции, в случае если вы сможете получить необходимое разрешение от соответствующих французских властей для въезда во Францию.

Остаюсь, сэр, истинно преданный вам,

Луис Хек, комиссар Америки

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с английского.*

№ 14

Сообщение Чересоле, руководителя офиса Верховного комиссара Италии на Ближнем Востоке, А. М. Топчибаши относительно согласия итальянских властей на выезд во Францию дипломатической делегации Азербайджанской Республики

29 марта 1919 г.
Константинополь

Ваше Превосходительство,

Его Превосходительство Верховный комиссар Италии поручил мне сообщить вам, что у него не имеется никаких возражений по поводу отбытия делегации правительства Азербайджанской Республики.

Прошу вас принять, Ваше Превосходительство, уверения в моем совершенном уважении.

Руководитель офиса Чересоле

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 15

«Сообщение № 2» А. М. Топчибаши председателю Совета министров Азербайджанской Республики Ф. Х. Хойскому за период от 5–29 марта 1919 г¹.

17 марта 1919 г.
Константинополь

Завтра утром случайно уезжает отсюда г[осподин] Туганов, с которым присылаю настоящее короткое сообщение, касающееся вопроса о поездке делегации в Париж.

После отправки последнего письма (с г[осподином] Алиевым) я получил от английского военного командования извещение (приложение № 1) о неимении с его стороны препятствий к отъезду нашей делегации с тем, чтобы на

¹ Большинство из составленных А. М. Топчибаши сообщений (политических отчетов) азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции, сохранившихся в архивах Азербайджана, были опубликованы В. Кулиевым в книге «Али Мардан-бек Топчибашев. Письма из Парижа». Упомянутые документы охватывают период с марта по декабрь 1919 г. Некоторые из посланных в Баку сообщений, вероятно, либо были утеряны в пути, либо не были найдены или идентифицированы в архивах. По этой причине в упомянутой книге опубликованы сообщения (отчеты) под порядковыми номерами: 1, 3, 7–11. В настоящем сборнике документов нами публикуются лишь те из сообщений, которые, не будучи найденными в архивах Азербайджана, сохранились в архиве А. М. Топчибаши в Париже. Публикуемое выше «Сообщение № 2» было напечатано (но не идентифицировано) А. Пашаевым и В. Агаевым в книге: А. А. Топчибашев. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Баку. 1994. С. 144–147.

это дало свое согласие французское командование. Вслед за этим было сообщено о разрешении ехать лишь двоим. Согласно постановлению делегации я написал мотивированные письма обоим командованиям. В результате было получено разрешение ехать четверым. Желая, однако, добиться проезда всей делегации и хоть части канцелярии, я продолжал хлопотать о получении полного разрешения, и в тоже время выжидали отхода судна на Марсель. Но случилось событие, повлиявшее и на вопрос о поездках: несколько дней тому назад по предписанию, как говорят, иноз[емных] властей, арестовали Ахмед-б[ека] Агаева, как результат всех нападков на него по обвинению в принадлежности к унионизму¹, в журнальных и парламентских выступлениях против Антанты и проч. Одновременно мной было получено извещение о приостановлении разрешенной мне поездки впредь до получения из Парижа ответа на телеграфный запрос отсюда. Такое сообщение получено от франц[узского] командования. Есть надежда, что ответ получится не позже недели. Во всяком случае делегация решила отправить из своего состава троих (М. Г. Гадж[инского], Ак[перага] Ш[ейх]у[ль]исламова и Дж. Гадж[ибек]ова), кои выедут с первым пароходом, отходящим 24[-го] сего месяца.

О подробностях писать не приходится... Еще менее об отношениях к нам, сравниваемых, как писал раньше, с[о] здешними: этим главным образом и еще арестом А[хмед]-б[ека] А[гаева], объясняется все.

С глубок[им] уваж[ением] А. М. Топчибашев

Р. С. Из полученных здесь грузинской делегацией тифлиских газет узнали о переменах в составе Кабинета Азерб[айджанского] правит[ельства].

¹ Унионизм — имеется в виду идеология младотурецкой партии Единение и прогресс.

Это лишь краткое газетное сообщение. Никаких вестей опять от вас не получаем. Пришлите хотя бы газеты бакин[ские] и тифл[исские].

А. М. Топчибашев

29 марта 1919 г.
Константинополь

К сожалению, настоящее сообщение не могло быть отправлено 17/18 марта с г[осподином] Тугановым, который должен был ехать в Баку на английском пароходе: последний отошел в другом направлении, и г[осподин] Туганов лишь завтра имеет возможность выехать в Батум и дальше.

Дополняю свое сообщение сведениями, касающимися злополучного вопроса о поездке делегации в Париж за время с 18 по 29 сего марта.

Вопреки ожиданию, франц[узские] вл[асти] отказали в пропуске и трех делегатов, заявив, что запрос в Париж сделан не только относительно меня, но и всей делегации.

Вновь пришлось выжидать ответа из Парижа.

Некоторые из делегатов обращались специально к англич[анам] с просьбой дать возможность ехать в Лондон. Те как бы давали согласие, но говорили, что не раньше месяца можно уехать в Лондон.

Мне пришлось быть у американского и итальянского представителей, кои отнеслись сочувственно к нашему положению, заявив, что с[о] своей стороны они также не встречают препятствий к поездке нашей в Париж и даже к участию нашему на мирной конференции. В этом смысле американский Высший комиссар и прислал мне особое письмо (прилож[ение] № 2). От итальянского ожидаю (прилож[ение] № 3)*.

* Сегодня же поздно вечером получил такое же письмо от итальян[ского] Высш[его] комиссара.

Но еще до письма америк[анского] представителя я получил 25[-го] марта сообщение от франц[узского] Вышш[его] комиссара с извещением о том, что франц[узское] министер[ство] иностр[анных] дел не разрешает никому из нашей делегации ехать в Париж. Причины не указаны (прилож[ение] № 4).

Ввиду моей болезни, по поводу этого сообщения М. Г. Гадж[инский], Дж. Гаджиб[еков] и Мам. Магерр[амов] были у англ[ийского] представителя с просьбой оказать помощь делегации по поездке в Париж, а в случае невозможности этого — дать пропуск делегации в Лондон.

Анг[лийский] представитель (М. Holer) обещал переговорить с франц[узским] представителем (Т. Dupare), а также дал слово отправить делегацию в Лондон, если не удастся получить пропуск в Париж.

Вчера, 28[-го] с[его] марта, несмотря на болезнь горла, я посетил главнокоманд[ующего] всеми союзными войсками (здесь) на Востоке генерала Франше д'Эспере, испросив предварительно у него аудиенцию. Генерал Франше д'Эспере выслушал очень внимательно и, оставив у себя представленные мной документы в копиях, обещал все содействие, заявив, что о результате сообщит сам через офицера, который был у него вместе со мной. И действительно, сегодня к 12 час[ам] дня (29[-го] марта) этот офицер передал, что переговоры ген[ерала] Фр[анше] д'Эсп[ере] привели к тому, что двое из делегации могут ехать. Через час я получил от того же генерала пакет на имя франц[узского] представителя Т. Dupare, к которому и пошел, чтобы лично передать пакет и переговорить. К сожалению, он оказался очень занят и просил меня зайти послезавтра в понедельник в 10 ч[асов] у[тра].

Я, конечно, это сделаю и после него зайду к англ[ийскому] представителю.

Итак, пока выясняется, что попадут в Париж 2 или 3 члена делегации и что в отношении меня имеется, по-

видимому, решение пока задержать здесь. Я привел факты без мотивов... Произойдут ли еще какие-нибудь изменения — не знаю. О том, кто и куда попадет, — постараюсь известить телеграммой... О главной причине говорим в письмах, присланных еще в начале марта: *inde ira!*¹

С глубок[им] уваж[ением], А. М. Топчибашев.

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1(père). CERCEC, EHESS. Копия. Опубликовано: А. А. Топчибашев. Дипломатические беседы в Стамбуле (1918–1919 гг.). Составители Пашаев А., Агаев В. Баку. 1994. С. 144–147.

¹ Отсюда гнев — (*лат.*).

№ 16

Письмо А. М. Топчибаши чрезвычайному и полномочному министру Французской Республики в Константинополе с просьбой о предоставлении делегации Азербайджанской Республики права самой избрать из своего состава лиц для поездки в Париж, для участия в Парижской мирной конференции

8 апреля 1919 г.¹
Константинополь

Ваше Превосходительство!

Как известно, делегация Азербайджанской Республики, состоящая из председателя и пяти членов азербайджанского парламента, 20 января этого года прибыла в Константинополь. Она и по сей день находится здесь, не имея возможности выехать в Париж на мирную конференцию.

В течении этих двух с половиной месяцев представители соседних с Кавказским Азербайджаном Республик: Армении, Грузии, Северного Кавказа, Кубани и Дона, прибывшие одновременно или даже позже представителей Азербайджана, один за другим получили необходимое разрешение и в настоящее время находятся в Париже, где представляют свои требования, затрагивающие также и интересы Кавказского Азербайджана.

¹ Датировано по данным отчета А. М. Топчибаши на имя премьер-министра Азербайджана Ф. Х. Хойского от 18. 4. 1919 // Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 30.

При этом азербайджанской делегацией был предпринят целый ряд демаршей перед военными, техническими и дипломатическими представителями всех союзных правительств, находящихся в Константинополе.

К сожалению, наши надежды не оправдались, и отмеченные демарши дали результаты, смысл которых до сих пор остается для нас непонятным. Ни правительство Азербайджана, ни парламент, создавший делегацию для участия в мирной конференции с целью защиты интересов нашей страны, не могли себе представить, чтобы в вопросе поездки в Париж, не предрешающей ни право на участие в конференции, ни, следовательно, каких-либо последствий политического характера для Кавказского Азербайджана, возникли проблемы. Чтобы этот простой вопрос поездки делегации к месту проведения мирной конференции мог рассматриваться с другой точки зрения, кроме сложностей, связанных с транспортными средствами.

Принимая во внимание эти чисто технические трудности, делегация терпеливо ожидала своей очереди для выезда. Однако официальные сообщения, полученные от французской технической секции, привели нас к пониманию того, что возможность нашего выезда в Париж зависит далеко не исключительно от технической стороны этого дела.

Не желая утомлять Ваше Превосходительство описанием всех перипетий этого вопроса, позвольте нам лишь обратить ваше внимание на ту его стадию, когда с разрешения генерала Франше д'Эспере нам было обещано то, что треть азербайджанской правительственной делегации сможет выехать в Париж.

Мы не станем говорить здесь о том, в какой степени благодаря этому сокращению на треть была, естественно, дезорганизована делегация, потеряв свою целостность, тем более что она осталась без председателя, избранного на этот пост парламентом и правительством Азербайджана. Не касаясь даже этого вопроса первостепенной важности,

мы надеялись, что по крайней мере выбор членов делегации, способных быть наиболее полезными в Париже с точки зрения защиты интересов Кавказского Азербайджана, будет оставлен за нами. Тем не менее в этом выборе нам также было отказано. Даже не на официальной бумаге мы получили список тех лиц, которые не были избраны самой делегацией.

Это обстоятельство, лишая делегацию принадлежащего ей права распоряжаться своими силами, может лишь произвести в ней еще большую дезорганизацию, создавая ей большие проблемы в святом деле защиты жизненных интересов отечества на мирной конференции, возложенном на нее парламентом и правительством Азербайджана.

Преданные этим интересам и готовые на жертвы ради них, мы, конечно, будем вынуждены подчиниться силе не зависящих от нас обстоятельств.

Тем не менее мы считаем своим нравственным долгом и правом обратить внимание Вашего Превосходительства на вышеуказанные нами условия в надежде, что, пока еще не слишком поздно, вы предоставите делегации право самой избрать из своей среды трех ее членов для поездки в Париж.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в совершенном к вам уважении.

[Председатель парламента и делегации Азербайджанской Республики на мирной конференции А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 17

Телеграмма А. М. Топчибаши председателю
Парижской мирной конференции с просьбой разрешить
дипломатической делегации Азербайджанской
Республики въезд во Францию для участия в упомянутой
конференции¹

8–9 апреля 1919 г.
Константинополь

Господин председатель,

Имею честь сообщить вам, что выехавшая из Баку в начале января мирная делегация Азербайджанской Республики в составе председателя и пяти членов азербайджанского парламента прибыла в Константинополь 20 января и с тех пор задерживается здесь, не получая возможности выехать в Париж.

Принимая во внимание, что представители соседних с Кавказским Азербайджаном Республик: Армении, Грузии и Северного Кавказа — находятся уже в Париже, где представляют свои требования, азербайджанская мирная делегация имеет честь просить вас, господин председатель, предоставить необходимое разрешение делегации для выезда в Париж.

¹ Упомянутая телеграмма была послана также президенту США В. Вильсону, премьер-министру Великобритании Д. Ллойд Джорджу, премьер-министру Франции Ж. Клемансо и премьер-министру Италии С. Соннино.

Примите, господин председатель, уверения в моем самом высоком уважении.

[А. М. Топчибашев,
председатель азербайджанской делегации]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 18

Сообщение Г. Леона, комиссара второго класса
Французской Республики на Ближнем Востоке,
А. М. Топчибаши относительно выдачи разрешения
членам дипломатической делегации Азербайджана
на поездку в Париж

12 апреля 1919 г.
Константинополь

Члены делегации Азербайджана, имена которых приводятся ниже, получили разрешение следовать в Париж:

Господа: Мамед Гасан Гаджинский, Мамед Магеррамов, Джейхун-бей Гаджибеков со своей супругой.

С целью получения виз для своих паспортов они должны явиться в пункт межсоюзнического контроля (французская секция) в Галате.

Комиссар второго класса Густав Леон

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 19

Сообщение агентства «Гавас» о прибытии в Париж дипломатической делегации Азербайджанской Республики

14 мая 1919 г.
Париж

Делегация правительства Азербайджана (Баку) во главе с Али Мардан-беем Топчибашевым этим утром прибыла в Париж, где она будет находиться некоторое время¹.

Затем делегация отправится в Англию.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

¹ Ошибка в сообщении. Азербайджанская делегация прибыла в Париж 9 мая. Уже 15 мая А. М. Топчибаши отправил в Баку председателю Совета министров Азербайджанской Республики Ф. Х. Хойскому «Сообщение № 6», текст которого до сих пор не обнаружен в азербайджанских архивах. По несчастливому стечению обстоятельств, копия этого отчета не сохранилась также и в архиве Топчибаши. Существует лишь краткое описание упомянутого документа, сделанное впоследствии его автором: «№ 6. Краткое письмо из Парижа от 15 мая через курьера грузинской делегации. Сообщалось о приезде в Париж, о некоторых шагах в Риме, о свиданиях в Париже с делегациями — польской, грузинской, горской. Категорически повторено требование о присылке (переводе) денег с сообщением о получении от англ[ийского] атташе перевода в 25 тыс[яч] ф[ун]т[ов].

За краткостью времени копия не могла быть оставлена».

А. М. Топчибашев». // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 1 (père).

№ 20

Записка Г. Баммата¹, министра иностранных дел Горской Республики, А. М. Топчибаши с просьбой принять участие в завтраке в честь членов американской дипломатической миссии на Парижской мирной конференции

20 мая 1919 г.
[Париж]

Многоуважаемый Али Мардан-бек,

Послезавтра, в четверг, у нас завтракают американские профессора, члены американской миссии — проф. Wasterman², директор секции по политическим делам, проф.

¹ Баммат Гайдар (1890–1965) — один из руководителей национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа. Родился в Дагестане в г. Темир-Хан-Шура. С марта 1918 г. — министр иностранных дел Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В апреле — августе 1919 г. представил Парижской мирной конференции ряд меморандумов с просьбой о признании независимости Северного Кавказа. В октябре того же года был избран членом Совета обороны Республики Северного Кавказа. Наряду с этим занимал пост дипломатического представителя Северокавказской Республики при правительствах Грузии и Армении. В феврале 1921 г. избран председателем Азербайджано-Горского комитета в Тифлисе. С 1921 г. в эмиграции. Проживал во Франции и Швейцарии.

² Вестерманн В. Л. (Westermann W. L.) — профессор, технический эксперт делегации США на Парижской мирной конференции по вопросам Западной Азии.

Lord¹, директор секции по русским делам, и проф. Maugol — эксперт по восточным вопросам.

Я думаю, что вам будет интересно повидаться с этими господами, если вы не заняты. Вы доставили бы нам большое удовольствие, если бы согласились повстречаться с нами в отеле Mirabeau в 1 ч. дня. Не откажите передать приглашение вашим коллегам.

Преданный вам Г. Баммат

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Лорд Р. Х. (Lord R. H.) — профессор, технический эксперт делегации США на Парижской мирной конференции по вопросам России и Польши.

№ 21

Письмо дипломатической делегации Азербайджана
в Париже президенту Соединенных Штатов Америки
В. Вильсону с просьбой предоставления аудиенции

[22 мая 1919 г.
Париж]

Выражая прежде всего все наше уважение и глубокое восхищение мастерством, проявленным вами в связи с заключением мира в соответствии с вашими принципами, призванными установить всеобщий мир, позволяем себе сообщить вам, что:

Государство Кавказского Азербайджана приняло решение об отправке в Париж делегации, состоящей из нескольких видных лиц под председательством г[осподи]на Али Мардан-бея Топчибашева. Ее целью является присоединиться к текущему обсуждению вопросов заключения мира, а также попытаться добиться того, чтобы те же либеральные принципы были применены и к упомянутому государству, которое, хотя и находится довольно далеко от западного центра дискуссий, было бы счастливо приобщиться к ним.

Именно с этой целью господин председатель делегации имеет честь просить вас предоставить ему короткую аудиенцию, будучи уверенным, что ваша честность и гениальное понимание не преминут оказать ему всю свою помощь.

Прошу вас, господин президент, принять наши самые наилучшие пожелания, и считать нас всецело преданными вам вашими сторонниками.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 22

Записка службы по русским делам министерства иностранных дел Франции А. М. Топчибаши с просьбой предоставить информацию о составе, адресе и номере телефона дипломатической делегации Азербайджана в Париже

23 мая 1919 г.
Париж

29-е бюро русской секции министерства иностранных дел просит вас любезно переслать ему полный список делегатов, находящихся в настоящее время в Париже, с указаниями их функций, так же как окончательный адрес и номер телефона делегации.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 23

Письмо Р. Лорда, технического эксперта делегации США на Парижской мирной конференции по вопросам России и Польши, А. М. Топчибаши с сообщением о согласии президента США В. Вильсона предоставить аудиенцию председателям дипломатических делегаций Азербайджана и Северного Кавказа

27 мая 1919 г.
[Париж]

Господин председатель,

В ответ на просьбу, выраженную вашей делегацией, президент Вильсон поручил мне передать, что для него будет большим удовольствием принять делегацию вашей республики совместно с делегацией Северного Кавказа завтра, в среду, в 2 часа 30 минут, в своем отеле по адресу: Площадь Соединенных Штатов, № 11.

Прошу вас, господин председатель, принять мои самые наилучшие пожелания.

Роберт Х. Лорд

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 24

Текст обращения А. М. Топчибаши к президенту
Соединенных Штатов Америки В. Вильсону во время
аудиенции у последнего

28 мая 1919 г.

Париж, 2 ½ часа дня.

Продолжительность аудиенции —
20 минут.

После передачи А. Кафаровым¹ по-английски заготовленного по диктовке г[осподина] председателя приветствия и ответа президента Вильсона, по-английски же, А. М-б. Топчбашев на нашем родном языке заявил следующее:

«Я считаю [своим] долгом от имени азербайджанской делегации доложить г[осподину] президенту Великой Америки, что мы счастливы лично видеть и приветствовать инициатора мирного сожительства народов, провозгласившего великие принципы, которые пробудили все народы, стонавшие веками под чужим игом.

Мы приехали с отдаленного Кавказа. Из нашего Азербайджана, находящегося отсюда на расстоянии нескольких тысяч лье, и сделали это, чтобы выразить вам, г[осподин] президент, наилучшие чувства глубокого уважения и благодарности нашего народа, воспрянувшего духом для приобщения к свободной, независимой жизни.

¹ Кафаров Али — переводчик с французского языка азербайджанской делегации.

Обращаясь к вам как к авторитетному представителю могущественной Америки, мы хотим просить вас, г[осподин] президент, прежде всего узнать о нас, о нашей стране, о нашем народе от нас же самих, ибо нам приходится слышать особенно в прессе — европейской и американской — много ошибочных, искаженных, неверных сведений. Правда, нас еще не знают, мы впервые теперь в Европе, но смеем уверить вас, что у нас есть все данные к самостоятельной независимой жизни.

Далее мы надеемся, что мы будем выслушаны на конференции и допущены к участию в Лиге Народов¹.

Мы уверены, что имеем на это право, как все другие народы, призываемые к жизни вашими великими принципами.

Мы заявляем далее, что не можем признавать власти ни Колчака², ни Деникина³ или кого-[либо] другого, если кто-нибудь захочет быть носителем власти, [распространяющейся] на всю бывшую Россию: мы знаем и будем признавать для Азербайджана лишь власть нашего парламента и нашего правительства.

Мы могли бы говорить и говорили только о едином Кавказе, о возможной с нами Конфедерации кавказских наро-

¹ Имеется в виду Лига Наций.

² Колчак Александр Васильевич (1873–1920) — российский военный и политический деятель, адмирал. В 1916–1917 гг. командующий Черноморским флотом. В ноябре 1918 г. назначен военным и морским министром в Совет министров Уфимской директории. 18 ноября 1918 г. произвел переворот и принял титул «верховного правителя Российского правительства» и звание главнокомандующего. После поражения в декабре 1919 г. колчаковских войск выдан чехословаками эсерам, а затем передан большевикам, которые расстреляли его.

³ Деникин Антон Иванович (1872–1947) — российский военный и политический деятель, генерал-лейтенант. С апреля 1918 г. командующий, с октября главнокомандующий Добровольческой армией. С января 1919 г. главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (Добровольческая армия, Донская и Кавказская казачьи армии, Туркестанская армия, Черноморский флот). С апреля 1920 г. в эмиграции.

дов: армян, грузин и дорогих наших соседей-горцев, с представителями коих мы имеем честь сейчас быть у вас.

В заключение позвольте надеяться, что наши revendications¹ будут приняты вами во внимание и получают удовлетворение в том виде, как изложены в подаваемом мной вам мемориале²».

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Опубликовано с незначительными
разночтениями: Азербайджанская Демократическая
Республика. Внешняя политика. (Документы и
материалы). Баку. 1998. С. 194.*

¹ Revendications — требования (фр.).

² Мемориал — меморандум.

№ 25

Меморандум азербайджанской дипломатической делегации, переданный А. М. Топчибаши президенту Соединенных Штатов Америки В. Вильсону во время аудиенции у последнего 28 мая 1919 г.

[28 мая 1919 г.
Париж]

После большевистской революции 25 октября 1917 г. и исчезновения центральной правительственной власти в России и в частности на Кавказе Азербайджанский национальный совет, избранный всеобщим голосованием 28 мая 1918 г., провозгласил независимость Азербайджана.

В настоящее время суверенная власть в этой стране принадлежит парламенту, состав которого представляет собой не только население мусульманского происхождения, но и также другие, обитающие в стране народы. Такие как армяне, русские, поляки, евреи и др. Само нынешнее правительство Азербайджана также насчитывает среди своих членов немусульман, в качестве министров.

Вот уже год, как государство Кавказского Азербайджана управляется парламентом совершенно независимо.

Во время Великой войны народ Кавказского Азербайджана посредством значительной материальной помощи способствовал делу союзных держав. Хотя режим Российской империи не облагал эту провинцию никакой воинской обязанностью, она предоставила в распоряжение армий Антанты довольно многочисленный контингент солдат-добровольцев под командованием генерала

Хан Нахичеванского¹, являвшегося азербайджанцем, так же как и генералы Мехмандаров², Шихлинский³, Усу-

¹ Гусейн Хан Нахичеванский (1863–1919) — российский генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Командовал элитными кавалерийскими частями и был единственным за всю историю генерал-адъютантом — мусульманином в русской императорской армии. В 1914 г. получил звание генерал-лейтенанта. Участник русско-японской и Первой мировой войны. В 1915 г. назначен генерал-адъютантом Его Императорского Величества. В 1916 г. был произведен в генералы от кавалерии. В апреле 1917 г. отстранен от должности по подозрению в монархических настроениях. В мае 1918 г. арестован петроградской ЧК по обвинению в причастности к контрреволюционной деятельности. Предположительно, расстрелян в январе 1919 г.

² Мехмандаров Самед-бек (1855–1931) — генерал от артиллерии российской императорской армии, военный деятель Азербайджанской Демократической Республики. Родился 16 октября 1855 г. в Ленкорани. Военную службу начал в 1873 г. юнкером 2-го Константиновского военного училища в Санкт-Петербурге. В 1904 г. произведен в генерал-майоры, а в 1908 г. — в генерал-лейтенанты российской императорской армии. Участник русско-японской и Первой мировой войны. 1 ноября 1918 г. был назначен помощником премьер-министра и военного министра Азербайджанской Республики Ф. Хойского, а с 25 декабря того же года — военным министром. Эту должность С. Мехмандаров занимал до оккупации Азербайджана Красной армией в конце апреля 1920 г.

³ Шихлинский Али-Ага (1863–1943) — военачальник российской императорской армии и Азербайджанской Демократической Республики. Родился 3 (15) марта 1863 г. в селении Казахлы Казахского уезда Елизаветпольской губернии, в семье помещика. В 1876 г. поступил в военную гимназию в Тифлисе. Военную службу начал в 1883 г. юнкером Михайловского артиллерийского училища в Санкт-Петербурге. Участник русско-японской и Первой мировой войны. В 1913 г. был произведен в генерал-майоры с утверждением в должности помощника начальника Офицерской артиллерийской школы. В апреле 1917 г. за отличие по службе А. Шихлинский произведен в генерал-лейтенанты.

В сентябре 1917 г. был назначен командующим 10-й армией. В конце 1917 г. решением Особого Закавказского комитета назначен командиром сформированного Мусульманского (Азербайджанского) корпуса. В июле 1918 г. генерал Шихлинский был назначен в распоряжение командующего Кавказской исламской армией генерала Нури-паши. С декабря 1918 г. по апрель 1920 г. служил в армии Азербайджанской Демократической Республики в должности помощника военного министра.

бов¹ и более чем 200 офицеров, отличившихся храбростью, надежностью и отвагой («Дикая дивизия»)².

Упомянутая провинция и сама помогала санитарным нуждам Антанты посредством устройства госпиталей и различных вспомогательных учреждений для союзных армий, стоивших ей значительных сумм.

Со времени русской революции и большевистского движения на Кавказе с целью сопротивляться тому, что никак не совместимо ни с темпераментом, ни с духом нашего народа, мы были вынуждены бороться всеми средствами, принося огромные жертвы. При этом мы несли значительные потери, нанесенные нам бандами иностранных большевиков. Например: 2 сожженных и уничтоженных города и 500 деревень, 100 000–150 000 вырезанных и убитых жителей, большой материальный ущерб от грабежей, превышающий колоссальные суммы.

Из географического положения нашей страны легко увидеть, что она отделена от России, будучи полностью отрезанной от нее хребтом кавказских гор. С этнографической точки зрения, наш народ также не имеет ничего общего с московитским и славянским народом России.

Народ Азербайджана, посредством посланной им делегации, выражает твердую надежду на то, что господин президент, являющийся апостолом всеобщего мира и беспри-

В июне 1919 г. приказом правительства Азербайджанской Республики за отличия по службе произведен в генералы от артиллерии.

¹ Усубов Ибрагим-Ага (1872–1920) — российский и азербайджанский военачальник, генерал-майор. Участник русско-японской и Первой мировой войны. В июле 1917 г. был произведен в генерал-майоры русской императорской армии. В мае 1918 г. поступает на службу в армию Азербайджанской Демократической Республики. Один из создателей азербайджанской армии. Превосходно владел французским, английским, немецким и польским языками. Осенью 1920 г. командирован в Италию с целью закупки вооружения, снаряжения и обмундирования. После большевистской оккупации Азербайджана, в июне 1920 г., был арестован и вместе с двенадцатью генералами и офицерами расстрелян на острове Наргин.

² В тексте ошибочно — «дивизии храбрых» (divisions braves).

страстным арбитром в международных спорах, охотно примет во внимание его национальные требования, предоставив свою высокую защиту в деле:

Признания полной независимости государства Кавказского Азербайджана, обладающего собственной территорией, собственным населением, собственным парламентом, собственным правительством и собственной армией;

Применения великих принципов Вильсона в национальных вопросах;

Допуска представителей правительства Азербайджана к работе мирной конференции, определяющей судьбу мира и в том числе их страны;

Принятия Азербайджанской Республики в Лигу Наций;

Предоставления в распоряжение азербайджанского правительства для нужд населения определенного количества промышленных товаров и предметов, хранящихся на складах военного министерства Соединенных Штатов.

Обеспечения возобновления дипломатических и экономических отношений с Америкой, позволяющих нам осуществить обмен большого количества природных ресурсов на мануфактурные изделия. Природные ресурсы нашего государства состоят в неиссякаемых источниках нефти, хлопка, шелка, рыбы, леса, шерсти, икры и т.д., дающих возможность покрыть, в части, выпадающей на Азербайджан, долги бывшей России.

[Председатель мирной делегации Азербайджанской Республики А. М. Топчибашев]

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.

CERCEC, EHES. Копия. Перевод с французского.

Опубликовано в переводе с французского языка современного подлиннику: Азербайджанская

Демократическая Республика. Внешняя политика.

(Документы и материалы). Баку. 1998. С. 229–231;

Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. Составление, предисловие и примечания Исхаков С. М. Москва. 2014. С. 757–758.

№ 26

Меморандум министра иностранных дел Горской
Республики Г. Баммата, переданный им президенту
Соединенных Штатов Америки В. Вильсону во время
аудиенции у последнего

28 мая 1919 г.
Париж

Господин президент,

Народы Черкесии и Дагестана, не имеющие ничего общего с русскими с этнографической точки зрения и понесшие наиболее тяжелые жертвы для того, чтобы не оказаться под господством москвитов, страна которых с географической точки зрения представляет собой отдельный мир со всеми природными ресурсами, необходимыми для экономической жизнеспособности современного государства, выражают твердую надежду, что господин президент, будучи апостолом всеобщего мира и беспристрастным арбитром в международных разногласиях, рассмотрит наши национальные требования и, по этнографическим и экономическим причинам, а также, главным образом, по причине вековой и неравной борьбы, которую они были вынуждены вести против московского деспотизма и национализма, предоставит им свою высокую защиту с целью:

Признания полной независимости Республики Северного Кавказа, основанной на блистательных принципах, провозглашенных господином президентом.

Допуска делегации республики к работе мирной конференции, решающей судьбу мира и их страны.

Принятия Северокавказской Республики в Лигу Наций.

Обеспечения, с помощью международного акта, возвращения в страну их происхождения многочисленных черкесов, которых русское правительство жестоко изгнало из их страны в 1864-м и последующих годах.

Отправки на территорию республики созданных повсеместно военным министерством Соединенных Штатов запасов одежды, обуви, медикаментов и т.д., ибо долгая война с Германией, а также война в течение последних двух лет против большевизма вызвали в стране неопикуемый недостаток всевозможных товаров первой необходимости.

Обеспечения возобновления нормальных торговых отношений с Америкой, что позволит нам обменивать большое количество сырья на мануфактурные товары.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 27

Речь президента США В. Вильсона во время аудиенции,
предоставленной им 28 мая 1919 г. А. М. Топчибаши и
Г. Баммату

[28 мая 1919 г.
Париж]

Господа, я рад встретиться с вами и услышать о ваших требованиях, однако вопрос независимости вашей страны не может быть решен до окончательного урегулирования русского вопроса.

Пожалуйста, отправьте ваши меморандумы мирной конференции. Я изучу их.

Верю, что ваши требования будут удовлетворены.

Я всегда буду рад выслушать вас, когда у вас появится новая информация для передачи мне.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 28

Сообщение А. М. Топчибаши русской службе
министерства иностранных дел Франции относительно
личного состава дипломатической делегации
Азербайджана на Парижской мирной конференции

30 мая 1919 г.
Париж

В ответ на ваше письмо¹ имею честь передать вам в приложении список членов делегации, находящихся в настоящее время в Париже, с указаниями их функций.

Прошу вас принять заверения в моем самом искреннем уважении.

[Председатель мирной делегации Азербайджанской
Республики А. М. Топчибашев]
Временный адрес: Hotel Terminus, St. Lazare.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского².*

Приложение № 1

22 мая 1919 г.
Париж

Состав делегации
— Али Мардан Топчибашев, председатель парламента и делегации.

¹ См. Док. 22.

² Подлинник упомянутого сообщения см.: AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z (Europe). Dossier n° 638 Russie (Azerbaïdjan). Fol. 27.

— Мамед Гасан Гаджинский, министр контроля, член парламента и делегации.

— Акбер Ага Шейхульисламов, член парламента и делегации.

Советники:

— Мир Якуб Мирмехтиев — член парламента.

— Мамед Магеррамов — член парламента.

— Джейхун-бей Гаджибеков — главный редактор журнала «Азербайджан».

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHES. Копия. Перевод с французского¹.*

¹ Подлинник упомянутого документа см.: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z (Europe). Dossier n° 638 Russie (Azerbaïdjan). Fol. 28.

№ 29

Письмо Г. Баммата А. М. Топчибаши относительно
позиции председателя дипломатической делегации
Армянской Республики на Парижской мирной
конференции А. Агароняна¹ по вопросу создания
Кавказской Конфедерации

4 июня 1919 г.
Париж

Господин председатель,

Ссылаясь на наш сегодняшний разговор, имею честь
переслать вам копию письма, которую я только что полу-
чил от господина Агароняна, председателя армянской де-
легации, по поводу формирования Кавказской Конфеде-
рации.

¹ Агаронян Аветис (1866–1948) — первый глава правительства Ар-
мянской Республики. Член партии Дашнакцутюн. С 1898 г. учился в Ло-
заннском университете, затем в течение года в Сорбоннском универси-
тете. В мае — августе 1918 г. председатель Армянского национального
совета, который 28 мая 1918 г. провозгласил независимость Армении. В
августе — декабре 1920 г. председатель Учредительного собрания Ре-
спублики Армения. В 1919–1920 гг. возглавлял армянскую делегацию на
Парижской мирной конференции, где подписал Севрский мирный до-
говор. В 1921 г. принимал участие в Лондонской конференции. В 1922–
1923 гг. участвовал в Лозаннской конференции.

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в моем самом высоком уважении.

Гайдар Баммат, министр иностранных дел
Северокавказской Республики

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

Приложение № 1

Письмо А. Агароняна, председателя дипломатической делегации Республики Армения на Парижской мирной конференции, Г. Баммату

2 июня 1919 г.
Париж

Господин министр,

Я имею честь подтвердить вам получение письма от 26 мая, посредством которого вы изволили пригласить меня принять участие в переговорах, имеющих целью выработать базу для возможной Кавказской Конфедерации.

В полной мере и высоко ценя дух солидарности, вдохновляющий вашу похвальную инициативу, я считаю своим долгом напомнить вам, что эта конфедерация уже существовала, и если она и была расторгнута, то отнюдь не по желанию Армянской Республики. Упомянутый союз был расторгнут государствами Грузией и Азербайджаном. Таким образом, если в будущем начнутся переговоры для достижения нового соглашения, делегация, которую я имею честь возглавлять, не располагает полномочиями для того, чтобы представлять республику на этих переговорах, кото-

рые, по моему мнению, должны вестись непосредственно между различными правительствами Кавказа.

С этой целью я сочту для себя приятным долгом передать ваше предложение моему правительству, которое, как я надеюсь, разумеется, не преминет обратить на него серьезное внимание.

Прошу вас, господин министр, принять уверения в моем совершенном уважении.

А. Агаронян. Председатель делегации Республики
Армения на мирной конференции

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 30

Нота азербайджанской дипломатической делегации на имя председателя Парижской мирной конференции по поводу возможности признания государствами Антанты за правительством адмирала А. Колчака юрисдикции, распространяющейся на всю территорию бывшей Российской империи

5 июня 1919 г.
Париж

Господин председатель,

Считается возможным, что правительство адмирала Колчака будет признано с юрисдикцией, распространяющейся на территорию всей распавшейся Российской империи. Эта новость, только что облетевшая всю парижскую прессу, затрагивает самым серьезным образом жизненные интересы стран, отделившихся от бывшей России, в том числе и Кавказского Азербайджана. По этой причине мирная делегация Азербайджанской Республики считает своим долгом представить мирной конференции следующее заявление:

После распада Временного правительства, заменившего правительство царя, и узурпации верховной власти большевиками Азербайджан, совместно с остальными народами Кавказа — грузинами и армянами — отделился от Центральной России и образовал свое правительство, функционировавшее самостоятельно и обладавшее абсолютной властью в пределах Закавказья вплоть до мая 1918 г.

Разрушая всю Центральную Россию и усиливаясь все более и более, большевизм начал распространяться и на периферию, в том числе и на Закавказье. Его страшный удар, со всеми пагубными последствиями разрушительного характера, обрушился исключительно на Азербайджан. Баку, столица страны, с его заводами и всем промышленным нефтяным районом, так же как и Бакинский, Шемахинский, Кубинский, Джеватский, Геокчайский и Ленкоранский уезды, были захвачены Красной армией большевиков, с марта по сентябрь сеявших повсюду террор в виде расстрелов жителей, разорения поместий, частных домов и заводов, а также опустошения полей и садов.

В период с 18 по 22 марта в одном городе Баку было убито до 12 000 мусульман, павших жертвами как большевиков, так и врагов мусульман, которые, действуя под флагом большевизма, сводили счеты на национальной почве. Действуя сообща, эти две силы сравнивали с землей десятки мусульманских селений, в том числе Шемаху (Ширван) — один из древнейших городов Азербайджана.

Бессилие закавказского правительства противостоять натиску большевиков на Азербайджан породило распад этого правительства, в результате чего Азербайджан оказался предоставленным самому себе. Оказавшись в таком критическом положении, Кавказский Азербайджан, так же как и грузины и армяне, образовал Азербайджанскую Республику в пределах бывших русских губерний: Бакинской, Гянджинской (Елизаветпольской), Закатальского округа и частей губерний Тифлисской, Эриванской и Дагестанской, на территории, приблизительно равной 100 000 квадратных километров, с населением свыше 4 миллионов человек. Независимость республики была провозглашена Национальным советом Азербайджана 28 мая 1918 г.

Первой заботой новой республики стало всемерное освобождение своей территории и в особенности столицы от захватчиков-большевиков. Благодаря этому республика

смогла с успехом завершить кровавую, длившуюся более чем 6 месяцев, борьбу против большевиков.

В сентябре Баку, так же как и вышеперечисленные уезды, были освобождены от большевиков.

Эта выдержанная азербайджанцами борьба, стоившая им столь многочисленных жертв людьми и материальными ценностями, укрепила население Кавказского Азербайджана в идее борьбы за свою полную независимость и признания единственной властью — парламента и правительства Азербайджана. Твердо помня тот доказанный историей и опытом факт, что всякая иная власть будет для них такой же, какая существовала в течение почти столетнего периода, являясь чуждой и противной по духу, искусственной по конструкции, вредной по последствиям и, следовательно, неприемлемой.

По вышеприведенным причинам азербайджанская мирная делегация полагает, что кто бы ни был признан представителем бывшей России и какое бы ни состоялось по этому вопросу решение, Кавказский Азербайджан не должен быть включен в территорию будущего русского государства.

Прошу вас, господин председатель, принять уверения в моем глубоком уважении и преданности.

[А. М. Топчибашев, председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHES. Копия. Перевод с французского¹.
Опубликовано в переводе с французского языка
современного подлиннику: Азербайджанская
Демократическая Республика. Внешняя политика.
(Документы и материалы). Баку. 1998. С. 251–253.*

¹ Подлинник упомянутой ноты см.: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z (Europe). Dossier n° 638 Russie (Azerbaïdjan). Fol. 56–58.

№ 31

Письмо О. Гросвальда, секретаря латвийской дипломатической делегации, А. М. Топчибаши к декларации председателей дипломатических делегаций семи государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи, в связи с возможным признанием Верховным советом Антанты за правительством адмирала А. Колчака юрисдикции, распространяющейся на территорию бывшей Российской империи

20 июня 1919 г.
Париж

Господин председатель,

Имею честь послать вам 6 копий декларации представителей 7 государств, сформированных в пределах бывшей Российской империи, от 17 июня.

Упомянутая декларация была представлена этим утром, 20 июня 1919 г., в 6 экземплярах Его Превосходительству господину Клемансо¹, а также председателям делегаций 5 великих держав.

¹ Клемансо Жорж (Clemenceau Georges) (1841–1929) — французский политический и государственный деятель, премьер-министр Франции. За жесткий характер и непримиримость к политическим противникам получил прозвище «le Tigre» («Тигр»). В 1906 г. — министр внутренних дел. В 1906–1909 и в 1917–1920 гг. — председатель Совета министров Франции. В 1919–1920 гг. — председатель Парижской мирной конференции.

Прошу вас принять, господин председатель, заверения в моем высоком к вам уважении.

О. Гросвальд, Секретарь латвийской делегации

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского*

Приложение № 1

Декларация председателей дипломатических делегаций семи государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи, по поводу возможного признания Верховным советом Антанты за правительством адмирала А. Колчака юрисдикции, распространяющейся на территорию бывшей Российской империи

17 июня 1919 г.
Париж

Нижеподписавшиеся полномочные представители государств, образовавшихся в пределах бывшей Русской империи, а именно:

Республики Азербайджана,
Республики Эстонии,
Республики Грузии,
Республики Латвии,
Республики Северного Кавказа,
Республики Белоруссии,
Республики Украины,

ознакомившись с содержанием переписки, которой совет союзных и дружественных великих держав обменялся с адмиралом Колчаком относительно условий помощи упомянутых держав омскому правительству, имеют честь заявить от имени соответствующих правительств следующее:

Республики Азербайджана, Эстонии, Грузии, Латвии, Северного Кавказа, Белоруссии и Украины образовались и существуют в результате свободной воли народов этих государств. Конституции этих республик разрабатываются, и их взаимоотношения с соседними государствами, находясь на пути установления, будут определены их соответствующими Учредительными собраниями, которые уже избраны или будут избраны всеобщим голосованием. Решения органов правительственной власти России, каковы бы они ни были, никоим образом не могут относиться к суверенным государствам: Азербайджану, Эстонии, Грузии, Латвии, Северному Кавказу, Белоруссии и Украине, а взаимоотношения между этими государствами и Россией могут быть урегулированы лишь как между государствами равными во всех правах, независимыми и суверенными, тогда как вышеупомянутая переписка может быть истолкована в качестве отрицания подобного права.

Упомянутые в преамбуле республики повторяют перед мирной конференцией и великими державами просьбу признать без промедления их политическую независимость.

Подписали: А. М. Топчибашев, председатель делегации
Азербайджанской Республики
Й. Поска¹, председатель эстонской делегации
Н. Чхеидзе², председатель делегации Грузинской Республики

¹ Поска Яан (1866–1920) — в 1913–1917 гг. городской голова Ревеля, депутат всероссийского Учредительного собрания, министр юстиции и заместитель министра иностранных дел Эстонской Республики. В 1919 г., будучи председателем эстонской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции, добился признания независимости Эстонской Республики. По возвращении в Эстонию — руководитель эстонской делегации на мирных переговорах с советской Россией, завершившихся 2 февраля 1920 г. подписанием Тартуского мирного договора.

² Чхеидзе Николай (Карло) (1864–1926) — грузинский социал-демократ и один из руководителей Независимой Грузии. С 1892 г. член социал-демократической организации в Грузии и один из основателей социал-демократического движения в Закавказье. Депутат III–IV Государственных дум, в 1917 г. председатель Исполкома Петроградского со-

- З. А. Мейерович¹, председатель делегации Латвии
 А. М. Чермоев, председатель делегации
 Северокавказской Республики
 Антон Лушкевич², председатель делегации
 Белорусской Демократической Республики
 Г. Сидоренко³, председатель делегации
 Украинской Республики

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1. CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского⁴. Опубликовано в переводе с французского языка современного подлиннику: Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. (Документы и материалы). Баку. 1998. С. 271–272; Гражданская война в России и мусульмане. Сборник документов и материалов. Составление, предисловие и примечания Исхаков С. М. Москва. 2014. С. 759–760.

вета, депутат всероссийского Учредительного собрания. В 1918 г. возглавлял Закавказский сейм. В 1919–1921 гг. председатель Учредительного собрания Грузинской Демократической Республики. Наряду с этим в 1919–1920 гг. председатель дипломатической делегации Грузии на Парижской мирной конференции. С 1921 г. в эмиграции во Франции.

¹ Точнее, Мееровичс (Мейеровиц) Зигфридс (1887–1925) — руководитель внешнеполитического отдела Латышского национального совета, созданного в Риге после Февральской революции 1917 г. из представителей латышских гражданских партий. С 1918 г. первый министр иностранных дел. В 1919–1920 гг. председатель дипломатической делегации Латвии на Парижской мирной конференции. В 1921–1924 гг. премьер-министр Латвийской Республики. Подготовил договор Латвии от 11 августа 1920 г. с советской Россией.

² Точнее, Луцкевич Антон Иванович (1884–1942) — историк, публицист и литературовед. Один из инициаторов провозглашения независимости Белорусской Народной Республики. Возглавлял правительство и министерство иностранных дел Белоруссии.

³ Сидоренко Григорий Никитович (1874–1924) — в 1919–1922 гг. посол Украинской Народной Республики в Австрии.

⁴ Копию упомянутой ноты см. также: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z (Europe). Dossier n° 832 Russie, Caucase (Azerbaïdjan). Fol. 75.

№ 32

Письмо Н. Чхеидзе, председателя дипломатической делегации Грузинской Республики на Парижской мирной конференции, и А. М. Топчибаши председателю комиссии по ликвидации складов США во Франции с просьбой согласиться на продажу правительствам Грузии и Азербайджана мануфактурных товаров, снаряжения и военных материалов

20 июня 1919 г.
Париж

Мы, нижеподписавшиеся представители государств Республик Грузии и Азербайджана, имеем честь изложить вам следующую просьбу.

Жители наших стран испытывают крайнюю нужду в мануфактурных товарах. Наши армии, которые вынуждены обороняться против большевиков, также нуждаются в снаряжении и военных материалах.

Вот почему, зная о возможной ликвидации огромных складов, принадлежащих Соединенным Штатам Америки, мы имеем честь просить вас согласиться на продажу нашим государствам различных материалов, военного снаряжения и боеприпасов, составляющих часть этих запасов.

Мы согласны купить их по цене и согласно тем условиям, которые вы зафиксируете.

Мы надеемся, что наша просьба будет благосклонно принята, так как, насколько нам известно, обмен товарами уже имел место между Соединенными Штатами и

Польшей, Чехословакией и Латвией. В то же время просьбы об этом были уже сделаны государствами Украина, Эстония и др.

Председатель грузинской делегации Н. Чхеидзе

Председатель азербайджанской делегации

А. М. Топчибашев

Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2 (valise n° 13). CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.

№ 33

Нота председателей дипломатических делегаций
Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа в связи
с возможностью признания Верховным советом Антанты
за правительством адмирала Колчака юрисдикции,
распространяющейся на территорию бывшей
Российской империи

23 июня 1919 г.
Париж

Нижеподписавшиеся полномочные представители Кавказских Республик, а именно: Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии, ознакомившись с опубликованной перепиской, которой обменялся Совет великих союзных и дружественных держав с адмиралом Колчаком, имеют честь заявить правительствам упомянутых держав нижеследующее:

— Делегации вышеупомянутых республик отмечают, что «кавказские территории» рассматриваются великими державами как политические единицы, призванные заключать с другой стороной — Россией, соглашения о будущем политическом статусе этих территорий.

— Вышеупомянутые делегации также отмечают принцип, принятый союзными и дружественными державами: прибегать к вмешательству Лиги Наций в случае, если вопрос урегулирования взаимоотношений не будет быстро разрешен соглашением между обеими сторонами.

— Делегации Кавказских Республик имеют честь заявить от имени их соответствующих правительств, что на-

роды Кавказа, провозгласив свою независимость и защитив ее ценой стольких жертв, твердо стоят на своем желании быть и оставаться независимыми и что Кавказские Республики никогда не согласятся быть вновь присоединенными к России.

— Кавказские Республики предвидят свое политическое будущее в учреждении Союза государств Кавказа, находящегося под охраной Лиги Наций, которая оградит от всякого рода захватнического империализма освобожденный таким образом кавказский перешеек, обеспечив ему роль связующего звена между Западом и Востоком.

— Делегации имеют честь довести до сведения союзных и дружественных держав, что конференция, созванная в Тифлисе, занимается урегулированием вопросов общего характера, интересующих все Республики Кавказа: Азербайджан, Армению, Северный Кавказ, Грузию. Она также разрабатывает форму союза этих независимых республик. Аналогичная работа ведется в Париже делегациями, упомянутыми в преамбуле.

— Нижеподписавшиеся пользуются этим случаем, чтобы указать правительствам великих союзных и дружественных держав, что работе по внутренней организации Кавказских Республик и их возвращению к нормальным условиям жизни и труда чрезвычайно мешают и препятствуют военные действия и угрожающее отношение Добровольческой армии под командованием генерала Деникина. Эта армия уже захватила значительную часть Северокавказской Республики, и она представляет постоянную опасность для Закавказья.

От имени своих правительств делегации официально протестуют против агрессивных действий, которым подверглись их соответствующие страны или которые им угрожают. Они просят, чтобы упомянутой Добровольческой армии, которая поддерживается и вдохновляется союзниками отнюдь не для борьбы с кавказскими народами, было

приказано эвакуироваться с захваченных ей территорий и соблюдать права Кавказских Республик.

— Делегации хотят отметить, что, поскольку кавказские территории временно поставлены под военный контроль великих союзных и дружественных держав, необходимо обеспечить полную гармонию между Верховным межсоюзническим командованием и местными правительствами, а также их тесное сотрудничество. По этой причине делегации выражают желание, чтобы мнения кавказских правительств были приняты во внимание в случаях, когда правительства великих держав решат внести какое-либо важное изменение или примут какие-либо меры общего характера, касающиеся всех Кавказских Республик или одной из них.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.
Опубликовано в переводе с французского языка,
современного подлиннику: Азербайджанская
Демократическая Республика. Внешняя политика.
(Документы и материалы). Баку. 1998. С. 300–301¹.*

¹ В упомянутом сборнике документ ошибочно датирован 23 июля 1919 г.

№ 34

Письмо членов дипломатической делегации
Северного Кавказа на Парижской мирной конференции
А. М. Топчибаши относительно хода переговоров
по выработке проекта союзного договора между
Республикой Азербайджан и Северокавказской
Республикой

8 июля 1919 г.
Париж

Многоуважаемый Али-Мардан-бек!

Когда все делегации Кавказских Республик после долгих ожиданий получили, наконец, доступ в Париж, нашей делегацией вновь был поставлен вопрос о государственном единении всего Кавказа. Вопрос, выдвинутый нами еще в феврале этого года в Константинополе и отложенный по желанию грузинской делегации до приезда в Париж.

Вследствие сего и за отказом армянской делегации иметь суждение по поднятому нами вопросу, для рассмотрения последнего была образована межделегационная комиссия из представителей трех делегаций: азербайджанской, грузинской и северокавказской. Комиссия эта, проработав в течение всего мая, не дала, однако, ожидавшихся нами результатов ввиду особого отношения к вопросу со стороны грузинской делегации, показавшей, что для строительства единой кавказской государственности в настоящее время нет достаточных условий. Но наряду с этим выяснилось

почти полное сходство во взглядах на поставленный вопрос между остальными двумя делегациями, и потому высказано было пожелание обменяться мнениями более подробно на совместном заседании.

Таким образом, 30 мая состоялось общее заседание, на котором все члены наших общих делегаций единогласно признали: во-первых, что идея единой кавказской государственности диктуется всеми условиями нашей жизни и, во-вторых, что наискорейшим претворением в жизнь этой идеи обеспечивается наибольший дипломатический успех в смысле достижения наших политических идеалов. И потому делегации постановили теперь же осуществить единение между Азербайджанской и Северокавказской Республиками, положив, согласно предложению члена вашей делегации М.-Г. Гаджинского, в основу его на первое время объединение экономическое, военное и внешней политики. При этом обе делегации полагали достаточными имеющиеся у них от их правительств полномочия, чтобы ныне же заключить союзный договор, подлежащий последующей ратификации.

Для выработки проекта договора тогда же была избрана межделегационная комиссия.

Кроме того, в соответствии с принятым решением обе наши делегации обязались друг перед другом в своих меморандумах на имя конференции заявить, что вопросы пограничного размежевания между Азербайджанской и Северокавказской Республиками, ставшими на путь единения, теряют остроту и будут разрешены мирно путем внутреннего соглашения. Как мы своевременно осведомили вас, последнее обязательство наша делегация уже выполнила совершенно точно.

28 июня межделегационная комиссия представила новому общему заседанию наших делегаций проект договора, составленный в полном соответствии с принятыми уже предложениями. Однако председательствуемая вами делегация

совершенно неожиданно для нас отвергла проект, приняв новую точку зрения, будто заключение такого характера договоров является прерогативой высших государственных учреждений республик — парламентов и правительств. Вами при этом было доложено мнение азербайджанской делегации, которая сочла достаточным ограничиться только лишь тем, чтобы обе делегации выразили своим правительствам пожелание стать на путь единения наших республик.

Таким образом, на протяжении меньше одного месяца азербайджанская делегация радикально изменила свою точку зрения по столь животрепещущему вопросу.

Правда, за это время пришли скорбные вести, свидетельствующие о тяжелом положении наших народов в связи с наступлением генерала Деникина; но мы полагали, однако, что указанные известия не должны были служить решающим моментом, определяющим настроение азербайджанской делегации. Мы полагаем, что наши затруднения носят временный характер, и с глубокой верой в силы наших народов мы ожидаем, что события ближайшего времени докажут справедливость нашего мнения.

Мы не можем не отметить, что члены азербайджанской делегации, по-видимому, недостаточно оценивают узы родства и взаимной симпатии, связывающие наши народы. В эту тяжелую эпоху решения судеб наших народов, мы полагаем, следует твердо и бесповоротно стать на путь нашего единения и взаимной поддержки, не смущаясь преходящими обстоятельствами момента. Если сегодня мы ищем поддержки в единении с братским нам азербайджанским народом, то, несомненно, это же единение в последующем явится и для Азербайджана надежной опорой.

Идеал единения наших народов, вытекая из кровного родства и общности исторических судеб, мы верим, никогда не погибнет. Если руководящие деятели не окажутся сегодня, в эту ответственную эпоху, на высоте своих исторических требований, то, мы верим, сами народы сумеют

протянуть друг другу руки, объединятся, чтобы делиться не только радостью, но и горем.

Примите, многоуважаемый Али Мардан-бек, уверение в нашей непоколебимой дружбе.

Члены дипломатической миссии
Северокавказской Республики:

Абдул Меджид Чермоев

Гайдар Баммат

Ибрагим Гайдаров¹

Муса Хадзараг²

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHES. Подлинник.*

Приложение № 1

Проект союзного договора между Республикой Азербайджана и Северокавказской Республикой

Правительство Республики Азербайджана с одной стороны и правительство Северокавказской Республики с

¹ Гайдаров Ибрагим-бек (1879–1949) — родился в 1879 г. в Дербенте, в бекской семье. Азербайджанец. Окончил Санкт-Петербургский институт путей сообщения. Примыкал к социал-демократам. В 1907 г. был избран членом III Государственной думы, где входил в ее мусульманскую группу. С марта 1917 г. комиссар ОЗАКОМа в Дагестанской области. С начала 1918 г. член Закавказского сейма от Дагестана. В апреле 1918 г. министр государственного контроля в правительстве Закавказской Демократической Федеративной Республики. В 1918 г. занимал пост министра внутренних дел и министра почт и телеграфов Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1919 г. был членом дипломатической делегации Горской Республики на Парижской мирной конференции, а затем членом Союзного меджлиса Горской Республики в Тифлисе. С 1920 г. эмигрант, жил во Франции и Турции.

² Хадзараг (Хадзарагов) Муса (Хасан) — осетин-мусульманин. В 1918 г. член Союзного совета (парламента) Республики горцев Северного Кавказа и Дагестана. В 1919–1920 гг. — член дипломатической делегации Северокавказской Республики на Парижской мирной конференции.

другой, исходя из мысли, что Кавказ является единством географическим и экономическим и что успешная защита против внешнего врага, который мог бы посягнуть на целостность и политическую независимость кавказских государственных образований, а также установление прочного правопорядка и условий правильного экономического и культурного развития кавказских народов путем рационального разрешения многообразных национальных и территориальных проблем возможно лишь при создании политического единства Кавказа в форме конфедеративного соединения Кавказских Республик, признали необходимым ныне же принять меры к проведению в жизнь основных начал политического объединения Азербайджана и Северного Кавказа и с этой целью назначили своими уполномоченными:

Азербайджан:

Северокавказская Республика:

которые после обмена полномочиями, найденными в должной и исправной форме, приняли следующие положения.

- 1) Правительства Азербайджанской и Северокавказской Республики взаимно обязываются немедленно объединить все военные ресурсы обоих государств.

Формы этого объединения имеют быть выработаны путем соглашения между военными министерствами обоих государств и утверждаются их Советом министров.

- 2) Правительства Азербайджанской и Северокавказской Республики обязываются объединить внешнюю политику обоих государств.

Формы этого объединения устанавливаются путем соглашения между министрами иностранных дел

обоих государств и утверждаются их Советами министров.

Образ действий делегаций, аккредитованных при конференции мира, определяется взаимным соглашением обеих делегаций.

- 3) Правительства Азербайджанской и Северокавказской Республик обязываются немедленно объединить бюджет военный и министерства иностранных дел и принять меры к дальнейшему возможному финансовому и экономическому объединению обоих государств.

Формы и пути этого объединения вырабатываются путем соглашения между министрами финансов и торговли и промышленности обоих государств и утверждаются их Советами министров.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 35

Сопроводительное письмо А. М. Топчибаши и Н. Чхеидзе
Ж. Клемансо, премьер-министру Французской
Республики и председателю Парижской мирной
конференции, к военно-оборонительному соглашению,
заключенному между правительствами Республик
Азербайджана и Грузии 16 июня 1919 года в городе
Тифлисе

24 июля 1919 г.
Париж

Господин председатель,

Находясь под угрозой вторжения так называемой Добровольческой армии, Республики Грузии и Азербайджана были вынуждены заключить 16 июня этого года соглашение, примкнуть к которому предложено и Армении.

Пересылая вам в приложении копию этого договора, мы хотим подчеркнуть дух солидарности народов Закавказья, которым глубоко проникнуто соглашение от 16 июня.

Мы надеемся, что это соглашение, носящее исключительно оборонительный характер, никогда не будет применено, как им и предусматривается, с точки зрения проведения военной акции и что благодаря контролю союзных держав, осуществляемому ими над операциями генерала Деникина, Закавказье останется вне какой-либо внешней агрессии.

С другой стороны, необходимо подчеркнуть особую важность 4-го параграфа упомянутого соглашения, в силу

которого договаривающиеся стороны обязуются урегулировать все спорные территориальные проблемы между ними посредством общего договора и путем арбитража, обязуясь подчиниться решению арбитра.

Таким образом, создана прочная база для делимитации территорий двух соседних Республик Грузии и Азербайджана.

Обращаясь к вам с просьбой донести все изложенное здесь до сведения Верховного совета союзных и дружественных держав, пользуемся случаем для того, чтобы вновь подтвердить, господин председатель, заверения в нашем высочайшем уважении.

Председатель делегации Азербайджана: Топчибашев
Председатель делегации Грузии: Чхеидзе

Копия соответствует оригиналу.

Секретарь делегации Азербайджана: Магеррамов
Секретарь делегации Грузии: Туманов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского¹.*

Приложение № 1

Военно-оборонительное соглашение, заключенное
между правительствами Азербайджанской Республики
и Грузинской Республики 16 июня 1919 года
в городе Тифлисе

Правительство Азербайджанской Республики с одной
стороны, представленное министром иностранных дел

¹ Копии упомянутого письма см. также: AMAE. CPC. 1914–1940. Série Z (Europe). Dossier n° 832 Russie, Caucase (Azerbaïdjan). Fol. 82, 85–86.

Джафаровым¹, военным министром генералом Мехмандаровым и начальником Генерального штаба генералом Сулькевичем², и правительство Республики Грузия, с другой стороны, представленное министром иностранных дел Гегечкори³, министром военным и внутренних дел Рамишвили⁴, помощником военного министра генералом Гедевановым

¹ Джафаров Мамед Юсиф (1885–1938) — азербайджанский политический и государственный деятель, депутат IV Государственной думы. В 1917 г. депутат всероссийского Учредительного собрания. В 1918 г. депутат Закавказского сейма. В мае — июне того же года — министр торговли и промышленности Азербайджанской Демократической Республики. Затем в 1918–1919 гг. — дипломатический представитель Азербайджана в Грузии. В марте — декабре 1919 г. — министр иностранных дел Азербайджанской Демократической Республики. В феврале — апреле 1920 г. — старший товарищ (первый заместитель) председателя парламента Азербайджана.

² Сулькевич Мацей (Масей, Матвей, Мамед-бек) (1865–1920) — литовский татарин, генерал-лейтенант (1916 г.). В годы Первой мировой войны командир 37-го армейского корпуса. В 1918 г. глава 1-го крымского краевого правительства и министр внутренних, военных и морских дел. 15 ноября 1918 г. ушел в отставку, затем покинул Крым и отправился в Азербайджан. Здесь с марта 1919 г. начальник Генерального штаба вооруженных сил Азербайджанской Демократической Республики. После оккупации Азербайджана Красной армией расстрелян большевиками.

³ Гегечкори Евгений (1881–1954) — грузинский социал-демократ, один из главных руководителей Независимой Грузии. Депутат II Государственной думы. С ноября 1917 г. по апрель 1918 г. председатель Закавказского комиссариата, где занимал также пост министра иностранных дел. С июня 1918 г. и вплоть до аннексии и оккупации страны большевиками в феврале — марте 1921 г. министр иностранных дел Грузии. С 1921 г. в эмиграции во Франции.

⁴ Рамишвили Ной (1881–1930) — грузинский социал-демократ, председатель правительства Независимой Грузии. В 1902 г. вступил в социал-демократическую партию. В апреле 1918 г. занимал пост председателя и министра внутренних дел Временного правительства Грузии. 24 июля был заменен на посту председателя правительства Ноем Жордания, сохранив портфель министра внутренних дел. В 1919–

вым¹ и членом Военного совета генералом Одишелидзе², которые ознакомились с полномочиями и нашли их в должной форме и надлежащем виде, заключили, ввиду серьезной угрозы независимости Закавказских Республик, настоящее соглашение на следующих основаниях:

Договаривающиеся государства обязуются выступать совместно всеми вооруженными силами и военными средствами против всякого нападения, угрожающего независимости или территориальной неприкосновенности одной или обеих договаривающихся республик.

Примечание: Параграф этот не распространяется на пограничные конфликты, могущие возникнуть на почве еще не закончившегося территориального размежевания Закавказских Республик.

1921 г. занимал посты министра внутренних дел, военного министра и министра народного образования. С 1921 г. в эмиграции во Франции.

¹ Гедеванишвили (Гедеванов) Александр (1870–1933) — окончил Тифлисский кадетский корпус, Тифлисское военное училище, академию Генштаба. Участник русско-японской и Первой мировой войны. В 1914 г. — генерал-майор российской императорской армии. В 1918–1921 гг. — генерал армии Грузинской Демократической Республики. Помощник по строевой части военного министра.

² Одишелидзе Илья (1865 — после 1924) — генерал-лейтенант российской императорской армии и генерал от инфантерии армии Независимой Грузии. Главнокомандующий грузинской армией. В 1894 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду с назначением в Кавказский военный округ. Участник русско-японской и Первой мировой войны. В 1909 г. — генерал для поручений при командующем войсками Туркестанского военного округа. В 1910 г. произведен в генерал-майоры. С октября 1917 г. — командующий Кавказской армией. Поощрял создание национальных корпусов, пытался препятствовать развалу армии. В июне 1918 г. в чине генерала от инфантерии состоял членом делегации Грузинской Республики при подписании договора с Турцией. С 1919 г. занимал высшие командные посты в грузинской армии. В 1920 г. — второй помощник военного министра Грузии. С осени 1920 г. по февраль 1921 г. — главнокомандующий грузинской армией. После оккупации Грузии большевистскими войсками эмигрировал в Турцию.

Если какое-либо соседнее государство во время уже открывшихся согласно § 1-го военных действий нападет на одного или обоих союзников с целью разрешения силой оружия пограничных споров, то такое государство признается воюющей стороной.

Настоящее соглашение носит строго оборонительный характер, и если одна из сторон по собственной инициативе, без предварительного соглашения, объявляет войну или открывает военные действия, то другая договаривающаяся сторона не обязана участвовать в этих военных действиях.

Договаривающиеся стороны обязуются все могущие возникнуть между ними споры о границах разрешать путем соглашения или арбитража, решения которого признаются окончательными и обязательными для обеих сторон.

Настоящее соглашение заключается сроком на три года. За год до истечения этого срока каждой из договаривающихся сторон предоставляется право заявить о своем желании продлить его на новый срок или об отказе от соглашения; в последнем случае соглашение теряет силу лишь по истечении означенного срока.

Договаривающиеся стороны обязуются солидарно выступать и вести дипломатические переговоры, направленные к охране независимости и суверенных прав обоих государств.

При наступлении условий, указанных в §§ 1[-м] и 2-м, договаривающиеся государства обязуются не заключать сепаратного мира.

Договаривающиеся стороны обязуются не заключать военных конвенций с другими государствами без предварительного согласия союзника.

Если до истечения срока, указанного в § 5-м, создастся Лига Народов³, гарантирующая независимость и неприкосновенность границ всем государствам, входящим в ее состав,

³ Имеется в виду Лига Наций.

то с момента вступления договаривающихся республик в Лигу Народов настоящее соглашение утрачивает силу.

Третьей Закавказской Республике — Армении, предоставляется право в 2-х недельный срок со дня официально сообщения настоящего договора заявить о своем соглашении присоединиться к этому соглашению.

Обмен ратификациями производится в городе Баку в двухнедельный срок со дня подписания.

Настоящее соглашение составлено в двух подлинниках.

Министр иностранных дел Азербайджанской Республики

М. Ю. Джафаров

Военный министр генерал Мехмандаров

Начальник Генерального штаба

генерал-лейтенант Сулькевич

Министр иностранных дел Грузии Е. П. Гегечкори

Военный министр Н. Рамишвили

Помощник военного министра генерал-майор Гедеванов

Генерал Одишелидзе

Город Тифлис, тысяча девятьсот девятнадцатого года, июня шестнадцатого дня.

Копия соответствует оригиналу.

Секретарь делегации Азербайджана: Магеррамов

Секретарь делегации Грузии: Туманов¹

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/1.
CERCEC, EHESS. Копия². Опубликовано: Азербайджанская
Демократическая Республика. Внешняя политика.
(Документы и материалы). Баку. 1998. С. 269–271.*

¹ С целью избежать обратного перевода соглашение от 16 июня 1919 г. приведено нами согласно официальному тексту упомянутого документа на русском языке.

² Копию упомянутого соглашения см. также: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z (Europe). Dossier n° 832 Russie, Caucase (Azerbaïdjan). Fol. 87–88.

№ 36

Письмо А. М. Топчибаши Н. Чхеидзе относительно
необходимости обращения к Парижской мирной
конференции с просьбой о создании в ее составе
особого органа по кавказским делам

2 августа 1919 г.
Париж

Господин председатель,

Общие интересы всех Республик Кавказа обязывают нас
обсудить совместно вопрос, не настало ли время обратиться
к мирной конференции с просьбой создания особого ор-
гана, в составе конференции, занимающегося кавказскими
вопросами, наподобие комиссий, существующих по делам
польским, эстонским, чехословацким и пр.

С этим намерением имею честь просить вас, господин
председатель, прийти в понедельник в 10:30 утра в помеще-
ние, занятое азербайджанской делегацией под моим пред-
седательством, с целью обсуждения вышеупомянутого во-
проса совместно с председателями делегаций Армении и
Северного Кавказа, которым я также одновременно посы-
лаю приглашения.

Имею честь передать вам, господин председатель, заве-
рения в своем самом высоком уважении.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 37

Нота-протест азербайджанской дипломатической делегации председателю Парижской мирной конференции по поводу передачи представителями Антанты на Кавказе Карсской области, а также Нахичеванского, Шаруро-Даралагезского, Сурмалинского и части Эриванского уезда Армянской Республике

20 августа 1919 г.
Париж

Господин председатель,

В то время как азербайджанская мирная делегация терпеливо ожидает в Париже своей очереди представить мирной конференции свои требования, включая признание независимости Азербайджанской Республики, в самой нашей стране имеют место важные события, решение которых входит исключительно в компетенцию мирной конференции. В частности, насильственным образом осуществляется радикальное изменение состава, территории и населения Кавказского Азербайджана.

Будучи лишена возможности обладать регулярной и частой связью со своей столицей, городом Баку, азербайджанская мирная делегация лишь из полученных ею последних официальных сообщений узнала о печальной участи, которой подверглись Карсская область, Нахичеванский, Шаруро-Даралагезский, Сурмалинский уезды, а также часть Эриванского уезда Эриванской губернии. Упо-

мянутые земли были насильственно присоединены к территории Армении. Все эти территории были оккупированы турецкими войсками, оставшимися там до заключения перемирия. После ухода войск области Карсская и Батумская вместе с Ахалцихским и Ахалкалакским уездами Тифлисской губернии образовали самостоятельную Республику Юго-Западного Кавказа с временным правительством в городе Карсе. Упомянутое правительство было создано созданным тогда же парламентом. Несмотря на столь явно выраженную волю населения означенных областей, соседние республики, в нарушение принципа свободного самоопределения народов, делали ряд попыток насильственно захватить части Республики Юго-Западного Кавказа и, в конце концов, добились своей цели. Парламент и правительство были распущены декретом генерала Томсона, а члены парламента арестованы и отправлены в Батуми. Роспуск и аресты были мотивированы якобы враждебным отношением Карсского парламента и правительства к Антанте, однако командование союзников было неправильно информировано заинтересованными в этом деле сторонами.

После этого Карсская область, под предлогом возвращения беженцев, была занята армянскими и грузинскими войсками, причем занятие области сопровождалось вооруженными столкновениями. Азербайджанское правительство протестовало перед правительствами Республик Армении и Грузии, а также перед командующим английскими войсками на Кавказе по поводу такой оккупации Карсской области.

Глубоко сочувствуя делу возвращения беженцев в места своего проживания, министр иностранных дел Азербайджана в протесте от 30 апреля писал командующему союзными войсками о том, что возвращение это должно происходить при помощи английских, а не армянских войск, стремящихся не столько к возвращению беженцев к своим

очагам, сколько к насильственному захвату и удержанию этой территории.

Ныне эта насильственная оккупация удалась, и значительная часть Карсской области аннексирована Армянской Республикой. Ардаганский же округ этой области был занят Грузией, правительство которой сделало распоряжение о выводе оттуда своих войск. К участи Карсской области Азербайджанская Республика не может и не должна относиться равнодушно, в качестве простого наблюдателя.

Прежде всего, население упомянутой территории в значительной части мусульманское, и не только по вере, но и по происхождению своему родственно азербайджанцам, составляя около 60 % всего населения области, в то время как армяне не составляют даже 23, 4 %. Подчинение массы мусульманского населения незначительной части, т.е. армянам, является не только несправедливым, но способно создать лишь постоянное неудовольствие, став нежелательным источником недоразумений и конфликтов. Не надо забывать, что именно в Карсской области, сравнительно недавно принадлежавшей Турции (до 1877 г.), отношения армян и мусульман оставляли всегда желать лучшего. Во время последней войны отношения эти приобрели скорее враждебный характер в связи с событиями декабря 1915 г., когда турецкие войска временно заняли Ардаганский округ, город Ардаган и часть Карсского округа. После отступления турок русские войска стали уничтожать мусульманское население, предавая все огню и мечу.

Во время этих кровавых событий, обрушившихся на головы невинного мусульманского населения, местные армяне проявили чрезвычайно враждебное отношение к мусульманам, как это было, например, в городах Карсе и Ардагане. Они не только натравливали казаков на мусульман, но и сами беспощадно уничтожали последних.

Сознавая это, мусульманское население области посредством посланной к правительству Азербайджана делега-

ции, а также письменных манифестов заявляло, что мусульмане не могут и не хотят подчиняться власти армян и поэтому просят о присоединении их области к территории Азербайджанской Республики.

Последняя же, в свою очередь, должна заявить, что она желала бы решение судьбы этого населения предоставить ему самому путем референдума.

Впредь же до решения судьбы этой области в ней необходимо, во имя справедливости, установить администрацию союзников, предварительно выведя из нее все не союзнические воинские силы.

Еще в меньшей степени Азербайджанская Республика может допустить передачу Нахичеванского, Шаруро-Даралагезского, Сурмалинского и части Эриванского уездов правительству Армении. Еще в конце апреля этого года, когда лишь велись разговоры относительно означенной передачи, азербайджанское правительство предъявило решительный протест в связи с этим командующему союзными войсками на Кавказе. Несмотря на это, такая передача все же состоялась, и перечисленные районы находятся ныне под управлением правительства Армянской Республики.

Это обстоятельство обязывает азербайджанскую мирную делегацию по поручению своего правительства заявить, что она энергично поддерживает упомянутый протест. Делегация находит, что передача части территории Азербайджана является явным нарушением права Азербайджанской Республики на Нахичеванский, Шаруро-Даралагезский, Сурмалинский и часть Эриванского уездов. Самим этим актом создается источник постоянных недоразумений и даже конфликтов между местным мусульманским населением и Арменией.

Перечисленные районы населены мусульманами-азербайджанцами, составляющими один народ, одну национальность с коренным населением Азербайджана, имеющими не только единую религию, но и общее этническое происхождение, язык, нравы и быт. Достаточно взять цифры процентного соотношения мусульман и армян, чтобы увидеть, что эти территории должны принадлежать Азербайджану.

	Нахичеван	Шарур	Сурмала	Эриван
Мусульмане-азербайджанцы:	62. 5	72. 3	68	60. 2
Армяне:	36. 7	27. 1	30. 4	37. 4
Прочие:	0. 8	0. 4	1. 6	2. 4

Таким образом, мусульмане-азербайджанцы составляют не только половину, но и значительное большинство во всех этих уездах, достигая в Шаруро-Даралагезском уезде 72. 3 %. В отношении Эриванского уезда взяты цифры, касающиеся населения всего уезда. Однако та часть Эриванского уезда, которая передана правительству Армении, состоит из районов Веди-Бассарского и Милисмана, включая в себя около 90 % мусульманского населения.

Это та часть Эриванского уезда, которая наиболее пострадала от армянских воинских частей под различными названиями «ванцев» и «сасунцев», которые, наподобие банд Андраника¹, вырезали мусульманское население, не

¹ Имеется в виду Андраник Озаян (1865–1927), — один из лидеров армянского радикально-националистического движения. В 90-х гг. XIX и 10-х гг. XX века один из руководителей повстанческого движения армян в Османской империи. В 1914 г. сформировал в составе русской армии на Кавказском фронте армянскую добровольческую дружину. Участвовал в боевых действиях против турецких войск, за что получил звание генерал-майора русской армии. В 1918–1919 гг., отказавшись

щадя стариков и детей. Сжигали целые села, подвергали поселения обстрелу из пушек и бронированных поездов, вспарывали у убитых животы, выкалывали глаза, бесчестили мусульманских женщин, иногда сжигали даже трупы, грабили население, совершая в целом неслыханные зверства. Между прочим, в Веди-Бассарском районе имел место возмутительный факт. Упомянутые армянские банды вырезали всех мужчин в селах Карахач, Кадылу, Верхний, Карабахлар, Агасибекли, Дахназ и Шагаблу, а затем, забрав в плен несколько сот красивых замужних женщин и девушек, передали их в распоряжение армянских «воинов». Последние долго держали при себе эти жертвы армянских зверств, несмотря на то, что после протеста азербайджанского правительства в дело вмешался даже армянский парламент. Из обращений многочисленных делегаций и письменных прошений мусульман упомянутых уездов, умоляющих азербайджанский парламент присоединить их земли к территории родственного им Азербайджана, видно, насколько мусульманское население Нахичеванского, Шаруро-Даралагезского и Сурмалинского уездов не может выносить господство армян. Они заявляют, что скорее готовы умереть, чем подчиниться армянской власти. При подобных обстоятельствах допустить передачу упомянутых районов правительству Армянской Республики означает согласиться на отторжение одной части азербайджанского населения от другой, таким образом отрезав часть от живого организма. Разумеется, правительство Азербайджанской Республики не может дать своего согласия на это, тем более что упомянутые уезды, составляя значительную часть Азербайджана, находились под управлением азер-

подчиниться властям Армянской Республики, сформировал воинский отряд, действующий против турецких и азербайджанских войск. Совершил акты массовых злодеяний против мусульманского населения Зангезура и Карабаха. С 1919 г. в эмиграции во Франции, Англии и США.

байджанского правительства, к которому всегда тяготело местное мусульманское население. В то время как Армянская Республика до сегодняшнего дня не имела никаких административных отношений с этими районами.

Принимая во внимание вышеизложенные соображения и представляя по поручению правительства Азербайджанской Республики настоящую ноту протеста мирной конференции, азербайджанская мирная делегация имеет честь обратиться с просьбой к конференции посредством представителей командования союзных войск на Кавказе постановить:

Вывести из пределов Карсской области все несоюзные воинские силы и ввести на этой территории до решения вопроса относительно ее судьбы управление, отвечающее желанию мирного населения.

Оставить управление Нахичеванского, Шаруро-Даралагезского и Сурмалинского уездов, а также части Эриванского уезда в руках правительства Азербайджанской Республики.

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в моем глубоком уважении и преданности.

[А. М. Топчибашев, председатель азербайджанской
мирной делегации]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского¹.*

¹ Копию упомянутой ноты см. также: АМАЕ. СРС. 1918–1940. Série E (Levant). Dossier n° 5 Caucase (Kurdistan). Fol. 136–142.

№ 38

Сопроводительное письмо к политическому меморандуму «Республика Кавказского Азербайджана», направленное азербайджанской дипломатической делегацией на имя председателя Парижской мирной конференции

29 августа 1919 г.
Париж

В числе народов, терпеливо ожидающих решения жизненного для них вопроса о признании их политической независимости, находится и азербайджанский народ, насчитывающий в своем составе более чем четыре миллиона человек, занимающий территорию более чем в 100 тысяч квадратных километров на юге Кавказа.

Будучи независимым до сравнительно недавнего времени, народ этот сохранил нетронутыми природные качества своей расы: храбрость, честность, любовь к труду, терпимость к другим народам, никогда не переставая думать о самостоятельной социально-политической жизни и прилагая все усилия для достижения этой цели. Это чувство еще более усиливалось и враждебным отношением, которое царский режим проявлял к азербайджанцам в качестве нежелательного для русских элемента.

Будучи горячими сторонниками независимости, азербайджанцы одними из первых с энтузиазмом приветствовали революционное движение в России. Они восторженно откликнулись на призывы к самостоятельной жизни, основанной на политической и религиозной свободе.

Тем не менее, когда после падения русского государства и захвата центральной власти большевиками этим свободам стала угрожать величайшая опасность, азербайджанцы, сначала совместно с другими народами Кавказа — грузинами и армянами, а затем и самостоятельно, провозгласили 28 мая 1918 г. свою независимость, образовав на территории Кавказского Азербайджана независимую Азербайджанскую Республику, существующую и по сей день, со своим парламентом и правительством в городе Баку. Республика обладает собственной армией, администрацией и судом.

Захват Баку и нескольких уездов Бакинской губернии большевиками не остановил движения азербайджанцев к независимости, хотя большевики, будучи хозяевами Баку в течение нескольких месяцев, уничтожали все ценности духовной и материальной культуры, разрушали города и села, беспощадно расстреливали людей без различия пола и возраста.

Азербайджанцы вступили в отчаянную борьбу с русскими, армянскими и прочими большевиками, после ряда кровавых боев освободив свою столицу от их пагубного влияния для того, чтобы позволить своей молодой республике развиваться в мирных условиях. С тех пор (сентябрь 1918 г.) вот уже почти в течение года все органы Азербайджанской Республики — парламент, правительство, армия, администрация и суд — не покладая рук работают в целях восстановления в стране законности и порядка, обеспечения основ государственности.

Весь азербайджанский народ твердо верит в свое будущее, в свои наличные и материальные силы, которые позволят ему жить собственной самостоятельной социально-политической жизнью в мире и согласии с соседними народами, находясь под защитой Лиги Наций.

Тот же азербайджанский народ, отдавая дань величию задач мирной конференции, выражает надежду, что его голос будет услышан высоким ареопагом наций и что Кавказ-

ский Азербайджан получит признание в виде независимой Азербайджанской Республики.

Являясь ответственным выразителем чувств и надежд азербайджанского народа, азербайджанская мирная делегация, получив на то полномочия своего парламента и правительства, имеет честь представить вам требования Кавказского Азербайджана в виде меморандума, подробно излагающего о настоящем и прошлом Азербайджана, о границах его территории, населении, о системе образования в Азербайджанской Республике, о борьбе азербайджанцев против большевиков, об их отношении к бывшей и будущей России и к соседним Республикам Кавказа¹.

Кроме этого меморандума, мирная делегация будет иметь честь представить также дополнительный доклад, более подробно касающийся этнографии и статистики населения Закавказья и в особенности Азербайджана². Его экономического и финансового положения и т.д.³.

Исполняя возложенную на нее миссию представления требований страны, азербайджанская мирная делегация надеется, что мирная конференция согласится уделить благосклонное внимание этим требованиям и излагающему их меморандуму.

¹ Имеется в виду напечатанный в Париже в августе 1919 г. азербайджанской дипломатической делегацией меморандум «Республика Кавказского Азербайджана»: *La République de l'Azerbaïdjan du Caucase*. Paris. 1919.

² Имеется в виду напечатанный в Париже в июне 1919 г. азербайджанской дипломатической делегацией меморандум «Антропологический и этнический состав населения Кавказского Азербайджана»: *Composition anthropologique et ethnique de la population de l'Azerbaïdjan du Caucase*. Paris. 1919.

³ Имеется в виду напечатанный в Париже в июне 1919 г. азербайджанской дипломатической делегацией меморандум «Экономическое и финансовое положение Кавказского Азербайджана»: *Situation économique et financière de l'Azerbaïdjan du Caucase*. Paris. 1919.

Благородная задача, взятая на себя мирной конференцией в святом деле защиты прав малых народов, дает нам смелость надеяться, что мирная конференция своим высшим авторитетом признает независимость Азербайджанской Республики, исполнив тем самым свою благородную миссию защиты и покровительства интересов малых народов, призываемых к жизни державами Антанты под эгидой великих принципов президента Вильсона.

К настоящему письму прилагаются:

Требования и меморандум азербайджанской мирной делегации

Описание границ Азербайджана

Карта с указанием:

- а) Границ земель, действительно находящихся в руках азербайджанского правительства;
- б) Требуемых земель;
- в) Пятиверстная карта Кавказа, изданная русским Генеральным штабом, с указанием границ Азербайджана;
- д) Двадцативерстная карта Кавказа, изданная русским Генеральным штабом, с указанием границ Азербайджана.

Азербайджанская мирная делегация

Председатель: А. М. Топчибашев

Члены: М. Г. Гаджинский

А. Шейхульисламов

Советники: М. Я. Мехтиев

М. Магеррамов

Дж. Гаджибеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского¹.*

¹ Копию упомянутой ноты см. также: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z (Europe). Dossier n° 638 Russie (Azerbaïdjan). Fol. 71–73.

№ 39

Нота-протест азербайджанской делегации председателю
Парижской мирной конференции по поводу агрессивных
действий Добровольческой армии генерала А. Деникина
в отношении Азербайджана

12 сентября 1919 г.
[Париж]

Господин председатель,

28 числа прошлого месяца азербайджанская мирная делегация совместно с другими закавказскими делегациями — Грузии и Армении — имела честь обратиться к мирной конференции с петицией, в которой, заявляя о плачевных последствиях вывода союзных войск, просила об оставлении упомянутых войск на Кавказе¹.

¹ Имеется в виду подписанная в Париже 4 сентября 1919 г. членом армянской дипломатической делегации Г. Оганджяном, А. М. Топчибаши и Н. Чхеидзе короткая декларация, в которой ее авторы заявляли Парижской мирной конференции, что «запланированная эвакуация союзных войск с Кавказа может иметь плачевные последствия». Исходя из чего, просили Парижскую мирную конференцию «отложить упомянутую эвакуацию до того времени, пока вопрос независимости вышеупомянутых республик не будет выяснен и разрешен». См.: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z (Europe). Dossier n° 832 Russie, Caucase (Azerbaïdjan). Fol. 97.

Как впоследствии сообщал в Баку А. М. Топчибаши, составление текста этой декларации «отняло много времени. Три раза собирались председатели делегаций и, наконец, остановились на обращении без

Говоря о прискорбных последствиях этого акта, азербайджанская делегация имела в виду ту внешнюю опасность, которая угрожала и все еще угрожает Азербайджану со стороны так называемой Добровольческой армии.

Эта опасность вполне подтверждается чрезвычайно агрессивным образом действий Добровольческой армии в отношении Азербайджана, в особенности после разгрома соседней с нами Северокавказской (Горской) Республики, правительство и парламент которой были разогнаны Добровольческой армией, а население подвергнуто всевозможным экзекуциям, расстрелам и разорению. Это обстоятельство придало еще больше дерзости Добровольческой армии, и она, вместо того чтобы вести борьбу с большевиками, направила свое оружие против Грузии и Азербайджана, намереваясь, по-видимому, уничтожить свободу и независимость самостоятельных Закавказских Республик — Азербайджанской и Грузинской, вот уже более года существующих фактически.

Однако в своем реакционном империализме Добровольческая армия натолкнулась на народные массы Грузии и Азербайджана, заявившие, что они готовы с оружием в руках защищать свои молодые республики.

Это обстоятельство, сопровождаемое целым рядом протестов, сделанных правительствами Азербайджана и Гру-

всяких мотивов, ибо армяне [хотели подчеркнуть] опасность внутреннюю (т.е. от нас), а грузины и мы опасность внешнюю (от Добровольческой армии). Текст менялся четыре раза и пришлось ограничиться кучей редакцией обращения». См.: Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. Донесения председателя делегации Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции (март-декабрь 1919 г.). С. 67.

Представители делегации Северного Кавказа, будучи глубоко разочарованы политикой английских военных, по сути дела способствующих оккупации Горской Республики Добровольческой армией, отказались подписать упомянутый документ.

зии, вынудило главное командование союзных войск на Кавказе принять меры к приостановлению агрессивных действий Добровольческой армии. С этой целью была установлена демаркационная линия с Грузией и Азербайджаном. Линия, согласно которой весь Дагестан, в своих старых административных границах, был оставлен Азербайджанской Республике.

До последнего времени условия, установленные союзным командованием, соблюдались Добровольческой армией, войска которой не пересекали демаркационную линию.

Но как только стало известно, что союзные войска оставляют Кавказ, Добровольческая армия вновь возобновила свои агрессивные действия.

Так, из полученной 3 сентября нашей делегацией телеграммы министра иностранных дел Азербайджанской Республики явствует, что:

Добровольческая армия оккупировала город Дербент.

Она нарушила зафиксированную раньше демаркационную линию и установила новую, по которой весь Дагестан входит в сферу влияния Добровольческой армии.

Добровольческая армия перевозила свои войска на судах Каспийской флотилии.

Вот те нежелательные последствия оставления Кавказа союзными войсками, о которых говорилось в общей ноте от 28 августа. Оккупация города Дербента Добровольческой армией имеет чрезвычайно агрессивный характер, свидетельствуя о явных намерениях Добровольческой армии нарушить тот статус-кво, который был установлен союзным командованием. Этот акт не был вызван действиями ни со стороны местного населения, ни со стороны азербайджанского правительства.

Захватнические и империалистические тенденции Добровольческой армии были еще больше продемонстрированы произвольным изменением демаркационной линии, которая также была установлена союзным командованием.

В письме на имя председателя Совета министров Азербайджанской Республики его верховный представитель подтвердил направление упомянутой линии, оставлявшей весь Дагестан в составе территории Азербайджана.

Между тем, как указывает министр иностранных дел Азербайджана в вышеупомянутой телеграмме от 26 августа, Добровольческая армия нарушила демаркационную линию таким образом, что весь Дагестан в настоящее время оказывается в сфере влияния упомянутой армии. Иными словами, Добровольческая армия уже занимает территорию, соприкасающуюся с границами Азербайджана, становясь угрозой для этой страны.

Наконец, та же армия захватила часть Каспийской флотилии, пользуясь ею для перевозки своих войск, несмотря на то, что она не находится в состоянии войны с Азербайджаном. Такой образ действий не может не внушать тревоги Азербайджану, столица которого Баку, расположенная на берегу Каспия, может также подвергнуться угрозе со стороны моря.

Таким образом, своим агрессивным образом действий Добровольческая армия создала чрезвычайно опасное положение для Азербайджанской Республики, поскольку она может подвергнуться атаке как со стороны суши (через Дагестан и Кубинский уезд), так и с моря (с помощью захваченной части Каспийской флотилии).

Правительство Азербайджана энергично протестовало против всех этих действий Добровольческой армии.

Поддерживая, по поручению азербайджанского правительства, поданные по этому поводу протесты, азербайджанская мирная делегация имеет честь просить Верховный Совет Пяти, находящийся под вашим председательством, принять необходимые меры к тому, чтобы:

Добровольческая армия не нарушала в отношении Дагестана демаркационной линии, установленной союзным командованием.

Добровольческая армия эвакуировалась из города Дербент.

Добровольческая армия вернула азербайджанскому правительству захваченную ею часть Каспийской флотилии.

Прошу вас, господин председатель, принять уверения в моем высоком уважении и глубокой преданности.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского¹.*

¹ Копию упомянутой ноты см. также: АМАЕ. СРС. 1914–1940. Série Z (Europe). Dossier n° 638 Russie (Azerbaïdjan). Fol. 85–88.

№ 40

Нота председателей грузинской и азербайджанской дипломатических делегаций на Парижской мирной конференции Н. Чхеидзе и А. М. Топчибаши председателю Верховного совета государств Антанты и премьер-министру Франции Ж. Клемансо по поводу необходимости признания независимости Грузии и Азербайджана

17 сентября 1919 г.
Париж

Господин председатель,

Определяя условия помощи, которую союзные и дружественные державы обещали оказать правительству адмирала Колчака, Верховный совет этих держав предусматривал также последующую процедуру с целью урегулирования вопроса о новых государствах, образовавшихся на окраинах бывшей Русской империи. Упомянутый совет предвидел даже по этому случаю возможность решения проблемы о связях, которые соединяли раньше вышеназванные государства с Россией, при помощи Лиги Наций. Значение с международной точки зрения будущего политического статуса этих новых политических образований было, таким образом, формально признано великими державами, собравшимися в Верховном совете.

Именно в таком контексте ставился вопрос о так называемых «инородных» республиках, в частности, о Респу-

бликах Кавказа в связи с русским вопросом в мае этого года. В то время победа адмирала Колчака казалась великим державам близкой и вероятной, в связи с чем неминуемым представлялось создание сильного и авторитетного центрального русского правительства.

Однако известно, что в настоящее время Россия все еще очень далека от восстановления своего политического единства. Гражданская война там свирепствует перманентно, и нельзя предвидеть ее результатов.

Оставаясь благодаря своей твердой воле и непрерывным усилиям вне того, что так справедливо называется «русским хаосом», Закавказские Республики, а именно Азербайджан и Грузия, предались делу своей внутренней организации. Провозгласив свою независимость и обеспечив в Закавказье демократический порядок, эти республики образовали важную зону, отделяющую страны Ближнего Востока от того очага гражданской войны, которым стала Россия.

К сожалению, усилия этих народов рискуют остаться тщетными, а их деятельность не принесет плодов до тех пор, пока будет продолжаться неопределенное положение вещей, от которого страдают эти республики.

Их политическое существование в качестве независимых государств не признано великими державами, несмотря на явные доказательства стабильности, данные этими республиками со времени провозглашения их независимости (конец мая 1918 г.).

Для того, чтобы жить, развиваться и удовлетворять свои экономические потребности, этим странам необходимо выйти из того неопределенного положения, которое им создано и которое препятствует их консолидации. Они стремятся к окончательному и официальному решению их политического статуса.

Отложить этот вопрос на неопределенное будущее, ставить его решение в зависимость от бесконечно сложной

русской проблемы, означает нанести серьезный вред наиболее жизненным интересам и наиболее священным правам народов Закавказья, которые, благодаря осуществленной ими организационной работе, в состоянии вести регулярную торговлю с крупными западными странами и которые не могут ждать рассеяния «русского хаоса» для того, чтобы начать свое нормальное существование в качестве независимых народов.

Эти народы, которые имеют и хотят иметь свою собственную судьбу, народы, которые ни по крови, ни по традициям не являются русскими, отнюдь не собираются участвовать ни в кровавых гражданских войнах России, ни в политической борьбе, которая решит форму ее будущего политического устройства. Грузия и Азербайджан стремятся к консолидации их собственной политической организации, к установлению прочных связей со своими соседями, к использованию собственных природных богатств.

Из вышеизложенного следует, что международное регулирование вопросов, касающихся Закавказья, не должно быть отложено. Оно должно осуществиться независимо от русского вопроса, в собственном смысле этого слова, принимая во внимание потребности и твердую волю, уже вывленную народами Закавказья.

Для того, чтобы облегчить и, в особенности, стимулировать восстановление коммерческих сношений с богатым сырьем Закавказьем, связи этого края с Европой и Америкой должны быть обеспечены посредством специальных соглашений, касающихся почты, телеграфа и т.п., заключенных между соответствующими правительствами.

В то же время, принимая во внимание значение портов и железных дорог Закавказья для международной транзитной торговли и прочего, следует предусмотреть меры для их лучшей адаптации к нуждам упомянутой торговли.

Наконец, из самого факта отделения Закавказских Республик от России вытекают вопросы финансового характера.

Для выяснения всех этих вопросов и для определения элементов, составляющих решение кавказской проблемы, необходимо учреждение особой комиссии при мирной конференции. Грузинская и азербайджанская делегации будут счастливы предоставить этой комиссии все сведения, которыми они располагают по вышеуказанным вопросам, и, со своей стороны, содействовать решению политических и экономических вопросов, касающихся непосредственно их стран.

Исходя из этого, грузинская и азербайджанская делегации имеют честь просить Ваше Превосходительство ознакомить Верховный совет союзных и дружественных держав с вышеупомянутым вопросом с целью создания специальной комиссии по изучению и подготовке политического статуса Кавказа и связанных с этим вопросов.

Примите уверения, господин председатель, в нашем совершенном почтении.

Председатель грузинской делегации: Н. Чхеидзе

Председатель азербайджанской делегации:

А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 41

Письмо азербайджанской дипломатической делегации
на Парижской мирной конференции президенту
Соединенных Штатов Америки В. Вильсону, переданное
через У. Чандлера¹, официального представителя
упомянутой делегации в США

26 сентября 1919 г.
Париж

Дорогой господин президент,

28 мая этого года мирная делегация Азербайджанской Республики имела честь быть представленной вам в Париже.

Случайно этот день совпал с днем годовщины объявления Кавказского Азербайджана самостоятельной демократической республикой со столицей в городе Баку.

¹ Чандлер Уолтер Марион (Chandler Walter Marion) (1867–1935) — американский политик и адвокат. В 1912–1916 гг. был избран в конгресс США от прогрессивной партии, а в 1916–1918 и в 1920–1923 гг. — от республиканской партии. После этого занимался адвокатской практикой. Согласно договорам, заключенным 25 сентября 1919 г. А. М. Топчибаши с Чандлером, последний был назначен официальным представителем в США азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции, а также советником по ведению пропаганды в пользу признания Вашингтоном государственной независимости Азербайджанской Демократической Республики.

Это совпадение и весьма теплый прием, оказанный вами азербайджанской делегации, придаст дню 28 мая еще более памятное значение, чреватое для нас своими великими последствиями.

Мы считаем вас современным апостолом, провозгласившим великие заветы мира, свободы и дружеских взаимоотношений народов, особенно малых народов, призванных вашими принципами к жизни и национально-политическому самоопределению.

Как представители одного из таких народов — азербайджанского, — мы получили от вашего внимания к нашим словам уверенность в том, что наш народ найдет в великой Америке и в вашем лице, господин президент, защитников и поборников в святом деле защиты его свободы и независимости.

Когда вы прощались с азербайджанской делегацией, то сказали, что не знакомы с требованиями азербайджанцев, представителями которых мы являемся на мирной конференции. Разрешите поэтому, господин президент, представить вам в приложении:

Меморандум о независимости Кавказского Азербайджана с описанием его границ и с картой¹.

Меморандум об экономическом состоянии и финансах Азербайджана с экономической картой².

Меморандум об этническом составе населения Азербайджана с диаграммой и этнографической картой³.

¹ Имеется в виду меморандум: *La République de l'Azerbaïdjan du Caucase*. Paris. 1919.

² Имеется в виду меморандум: *Situation économique et financière de l'Azerbaïdjan du Caucase*. Paris. 1919.

³ Имеется в виду меморандум: *Composition anthropologique et ethnique de la population de l'Azerbaïdjan du Caucase*. Paris. 1919.

Позвольте нам, господин президент, пользуясь случаем, выразить вам глубокое уважение с пожеланиями долгой и счастливой жизни на благо всего человечества.

[Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.
Опубликовано в переводе с французского языка,
современного подлиннику: Азербайджанская
Демократическая Республика. Внешняя политика.
(Документы и материалы). Баку. 1998. С. 354–355.*

№ 42

Нота председателей дипломатических делегаций Республик Азербайджана, Северного Кавказа, Эстонии, Грузии, Кубани, Латвии, Литвы и Украины Ж. Клемансо, председателю Верховного совета союзных держав на Парижской мирной конференции, с просьбой о признании государственной независимости упомянутых государств

8 октября 1919 г.
Париж

Господин председатель,

Мы, полномочные представители независимых Республик Азербайджана, Северного Кавказа, Эстонии, Грузии, Кубани, Латвии, Литвы и Украины, в дополнение к нашей совместной декларации от [1]7 июня 1919 г., считаем нашим долгом довести до сведения Вашего Превосходительства следующее:

Верховный совет союзных держав сразу же после своего формирования оказался поставленным перед фактом существования новых государств, возникших в результате распада бывшей Российской империи, процесс разрушения которой начался с октября 1917 г. Упомянутые новые государства сформировались согласно принципу права народов на самоопределение, организовавшись на широких демократических основах. Таким образом, они осуществили принципы, которые были провозглашены державами Антанты. С момента своего образования эти государства оказались перед

необходимостью защищаться против всех исходящих из России разрушительных сил большевиков или реакционеров, стремящихся проникнуть в эти страны с помощью оружия. Кровавая гражданская война, которую эти две стороны ведут между собой в пределах России, не мешает каждой из них нападать или готовить нападение на эти новые демократические государства. Последние нуждаются в моральной и материальной поддержке. Им необходимо получить официальное признание своей независимости, а также международную помощь против всех видов агрессий.

Тем не менее, несмотря на все декларации и просьбы этих государств, ни это официальное признание, ни упомянутая международная помощь так и не были им предоставлены. Напротив, в результате принятого Антантой решения вести борьбу с русскими большевиками вооруженные силы Колчака, Деникина и других получили огромную материальную помощь, которую они часто использовали против национальных государств, возникших на границах России. Таким образом, вся творческая мощь, проявленная этими народами, вся сила и энергия, направленная ими для установления истинно демократического по своей форме социального порядка, оказались под угрозой уничтожения этими силами, пользующимися поддержкой союзных и дружественных держав. Полная дезорганизация, в которую эти силы ввергли оккупированные ими части Северного Кавказа и Украины, являются вопиющим последствием их вторжения в эти государства.

Двухлетний опыт в достаточной мере доказал, что все попытки, сделанные с целью восстановления России в ее прежних границах, все усилия механически объединить части бывшей России, отделившиеся от нее по воле их населения, не способны восстановить мир, порядок и свободу. В отношении внутренней борьбы непосредственно в России это принимает характер долгой гражданской войны. Не желая никоим образом вмешиваться в эту граждан-

скую и политическую войну, которая должна быть преодолена усилиями самого русского народа согласно его воле, вышеупомянутые республики хотят посвятить свои силы делу укрепления демократического государственного устройства, существующего уже на их территориях.

Однако усилия, предпринимаемые упомянутыми государствами на этом пути, наталкиваются на большие трудности не только вследствие борьбы, которую они вынуждены вести против большевистской агрессии или русских реакционеров, но еще по причине того факта, что их независимость не является надлежащим образом признанной державами Антанты, что препятствует всем их усилиям. Вопрос независимости этих новых государств должен быть решен незамедлительно. Это следует сделать, не ожидая разрешения внутреннего русского кризиса, ибо всем, кто знаком с положением в России, очевидно, что для решения этого кризиса понадобится длительное время и он не может быть урегулирован успехом армий той или иной стороны. Наряду с этим упомянутые государства предлагают и дают достаточные гарантии для свободного экономического развития будущей России и для интересов, которые могут иметь там союзные и дружественные державы.

Для своей защиты наиболее верным путем от любой иностранной агрессии правительства этих государств проявляют большую активность с целью заключения между ними оборонительных союзов. В качестве результатов этих усилий можно привести созыв конференции Прибалтийских стран в Ревеле и Тарту и конференции государств Кавказа в Тифлисе.

Интересы мира, человечества и цивилизации требуют немедленного международного урегулирования положения этих государств. Результаты затягивания этого решения, на которое наши народы имеют полное право жаловаться, начинают уже ощущаться. Ими являются состояние войны в некоторых из этих стран и постоянная угроза агрессии в от-

ношении других, которые мешают развитию экономической, финансовой и торговой жизни. Для регионов, подвергшихся вторжению, это означает упадок культуры и практику неслыханных жестокостей. Более того, по причине этого положения дипломатические и консульские отношения, защита прав наших народов за границей, все вопросы гражданского и международного права, касающиеся транспорта, почтовых и телеграфных сообщений, торговых и финансовых связей и т.д. сделались для всех этих стран чрезвычайно затруднительными. Наряду с этим необходимо принять окончательное решение по вопросу иностранцев в этих странах, урегулировав их права с помощью международного соглашения.

Не имея возможности действовать регулярно на международном рынке, эти страны не могут найти иностранный кредит для восстановления своей экономической и финансовой жизни. Торговый обмен, так же как экспорт и импорт в эти богатые природным сырьем страны, которые крайне нуждаются в мануфактурных товарах, производимых в западных странах, находятся в состоянии паралича.

Из всего этого с очевидностью следует, что любое очередное затягивание урегулирования международного статуса этих стран лишь ухудшит настоящее положение. Таким образом, нам представляется, что в интересы самих великих держав входит поддержать эти новые государства, которые дали столько доказательств их способности к самоорганизации и которые более чем искренне предлагают найти удовлетворительное решение с целью урегулирования их соответствующих долей задолженности бывшей России другим государствам.

Принимая во внимание эти соображения и горячее желание наших народов вступить с помощью их принятия в состав Лиги Наций в семью других свободных и цивилизованных народов, мы вновь возвышаем наш голос, прося вас, господин председатель, соизволить поставить перед Верховным советом союзных держав просьбу, с которой мы к вам обращаемся:

Признать в качестве независимого государства каждую из вышеупомянутых республик.

Немедленно приступить к изучению территориальных, финансовых, экономических и других вопросов, вытекающих из этого признания.

А. М. Топчибашев, председатель делегации
Азербайджанской Республики

А. М. Чермоев, председатель делегации
Республики Северного Кавказа

С. Р. Пуста¹, председатель делегации
Эстонской Республики

Н. Чхеидзе, председатель делегации
Грузинской Республики

Л. Быч, председатель делегации Кубанской Республики

И. Сескис², председатель делегации Республики Латвии

Ф. Нарушевич, председатель делегации
Литовской Республики

Граф Тышкевич³, председатель делегации
Украинской Республики

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.
Опубликовано в переводе с французского языка,
современного подлиннику: Азербайджанская
Демократическая Республика. Внешняя политика.
(Документы и материалы). Баку. 1998. С. 369–372.*

¹ Пуста Карл Роберт (1883–1964) — эстонский дипломат. В 1919 г. исполнял функции председателя дипломатической делегации Эстонии на Парижской мирной конференции.

² Сескис Янис (1877–1943) — латышский дипломат. В 1919 г. исполнял функции председателя дипломатической делегации Латвии на Парижской мирной конференции.

³ Тышкевич Михаил Станиславович (1857–1930) — украинский государственный деятель, граф. В 1918–1920 гг. посол Украинской Народной Республики в Ватикане. После 1920 г. в эмиграции в Польше.

№ 43

Письмо А. М. Топчибаши Н. Усуббекову¹, премьер-министру Азербайджанской Республики, относительно нужд и деятельности дипломатической делегации в Париже, а также внутривластической ситуации в Азербайджане

[Париж],
1 декабря 1919 г.

Многоуважаемый Насиб-бек!

Я вам лично уже писал несколько писем и ни на одно из них не имел удовольствия получить ответа. Я бы не утруждал вас еще особыми письмами, раз посылаю на ваше же имя более или менее подробные официальные сообщения. Но бывают обстоятельства, кои или надо особо подчер-

¹ Усуббеков Насиб-бек (1881–1920) — азербайджанский политический и государственный деятель. Один из основателей в начале 1917 г. тюркской партии федералистов. 20 июня того же года последняя слилась с партией Мусават, на основе чего образовалась одна организация, получившая название тюркской партии федералистов Мусават. В 1918 г. занимал должность министра просвещения Закавказской Федеративной Республики, а после объявления независимости Азербайджана, с июня 1918 г. по март 1919 г., — пост министра народного просвещения и по делам вероисповеданий Азербайджанской Демократической Республики. Наряду с этим с апреля 1919 г. по март 1920 г. являлся премьер-министром, а с июня по декабрь 1919 г. — министром внутренних дел Азербайджана. Убит в Кюрдамире в мае 1920 г., после оккупации Азербайджана Красной армией.

кнуть или о коих неудобно писать в официальном сообщении.

Это соображение и заставило меня написать вам о нижеследующем:

1

Не боясь быть даже надоедливым, я считаю долгом и в этом письме особенно подчеркнуть о необходимости принятия скорейших и действительных мер к присылке делегации денежных средств в размере не менее одного миллиона франков, из коих половина уже предназначена на дело пропаганды путем печати и проч.

Это я обязательно подчеркиваю в качестве председателя азербайджанского парламента и мирной делегации здесь. Я считаю совершенно недопустимым оставление делегации именно теперь без материальных средств, что угрожает, помимо морального развала состава делегации, приостановлением ее деятельности и разрушением намеченных планов. Правительство не может и не должно довести до такого положения, когда посланная сюда делегация, после стольких затрат, будет вынуждена прибегать к совершению частных займов для своих нужд, а в случае неуспеха ликвидироваться... Я этого не могу допустить, конечно... Я понимаю всю затруднительность пересылки денег сюда при нынешних условиях. Но ведь целых девять месяцев я пишу об этом вопросе и в письмах, и в официальных сообщениях, и в телеграммах. Об этом же специально было поручено поговорить с вами Мам[еду] Гас[ану] Гадж[инско]му. Более чем уверен, что хоть на сей раз не оставите без внимания эту мою просьбу и требование делегации, члены и служащие которой имеют законное и моральное право получить средства на свое прожитие на чужбине при условиях необычайной дороговизны жизни и весьма низкого курса денег, являясь к тому же ответственными перед своим на-

родом, парламентом и правительством по вопросам, имеющим столь существенное и жизненное значение для Азербайджана...

2

Вопросы об упорядочении внутренних дел страны и о скорейшем созыве Учредительного собрания затронуты в сообщениях №№ 10 и 11 неспроста¹. До нас доходят сведения об отсутствии порядка, особенно среди административных лиц. Можете представить, какое это впечатление производит здесь. Еще больше дает себя чувствовать несозв до сих пор Учредительного собрания. Ведь у вас там пребывало немало иностранцев, кои хорошо узнали о том, как составлен парламент, принимал ли участие на выборах народ в своих массах и пр. При этом не забывают намекать, что образование парламента и правительства дело рук горсти интеллигенции и народ ни при чем. Самый факт созыва Учредительного собрания рассеет все эти разглагольствования, раздуваемые к тому же нашими недоброжелателями.

3

Присылаемое прошение Ив. Волкова² говорит само за себя. Ну, в самом деле, — какой представитель и что за

¹ Имеются в виду сообщения (отчеты) от 6–10 ноября и 29 ноября — 2 декабря 1919 г., посланные А. М. Топчибаши в Баку на имя Н. Усуббекова. См.: Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. С. 75–111.

² Волков Иван — проживающий в Риме русский эмигрант. В ноябре 1919 г. обратился к А. М. Топчибаши с письменной жалобой на Азизбека Таирова, представителя Азербайджанской Республики при союзном командовании стран Антанты, в которой обвинял последнего в отказе выплатить ему обещанную сумму денег за оказанные услуги.

представитель Азерб[айджанской] Республики г[осподин] Таиров¹? А между тем, в Риме он именно выдавал себя за такового! Если нет других лиц и правительство принуждено назначить таких представителей, по крайней мере, следует точно указать их функции и пределы последних. Я полагаю, что пока в Европе делегация наша представляет Азерб[айджанскую] Республику... Во всяком случае, о таких назначениях следовало бы нас извещать.

4

Надо подыскать лиц, коих можно было бы отправить в Америку, ибо из состава делегации вряд ли кто будет полезным в этом отношении.

5

Надо обратить внимание на наше требование о присылке фотографий видов, планов и проч. Все это крайне необходимо и полезно. Присутствие здесь даже нескольких артистов наших имело бы сейчас значение. Я бы находил в этом отношении необходимым переговорить с Уз[еир]-б[ек] Гаджибековым². Быть может, он согласился бы приехать сюда с несколькими артистами. Это было бы крайне полезно для нашего театрального дела: ведь Уз[еир]-б[ек] Гаджибеков не мог получить музыкального образования, что он мог бы сделать здесь и потом, по окончании образования, обработал бы свои произведения и дал бы нашей сцене новые оперы.

¹ Имеется в виду Азиз-бек Таиров — представитель Азербайджанской Республики при союзном командовании стран Антанты.

² Гаджибеков Узеир (1885–1948) — азербайджанский композитор, дирижер, музыковед, публицист, драматург, педагог, общественный деятель. Автор гимна Азербайджанской Демократической Республики и первой оперы во всем исламском мире.

6

Посылаемый в качестве курьера г[осподин] Берлин едет на свой счет. Мы уплатили ему суточные — по 50 франк[ов] за 45 дней (с 15 окт[ября] по 1 дек[абря]), кои он здесь прождал в ожидании визы паспорта. Выдаем ему аванс в размере 750 франков. Но в обратный путь он уже приедет за счет правительства. Причем мы условились с ним так, что после этого он уже будет считаться состоящим на службе делегации в качестве курьера. Размер жалованья пока не определили. Но на обратный путь я прошу выдать ему деньги на проезд до Парижа.

7

По поводу посылки сюда молодых людей я был у мин[истра] нар[одного] просв[ещения] здесь, он обещал сделать все, что возможно (облегчения при поступлении, возможность представления удостоверений нашего мин[истерства] нар[одного] пр[освещения] взамен утерянных и уничтоженных аттестатов рус[ских] уч[ебных] зав[едений], облегчения при проходе). К сожалению, через несколько дней этот министр (Mr. Lefevre)¹ ушел в отставку и сейчас назначен новый, у которого также буду. Прошу не забыть в список отправляемых студентов внести Исаака Шихзаманова², прошение которого я переслал вам раньше отсюда.

¹ Точнее — Лаферр Луи (Laferre Louis) — с 16 ноября 1917 г. по 27 ноября 1919 г. министр народного образования и изящных искусств Французской Республики.

² Точнее — Шейхзаманов (Шыхзаманов) Исаг (1897 — после 1941) — в 1921 г. окончил юридический факультет Парижского университета. Был близок к левым кругам. В конце 1921 г. выслан из Франции. В 1922–1940 гг. работал в различных учреждениях Баку, Москвы, Анкары, Самарканда, Казани и др. Был арестован НКВД Азербайджана в

8

Кто теперь у нас министр народн[ого] просв[ещения]? Вообще, какой состав нынешнего кабинета? Ничего не известно. Жаждем узнать, что, наконец, у нас кабинет состоит из коренных азербайджанцев, что очень важно как доказательство того, что Азербайджан сам в состоянии давать руководителей по всем отраслям.

9

Наконец, одна просьба личного характера: если к вам обратится мой сын Алекбер с просьбой отъезда его и старшей моей дочери сюда, то, надеюсь, не откажете ему в возможном содействии вплоть до снабжения деньгами за мой счет, если они будут в этом нуждаться. Вы видите, я забросил всякие заботы о семье. Но не могу этого сделать в вопросе о воспитании и учении детей. Вот чем объясняется моя просьба.

Шлю от имени делегации привет вам и всем нашим деятелям. Желаем успеха и здоровья.

Уважающий вас [А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

феврале 1940 г. на посту директора Азербайджанского НИИ педагогики. Решением особого совещания НКВД СССР от 25 января 1941 г. приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Дальнейшая судьба неизвестна.

№ 44

Письмо председателя грузинской дипломатической
делегации Н. Чхеидзе А. М. Топчибаши

9 декабря 1919 г.
Париж

Господин председатель,

Мы имеем честь представить вам на подпись письмо в приложении за номером 1088 от сегодняшнего дня на имя господина Уолтера Чандлера в Нью-Йорке, исходящее от обеих наших делегаций, которое просим переслать по указанному адресу.

В приложении вы найдете также копию упомянутого письма, которую можете сохранить.

Прошу вас, господин председатель, принять уверение в нашем самом высоком уважении.

Председатель делегации: Н. Чхеидзе

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

Приложение № 1

Письмо А. М. Топчибаши и Н. Чхеидзе У. Чандлеру,
официальному представителю интересов Азербайджана
и Грузии в Соединенных Штатах Америки

9 декабря 1919 г.

Париж

Господин,

Из вашего последнего письма мы видим, что пропаганда в пользу Армении, которая имеет в Америке такую мощную организацию, не удовлетворяясь преследованием своей непосредственной цели, иногда выступает против вопроса о независимости Азербайджана и Грузии.

По этому поводу мы считаем необходимым заявить, что организация с нашей стороны контрпропаганды и конкуренции с армянами для привлечения к нашему делу американского общественного мнения не кажется нам осуществимой и необходимой с точки зрения практических результатов, которые можно было бы получить. Вступление в полемику с армянами может их подтолкнуть к желанию удвоить усилия с целью нанести вред идее независимости Грузии и Азербайджана.

С другой стороны, мы полагаем, что создание особого комитета, о котором вы нам сообщаете, было бы для нас чрезвычайно полезно, особенно если этот комитет будет организован на рациональных основаниях, которые вы имели в виду тут, в Париже. Этот комитет мог бы оказать вам помощь в кампании по распространению идеи о независимости наших республик в кругах, имеющих для нас особое значение, т.е. среди сенаторов, членов конгресса, правительства и т.д.

Ваша задача облегчается тем обстоятельством, что представители американского правительства, которые посетили

наши республики, а именно генерал Харборд¹ и полковник Гаскель², уже сделали доклады, выводы которых далеки от того, чтобы быть враждебными нашим странам. Напротив, мы лично слышали от полковника Гаскеля самые благожелательные заявления о наших странах и имеем много причин полагать, что генерал Харборд разделяет ту же точку зрения.

Мы точно осведомлены (из официальных американских источников), что, согласно мнению американских экспертов, в случае если Америка согласится взять на себя какие-либо обязательства в Армении, она неизбежно должна оказать свою помощь двум соседним Закавказским Республикам, т.е. Азербайджану и Грузии.

Как видите, точка зрения американцев, компетентных в отношении наших стран, не соответствует идеям армян, и надо, чтобы вы приняли это во внимание.

В общем, мы полагаем, что, учитывая результаты миссии генерала Харборда в наших странах и ввиду изменений в ориентации английской политики в отношении русского вопроса, о которых вы знаете, почва для цели, которую вы преследуете в Вашингтоне, также стала более благоприятной.

Мы надеемся, что вы не упустите случая, как только он представится, и очень рассчитываем на вашу энергию и ваши способности.

¹ Харборд Джеймс (1866–1947) — американский генерал. Участник Первой мировой войны. В 1917 г. получил звание бригадного генерала, служба в качестве начальника штаба американских экспедиционных сил во Франции в 1917–1919 гг. В августе 1919 г. был назначен президентом В. Вильсоном главой Американской военной миссии в Армении, целью которой было исследовать возможность создания проектируемого Антантой армянского государства, находящегося под мандатом США. Наряду с Турецкой Арменией миссия посетила также Ереван и Тифлис.

² Хаскель Вильям (1878–1952) — американский генерал (последнее звание генерал-лейтенант). С июля 1919 г. по апрель 1920 г., будучи в чине полковника, являлся Верховным комиссаром держав Антанты в Армении.

Грузинское правительство пошлет скоро в Вашингтон своего представителя, господина Д. Гамбашидзе¹. В сотрудничестве с ним вы сможете достичь плодотворных результатов.

Азербайджан также пошлет представителя, и, таким образом, вы не окажетесь в изоляции. Было бы чрезвычайно важно, если бы вы могли встретиться с генералом Харбордом, который уже давно находится в Вашингтоне. Что касается полковника Гаскеля, он вернулся в Тифлис и имел в Риме встречу с грузинской миссией. Он находится в самых лучших отношениях с правительствами обеих наших республик.

Другие члены наших делегаций присоединяются к нам, чтобы просить вас принять уверения в наших самых искренних чувствах.

Председатель делегации Азербайджана:

А. М. Топчибашев

Председатель делегации Грузии: Н. Чхеидзе

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

¹ Гамбашидзе Давид (?–1946) — грузинский национал-демократ. Окончил Гейдельбергский университет в Германии. До 1918 г. являлся представителем русской торговой палаты в Лондоне. С ноября 1918 г. по февраль 1921 г. — дипломатический представитель Грузии в Англии. С 1921 г. в эмиграции в Германии и Италии.

№ 45

Заявления азербайджанской дипломатической делегации в Париже по поводу отправки своих членов в Лондон

15 декабря 1919 г.
Париж

Делегация Азербайджанской Республики на мирной конференции в Париже заявляет, что посылает в Лондон члена парламента Азербайджана и члена упомянутой делегации Акпер Ага Шейхульисламова с миссией по делам азербайджанской делегации.

Делегация Азербайджанской Республики на мирной конференции в Париже заявляет, что посылает в Лондон члена парламента Азербайджана и упомянутой делегации Мир Якуба Мехтиева с миссией по делам азербайджанской делегации.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 46

Письмо А. М. Топчибаши А. А. Шейхульисламову,
находящемуся в Лондоне члену азербайджанской
дипломатической делегации на Парижской мирной
конференции, относительно деятельности делегации
в Париже

20 декабря 1919 г.
Париж

Дорогой Акпер Ага!

Очень жалко, что не взяли здесь адреса Гварджаладзе¹: тогда не пришлось бы столько беспокоиться — посылать телеграмму и говорить по телефону. Я предлагал этот адрес Мир Ягубу, и он мне ответил, что адрес грузин в Лондоне известен.

Во всяком случае, присылаю этот адрес опять, полагая, что в телеграмме, отправленной мной вчера 19 дек[абря] в 2 ½ ч[аса] дн[я], могут оказаться неточности.

Здесь никаких перемен: все напряженно ожидают выступления Л. Джорджа 18 числа. Из речи его пока известны лишь отрывки, из коих утешительного мало.

¹ Гварджаладзе Константин (1884–1969) — грузинский социал-демократ. В 1918 г. член Учредительного собрания и товарищ министра иностранных дел Грузинской Республики. С начала 1919 г. член дипломатической делегации Грузии на Парижской мирной конференции. В 1919–1921 гг. в качестве грузинского дипломатического представителя командировывался в Лондон. С 1921 г. в эмиграции во Франции.

По последним сведениям Добровольческую армию все отбрасывают на юг.

Был у меня Папад[жан]ов¹ и подтвердил о заключении соглашения Арменией с нами. По поводу недавней телеграммы Хатисяна² относительно столкновений в Зангезуре он заявил, что это известие запоздалое и телеграфное агентство перепутало события...

Пусть так! Во всяком случае видно желание сближения с нами, против чего мы, конечно, ничего иметь не можем и не должны.

Из Стамбула от 12 дек[абря] наш курьер сообщает, что он выезжает в Батум. Одновременно с ним прибыл в Стамбул и г[осподин] Вердиев.

Дж. Гадж[ибеков] выедет скоро на юг Франции. Остальные здоровы. Привет. Желаем успеха. Будьте здоровы.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Пападжанов Михаил (1865–1926) — член партии кадетов, депутат IV Государственной думы. В 1917 г. член Особого Закавказского комитета (от дашнаков и кадетов). В 1919–1920 гг. член армянской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции.

² Хатисян Александр (1874–1945) — один из руководителей Армянской Республики. С 1907 г. заместитель городского головы Тифлиса, а в 1910–1917 гг. городской голова Тифлиса. После Февральской революции 1917 г. вступил в партию Дашнакцутюн. В апреле 1918 г. после образования Закавказской Демократической Федеративной Республики назначен министром финансов и продовольствия, а также министром призрения правительства Закавказского сейма. С октября 1919 г. министр иностранных дел, с августа 1919 по май 1920 г. — премьер-министр Республики Армении. 2 декабря 1920 г. от имени правительства Армении подписал Александропольский договор, передав власть армянскому большевистскому ревкому. С 1920 г. в эмиграции во Франции.

№ 47

Письмо А. М. Топчибаши М. Я. Мехтиеву, находящемуся в Лондоне советнику азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции

22 декабря 1919 г.
Париж

Дорогой Мир Ягуб,

Вчера приехал из Рима Гамбашидзе и привез официальные сообщения и письма от 18 ноября, а также газеты.

Едва успел ознакомиться, а потому пока присылаю только краткое содержание сообщений за подписью Джафарова, а также копию соглашения относительно Зангезура.

Прислал письмо и М. Г. Гаджинский. Он не вернется. Сообщает о правительственном кризисе, продолжающемся больше 1 ½ месяца. Новый кабинет предполагается из: Усуббекова, премьер и, кажется, министр внутренних дел; Хойский — министр иностранных дел; Хасмамедов¹ — юстиции; Рафиев² — земледелия; Гаджин-

¹ Хасмамедов Халил-бек (1870–1945) — один из руководителей независимого Азербайджана. Депутат II и III Государственной думы. В 1917 г. член ЦК партии Мусават. В 1918 г. член Закавказского сейма. 28 мая 1918 г. был избран членом Азербайджанского национального совета. Член парламента Азербайджана. Министр юстиции в первом Кабинете министров, министр без портфеля и министр юстиции во втором, министр внутренних дел в третьем и министр юстиции в пятом Кабинете министров Азербайджанской Демократической Республики. С 1 апреля 1920 г. посол Азербайджана в Турции. С мая 1920 г. в эмиграции. Жил в Грузии, Турции и Иране.

² Рафиев Мусабек (1888–1938) — член партии Мусават. После Февральской революции 1917 г. уполномоченный Особого закавказского

ский М. Г. — финансов, торговли и промышленности. Ген[ерал] Мехмандаров и М-Асланов¹ остаются на местах. Предполагается госуд[арственный] контролер из иттихадистов, коим дают еще два места тов[арищей] мин[истров]. Затем, беспартийные вошли во фракцию Мусавата, причем Мусават заключил блок с Иттихадом. Социалисты изолированы, но, по словам Мам[ед] Гас[ана], они тоже будут иметь представителя в кабинете.

Относительно денег г[осподин] Джафаров в двух строках вновь напоминает о 300 т[ысяч]ах фр[анков], кои мы получили, и обнадеживает, что по мере надобности еще будут присланы деньги (?!...). От Мам[ед] Гас[ана] по этому поводу ничего нет (?!).

В общем, сведения интересные, хотя и запоздалые. По мере возможности буду высылать выдержки из коих.

Ждем от вас сведений и вестей.

комитета (ОЗАКОМ) по Елизаветпольской губернии, член Закавказского сейма, затем — азербайджанского парламента. В 1918 г. министр без портфеля во втором Кабинете министров Азербайджанской Демократической Республики, министр призрения и здравоохранения в пятом Кабинете. С 1920 г. в эмиграции в Турции.

¹ Мелик-Асланов Худадат-бек (1879–1935) — азербайджанский государственный и политический деятель, учёный. В 1917 г. представитель Временного правительства на закавказской железной дороге. Затем — комиссар министерства железнодорожного транспорта Закавказского комиссариата. В апреле — мае 1918 г. — министр железнодорожного транспорта Закавказской Федеративной Республики. После провозглашения независимости Азербайджанской Демократической Республики 28 мая того же года — министр железнодорожного транспорта, а также министр почт и телеграфа. Был членом азербайджанского парламента. В июне 1919 г. назначен первым заместителем председателя Государственного комитета обороны. Остался в оккупированном большевиками Азербайджане. С 1935 г. подвергался репрессиям. Умер в тюрьме.

Еще одна подробность: оказывается, Адиль Х[ан] З[иятханов]¹ еще не уезжал в Тегеран, т.к. Перс[ия] официально его не признала дипломат[ическим] представ[ителем] Азерб[айджана].

При сем присылаю письмо на имя Акпер Ага.

Шлем привет. Будьте здоровы.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Зиятханов Адиль Хан (1870–1954) — азербайджанский дипломат. В апреле — августе 1919 г. товарищ министра иностранных дел Азербайджанской Демократической Республики. В октябре — апреле 1920 г. чрезвычайный и полномочный посол Азербайджана в Иране. С 1920 г. в эмиграции в Иране и Турции.

№ 48

Письмо А. М. Топчибаши А. А. Шейхульисламову
относительно деятельности делегации в Париже
и посылки материалов в Лондон

30 декабря 1919 г.
Париж

Дорогой Акбар Ага!

За время вашего отъезда я получил лишь одно письмо от Мир Ягуба. А между тем было бы интересно знать, что и как вы там работаете, с кем виделись, успели ли раздать хоть часть наших брошюр и пр. В частности, хотел бы узнать, вернули ли вы корректурные экземпляры нашей карты. Кстати сообщаю, что мы уже получили из типографии экономические карты «Азербайджан в цифрах» по 750 шт[ук]. Не могу при этом не выразить сожаления, что вы о количестве заказа мне ничего не говорили: я не мог думать, чтобы вы заказали такое большое количество и притом такого формата неудобного и без красок. Вот теперь сидит г[осподин] Раковский¹ и красит: это ему работы на несколько месяцев! А между тем, мы говорили с вами, что надо заказать в уменьшенном масштабе в виде страниц книги и выпустить потом с текстом. Теперь получается альбом в

¹ Раковский Мечислас (1885-?) — польский гражданин, с декабря 1919 г. нанятый на работу дипломатической делегацией Азербайджана в Париже в качестве картографа.

неудобном формате и требующий еще отделок красками, на что приходится тратить очень много времени. В этом вы можете убедиться сами: присылаю одновременно четыре экз[емпляра] альбома, пока без переплета.

Присылаю также: 1) Соглашение между Арм[енией] и Азерб[айджаном] относительно Зангезура на англ[ийском] яз[ыке] (на русск[ом] яз[ыке] я уже посылал) и 2) большую статью проф. Brocher¹ на англ[ийском] яз[ыке] «Азербайджан и пресса». Постарайтесь поместить ее в одной из лондонских газет.

Привет. Жду сообщений.

А. М. Топчибашев

23/XII отправлено 200 экз[емпляров] нашего Бюллетеня № 5².

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Броше Жорж — профессор, в 1919–1923 гг. — неофициальный советник и переводчик азербайджанской дипломатической делегации в Париже.

² Имеется в виду издаваемый азербайджанской делегацией в Париже в 1919–1920 гг. на французском языке «Азербайджанский информационный бюллетень» (Bulletin d'informations de l'Azerbaïdjan).

№ 49

Письмо А. М. Топчибаши М. Я. Мехтиеву относительно
политики генерала А. Деникина в отношении
Азербайджана и деятельности делегации в Париже

3 января 1920 г.
Париж

Дорогой Мир Ягуб,

Заданный вам вашим приятелем X вопрос очень важный и в то же время, пожалуй, очередной, ибо нет сомнения, что последние поражения Ден[икина] и удаление армии все [дальше] на юг повелительно ставят этот вопрос, жизненный и для нас и, особенно сейчас, для самого Ден[икина]. И если бы у нас с ним были хорошие отношения, то вопрос мог бы быть улажен обоюдным соглашением. Но в последнее время (с конца октября) целый ряд обстоятельств испортил эти отношения, и Ден[икин] сейчас смотрит на нас враждебно. Так, он под давлением ростовских армян издал приказ от 9 ноября, такого содержания буквально: «Ввиду враждебного отношения азербайджанских властей к русской армии и ввиду вероломного покушения азербайджанских войск на земли Армении, приказываю всем офицерам русской службы, состоящим в азербайджанских войсках, покинуть их ряды. Подписал генерал Деникин». В чем выражалось враждебное отношение наших властей — неизвестно, но, выступая защитником Армении, он сам обнаруживает свою враждебность и по-

прежнему ищет предлога, чтобы вновь нарушить демаркационную линию и даже напасть на нас. Этим объясняется и обращение его к англ[ийскому] прав[ительству], которое заранее им предупреждается о его злом намерении.

Все изложенное надо принять во внимание, чтобы ответить на заданный вопрос. К тому же нам неизвестно, как сейчас обстоит дело фактически на месте. Быть может, наши установили какой-нибудь аккорд¹, тем более, что в составе нового кабинета (с 4 декабря) есть, кажется, сторонники такого аккорда. Если же нет никакого соглашения, то наше правительство, в случае перехода Добрармии нашей границы, должно поступить так, как поступила Эстония с армией Юденича², т.е. обезоружить и распустить. И это в том случае, если ген[ерал] Деникин перейдет наши границы вынужденно, под давлением, например, большевиков.

Но если он сам, по каким бы то ни было соображениям, проявит к нам открыто вражду и обратит оружие против нас, то, конечно, тогда нам придется сделать то же самое. Эта возможность предусмотрена нашим союзным договором с грузинами.

Касаясь вопроса о товарах, должен сказать, что ваше сообщение относительно грузин и Рима подтверждается известием, вычитанным мной в «Азерб[айджане]» 25/XI, вырезку из которого в копии при сем вам присылаю. Тоже, конечно, крайне важно, особенно теперь. Поэтому войдите в переговоры и уговорите немедленно направить incognito своего представителя в Баку прямо к Мехмандарову. Если нужно, дадим письмо. Сообщаю также, что с подобным предложением обратился ко мне из Лондона 23/XII и при-

¹ Accord — соглашение (фр.).

² Юденич Николай Николаевич (1862–1933) — российский военный деятель, генерал от инфантерии. В июле 1919 г. возглавил Северо-Западную армию, наступавшую на Петроград, но потерпел поражение на подступах к нему осенью 1919 г.

слал каталог (фамилии не означаю), но помещается на Whitehall Place, London, S. W. I. Быть может, это одно и то же лицо (тоже близкое к министерству).

28 дек[абря] отправил через сеньора Джулио телеграмму в Баку, в которой просим быть в контакте с прибывшей туда персидской миссией. Кстати, эта последняя была очень хорошо принята нашими.

У нас начались выборы в Учредительное собрание. Приятно было прочесть во вчерашнем «Le Temps»¹ о том, что Италия хочет официально признать все новые государства на территории бывш[ей] России.

Джейхун² завтра уезжает на юг Франции.

Привет. А. М. Топчибаши

P.S. На присылаемых вырезках обозначайте, из каких газет вырезали, с указанием № и даты.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESSE. Подлинник.*

¹ Речь идет о французской газете «Le Temps» («Время»).

² Имеется в виду Джейхун Гаджибеков.

№ 50

Письмо А. А. Шейхульисламова А. М. Топчибаши
относительно политики Англии в отношении
Азербайджана¹

4 января 1920 г.
Лондон

Многоуважаемый Али-Мардан бек!

Извиняюсь, что до сих пор не писал, ибо не было ничего особенного, кроме нескольких встреч, о которых подробно сообщу ниже. Мы попали сюда в праздничное время да вдобавок несколько дней потеряли в поисках адреса гг. Джакели² и Гварджаладзе. Наконец, получили от вас и увиделись с ними. 22-го числа был устроен обед в палате депутатов с участием представителей разных политических групп. Присутствовали бывший диктатор продовольствия и министр Англии во время войны г[осподин] Кленш, Эндерсен и другие члены нижней палаты. Также были представители всех государств на территории быв-

¹ На письме помета Топчибаши: «Получ[ена] 8/1-20. в 8 ч[асов] веч[ера]. А. М. Топчибашев».

² Джакели Константин (1872–1953) — в годы Первой мировой войны консул Российской империи в Ливерпуле. В 1919 г. основал Грузинское общество в Англии, включающее в свой состав информационное бюро, занимающееся издательской деятельностью и ведущее пропаганду в пользу независимости Грузии и Кавказа. В 1919–1921 гг. — неофициальный представитель Грузии в Англии.

шей Росс[ийской] империи, кроме Армении и Кубани. Были произнесены речи как со стороны allogènes¹, так и со стороны англичан г[осподин]ом Кленш и другими членами палаты депутатов. Представитель ирландских рабочих произнес тост за полное освобождение всех наций и их независимое существование. Несколько приветственных слов было сказано и со стороны Азербайджанской Республики. Этот вечер имеет весьма важное политическое значение для нас, ибо русский вопрос был освещен в самой объективной форме и получил должную оценку. Мы здесь не встретили тех возражений со стороны представителей английской политической мысли, кои, к сожалению, присутствовали в речах наших французских товарищей, — на двух обедах, устроенных нами в Париже. Это крайне показательно и характерно. Мы здесь чувствуем совсем другую атмосферу, совсем другое отношение, осторожное, серьезное и вместе с тем сочувственное.

Из встреч, кои имели место, перечислю по порядку.

Министр иностр[анных] дел Персии Фируз-Мирза² был у нас. Представили ему гг. Джакели и Гварджаладзе. Содержание беседы, наверное, вам известно. С Ага-ханом³ не могли встретиться. У нас был г[осподин] Исфегани⁴, с ко-

¹ Allogènes — инородцы (фр.).

² Имеется в виду принц Фируз Носрат-эд-Довле III (1889–1937). В августе 1919 — марте 1920 г. министр иностранных дел Ирана.

³ Имеется в виду Султан Мухаммед Шах Ага-хан III (1877–1957) — один из основателей и первый президент Всеиндийской мусульманской лиги, политической партии, целью которой являлось формирование, первоначально под британским колониальным правлением, независимой мусульманской нации на северо-западе Индии, что и привело в 1947 г. к созданию государства Пакистан.

⁴ Точнее, Исфгани Мирза Гашим — генеральный секретарь Центрального исламского общества в Лондоне (основано в 1886 г. под названием Панисламского общества в Лондоне). Упомянутое общество являлось одним из ответвлений Панисламского общества, имевшего свои организации в Индии и ряде мусульманских стран.

торым вместе посетили персидское посольство. Был советник посольства Кафар-хан. Политическая беседа была самая обыденная и довольно бесцветная. Кроме общих пожеланий и приветствий, ничего конкретного не было. Затем были приглашены к Кафар-хану на завтрак в посольство. Присутствовал только г[осподин] Исфегани. В общем, из персидской комбинации ничего положительного нельзя ожидать, так что ваше мнение оказалось правильным. Нельзя также особенно рассчитывать на помощь Ага-хана, который вернется 20-го января. Вчера, 3-го января, был более или менее интересный день в политическом смысле для нас. Мы были приглашены на заседание, устраиваемое членом палаты депутатов мистером Кенорти (Kenworthy)¹ в его доме с участием представителя Рабочей партии (Labor party)² в парламенте Mr. (Grenfell) Гринфилл³ и известного по своим выступлениям с запросами Mr. Ллойд-Джорджу полковника (Malony) Малоне со стороны англичан и представителей всех allogènes, за исключением Армении и Кубани.

Mr. Kenorthy, председательствующий, сделал довольно интересное сообщение. Передаю краткое содержание его.

Разговор с г[осподином] (O'Grady) Огради⁴ перед его новым возвращением в Копенгаген для продолжения перегово-

¹ Вероятно, имеется в виду Кенворти Джозеф Монтегю (Kenworthy Joseph Montague) (1886–1953) — британский политик, в 1919–1931 гг. член британского парламента сначала от либеральной, а затем (с 1926 г.) от лейбористской партии.

² Точнее, Labour party — Лейбористская партия Великобритании.

³ Судя по всему, имеется в виду Гренфилл Дэвид Рис (Grenfell David Rhys) (1881–1968) — британский политик, член парламента от лейбористской партии в 1922–1959 гг.

⁴ Имеется в виду О'Грэди Джеймс (O'Grady James) — британский политик, в 1906–1924 гг. член британского парламента от независимой лейбористской партии. В 1919 г. с успехом вел переговоры с большевистским правительством об обмене военнопленными. В 1921 г. принимал участие в попытках международных тред-юнионов оказать по-

воров с г[осподином] Литвиновым¹. Г[осподи]н Огради, ярый противник большевизма и большевиков, после встречи с Литвиновым коренным образом изменил свой взгляд и находит, что большевики уже не такие волки, каким их себе многие представляют, и что необходимо вступить в мирные переговоры с ними. Хотя он поехал с инструкцией для переговоров об обмене пленными, но рамки его полномочий довольно расширены. Если п[равительств]во окончательно откажется от переговоров, то г[осподин] Огради сделает ряд выступлений в парламенте и в стране. Его точка зрения очень популярна в среде политических деятелей и берет верх. Так что через один или два месяца союзники снимут блокаду России, что даст возможность даже к открытым переговорам с советской Россией.

Трудности на пути к соглашению с совет[ской] Россией. Политические и военные.

В советской России сильное возбуждение умов против союзников, называющих руководителей ее политики убийцами, грабителями и т.п. С другой стороны, военные успехи последнего времени могут вскружить голову большевикам и сделать их менее сговорчивыми. Для устранения двух этих моментов необходима продолжительная работа.

Судьба малых народов.

М. Кенорти заявил от имени Либеральной партии, что она будет поддерживать независимость этих народностей.

мощь голодающему населению советской России. В 1924 г. получил предложение от премьер-министра Великобритании Рамсея Макдональда занять пост британского посла в СССР. Назначение так и не состоялось, так как Лондон и Москва отложили обмен послами.

¹ Литвинов Максим (1876–1951) — советский дипломат и государственный деятель. В ноябре 1919 г., будучи членом коллегии наркомата иностранных дел РСФСР, выехал в Копенгаген, где вел переговоры с британским представителем О'Грэди, завершившиеся подписанием 12 февраля 1920 г. британско-советского соглашения об обмене пленными.

Представитель другой довольно крупной партии — «Labor Party» — сделал то же заявление и добавил, что такой тактике последуют и все партии в парламенте и в стране.

Из информации выясняется далее несколько иная позиция Франции. Подготовка Польши и других государств Центральной Европы к продолжению борьбы с большевизмом, надежда на его полное искоренение, отсюда колебания в признании независимости новых государств. На такие предположения Mr. Кенорти ответил, что по всем вопросам будет достигнуто соглашение между союзниками. Так же по турецкому вопросу.

Далее он перешел к Закавказью и указал на угрожающую опасность со стороны приближающихся большевиков, кои, захватив Закавказье, взбудоражат всю Центральную Азию. Затем задал вопрос, насколько сильно большевистское движение в Грузии. По-видимому, последние известия сильно встревожили английские круги. Г[осподи]н Гварджаладзе опроверг все появившиеся в газетах за последнее время известия и указал, что как Грузия, так и Азербайджан будут защищать свои границы от посягательств с чьей бы то ни было стороны. Но, конечно, наши силы недостаточны, и союзники должны прийти нам на помощь.

Далее г[осподи]н Кенорти поставил вопрос нам. Каково будет поведение Азербайджана, если большевики подойдут вплотную к границам его и попробуют проникнуть в Турцию. Не будет ли тогда Азербайджан связующим звеном между Россией и Турцией. На это отвечал Мир-Ягуб Мехтиев. Он указал на нашу борьбу с большевиками за освобождение Баку, на резню над мусульманами и на невозможность большевистского режима в Азербайджане. Выразил тут же готовность к защите с оружием в руках против всяких сил.

Mr. Кенорти: Какое впечатление произведет перенесение столицы Турецкой империи из Константинополя в Ма-

люю Азию? Отвечал я. Сделал некоторые добавления к тому, что говорил Мир-Ягуб. Наша политическая линия поведения диктуется не религиозными и национальными чувствами, а реальными интересами экономического порядка. Эти интересы нам диктуют тесную связь с нашими соседями: Грузией, Северным Кавказом и Арменией, — ибо мы представляем Закавказье, а может быть, весь Кавказ, как одно экономическое целое. Будущее Кавказа нам кажется как союз государств (конфедерация). В этом отношении мы уже с грузинами заключили союзный договор, надеемся, что и Армения примкнет. Спорные вопросы решаются мирным путем между нами и почти налажены. Сейчас происходит в Тифлисе конференция с участием представителей союзников. С Арменией заключен договор по пограничному вопросу. Как видите, в Азербайджане нет центробежной силы по отношению к идее Кавказской Конфедерации. Ваши опасения ни на чем не основаны, а газетные сообщения неверны. Относительно Константинополя, хотя я далек от религиозного фанатизма как социалист, но должен здесь откровенно заявить, что такое решение союзников произведет удручающее впечатление на весь мусульманский мир, считающий Константинополь своим культурным и религиозным центром. Относительно последствий, конечно, я ничего не могу сказать.

По вопросу Константинополя Мир-Ягуб добавил, что Азербайджан из себя представляет маленький кусок, тогда как в России остается около 30-ти миллионов мусульман-сунитов, почитающих султана как халифа.

Это может быть использовано большевиками.

Mr. Кенорти заявил, что, к счастью, Франция защищает оставление Конст[антинополя] в руках турок, что облегчает и нам отстоять эту точку зрения.

На этом мы прервали беседу и попросили г[осподи]на Кенорти устроить особое заседание по нашим вопросам, т.е. Грузии и Азербайджана.

В тот же день мы завтракали у Гварджаладзе вместе с г[осподином] Оганджяном¹, который остается здесь еще одну неделю. За завтраком, конечно, общие пожелания об установлении добрососедских отношений, взаимные упрёки, раскаяния в своих действиях и т.д. Пока что ничего реального нет. Г[осподин] Оганджян указал, что пограничный вопрос не так неразрешим, как кажется. Центр тяжести в нашей распре лежит в нашем отношении к Турции, в стремлении считаться с ней, словом, то, что является в газетах, так честно было повторено им.

Видно, серьезно запугивает армян самосознание вчерашних «теперь мусульман Закавказья», заявляющих ныне открыто о своем тюркском происхождении. Словом, старое подозрение, являющееся источником всех зол между этими обоими несчастными народами, по-видимому, крепко засело в умах правящих кругов Армении и определяет их политическую тактику по отношению к нам.

Мы ответили, что тяготения к Турции нет, мы желаем быть не только в мире, но и в дружбе с армянами и готовы обмениваться мнениями по вопросам, интересующим г[осподина] Оганджяна. На этом покончили. По всей вероятности, состоится с ним новая встреча, о чем сообщу. За сим в тот же самый день в 4 часа дня были с визитом у Амир-Али, представителя индусских мусульман, вместе с гг. Джакели и Гварджаладзе.

Теперь, с вашего разрешения, перейду к организационной работе.

В этом отношении здесь есть благоприятная почва для продуктивной работы, и без всяких препятствий. К сожа-

¹ Оганджян Амазасп (1874–1947) — один из руководителей Армянской Республики. В 1917 г. делегат Армянского национального съезда. В 1918 г. министр Закавказского комиссариата. В 1919–1920 гг. член армянской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. В мае — ноябре 1920 г. премьер-министр Армянской Республики. После оккупации Армении Красной армией в эмиграции в Грузии, в Иране и Египте.

лению, до сих пор не могли найти переводчика, и это отражается на наших делах. Хотя наши товарищи-грузины очень любезно принимают на себя помощь нам, но все же желательно было бы иметь специального переводчика. Кафар-хан обещал. Так или иначе, необходимо организовать здесь работу непрерывную с целью подготовки общественного мнения к моменту разрешения нашего вопроса. В этом отношении сделано грузинами мало, а нами ничего. Но все же гг. Джакели и Гварджаладзе здесь организовали грузинское пресс-бюро, где работают два студента. Они предоставили любезно это бюро для посылки нашего меморандума, рассылка коих почти закончилась¹. Имея ограниченное число (200 шт[ук]), мне пришлось выбрать только 150 адресов: 100 — членам нижней и верхней палат и 50 — крупным общественным деятелям, и послал. Грузины же разослали свои меморандумы в количестве 2 000. Желательно было бы и нам, т.к. только одни члены обеих палат составляют около 1 500 человек, и вообще все адреса важные. Поэтому необходимо прислать еще 1 500–1 800 комплектов нашего меморандума. Необходимо здесь заметить, что этнографический очерк также следовало бы напечатать на английском языке, ибо это англичанам неприятно, да и нам неудобно². Где организовать перевод и печатание, благополите решить сами.

Возможно, здесь, но это обойдется немного дороже, но зато скорее, судя по работам грузинского пресс-бюро, с которыми я познакомился. Они также не рассылают брошюры на французском языке и переводят на английский. Кроме этого, грузинское пресс-бюро издает свои бюллетени в 2 000 экз[емпляров]. Насчет того, следует ли и нам здесь из-

¹ Имеется в виду меморандум: *La République de l'Azerbaïdjan du Caucase*. Paris. 1919.

² Имеется в виду необходимость перевода с французского на английский язык меморандума: *Composition anthropologique et ethnique de la population de l'Azerbaïdjan du Caucase*. Paris. 1919.

давать наш бюллетень, мы совещались с г[осподином] Гварджаладзе, который высказался в том духе, что, в общем, бюллетени не читаются, но все же следовало бы вам издать несколько номеров и разослать, а затем прекратить, и в особо важные моменты можете опять возобновить печатание. Я такого же мнения. Во всяком случае от этого вреда не будет. Одно появление бюллетеней укажет, насколько азербайджанцы могут вести организованную и культурную работу. Вместе с тем, это не потребует больших средств. Смета груз[инских] бюллетеней: от 7 до 10 фунтов каждый номер в 4 страницы и в 2 000 экз[емпляров].

Вдобавок у нас имеется материал из пяти номеров наших бюллетеней на франц[узском] языке, из коих можно составить 3 номера английск[их] по 4 стр[аницы]. Это обойдется 30–35 фунтов с рассылкой. Прошу сообщить, следует ли приступить к изданию или нет необходимости. Подготовительная работа уже ведется мной. В этом отношении у Мир-Ягуба другое мнение. Он не находит нужным.

От г[осподи]на Фореста получил корректурный лист нашей карты, который на следующий же день, т.е. 26-го декабря, отправил простым письмом (заказным не принимали).

Необходимо все же его поторопить. Заказано 2 000 экз[емпляров] с указанием актуальной и требуемой территорий в красках. Что касается экономических карт, то я просил г[осподи]на Раковского относительно количества спрашивать вас и сказал, что, по всей вероятности, будет заказано 500 или 750. В цене нет большой разницы. Относительно стоимости я ничего не знаю, ибо передал карты утром в день отъезда г[осподи]ну Раковскому, которого просил на вокзале при Мамеде¹ обращаться в случае нужды к нему. Что касается качества и формата, то карты вышли недурные; выбирая форматы, я полагал, что придется их сложить вчетверо, что составит небольшой атлас, но, к со-

¹ Имеется в виду Мамед Магеррамов.

жалению, бумага выбрана неудачная, она толстая, что представит некоторое неудобство, чего можно избежать сложением вдвое. Наконец, относительно красок, лучше отдать той типографии напечатать краски. У меня имеется прейскурант этой типографии, и они исполняют такие работы в красках. Так что нет необходимости делать это от руки.

Присланные вами материалы постараемся отдать в газеты.

Получаем вырезки английских газет из бюро, интересные будем высылать.

Извиняюсь за очень длинное письмо, постараюсь писать почаще и покороче.

Глубоко уважающий вас А. Шейхульисламов

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 51

Резолюция Верховного совета Антанты
от 10 января 1920 г. о признании *де-факто*
независимости Азербайджана и Грузии

Принято решение о том, что главные союзные и дружественные державы признают посредством общего демарша правительства Грузии и Азербайджана как правительства *де-факто* с оговоркой, что представитель Соединенных Штатов и представитель Японии запросят по этому вопросу инструкции их правительств.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 52

Письмо А. М. Топчибаши А. А. Шейхульисламову
и М. Я. Мехтиеву относительно решения Верховного
совета Антанты о признании *де-факто* независимости
Азербайджана и Грузии, событий в Азербайджане
и деятельности делегации в Париже

14 января 1920 г.
[Париж]

Многоуважаемые Акбар Ага и Мир Ягуб,

От каждого из вас я получил письма, особенно обстоя-
тельное и интересное от Акбар Ага, а от Мир Ягуба серию
газетных вырезок, но на ваши письма сейчас не отвечаю, ибо
возникло обстоятельство большой важности, о котором и
хочу сообщить: вы знаете, что со времени приезда сюда ан-
глийских министров центр тяжести опять перенесен в Па-
риж. Одновременно с этим совпали события серьезного ха-
рактера на Юге России и, в частности, на Кавказе, где после
взятия Таганрога, Новочеркаска и Ростова большевики
двинулись дальше и, кажется, уже в Тихорецкой.

Все это, в связи с некоторыми демаршами нашими и гру-
зин, заставило вершителей судеб озаботиться и положени-
ем наших республик. Дважды Совет Трех обсуждал наш
вопрос, и наконец решено признать Азербайджан и Грузию
пока фактически. При этом в качестве мотива приведен
факт, что оба эти государства доказали на деле способность
к самостоятельной жизни и установили у себя порядок.

О признании уже дана ими же телеграмма нашему и грузинскому правительствам через Вордроп¹. Но в то же время мы здесь пока ничего официального не получили: имеем сведения, что получим завтра или послезавтра. О самом признании у нас ряд сведений, и сейчас у нас было заседание с грузинами, на котором обменялись информацией и констатировали, что Азербайджан и Грузия фактически признаны. Пока решили выждать, а затем, когда совсем выяснится вопрос, будем работать вовсю и еще сильнее. Но в общем всем нам необходимо сохранить равновесие, и я хочу, чтобы мы все доказали, что относимся серьезно к делу и без волнений продолжаем свою работу. Я хочу, чтобы и в горе, и на радости мы все проводили эту нашу черту. Поэтому прошу вас обоих пока не прерывать начатых там работ и продолжать еще с большей энергией.

На этом заканчиваю настоящее краткое письмо, которое надо послать с г[осподином] Якубовичем. С ним же посылаю вам ящик с нашими брошюрами на англ[ийском] яз[ыке]. Высылаю почти все, что имеется у нас. Если надо будет, закажем еще. Всему, что в ящиках, составлен список. Успели сделать переплет (самодельный) лишь для десяти альбомов экономич[еских] карт, из коих лишь пять выкрашенных. Кроме того, присылаются отдельные экземпляры этих карт, всех 11 номеров, чтобы вы сами отдали в переплет, а если надо, то и выкрасить.

Вчера из Баку через Стамбул получил телеграмму за подписью председателя 2-го конгресса партии Мусават Расулзаде, который от имени конгресса выражает нашей делегации добрые чувства, надеясь, что мы завоюем нашу независимость. Его телеграмма совпала весьма кстати с

¹ Правильнее Уордроп Оливер (Джон) (Wardrop Oliver (John)) (1864–1948) — британский дипломат, путешественник и переводчик. После посещения в 1887 г. Кавказа опубликовал ряд работ по истории Грузии. Основоположник английского грузиноведения. С июля 1919 г. по апрель 1920 г. — британский Верховный комиссар в Закавказье.

фактическим нашим признанием. Было бы хорошо, если бы через агентство Рейтера из Лондона дали бы об этом телеграмму. Кстати, сейчас получил последний номер *Le Temps*, который в передовой статье «*Au jour de l'an russe*»¹ категорически сообщает, что *le Conseil Suprême*² признал фактически Азербайджан, Грузию и Армению. Про последнюю нам не говорили. Возможно признание и горцев. Грузины и мы, конечно, за это. Присылаю вырезку из *Le Temps*.

Поздравляем вас с таким знаменательным фактом, желаем сил и здоровья.

Жду обещанного Мир Ягубом письма.

А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ «*Au jour de l'an russe*» — «В русский Новый год» (фр.).

² *Conseil Suprême* — Верховный совет (фр.).

№ 53

Протокол заседания представителей министерств иностранных дел Англии, Франции и Италии от 15 января 1920 г. Слушание делегатов Азербайджана и Грузии

Заседание открывается в шесть с половиной часов под председательством господина Жюль Камбона¹.

Присутствуют:

Господа Филипп Керр² (Британская империя); Жюль Камбон (Франция) и маркиз де ля Торретта³ (Италия).

На заседании также присутствуют:

Господа полковник Гриббон⁴ (Британская империя),

¹ Камбон Жюль (Cambon Jules) (1845–1935) — французский дипломат. В 1919–1920 гг. — чрезвычайный и полномочный посол и полномочный делегат Франции на Парижской мирной конференции. Председатель комиссий по делам Чехословакии, Польши, Греции и Албании.

² Керр Филипп (Kerr Philip) (1882–1940) — английский дипломат. В 1916–1921 гг. — личный секретарь премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа.

³ Де ля Торретта Пьетро (Della Torretta Pietro) (1873–1962) — итальянский дипломат. В 1919–1920 гг. — полномочный министр, делегат и технический советник итальянской делегации на Парижской мирной конференции по политическим и дипломатическим вопросам.

⁴ Гриббон В. Х. (Gribbon W. H.) — полковник британской армии. В 1919–1920 гг. — технический эксперт британской делегации на Парижской мирной конференции по военным вопросам Ближнего Востока (Анатолия, Сирия, Палестина, Аравия).

Эрмитт¹, Каммерер² и Массигли³, секретарь (Франция). Приглашаются делегаты Азербайджана и Грузии: Господа Топчибашев и Магеррамов (Азербайджан), Церетели⁴ и Авалов⁵ (Грузия).

¹ Эрмитт (Hermitte) — французский дипломат. В 1919–1920 гг. — первый секретарь и заместитель начальника департамента канцелярии и административных тяжб МИД Франции. Технический эксперт французской делегации на Парижской мирной конференции.

² Каммерер (Kammerer) — французский дипломат. В 1919–1920 гг. — генеральный консул, начальник финансовой службы МИД Франции, а также делегат и технический советник французской делегации на Парижской мирной конференции по экономическим вопросам.

³ Массигли Рене (Massigli René) (1888–1988) — французский дипломат. В 1919–1920 гг. — один из руководителей секретариата Парижской мирной конференции. Специалист по вопросам Лиги Наций.

⁴ Церетели Ираклий (1881–1959) — грузинский социал-демократ. Политический деятель России и Грузинской Демократической Республики. Член II Государственной думы. После Февральской революции участвовал в создании Советов рабочих депутатов и Военной организации Иркутска, член исполкома Петроградского совета. В мае 1917 г. министр почт и телеграфов Временного правительства. Входил в руководство делегации Временного правительства, признавшей автономию Украинской Центральной Рады. После принятия Петроградским советом большевистской резолюции «О власти» в знак протеста вместе с президиумом Петроградского совета 6 сентября сложил свои полномочия. После разгона большевиками Учредительного собрания уехал в Грузию, где стал одним из лидеров Грузинской Демократической Республики. В 1919–1920 гг. заместитель председателя грузинской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. С 1921 г. в эмиграции во Франции и США.

⁵ Авалишвили (Авалов) Зураб (1874–1944) — грузинский историк, юрист и дипломат. В мае 1917 г., после Февральской революции в России, сенатор при Временном правительстве А. Ф. Керенского. В 1918 г. советник дипломатической миссии Независимой Грузии в Берлине. В 1919–1920 гг. член дипломатической делегации Грузинской Демократической Республики на Парижской мирной конференции. С 1921 г. — в эмиграции во Франции и Германии.

Председатель: Господин Керр, представитель британского правительства, господин маркиз де ля Торретта, представитель итальянского правительства, а также я сам, все трое мы получили поручение сделать от имени Верховного совета следующее сообщение.

Верховный совет и союзные правительства признают существование правительств Грузии и Азербайджана в качестве существующих *де-факто*.

Это позволит нам вступить с вами в диалог и контакты. До того как вас призовут, если в этом будет необходимость, вступить в сношение непосредственно с Верховным советом, нам хотелось бы знать, желаете ли вы представить ему или правительствам союзных и дружественных государств свои наблюдения или сделать сообщения. После того, как вы поделитесь с нами своими наблюдениями, мы зададим вам несколько вопросов.

Таким образом, приглашаю вас изложить ваши точки зрения.

Господин Церетели: Мы весьма признательны мирной конференции за то, что она согласилась признать независимость нашего правительства, что позволит нам вступить в сношение с ней.

Мы уже представили ей меморандум, где изложены положение и чаяния нашего народа. В настоящее время единственным нашим желанием является остаться независимыми, защищать демократический режим нашей страны, развивать политические и экономические связи с западными странами, главным образом с великими державами, участвующими в Верховном совете.

Председатель: Не желаете ли вы обратить наше внимание на конкретные вопросы?

Господин Церетели: Я как раз хотел привлечь ваше внимание к экономическому положению нашей страны. Оно является очень серьезным и критическим, так как наши связи с западными странами прерваны. Вся экономическая

жизнь нашей страны остановлена. Отсутствие продовольствия является предметом наибольшей заботы нашего правительства. Помощь держав, представленных в Верховном совете, была бы для нас очень полезна с точки зрения экономических отношений и главным образом решения продовольственного вопроса.

Председатель: В какой форме понимаете вы эту помощь?

Господин Церетели: Как финансовую и экономическую одновременно. То есть для обмена богатствами. Проблема снабжения является в настоящее время наибольшей проблемой нашей страны.

Председатель: С точки зрения Азербайджана желают ли его делегаты представить свои соображения?

Господин Топчибашев: Конференция уже получила много нот и меморандумов от правительств Грузии и Азербайджана, преимущественно касающихся экономической ситуации, а также этнического состава всего Закавказья.

Председатель: Имеется ли у вас особая точка зрения, или ваши взгляды идентичны взглядам представителей Грузии?

Господин Топчибашев: Мы согласны с нашими соседями-грузинами. Вот уже почти два года, как мы провозгласили нашу демократическую республику со всеобщим избирательным правом. Это первая мусульманская республика в мире. В ней имеется парламент, председателем которого являюсь я. Впервые мусульмане участвуют в выборах.

Так же как и наши соседи-грузины, мы нуждаемся в продовольствии, машинах, денежном обмене и главным образом в свободных коммуникациях. Вот уже девять месяцев, как у нас нет коммуникаций с другими странами. В этом и заключаются все наши чаяния и желания. Мы уже послали вам меморандум об этом.

Господин Авалов: От имени Грузии я хотел бы добавить несколько соображений к тем, которые были высказаны моим коллегой Церетели.

Наши требования и основы, на которых они базируются, представлены в наших пространных меморандумах, нотах и документах, посланных Верховному совету. В настоящее время мы должны привлечь ваше внимание к тому факту, что две республики, о которых здесь идет речь, связаны рядом соглашений и договоров, создающих из этих двух стран один блок с экономической и военной точки зрения. Работа в этом направлении еще не завершена, но находится на верном пути к осуществлению.

Мы полагаем, что кавказский перешеек призван играть очень важную роль с точки зрения мировой экономики. Мы надеемся, что после официального признания нашей независимости определенным и окончательным образом нам удастся обеспечить интересы большой мировой торговли. Мы считаем, что именно посредством Кавказа страны Востока умножат свои контакты с западными государствами и Америкой.

Хотя признание, провозглашенное Вашим Превосходительством, и было выражено в чрезвычайно сдержанных и обтекаемых формулировках, мы надеемся, что это является началом эволюционного процесса, который будет иметь свое торжественное и окончательное завершение в тот или иной момент и отнюдь не в отдаленном времени.

Мы надеемся, что получим возможность с помощью великих держав извлечь все финансовые, политические и, возможно, военные последствия из того принципа, который только что был перед нами провозглашен.

Как вы только что сказали, это признание предоставлено правительствам наших стран. Полагаем, речь идет о признании *де-факто* наших республик, а не только наших правительств, в той форме, в которой они существуют.

Наши республики не находятся лишь в процессе формирования. Они уже прошли очень серьезный этап положи-

тельной работы. Они обладают не только парламентами. В Грузии, например, уже давно создано Учредительное собрание, которое осуществляет работу по окончательной организации страны. Мы действуем с твердой надеждой и желанием стать по-настоящему свободными и независимыми. Мы связаны вместе, как я уже сказал, в экономический и политический блок. В настоящее время мы надеемся, что великие державы помогут нам извлечь и другие последствия из подобной эволюции. Мы верим, что реально и практически нас будут считать отделившимися от России и что мы получим возможность завершить нашу организационную работу на этой основе. В частности, в финансовой, политической и других сферах. Мы надеемся, что, считаясь независимыми государствами, мы получим помощь держав и что во всяком случае нам не будут чинить препятствий в этой работе. Мы приступим, в некотором роде, к ликвидации наших отношений с Россией как в финансовой сфере, что является очень важным и трудным делом, так и в отношении всех других отраслей административной власти. Час нашего окончательного признания, зависящего, разумеется, от многих обстоятельств, от многих элементов политического и международного порядка, естественно, пробьет. Тем временем, в сфере политической жизни мы будем вести себя как воистину и реально независимые государства.

Таковы соображения, которые я позволил себе добавить.

Председатель: Мы прослушали с большим интересом соображения, которые были нам представлены. Мы их сообщим Верховному совету. Особенно интересны те из них, которые высказал господин Авалов.

От имени моих коллег и от имени самого Верховного совета хочу сообщить вам, что представителям Грузии и Азербайджана следует считать, что Верховный совет уже выразил им немалый знак своей симпатии, признав их де-

факто. Я просил бы только представителей двух новых государств понять, что не следует желать двигаться вперед слишком быстро, ибо все развивается в соответствии со временем, которое необходимо для такого развития. Вы можете быть уверены, что союзные державы, составляющие Верховный совет, в полной мере заинтересованы в свободном экономическом, военном и финансовом развитии двух новых республик и относятся к этим двум республикам с чрезвычайной симпатией.

Господин Керр: Мне хотелось бы спросить представителей Грузии и Азербайджана, считают ли они, что их независимости угрожает генерал Деникин или наступление большевиков, идущих с севера? Если это так, какие меры считаете вы необходимым предпринять для того, чтобы справиться с этими угрозами, и каковы ваши шансы на успех, на который можете надеяться.

Господин Авалов: Добровольческая армия генерала Деникина всегда угрожала своим отношением делу независимости этих двух стран. Нет смысла углублять этот вопрос сейчас, но это — бесспорный факт. Опасность не является более актуальной, так как Добровольческая армия перестала существовать. Если она возродится, ее отношение вновь станет угрожающим. Во всяком случае в настоящее время речь не идет о том, чтобы наши две республики думали об обороне от Добровольческой армии.

Что касается другой опасности, опасности большевистской, суть этой проблемы является иной. Теоретически, большевизм не угрожает независимости этих двух государств, сформировавшихся на окраинах России. Фактически же, дело обстоит несколько иным образом. Тем не менее мы видели два примера возрождения некоторых государств, вновь созданных большевиками¹. Во всяком случае

¹ Вероятно, имеется в виду декларированная готовность большевиков признать независимость Польши и Финляндии.

пока ничего не доказывает непосредственную большевистскую угрозу, исходящую с севера.

Не будучи военным экспертом, полагаю все же, что мы можем прийти к мнению о том, что для Закавказья опасность станет очевидной в тот момент, когда большевики, т.е. Красные армии, станут хозяевами Северного Кавказа, в частности, территории Кавказской Кубани и горцев Кавказа. В настоящее время мы не знаем, удастся ли генералу Деникину реорганизовать свою армию на Северном Кавказе. Таким образом, проблема не является актуальной. Она приобретет важность, если большевикам удастся оккупировать в военном отношении территорию, расположенную севернее Кавказа.

Тем не менее они не встретят республики неподготовленными. Закавказские Республики давно уже думали о подготовке к нападению, идущему с севера, вне зависимости от его цвета, красного или белого, ибо с точки зрения цветов армия Деникина еще не определена. С этой целью Закавказские Республики заключили военный союз: созданы некоторые совместные военные структуры. Они, так сказать, собрали воедино свои военные ресурсы. Не являясь очень крупными, эти ресурсы тем не менее не следует недооценивать.

Не следует забывать и о том, что Кавказский хребет облегчает дело защиты Закавказья. Дело главным образом идет о том, чтобы защитить три прохода: ущелье, находящееся в центре Кавказа, далее путь, проходящий по черноморскому побережью, и другой, расположенный на берегу Каспийского моря. Это является нелегкой задачей, но мы надеемся с помощью союзных держав быть в состоянии защитить эти проходы.

Следует еще рассмотреть большевистскую угрозу внутри двух наших стран. С этой точки зрения, две республики уже дали доказательства того, что они способны защищаться с помощью собственных ресурсов от больше-

вистской заразы изнутри. Грузия, так же как и Азербайджан, уже подавила небольшие попытки большевистских мятежей, вспыхнувших в разных местах, но в целом мало значительных. До сих пор эти движения ликвидировались с большой легкостью. С этой точки зрения шансы на сохранение порядка достаточно гарантированы.

С военной точки зрения, в Грузии у нас существует народная гвардия, которая уже доказала свою эффективность. Существует также армия. Все это обнадеживает. Азербайджан также имеет регулярную армию.

Господин Керр: Какова численность военнослужащих?

Господин Авалов: Это вопрос, на который я не в состоянии ответить. Существует закон о воинской службе. Мы имеем линейные войска и гвардию. Возможно проведение мобилизации, как это уже имело место. В Грузии существуют два вида мобилизации: одна касается народной гвардии, а вторая — регулярной армии.

Председатель: Каково число личного состава регулярной армии? Есть ли у вас сведения по этому поводу?

Господин Авалов: В настоящее время у нас нет достаточно точных данных по этому поводу.

Председатель: Таким образом, вы не можете нам дать более точные сведения?

Господин Авалов: Мы будем в состоянии сообщить вам о военной ситуации в наших двух республиках.

Председатель: Офицеры, которые командуют этими войсками, не являются ли они бывшими русскими офицерами?

Господин Авалов: У нас и вправду есть офицеры, командовавшие русскими армиями. Много грузин проходило службу в этой армии. Что касается генералов, они насчитывают в своем составе профессионалов.

Председатель: Кто является главнокомандующим армий?

Господин Авалов: Генерал Одишелидзе, очень профессиональный человек, командовавший в начале войны группой русских армий.

Председатель: Каковыми являются ваши материальные ресурсы, такие как пушки, ружья и боеприпасы?

Господин Авалов: В этом отношении армия достаточно снабжена, с точки зрения ружей и пушек. Она, однако, не располагает достаточным количеством снарядов для пушек. Лично я не являюсь военным, но вполне в курсе этих вопросов.

Когда нам угрожала атака генерала Деникина, Грузия воздвигла оборонительные сооружения на берегу моря. Союзные державы взирали на эти работы не особенно благосклонным взглядом. Сейчас, я думаю, они могут служить против возможного вторжения большевиков. Они были построены в результате пограничных разногласий с генералом Деникиным, в которых союзники скорее поддерживали генерала Деникина. Грузия показала себя немного строптивой в этом вопросе. Теперь она выиграет от этого.

Эксперты говорят, что линию обороны на берегу Черного моря можно легко удержать вполне эффективным образом. Я имею в виду проход между морем и горами. У нас, однако, недостаточно боеприпасов.

Господин Церетели: У нас есть достаточно ресурсов для отражения короткой атаки, но для длительной обороны нам понадобится помощь не только боеприпасами, но и войсками.

Мы не можем вам указать число личного состава наших вооруженных сил. Однако в случае опасности Грузия способна мобилизовать все свои силы, так как нужно принять во внимание национальный энтузиазм. Мы уверены в том, что в национальной оборонительной войне в любом случае будем способны противостоять большевикам, если получим военные материалы от держав. Даже если враг будет многочисленным и хорошо вооруженным, а война — длительной.

В настоящее время наряду с регулярной армией, не являющейся многочисленной, существует также народная гвардия, личный состав которой может быть легко увеличен.

Председатель: Не могли бы вы указать нам цифры?

Господин Церетели: В случае национальной оборонительной войны Грузия может послать на фронт 50 000 бойцов.

Однако в случае наступательной войны правительство не сможет мобилизовать эти силы, так как наш народ уже по опыту понимает, что он слишком мал и слаб для того, чтобы вести подобную войну.

Как в Грузии, так и в Азербайджане, когда дело будет идти о самообороне, могут быть использованы все силы. Мы уверены в том, что способны вести борьбу против всех чужеземных врагов.

Господин Магеррамов: В настоящее время экономические ресурсы Азербайджана и главным образом города Баку привлекают к себе внимание либо большевиков, либо русских революционеров. Вот почему защита границ нашей страны имеет большое значение. Это касается, впрочем, всего Закавказья.

Для национальной обороны наше правительство обладает регулярной армией. Как вы знаете, граждане Азербайджана не подлежали призыву на русскую воинскую службу. Около 4-х миллионов жителей не служили в русской армии. Наше правительство и наш парламент выработали закон о воинской службе. Таким образом, мы сформировали достаточно сильную армию.

Господин Керр: Вы сказали «сильную армию». Сколько человек она насчитывает в своем составе?

Господин Магеррамов: Если мы мобилизуем всех и будем обладать необходимым вооружением и снаряжением, то могли бы сформировать армию в 100 000 человек.

Председатель: Для этого вам нужны только боеприпасы и оружие.

Господин Магеррамов: У нас есть выдающиеся офицеры. Наша армия находится под командованием генерала Мехмандарова, командовавшего русской армией против немцев под Ригой. В настоящее время он является главным командующим и военным министром.

Большой интерес для Азербайджана представляет защита берега Каспийского моря. Как вы знаете, Каспийский флот находился в руках большевиков после взятия Баку и создания Добровольческой армии. Когда пришли англичане, он был под контролем английского командования. Когда англичане эвакуировались из Закавказья, они передали несколько боевых кораблей Добровольческой армии. Морьяками на этих кораблях являются русские, и вам неизвестно, что русские моряки — большевистски настроены. Когда большевики продвинулись вперед, мы опасались, что эти боевые корабли, которые в настоящее время находятся под командованием Добровольческой армии, перейдут на сторону Красных армий. В таком случае большевистский флот станет еще более сильным, что создаст серьезную угрозу Баку со стороны моря. Мы надеемся, что английское правительство обратит внимание Верховного совета на эти корабли, которые с легкостью могут перейти к большевикам.

С северной стороны существует республика, которая называлась раньше Республикой Северного Кавказа, или Горской Республикой. Когда армия Деникина была сильна, она наступала и оккупировала этот регион, несмотря на протесты и восстания горцев. Она оккупировала Дагестан, который, как вы знаете, большей частью находится в Закавказье. Она также оккупировала Петровск, Темир-Хан-Шуру и Дербент, дойдя до границ Азербайджана. Правительство и население Северного Кавказа протестовали против вторжения Добровольческой армии на мирной конференции и у представителей союзных держав.

Горское население Дагестана враждебно большевикам, так же как и к Добровольческой армии. Оно исстари обитает в горах и не понимает большевистских идей. В случае разгрома Добровольческой армии большевики могут свободно продвинуться вперед, и защита Закавказья будет осложнена, если большевики оккупируют Дербент, Петровск и Темир-Хан-Шуру.

В настоящее время английское правительство и мирная конференция установили демаркационную линию между армией Деникина и Республиками Кавказа. Мы надеемся, что Верховный совет, занимающийся защитой Закавказья от большевиков, соизволит заинтересоваться этим вопросом.

Господин Керр: Если вы предполагаете, что большевики имеют намерение наступать, как вы думаете, когда их атака приобретет угрожающий характер? Как быстро они смогут это осуществить?

Господин Авалов: Данный вопрос зависит от другого: от знания, будет ли большевистская армия в состоянии оккупировать казачий край Кубани и в целом Северный Кавказ.

Господин Керр: И Черное море?

Господин Авалов: В настоящее время большевики ведут операцию в направлении железной дороги, спускающейся от Ростова к Кавказу. Они продвигаются вперед не по берегу Каспийского моря, потому что основная часть их сил направляется главным образом в направлении Кубанского края. Согласно сводкам большевиков, число захваченных ими пленных не слишком велико.

Маркиз де ля Торретта: Оно равняется 22 000 человек.

Господин Авалов: Число пленных насчитывает 30 000 человек, но Деникин располагает более значительными силами в количественном отношении. Мы не можем предполагать, что эти силы попросту распались. В последнее время с некоторым опозданием было опубликовано несколько

сводок армии Деникина, из которых следует, что эта армия проводит операцию отступления. Кажется, эта армия существует. Большая часть большевистских сил направляется именно в сторону Екатеринодара, который являлся пунктом, откуда начала наступление армия Деникина и который может вновь превратиться в ее базу. Таким образом, это та база, которую большевики хотят уничтожить. С такой точки зрения берег Каспийского моря не находится в настоящее время под угрозой.

Председатель: Есть ли в Каспийском море корабли, принадлежащие большевикам?

Господин Авалов: Есть корабли, которые скованы льдом в Астрахани. Это русские корабли под британским флагом.

Председатель: Корабли, которые ходят под британским флагом, находятся не в северной части Каспийского моря.

Господин Авалов: Базой этих кораблей является Энзели, на побережье Каспийского моря, но они осуществляют блокаду Астрахани, служащей базой большевикам. Я не думаю, чтобы большевистские корабли оказались в состоянии выйти в море зимой, ибо устье Волги и северная часть моря полностью замерзли.

Председатель: Это дает нам немного времени для того, чтобы принять окончательное решение.

Господин Керр: Когда следует ждать оттепели?

Господин Авалов: В марте месяце.

Господин Топчибашев: Верховный совет и мирная конференция должны признать Горскую Республику, потому что она является буферным государством. Это очень храбрый народ, и он может быть независимым. Данный вопрос важен для нашей северной границы.

Председатель: Дагестан?

Господин Топчибашев: Дагестан и Северный Кавказ до реки Терек.

Господин Церетели: Каким образом мы могли бы общаться с мирной конференцией? Существует ли возможность создания специальной комиссии?

Председатель: Мы представим результаты этой конференции Верховному совету. Если вы хотите спросить о чем-либо, вам нужно лишь написать на имя председателя конференции.

(В половине восьмого делегаты Грузии и Азербайджана удаляются.)

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 54

Письмо Н. Усуббекова, премьер-министра
Азербайджанской Республики, А. М. Топчибаши
с поздравлениями по поводу признания независимости
Азербайджана *де-факто* и с описанием
внутриполитического положения Азербайджана

16 января 1920 г.
Баку

Многоуважаемый Али-Мардан бек.

Пользуясь случаем, считаю своим долгом поздравить вас и всех членов нашей делегации с признанием Антантой независимости Азербайджана. Прошу принять мою искреннюю благодарность за ваши труды, которые немало способствовали такому благоприятному и долгожданному результату.

В ответ на ваше письмо от 1-го декабря п[рошлого] г[ода]¹ имею честь сообщить следующее.

Для нужд делегации курьером в Берлин высылается просимая вами сумма в один миллион франков (чеком на Париж).

Что касается вопроса о созыве Учредительного собрания, то положение о выборах принято парламентом 21 июля п[рошлого] г[ода] и ныне Центральная избирательная комиссия под председательством Мамед Эмина Расулзаде озабочена организацией самих выборов.

¹ См. Док. 43.

Внутреннее положение Азербайджана в настоящее время не вызывает каких либо опасений в смысле осложнений на политической почве. Своевременное признание Верховным советом независимости Азербайджана населением было встречено с большим энтузиазмом и намного облегчило политическое положение в связи с приближением большевиков к Закавказью.

В настоящее время в Баку имеет пребывание персидская делегация в количестве 8-ми лиц во главе с Таба-Табаи¹, присланная персидским правительством для совместной с нами выработки условий почтово-телеграфной, таможенной, транзитной и др. конвенций.

Выехал в Тегеран Адиль-хан Зиятханов, назначенный туда нашим дипломатическим представителем.

По вопросу о конфедерации с Персией, возбужденному в Париже представителями Персии, я в частной беседе с членами персидской делегации здесь выяснил, что этот вопрос поддерживают и они.

Исааку Шихзаманову постановлением правительства разрешено из средств нашей парижской делегации выдавать с 1-го января по 1-ое сентября с[его] г[ода] по пятьсот франков в месяц и одну тысячу франков на обратный проезд из Парижа в Азербайджан.

Из личных переговоров с вашей супругой я узнал, что в настоящее время дети ваши не решаются выехать в Париж и вопрос этот откладывается до наступления весны.

Искренне уважающий вас Усуббеков

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 6/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Имеется в виду Табатабай Зияэддин (Tabatabaee Zia'eddin) (1888–1969) — иранский политический деятель, дипломат и журналист. В начале 1920 г. — глава иранской дипломатической миссии в Азербайджане. В 1921 г. — премьер-министр Ирана.

№ 55

Извлечение из протокола заседания глав делегаций США, Великобритании, Франции, Италии и Японии на Парижской мирной конференции от 19 января 1920 г.

Приглашают господ Топчибашева и Магеррамова, представителей Азербайджана, и господ Чхеидзе, Церетели и Авалова, представителей Грузии.

Господин Клемансо: Господа, конференция обсуждает вопрос о том, следует ли срочно послать оружие, снаряжение и боеприпасы Грузии, Дагестану и Азербайджану. Нам сказали, что вы можете предоставить нам информацию. Что, согласно вашему мнению, большевики думают вас атаковать, что в этом случае, если у вас не будет средств для защиты, результат может оказаться катастрофическим и что в этих условиях вы просите нас оказать вашим странам ту помощь, которую мы способны оказать. Мы вполне расположены пойти навстречу вашей просьбе, но для этого нам необходимо знать точную ситуацию в ваших странах до того, как принять подобное решение. Недопустимо, чтобы, как это было в случае с Деникиным, все посланное нами оружие попало в руки большевиков.

Господин Церетели: Господин председатель, я буду отвечать от имени делегации Грузии и от имени делегации Азербайджана.

Обе наши страны могут подвергнуться атаке большевиков, но нам неизвестно, произойдет это или нет. В случае если бы мы имели помощь Антанты, большевики, возможно, колебались бы и не атаковали нас. В любом случае для

нашей защиты нам необходима материальная помощь великих держав.

Господин Клемансо: Должен ли я вас понимать в том смысле, что вы просите также о том, чтобы мы вам послали войска?

Господин Церетели: Это было бы лучше всего. Сам факт того, что мы будем защищены со стороны моря и получим оружие, снаряжение и боеприпасы, в которых нуждаемся, был бы для нас ощутимой помощью. Настроение нашего населения таково, что, если большевики нас атакуют и если в то же время мы получим материальную помощь Антанты, мы надеемся выстоять против всех атак. Но для этого упомянутая материальная помощь нам необходима немедленно.

Мы хотели бы, однако, отметить, что с точки зрения настроения населения нынешняя ситуация на Кавказе опасна.

Когда на нашей территории находился Деникин, отчаявшееся население всеми средствами сражалось с его войсками. В итоге вырисовалось настроение симпатии в отношении большевиков. Сегодня, когда наши страны видят, что их независимость признана, мы отныне уверены, что все силы горцев объединятся с целью оказать сопротивление большевистскому нашествию и для защиты нашей независимости. Вот те условия, при которых мы надеемся получить помощь Верховного совета.

Мы не хотим войны. Мы готовы договориться, если это будет возможно, с большевиками. Однако при условии, что они также признают нашу независимость.

Господин Клемансо: Подпишете ли вы договор с большевиками?

Господин Церетели: Да, в случае если они откажутся от нашествия на наши страны и не будут вести пропаганду среди нашего населения. Но, повторяю, если мы будем сильны и Антанта поможет нам, большевики будут вынуж-

дены признать нашу независимость и отказаться от своих попыток.

С другой стороны, я хочу сообщить, что существуют три Закавказские Республики: Грузия, Азербайджан и Армения. Мы хотели бы знать, почему Армения не признана? Это признание было бы полезно для нас, облегчив дело сопротивления против любых агрессий.

Резюмирую, если нам будет оказана немедленная помощь, мы надеемся, что будем в состоянии оказать сопротивление.

Господин Ллойд Джордж:¹ Сколько человек может поставить под ружье Азербайджан?

Господин Магеррамов: Наш парламент принял закон о воинской службе. Если у нас будет достаточно вооружения и снаряжения, мы могли бы выставить сотню тысяч человек.

Господин Ллойд Джордж: В настоящее время есть ли у вас войска?

Господин Магеррамов: У нас есть небольшая армия под командованием генерала — уроженца Азербайджана, в количестве 50 000 человек, быть может, больше. Она дисциплинирована, но только от 10 до 12 000 человек имеют оружие.

Господин Ллойд Джордж: А в Грузии?

Господин Церетели: У нас около 16 батальонов регулярных войск, по 600 человек в каждом, и около 15 000 человек народной гвардии. Это хорошо дисциплинированные вой-

¹ Ллойд Джордж Дэвид (Lloyd George David) (1863–1945) — британский политический деятель. Вступив в либеральную партию, был избран депутатом парламента в 1890 г. В 1905 г. — член правительства. В 1916–1922 гг. — премьер-министр Британской империи. Возглавлял британскую делегацию на переговорах с Германией, подписал Версальский мир. В 1921 г. участвовал в переговорах, приведших к созданию независимого ирландского государства. В 1922 г. ушел в отставку.

ска. В две недели мы сможем мобилизовать 50 000 человек, если у нас будет необходимое вооружение и снаряжение.

С другой стороны, в войне за независимость мы можем рассчитывать на содействие всего нашего народа, уровень национального энтузиазма которого очень высок.

Я не являюсь военным специалистом, но если Верховный совет хочет абсолютно точных сведений, мы можем затребовать их по телеграфу у нашего правительства.

Господин Ллойд Джордж: Существует ли в Грузии обязательная воинская служба?

Господин Церетели: Да, и в русской армии грузинские офицеры считались лучшими во всей России. Наши войска также были одними из лучших.

Господин Ллойд Джордж: Получили ли молодые люди в Азербайджане военное образование?

Господин Магеррамов: Обязательной воинской службы у нас не существовало. Однако в начале войны были сформированы подразделения добровольцев, отличившиеся в составе Железной дивизии¹. У нас замечательные офицеры и генералы.

Наша республика существует лишь два года. Отныне все молодые люди должны быть призваны под знамена.

Господин Лорд Керзон:² Отчеты, которые я получил, свидетельствуют, что определенное количество офицеров

¹ Вероятно ошибка при переводе. Должно быть — Дикая дивизия.

² Керзон Джордж Натаниэл (Curzon George Nathaniel) (1859–1925) — полный титул: Керзон Джордж Натаниэл, первый маркиз Керзон Кедлстонский, — английский государственный деятель, публицист и путешественник. В 1891–1892 гг. был помощником министра по делам Индии. С 1895 г. занимал пост заместителя министра иностранных дел и был главным руководителем политики Англии в Азии. В 1899–1906 гг. — вице-король Индии. В 1919–1924 гг. — министр иностранных дел Британской империи. В 1916–1925 гг. — лидер палаты лордов. В 1916–1919 и 1924 гг. — лорд председатель совета. В вопросе о защите границ Британской империи и интересов Англии в Азии он был горячим защитником теории буферных государств (Buffer-states). Вопрос о

Азербайджана являются турецкими офицерами. Имеем ли мы все необходимые гарантии в борьбе против большевиков, исходя из факта присутствия этих турецких офицеров в армии?

Господин Магеррамов: 25 лет назад, во время завоевания Азербайджана Россией, немалая часть его населения эмигрировала в Турцию. Позднее, когда турецкая армия вторглась на Кавказ, некоторое количество турецких офицеров являлось выходцами из нашей страны, а также Дагестана. Около пятидесяти из них предпочло остаться в Азербайджане, но они — кавказцы по происхождению, и мы можем быть уверены, что они употребят все свои силы, как и все наше население, в борьбе против большевиков за дело защиты нашей независимости.

Господин Топчибашев: Мы, жители Азербайджана, опасаемся большевиков еще более, чем наши соседи грузины, ибо у нас уже есть в связи с этим соответствующий опыт. Большевики оккупировали нашу страну в течение четырех месяцев. Я сам, глава Закавказского комитета, был их пленником два с половиной месяца.

Опасность угрожает нам с двух сторон: с северной стороны и со стороны Каспийского моря. Относительно Каспийского моря мы надеемся, что англичане, обладающие морской базой в Энзели, дадут нам, быть может, моряков и в любом случае — оружие и боеприпасы. Что касается верхней границы, мы полагаем, что для спасения всего Закавказья и главным образом Азербайджана следует признать независимость Горской Республики, которая в таком случае служила бы буферным государством против большевиков. Кстати, эти горцы очень храбрые люди.

Господин Ллойд Джордж: Борьба против Деникина имела место в Грузии или в Дагестане?

безопасности Индии, по мнению Керзона, был основным для государственной политики Англии.

Господин Церетели: Деникин вторгся в Дагестан, и борьба разразилась между ним и горцами. Что касается Грузии, она всегда подвергалась угрозе со стороны Деникина. Мы выражали нашу симпатию горцам, которые боролись против него.

Господин Ллойд Джордж: Почему Деникин напал на Дагестан?

Господин Церетели: Деникин считал Дагестан, так же как и все Закавказье, русскими провинциями. Он полагал более легким делом вторгнуться в эти территории, чем бороться с большевиками. Именно против народов Кавказа он обратил оружие, предоставленное ему для того, чтобы вести борьбу против армий Советов.

Господин Ллойд Джордж: Исчезли ли значительные силы в результате этого нападения?

Господин Церетели: Эти силы были довольно значительными. Цифра мне неизвестна. Однако он должен был использовать много солдат для того, чтобы вести войну против партизан, организованных горцами. Борьба продолжалась около года. Я не знаю, продолжается ли она еще и сейчас. У нас нет свежих сведений. Полагаю, Деникин отозвал эти войска.

Каковым бы ни было количество этих сил, они дезорганизованы и деморализованы и, вне всякого сомнения, не стоят больше ничего.

Господин Ллойд Джордж: Каково отношение казаков к Деникину?

Господин Церетели: Судя по сведениям, полученным нами из Тифлиса и которые были подтверждены господином Бычем, председателем кубанской делегации, находящейся в Париже, среди населения Кубани господствует большое недовольство, и, кстати, возможно, что это движение уже проявляет себя. В нынешней ситуации Красная армия может вторгнуться на Кубань. Сопrotивление боль-

шевикам организуется под руководством господина Макаренко, председателя Кубанской Рады.

Но еще необходимо заручиться гарантиями, чтобы Деникин не стал тем, кто воспользуется поражением большевиков.

Господин Ллойд Джордж: Сколько времени кубанская делегация находится здесь?

Господин Церетели: Около года.

Господин Ллойд Джордж: Существует ли на Кубани сепаратистское движение?

Господин Церетели: В этом смысле и проводит свою политику кубанская делегация, которая остается на связи со своей страной. Эта делегация представила конференции меморандум, требующий признания независимости Кубанской Республики.

Господин Нитти:¹ Если я правильно понял, армия Деникина вместо того, чтобы воевать с большевиками, имела целью восстановление старой централизованной России. Уверен ли в этом господин Церетели?

Господин Церетели: Я в этом уверен. Я не знаю личных мыслей Деникина, но единодушное мнение заключалось в том, что если бы ему удалось победить большевиков, он приложил бы затем все усилия для того, чтобы поработить народы, которые провозгласили свою независимость. Это не только мое личное убеждение, это мнение всех независимых государств, о которых я говорю и которые защищались против него, включая также наших соседей-азербайджанцев.

¹ Нитти Франческо Саверио (Nitti Francesco Saverio) (1868–1953) — итальянский политик и государственный деятель. В 1904 г. стал депутатом парламента Италии от радикальной партии. В 1911–1914 гг. — министр сельского хозяйства, торговли и промышленности. В 1917–1919 гг. министр финансов. С 23 июня 1919 г. по 15 июня 1920 г. премьер-министр Италии. В новом кабинете стал также министром внутренних дел. С 20 марта по 21 мая 1920 г. исполнял также обязанности министра колоний.

Господин Нитти: Полагаете ли вы, что признание уже существующих Республик Кавказа или тех, которые будут признаны в будущем, может возбудить в этих странах дух сопротивления?

Господин Церетели: Убежден в том, что это признание будет способствовать сопротивлению любой агрессии, откуда бы она ни исходила. У нас есть твердая надежда, что после первого шага, который только что сделан, мы достигнем правового признания наших республик. Именно эта надежда питает храбрость нашего населения и наших правительств. Наши народы проявят еще больше энтузиазма, если узнают, что мы достигнем правового признания.

Что касается политики Деникина, он официально заявлял несколько раз, что не признает право наших наций на самоопределение. Для него мы все еще являемся провинциями старой царской России.

Господин Магеррамов: Грузинский делегат, говоря об опасности, которая угрожает его стране со стороны Черного моря, доказал, что с этой стороны Антанты может послать корабли. Для нас на Каспийском море положение совершенно иное. Мы не можем и мечтать об отправке туда боевых кораблей. Существует большевистский флот севернее Петровска и небольшой флот Деникина между Петровском и Баку. Наконец, в Энзели находится английский корабль с несколькими небольшими канонерками.

Недавно правительство Азербайджана протестовало против передачи флота Деникину, но в настоящее время Добровольческая армия побеждена, и экипажи ее флота, проявившие настроения, благоприятные для большевиков, могут присоединиться к ним, что выльется в опасность для Баку и защиты всего Закавказья.

Вот почему мы были бы счастливы, если бы конференция соизволила принять необходимые меры для того, чтобы флот Деникина не присоединился к большевикам.

Господин Ллойд-Джордж: Могли бы вы сформировать гарнизон в Баку, если вам дадут оружие? Сколько человек могли бы вы выставить для защиты этого города?

Господин Магеррамов: В Баку уже существует сильный гарнизон.

Господин Клемансо: Из скольких человек?

Господин Магеррамов: Нам это сейчас неизвестно, так как вот уже два месяца, как прямая связь с Баку прервана. Возможно, в течение этого времени личный состав гарнизона изменился. Что бы там ни было, два месяца назад в Баку находилось 7 000 солдат, все они уроженцы Азербайджана, столицей которого является Баку.

Господин Ллойд-Джордж: Почему Деникин не получил поддержку крестьян в Украине? Почему они покинули его?

Господин Церетели: Полагаю, что в Украине Деникин воспринимался в качестве представителя контрреволюционного движения, который хочет отнять землю у крестьян и вернуть ее дворянству. На него смотрели как на человека, который мечтал подчинить Украину игу централизованного правительства, напоминавшего царизм. Фактически Деникин рассматривался крестьянами в качестве врага как с социальной, так и с национальной точки зрения.

Для того чтобы избежать какого-либо недопонимания, позвольте мне завершить то, что я только что сказал.

Я говорил о Кубани. Не в моей компетенции излагать здесь чаяния ее населения, и я не могу сказать, является ли сепаратистское движение достаточно глубоким в этом регионе или же оно предназначено лишь для того, чтобы предотвратить возможность гражданской войны. В любом случае я не хочу создать впечатление, что дело Азербайджана и Грузии должно быть рассматриваемо с той же точки зрения, что и Кубани. Как вы знаете, наши народы являются абсолютно другими с национальной точки зрения. Они жили в течение веков в качестве независимых государств. Я хочу, чтобы все поняли: все, что я сказал, имеет ценность

той информации, которую может дать человек, читающий газеты. В Париже находится кубанская делегация, и она одна в состоянии уточнить их чаянья.

Господин Уинстон Черчилль:¹ Была ли эта кубанская делегация правильным образом назначена Радой?

Господин Церетели: Да, и ее председатель является председателем Рады. Это господин Быч, очень известный в кавказском мире. Он находится здесь около года.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHES. Копия. Перевод с французского.*

¹ Черчилль Уинстон (Churchill Winston) (1874–1965) — государственный и политический деятель Британской империи. В 1900 г. стал членом палаты общин от консервативной партии. В 1904 г. перешел в либеральную партию. В 1905–1908 гг. — заместитель министра по делам колоний. В 1908–1910 гг. — министр торговли и промышленности. В 1910–1911 гг. — министр внутренних дел. В 1911–1915 гг. — первый лорд адмиралтейства. В 1917–1919 гг. министр вооружений, а в 1919–1921 гг. — военный министр и министр авиации. В 1921 г. — министр по делам колоний. В 1924 г. член палаты общин. В 1925 г. — вновь присоединился к консервативной партии. В 1924–1931 гг. — канцлер казначейства. В 1939–1940 гг. — первый лорд адмиралтейства. В 1940–1945 и 1951–1955 гг. — премьер-министр.

№ 56

Письмо А. М. Топчибаши на имя председателя Парижской мирной конференции с просьбой выслать делегации официальное сообщение о признании Азербайджанской Республики *де-факто*, а также документы, относящиеся к этому признанию

29 января 1920 г.
Париж

Господин председатель,

Правительство Азербайджанской Республики хотело бы знать, когда и согласно какой резолюции Верховный совет признал *де-факто* независимость упомянутой республики. Я имею честь просить вас, господин председатель, о любезности отдать распоряжение относительно того, чтобы делегация, находящаяся под моим председательством, получила сообщение по поводу решения о признании *де-факто* независимости Азербайджанской Республики, так же как и копии протоколов заседаний конференции Верховного совета от 15 и 19 января. Заседаний, в которых наряду с прочим приняли участие и представители Азербайджанской Республики.

Прошу вас, господин председатель, принять уверения в моем глубоком уважении.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 57

Заявление А. М. Топчибаши и Н. Чхеидзе по поводу некоторых ошибочных сведений, публикуемых в европейской и американской прессе относительно приема представителей делегаций Азербайджана и Грузии в Верховном совете Антанты

29 января 1920 г.
Париж

Европейская и американская пресса публикуют некоторые ошибочные сведения по поводу приема делегаций Грузии и Азербайджана Верховным советом. Согласно этим сведениям, Закавказские Республики согласятся играть роль базы в наступательных операциях, планируемых против большевиков. Делегации Грузии и Азербайджана заявляют, что ни один представитель ни одной из великих держав никогда не делал им подобного предложения и что переговоры, состоявшиеся как в Верховном совете, так и в комиссиях, велись исключительно по вопросу обороны Закавказских Республик, в случае если они подвергнутся нападению. В ходе этих переговоров делегаты Грузии и Азербайджана четко пояснили, что у их народов нет ни малейшего намерения предпринимать наступательную войну ни против большевиков, ни против кого бы то ни было. Но что они поднимутся как один человек для защиты их стран и независимости против всех покушений большевиков так же, как они уже защищали их против угроз Деникина.

Вопрос шел исключительно о подобном отношении наших республик, а также о помощи, которую великие державы могут им оказать главным образом в деле снабжения продовольствием, а также оружием и боеприпасами с целью облегчить им, в случае совершения агрессии против них, задачу по защите их границ и их независимости.

Председатель делегации Азербайджана: А. М. Топчибашев

Председатель делегации Грузии: Н. Чхеидзе

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

*Опубликовано в переводе с французского языка,
современного подлиннику: Азербайджанская
Демократическая Республика. Внешняя политика.
(Документы и материалы). Баку. 1998. С. 528–529.*

№ 58

Сообщение Генерального секретариата Парижской мирной конференции А. М. Топчибаши относительно высылки документов, относящихся к признанию Азербайджанской Республики Верховным советом Антанты *де-факто*

30 января 1920 г.
[Париж]

Генеральный секретариат мирной конференции имеет честь передать в приложении господину председателю делегации Азербайджанской Республики в качестве ответа на его письмо от 29 января 1920 г.:

Копию протокола заседания Верховного совета от 15 января 1920 г.;

Копию извлечения из протокола заседания Верховного совета от 19 января 1920 г.;

Копию резолюции Верховного совета от 10 января 1920 г.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 59

Письмо А. М. Топчибаши М. Я. Мехтиеву, находящемуся в Лондоне советнику азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции, относительно деятельности делегации в Париже

30 января 1920 г.
Париж

Дорогой Мир Ягуб!

До получения от вас вырезки с речью Ага-х[ана]¹ мы обратили на нее внимание, и г[осподин] Brocher перевел ее на франц[узский] яз[ык]. Один экземпляр этого перевода при сем присылаю. К сожалению, его самого мне не удалось здесь видеть: он уехал на юг. Зато виделся с мистером Фируз². Он передал мне содержание разговора с вами и груз[инами] в Лондоне. То же самое сообщил и мне: остро-вители сочувствуют, но будут действовать очень осторож-но, ибо опасаются белых медведей.... Мг. Фируз просит меня телеграфировать нашим. Несколько раз был у меня сеньор Джулла khan.

В сообщении от 18/XI, полученном от правит[ельства] за подписью Джафарова, между прочим говорится о раз-ных притеснениях, чинившихся в деле торговли с нефтью. Это подтверждается в отношении нашего мин[истерства]

¹ Имеется в виду Султан Мухаммед Шах, Ага Хан III.

² Имеется в виду принц Фируз Носрат-эд-Довле III.

и[ностранных] д[ел] на имя г[осподи]на Уордропа¹. Присылаю 1 экз[емпляр], (на франц[узском] и 2 на англ[ийском] яз[ыке]) этого отношения. И если представится случай, можно сослаться на этот документ, но с соблюдением большой осторожности.

В воскресенье выехал отсюда г[осподин] Рабин-заде². Он зайдет к вам и, быть может, что-нибудь сделает там по поводу аванса, о чем имеются у вас переписки в копиях. К сожалению, перед отъездом я не мог с ним видаться, чему помешали сильно меня беспокоившие и сейчас дающие о себе знать выскочившие у меня на щеках чибаны (*furuncles*)³.

В «Times» прочли и о нас: будто опять в Баду-Куба⁴ англ[ийские] войска. Что это означает? Будем надеяться, что это пойдет на пользу.

Привет. Жду сообщений.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Фамилия Уордроп написана на азербайджанском языке.

² Вероятно, имеется в виду Макс Рабинов (Max Rabinoff) (1877–1966), американский экономист, назначенный в сентябре 1919 г. экономическим советником азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции с целью заключения от имени Азербайджанской Республики экономическо-финансовых договоров с различными правительственными и частными учреждениями США.

³ *Furuncles* — фурункулы (фр.).

⁴ Баду-Куба — древнее название г. Баку.

№ 60

Запись телефонного разговора А. М. Топчибаши (Париж)
с Мир Якубом Мехтиевым (Лондон) относительно
политики Британской империи в отношении
Азербайджана и возможности закупок в Англии оружия
и снаряжения для армии Азербайджанской Республики

5 февраля 1920 г.

[М. Ягуб]. Сегодня был довольно видный чин[овник] мин[истерства] ин[остранных] д[ел], с к[ото]р[ым] обедал впоследствии. Он передал: 1) Ан[глия] и вообще All[iés] никакой реальной помощи — в виде живой силы и воен[ных] мат[ериалов] — Закав[казским] Респуб[ликам] оказывать не будут, но помог[ут] дипломатич[еским] путем. 2) Нам лучше самим войти в непосредственные сношения с больш[евиками] и постараться заключить с ними соглашение. То же собирается делать и сама Ан[глия]. В этом отнош[ении] настаивает Lab[our] Part[y]. Среди ан[глийского] правит[ельства] и парлам[ента] есть противники, но, по-видимому, большинство стоит за заключение соглашения. 3) Ан[глийское] пр[авительство] очень недоволено нахождением у нас шушинских гостей (X.¹ и

¹ Имеется в виду Халил-паша Кут (1882–1957) — турецкий военный деятель. Дядя Энвера-паши. Участник Первой мировой войны. В апреле 1916 г. произведен в генерал-майоры. С сентября 1918 г. командующий группой армий «Восток», объединившей действовавшие на Кавказском фронте 3-ю, 9-ю армии и Кавказскую исламскую армию генерала К. Нури-паши. По Мудроскому перемирию 30 октября 1918 г.

Н.¹). О них сообщено в Лондон. Чиновник советует сообщить правительству нашему, чтобы оно приняло меры соответствующие. Подробно обо всем пишу вам. Нужно немедленно вам сообщить. Ждите моего письма, ибо необходимо...

Я. Буду ждать письма от вас. Теперь хочу сказать, что по известному вам делу телеграфировал в Рим Усубову² не уезжать до моего извещения. Надо как можно скорее прислать преёскурант и все условия фирмы, кои я пошлю Усубову. Вот я и прошу вас...

(Голос со станции: Mr. Fini, fini!³ Разговор прерван.)

II

5 февраля в 10 ½ час[а] веч[ера]

М. Яг[уб]. Нас давеча прервали... Я опять подтверждаю, что необходимо обратить особое внимание на сообщение чиновника, о котором я вам сегодня говорил. У меня получилось впечатление, что он все это говорил не от себя, а от имени мин[истерства] ин[остранных] д[ел], которое его и послало ко мне. Я постараюсь это установить и сообщить вам. Но факт тот, что у них имеются самые точные сведения о пребывании у нас двух пашей (где, кого?) в Баку (Х и Н). Бога ради, сообщите нашему правительству, что так нельзя поступать: крайне нам вредно.

был вынужден эвакуировать свои войска из Закавказья. По данным английской разведки, в 1920 г. находился в Азербайджане.

¹ Имеется в виду Нури-паша Киллигиль (1889–1949) — турецкий военачальник, генерал-лейтенант, сводный брат Энвера-паши. В 1918 г. командовал Кавказской исламской армией, состоявшей из турецких и азербайджанских частей, занявшей 15 сентября того же года Баку.

² Имеется в виду генерал Усубов Ибрагим-Ага.

³ Господин, разговор окончен, окончен! (фр.)

Что касается до фирмы, то всего лучше, если Усубов сам придет сюда. Вы просите прислать каталог, цены и проч., но ведь сначала надо определить, что и какой системы нам нужно. У фирмы есть все, и может свободно продавать. Нам что, напр[имер], нужно?

Я. Обмундирование, пушки, ружья.

М. Яг[уб]. Все есть, но какой системы, напр[имер], орудия? Это может определить только военный специалист, с которым фирма сумеет переговорить. Заочно, с одним каталогом, ничего нельзя установить. Поэтому необходимо, чтобы Усубов приехал сюда и как можно скорее. Дайте ему телеграмму.

Я. Вопрос в том, что он уже приобрел в Риме, как об этом передал нам вчера приехавший Дадашев. Последний утверждает, что приобретено дорого. Не знаю.

М. Яг[уб]. Подробно я вам напишу обо всем. Момент важный. Примите меры. В случае если что будет срочное, опять поговорю, пока всего хорошего. Меня торопят прекратить разговор.

Я. И меня тоже. Будьте здоровы.
(Разговор прекращается.)

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 61

Сообщение Генерального секретариата Парижской мирной конференции А. М. Топчибаши о признании Японией независимости Азербайджана *де-факто*

7 февраля 1920 г.
Париж

Генеральный секретариат мирной конференции имеет честь сообщить господину председателю делегации Азербайджана, что японское правительство только что нотифицировало о том, что присоединяется к демаршу, посредством которого правительства Британии, Франции и Италии признали независимость правительства Азербайджана в качестве правительства *де-факто*.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 4/3.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 62

Письмо А. М. Чермоева, председателя дипломатической делегации Республики Северного Кавказа, А. М. Топчибаши с просьбой присылки письменной декларации в поддержку Северокавказской Республики

24 февраля 1920 г.
[Лондон]

Ваше Превосходительство,

Обращаюсь к вашей чрезвычайной любезности и прошу вас изволить оказать мне помощь в нашем справедливом желании получить признание нашей независимости и осуществить наши национальные чаяния.

Я буду вам бесконечно признателен, если вы пришлете мне как можно быстрее письменную декларацию, из которой ясно следует:

Что когда в мае 1919 г. генерал Деникин оккупировал часть Северного Кавказа, ваше правительство, так же как и другие соседние государства, послало протест представителям союзных держав, находящимся тогда в Тифлисе.

Что наши правительства после взаимного признания их независимости в отношении друг друга следовали политике добрососедства, полного доверия и сердечного согласия.

Что по существенным причинам географического, политического, экономического и военного порядка наши республики и их судьбы связаны между собой до такой степени, что разница в подходе со стороны союзных держав мо-

жет стать реальной опасностью, угрожающей процветанию, порядку и миру на всем Кавказе.

Наконец, я хочу вас просить соизволить переслать мне содержание декларации, сделанной вами по нашему поводу на Верховном совете в Париже.

Это выражение официального мнения представителей соседнего государства является для нас особенно ценным, главным образом принимая во внимание их особое знание реальной ситуации на Кавказе.

Могу ли я надеяться получить ваш ответ в течение ближайшего времени? Это мне в значительной степени помогло бы в моих переговорах в Лондоне по поводу нашей независимости.

Прошу вас принять, Ваше Превосходительство, заранее мою благодарность, а также уверения в самом высоком уважении.

Председатель делегации: А. М. Чермоев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 63

Письмо А. М. Топчибаши лорду Д. Керзону, министру иностранных дел Британской империи, с просьбой о предоставлении аудиенции

25 февраля 1920 г.
Лондон

Ваше Высокопревосходительство,

Прибыв сегодня в Лондон вместе с азербайджанской делегацией, имею честь просить вас любезно сообщить мне, в какой день и какое время вы желали бы принять меня.

Остаюсь наиболее преданный вам,
[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 64

Письменная декларация А. М. Топчибаши А. М. Чермоеву с поддержкой независимости Северокавказской Республики

26 февраля 1920 г.
[Лондон]

Ваше Превосходительство,

В ответ на ваше заслуживающее почтения письмо от 24 февраля 1920 г.¹ имею честь сообщить вам, что сразу же после оккупации генералом Деникиным и его Добровольческой армией части территории Кавказа правительство Азербайджана направило энергичный протест против этого вторжения представителям союзных держав в Тифлисе.

После провозглашения независимости Азербайджанской Республики наше правительство следовало политике мира и согласия в отношении других государств, в том числе в отношении Республики Северного Кавказа.

Наши республики настолько хорошо осознают, что их судьбы должны быть едины, что самым ясным образом усматривают гибельность различного подхода к ним для процветания Закавказья и Северного Кавказа. На Верховном совете я энергичным образом защищал независимость республик, показав, что Республика Северного Кавказа должна также обладать своей признанной независимостью.

¹ См. Док. 62.

Именно в смысле необходимости признания независимости Республики Северного Кавказа я имел честь говорить от лица азербайджанской делегации перед Верховным советом.

Прошу вас, господин председатель, принять уверения в моем совершенном к вам уважении и наилучших чувствах.

А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHES. Копия. Перевод с французского¹.*

¹ Одна из копий этого документа, вероятно, переданная А. М. Чермоевым находящемуся в это время в Лондоне полковнику К. Б. Стоксу, находится в архиве последнего. См.: Imperial War Museum. Private Papers of Colonel Stokes. Box n° 93/23/3. CBS 3/2.

№ 65

Письмо личного секретаря лорда Д. Керзона
А. М. Топчибаши с сообщением о принятии последнего
лордом Ч. Хардингом¹, первым заместителем министра
иностраннных дел Британской империи

27 февраля 1920 г.
Лондон

Ваше Превосходительство,

Лорд Керзон желает поблагодарить вас за ваше письмо, сообщающее ему конфиденциальным образом о вашем прибытии в Лондон с азербайджанской делегацией и содержащее просьбу о назначении времени для личной встречи.

Время лорда Керзона настолько полностью занято встречами на мирной конференции в Лондоне, что он сожалеет о том, что в настоящий момент лишен возможности принять вас лично. Соответственно, он поручил лорду Хардингу, первому заместителю министра иностранных

¹ Хардинг Чарльз (1858–1944) (Hardinge Charles) — британский дипломат и государственный деятель. В 1904 г. — чрезвычайный и полномочный посол Англии в России. В 1906 г. получил должность первого заместителя министра иностранных дел Британской империи. В 1910–1916 гг. — британский вице-король Индии. В 1916 г. вернулся на должность первого заместителя министра иностранных дел. В 1920–1922 гг. — посол Великобритании во Франции.

дел, который полностью знаком с его взглядами и настроениями, принять вас от его имени.

Честь имею оставаться покорным слугой Вашего Превосходительства.

Личный секретарь лорда Керзона
(подпись неразборчива).

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с английского.*

№ 66

Письмо лорда Ч. Хардинга, первого заместителя
министра иностранных дел Британской империи,
А. М. Топчибаши с сообщением о времени назначенной
аудиенции

28 февраля 1920 г.
Лондон

Лорд Хардинг Пеншерстский свидетельствует свое уважение Его Превосходительству, председателю азербайджанского парламента, и имеет честь заявить, что лорд Керзон Кедлстонский, к своему большому сожалению, находясь под бременем общественных дел не в состоянии лично принять господина Топчибашева, и он обратился с просьбой к лорду Хардингу сделать это от его имени.

Лорд Хардинг счастлив представившейся возможности лично познакомиться с господином Топчибашевым и надеется, что для него будет удобным нанести ему визит в понедельник 1 марта, в полдень, в 12 часов 15 минут.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с английского.*

№ 67

Нота Н. Чхеидзе и А. М. Топчибаши, председателей дипломатических делегаций Грузии и Азербайджана на Парижской мирной конференции, председателю Верховного совета союзных держав в Лондоне с просьбой не принимать решений по вопросу Батумской и Карсской областей до предварительного заслушивания объяснений представителей Грузии и Азербайджана

29 февраля 1920 г.
Лондон

Господин председатель,

Среди проблем, которые занимают в настоящий момент Верховный совет союзных держав, есть такие, которые касаются самых жизненных интересов Закавказских Республик, которые мы имеем честь представлять. Таковыми являются, например, вопрос о батумском порте и вопрос о передаче некоторых территорий (Батума и Карса), входящих в пределы бывшего русского Закавказья.

Исходя из этого, мы считаем своим долгом обратиться к Верховному совету при посредничестве Вашего Превосходительства с просьбой не приступать к окончательному решению вопросов, касающихся непосредственно политических или экономических интересов наших стран, не выслушав объяснений, которые делегации Азербайджана и Грузии, находящиеся в настоящий момент в Лондоне, мог-

ли бы дать Верховному совету от имени двух вышеупомянутых республик.

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в самом совершенном почтении.

Председатель грузинской делегации: [Н. Чхеидзе]

Председатель азербайджанской делегации:
[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 68

Запись беседы А. М. Топчибаши с лордом Ч. Хардингом,
первым заместителем министра иностранных дел
Британской империи

1 марта 1920 г. в здании англ[ийского] мин[истерст]ва
иностран[ных] дел в 12 час[ов] 20 мин[ут] (до 1 ч[аса] 10
м[инут] дня).

Согласно письму лорда Керзона — тов[арищ] его лорд
Harding просил зайти к нему в 12 час[ов] 15 м[инут] в
понедельн[ик] 1 марта. Поехал с больной рукой в сопрово-
ждении проф. Brocher. Въехали на такси в почти пустой
двор знаменитого Foreign Office¹. У дверей никого. На пло-
щадке невзрачной лестницы несколько курьеров в неза-
метной форме. Они держат себя довольно важно. Mr.
Brocher объясняет, кого нам надо видеть. Ответили: ес², и
один из курьеров ведет нас к началу почти темного коридо-
ра, по которому туда и обратно шныряет много народу в
пальто, шляпах (редко цилиндры) и с палками. Здесь ку-
рьер сдает нас другому курьеру и молча отходит, не ожидая
Pourboire-а³. Этот ведет по тому же коридору до конца и,
указывая нам рукой на третьего курьера, также отходит.
Новый курьер берет мою карточку и приглашает нас в
очень уж неприглядную приемную с одним окном и с по-

¹ Foreign Office — министерство иностранных дел Британской им-
перии (англ.).

² Yes — да, хорошо (англ.).

³ Pourboire — чаевые (фр.).

линявшей мебелью (4 кресла). Минут через 5 курьер приглашает нас к лорду Harding, который встречает у ковров, что около дверей. Мы входим, не снимая пальто и кашне. Так как левая рука у меня перевязана, я сначала снимаю цилиндр, кладу его на пустое кресло и затем здороваюсь с лордом. Он приветливо протягивает руку и приглашает садиться, заняв место около меня. Против сидит М. Brocher. Обыкновенный рабочий кабинет.

Я. (Через М. Brocher). Я получил любезное письмо Е[го] Пр[евосходительст]ва и счел обязанным явиться, несмотря на болезнь руки. Очень рад представиться Е[го] П[ревосходительст]ву в качестве председателя азербайдж[анского] парламента и мирной делегации на Парижской конференции. Я позволил себе написать лорду Керзону, прося у него свидания, т.к. в Париже секретарь его передал, что он, л[орд] Керзон, в Париже очень занят и что поэтому легче видеться с ним в Лондоне. Делегация наша теперь приехала сюда, и я надеюсь, что мы все будем приняты лордом Керзоном, о чем прошу Е[го] П[ревосходительст]во доложить г[осподину] министру иностр[анных] дел. Полагаю, что по примеру других делегаций и нашей это будет возможно. Этим мы прежде всего хотели бы выразить признательность главе ведомства иностр[анных] д[ел] Великобрит[анского] королевства, а затем лично доложить ему о вопросах весьма существенных.

Л[орд] Hard[ing]. Я благодарю г[осподина] президента за посещение. Должен сказать, что лорд Керзон очень занят и всех принимаю я. Он не приглашал ни одной делегации. Все, что вами будет сказано, я сообщу по принадлежности.

Я. Мы признательны представителям Великоб[ритании] за инициативу, проявленную ими в деле признания нашей независимости *de facto*, и очень надеемся, что вопрос о нашей независимости на этом не остановится и мы будем признаны также и *de jure*. Но сейчас, по сложившимся об-

стоятельствам, для нас возникают задачи срочного характера. В Париже на заседании Conseil Suprême и конференции представители alliés сами находили, что нам, как и Грузии, угрожает опасность, и спрашивали, в чем мы нуждаемся, чтобы обезопасить себя. Мы ответили, что мы ни с кем воевать не собираемся и будем лишь защищать свои границы от всякого нападения, но что мы продолжительной борьбы вести не можем, ибо у нас нет необходимых средств — вооружений, снарядов, экипировки для нашей армии и пр. Нам была в этом обещана помощь. И это было потом подтверждено фельдмаршалом Вильсоном¹ и морским министром Битти². Но, к сожалению, до сих пор этот вопрос никакого осуществления не получил. И мы не знаем, будет ли нам оказана обещанная помощь.

Л[орд] Хардинг. За выражение признательности по поводу признания Закавказских Республик *de facto* очень благодарю г[осподина] президента. Мы всегда на стороне свободы малых народов. По поводу признания *de jure* я ничего сейчас сказать не могу. Вероятно, для этого должно наступить соответствующее время. Что касается помощи Азербайджану и Грузии, я не знаю, что вам обещали гг. Вильсон и Битти, но я слышал, что помощь вам будет оказана.

Я. В чем и когда?

Л[орд] Хардинг. Этого я не знаю и не могу ответить.

¹ Вильсон Генри (Wilson Henry) (1864–1922) — британский фельдмаршал и политический деятель, участник Первой мировой войны. В 1917 г. военный советник премьер-министра Британии Ллойд Джорджа, затем постоянный военный представитель Англии в Верховном военном совете в Версале. В 1918–1922 гг. — начальник имперского Генерального штаба британской армии.

² Битти Дэвид (Beatty David) (1871–1936) — британский флотоводец, участник Первой мировой войны. В 1914 г. — контр-адмирал, в декабре 1916 г. — адмирал, а в мае 1919 г. — адмирал флота. С ноября 1919 г. по 1927 г. — первый морской лорд (глава всех военно-морских сил) Великобритании.

Я. Для нас это имеет большое значение. Нам приходится оберегать наши границы с суши и с моря. Со стороны последнего от гор[ода] Астары до Дербента на протяжении более 600 килом[етров]. У нас мало судов, ибо часть их была передана ген[ералу] Деникину англ[ийским] командованием, против чего я подал в конференцию протест. По этому поводу адмир[ал] Битти согласился, что суда, переданные Добров[ольческой] армии, должны быть возвращены нам обратно. Но до сих пор мы не получали их, хотя адм[ирал] Битти еще недавно в Париже сказал, что о возвращении этих судов будет послана радиотелеграмма.

Д[опд] Hard[ing]. Для меня это не совсем ясно, ибо ген[ералу] Деникину нет интереса отдавать вам свои суда, кои ему также нужны.

Я. Эти суда наши, и он (Деник[ин]) теперь не имеет сил для борьбы против большевиков.

Д[опд] Hard[ing]. Ну, это еще неизвестно, и я все же думаю, что ген[ерал] Деникин не отдаст этих судов.

Я. Во всяком случае у нас нет пока ни обещанной помощи, ни судов, кои находятся у ген[ерала] Деник[ина] в Петровске.

С другой стороны, общее положение политики в отнош[ении] сов[етской] Рос[сии] — резко изменилось за эти 1 ½ месяца, после нашего признания. Теперь alliés и само англ[ийское] правит[ельство] вступает с сов[етской] Рос[сией] в переговоры экономич[еского] характера. Связей экономических с той же Рос[сией] у нас очень много. Не время ли и не нужно ли и нам вступить с сов[етской] Рос[сией] в такие же переговоры? Мы не хотели бы делать такого шага, не узнав заранее мнения великобр[итанского] прав[ительства].

Д[опд] Hard[ing]. Верно, что взгляд на сов[етскую] Рос[сию] меняется. Мнение нашего прав[ительства] в отнош[ении] Азербайджана не может быть иным, чем в отношении Финляндии, Латвии, Литвы, Польши и др. Всем,

кто спрашивал нашего мнения, мы говорили, что каждая страна вольна вступать с большевиками в те или иные соглашения сообразно своим интересам и, конечно, под свою ответственность. То же самое я должен сказать и вам: если находите, что Азербайджану нужно вступить в какие-нибудь сношения с больш[евиками], то это вы можете делать сами и под свою ответственность.

Я. Я должен доложить В[ашему] П[ревосходительст]ву, что больш[евистское] прав[ительство] в лице комиссара по иностр[анным] д[елам] Чичерина¹ само обратилось к нам с предложением заключить союз против Добровольческой армии. Это предложение не было принято нашим правит[ельством], нашедшим, что такой союз был бы вмешательством во внутренние дела борющихся в бывш[ей] России сил. При этом было добавлено нашим правительством, что если сов[етская] Рос[сия] желает вступить с нами в переговоры об установлении добрососедских отношений на началах признания нашей суверенности, то оно готово к таким переговорам.

Л[орд] Хардинг. Ответ очень разумный и осторожный. Вы хорошо сделали, что так ответили, и теперь вам будет легче в деле вступления в переговоры с больш[евиками], если, конечно, вы найдете такое вступление для себя полезным.

(Маленькая пауза).

Л[орд] Хардинг. Теперь позвольте мне остановить внимание г[осподина] президента на следующем: очень много говорят и пишут о том, что Азербайджан находится в тесных сношениях с младотурками и вообще с турками, что совместно с ними у вас есть какие-то планы, что сейчас у вас пребывают такие лица, как Энвер-паша, брат его

¹ Чичерин Георгий (1872–1936) — советский дипломат и государственный деятель. В 1918–1923 гг. — народный комиссар по иностранным делам РСФСР.

Нури-бей и др. Думаете ли вы, что все это может принести вам пользу и симпатию других народов?

Я. Про нас говорят и пишут много плохо[го] именно те, кто почему-либо не расположен к нам, или те, кто нас не знает или знает со слов первых. Нас обвиняют в панисламизме и в большевизме, и в пантуруанизме. Но я хочу вас, Excellence¹, категорически уверить, что мы по географическому своему положению и вообще по условиям нашей жизни держимся лишь кавказской ориентации и хотим поэтому установить общеполитическую и экономическую жизнь на началах конфедерации с нашими соседями — кавказскими народами — грузинами и армянами, но не с Туркестаном или Персией. Мы хотели бы получить возможность сближения с более культурными народами и руководиться в этом не религиозными началами, а интересами более реального и современного характера. Ошибочно думать, что мы живы лишь одной религией. Наш тесный союз с христианской Грузией и стремление конфедерироваться с последней и с армянами — говорит совершенно обратное (лорд Hard[ing] делает знак согласия головой). Мы первые предложили объединение кавказских народов на началах конфедерации: еще в 1918 г., как представитель Азербайджана, я подал в Константинополе Верховным комиссарам всех alliéés особый по этому вопросу меморандум. На недавней армяно-азербайджанской конференции эту идею вновь поддерживали наши же делегаты. Что же касается турок, то с ними у нас нет никаких соглашений, и это я на днях опровергнул в печати европейской от имени председательствуемой мной делегации. Равно я опровергаю, будто у нас находятся видные младотурецкие деятели.

Л[орд] Hard[ing] (прерывая). И Нури-бея у вас нет?

Я. Мне об этом неизвестно; но если бы он был там, вероятно, знал бы об этом мистер Уордроп, который мог бы ска-

¹ Excellence — Ваше Превосходительство (фр.).

зять об этом кому следует. С[о] своей стороны я, узнав об этом в виде слуха, сообщил правит[ельству], и сообщу еще при первой возможности. Во всяком случае, Excellence, прошу иметь в виду нашу кавказскую ориентацию, которой мы придерживаемся со дня провозглашения нашей независимости.

Д[опд] Hard[ing]. Я выслушал г[осподина] президента со вниманием, и все, что им было сказано, будет доведено до сведения кого следует.

(Хочет встать, чтобы попрощаться.)

Я (быстро). Извиняюсь, что так беспокою Е[го] П[ревосходительст]во, но я прошу выслушать мое заявление еще по одному важному вопросу. Я буду краток. Я хочу остановить внимание Е[го] П[ревосходительст]ва на вопросе о Северном Кавказе. Как известно, Горская Республика, ее правит[ельство] и парламент были разогнаны войсками ген[ерала] Деникина. Это обстоятельство причинило Азербайджану много беспокойств. На территории Сев[ерного] Кавказа образовалось хаотическое положение вещей, народы его все время волновались. И теперь, когда силы ген[ерала] Деникина все слабеют и не в состоянии по-прежнему удерживать власть в своих руках, единственным средством успокоения этой страны было бы признание независимости Республики Северного Кавказа, о чем мы и грузины заявляли на заседаниях Conseil Suprême и конференции. Пока же, по полученным мной сведениям, там продолжает царить хаос. Особенно мы обеспокоены беспорядками, кои существуют в Дагестане, примыкающем к нашим границам (district Kouba)¹. Весьма беспокойное положение дел в Дагестане вынуждает наше правит[ельство], в целях безопасности своих границ, направить туда хотя бы небольшой отряд. Это совпадает с желанием самого населения Дагестана. Об этом известно и министру Уордропу.

¹ Кубинский уезд (фр.).

Л[опд] Hard[ing]. Признание Республики Горцев — дело мирной конференции, на заседании которой вы сделали ваше заявление. Что касается до отправки вашим правительством войск в Дагестан, то, думаю, от такого шага следует воздержаться. Если в Дагестане неспокойно, то вам надо только укреплять ваши границы, а не оккупировать Дагестан. Это вызовет только соответствующие шаги со стороны ген[ерала] Деникина, который считает Дагестан неотъемлемой частью России и немедленно начнет действовать против вас.

Я. Ген[ерал] Деникин считает не только Дагестан, но Азербайджан, Грузию и все Закавказье частью России, его взгляд нам известен. Но мы хотели бы в данном случае считаться с точкой зрения не ген[ерала] Деникина, а великобрит[анского] правит[ельства].

Л[опд] Hard[ing]. Я не могу советовать вашему прав[ительству] сделать такой шаг, как посылка военного отряда в Дагестан. Повторяю, что это совсем испортит ваши отношения с Добров[ольческой] армией. Вам надо оберегать ваши границы.

(Встает.)

Я. Позвольте поблагодарить В[аше] П[ревосходительст]во за внимание и прием и выразить уверенность, что вы разрешите посетить вас, когда к этому нас вынудят насущные интересы нашей республики.

Л[опд] Hard[ing]. Очень охотно. Будьте уверены, что содержание нашей беседы меня удовлетворило и будет известно кому следует.

(Прощание.)

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 69

Нота А. М. Топчибаши и Н. Чхеидзе премьер-министру
Британской империи Д. Ллойд-Джорджу с просьбой
о посредничестве в начале мирных переговоров
с большевистской Россией

3 марта 1920 г.
Лондон

Правительство Его Величества хорошо знает, что две союзные Закавказские Республики, Азербайджан и Грузия, всегда придерживались строго оборонительной позиции по отношению к России, приходилось ли им иметь дело с правительством генерала Деникина или с властью Советов. Признание независимости наших республик Россией и обеспечение безопасности нашей территории от всякого нападения с севера являются главными задачами нашей политической деятельности. Недавно, когда Верховный совет обсуждал вопрос о помощи нашим республикам против возможного вторжения большевиков, мы сочли необходимым подчеркнуть тот факт, что, хотя мы решили защищать нашу независимость, у нас нет агрессивных намерений по отношению к советской России и мы не хотим принимать участия в какой-либо войне против нее. Мы не находимся в состоянии войны с советской Россией ни *де-факто*, ни *де-юре*. Мы даже не являемся близкими соседями. С другой стороны, едва ли надо утверждать, что Азербайджан и Грузия очень заинтересованы в признании их

независимости Россией и в восстановлении дружеских соседских отношений между ней и закавказскими государствами к выгоде обеих сторон. Эти соображения достаточным образом объясняют желание наших правительств получить признание нашей независимости Россией с помощью заключения с ней прямого договора. Тем не менее общая политическая ситуация в Европе является таковой, что для Азербайджана и Грузии будет невозможно вступить в прямые отношения с московским правительством без предварительного рассмотрения всепоглощающего вопроса отношений между современной Россией и западными державами.

Необходимость заключения подобного договора обязывает нас объяснить наши желания правительству, которое играет руководящую роль в выяснении отношений между Европой и советской Россией и которое, с другой стороны, проявляет столько симпатий к новым приграничным государствам. Обращаясь ныне к Вашему Превосходительству, мы выражаем надежду, что британское правительство могло бы любезно согласиться убедить московское правительство вступить в переговоры с нами по восстановлению добрососедских отношений и нормальных экономических связей между нашими народами, основанными прежде всего на полном признании независимости Закавказских Республик московским правительством.

Любезная помощь правительства Его Величества в этом направлении явится, конечно, новым шагом к восстановлению регулярного и нормального порядка вещей на Востоке, и мы надеемся, что такое сотрудничество не будет противоречить общей политической линии союзников в отношении современной России.

Пользуемся этим случаем, чтобы выразить нашу благодарность правительству Его Величества в вашем лице за влияние, которое оказывала Великобритания в пользу при-

знания независимости Азербайджана и Грузии Верховным советом.

Полностью преданные вам,

[А. М. Топчибашев, председатель
азербайджанской делегации]

[Н. Чхеидзе, председатель грузинской делегации]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 70

Опровержение А. М. Топчибаши редактору лондонской газеты «Таймс» по поводу заметки «Отказ британской дипломатии», напечатанной в номере от 3 марта 1920 г. упомянутой газеты

3 марта 1920 г.
Лондон

Дорогой сэръ,

В сегодняшнем номере вашей почтенной газеты мы прочли статью «Отказ британской дипломатии». Статья эта крайне нас удивила. Будучи уверены, что данная информация неверна и упомянутые в ней лица не находились в Азербайджане, мы сочли необходимым узнать об этом у властей, которые сообщили, что ни министерство иностранных дел, ни представитель правительства Его Величества в Закавказье не обращались с подобным требованием к правительству Азербайджанской Республики. Таким образом, вся статья не содержит ни малейшей частицы правды. От имени азербайджанской делегации, находящейся под моим председательством, и во имя справедливости и истины прошу вас напечатать этот ответ в следующем номере вашей газеты.

Крайне преданный вам,

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

Приложение № 1

Заметка «Отказ британской дипломатии. Азербайджан укрывает военных преступников», напечатанная в лондонской газете «Таймс» от 3 марта 1920 г.

От нашего собственного корреспондента. Константинополь, 25 февраля.

Азербайджанское правительство отказалось согласиться с британским требованием о выдаче Нури и Халила-пашей. Последний из них, ответственный за ужасающий поход пленников Кута, неспособных к переходу в Багдад, а из Багдада через Месопотамию в Мосул, недавно вернулся в Баку из Дагестана. Он был встречен овациями в главном бакинском театре, который он посетил в ночь своего возвращения.

Азербайджанское правительство обосновывает свой отказ тем, что выдача этих лиц являлась бы нарушением законов гостеприимства и т.д., принимая во внимание услуги, оказанные Нури-пашой Азербайджану. Вероятно, в качестве дяди Нури, Халил-паша пользуется теми же преимуществами. Есть причина полагать, что лидеры ярко выраженной туркофильской партии Иттихад поддерживают близкие политические отношения с Халилом.

Поскольку два ведущих члена семьи Энвера¹ находятся в Баку, целесообразно предполагать, что недалеко находится и сам Энвер.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

¹ Имеется в виду Энвер-паша, или Исмаил Энвер (İsmail Enver Paşa) (1881–1922) — оттоманский военный и политический деятель, один из лидеров младотурецкой партии Единение и прогресс. С 1913 г. член неофициального триумвирата (вместе с Талаат-пашой и Джемалем-пашой), захватившего власть в Оттоманской империи. Занимал пост военного министра. Был одним из идеологов пантюркизма и панисламизма. Выступил за военный союз Турции с Германией и содействовал вовлечению Турции в Первую мировую войну. Во время войны занимал высший военный пост заместителя главнокомандующего (главнокомандующим формально числился султан).

№ 71

Письмо А. М. Топчибаши лорду Ч. Хардингу, первому заместителю министра иностранных дел Британской империи, с просьбой переслать в Баку телеграмму на имя премьер-министра Азербайджанской Республики

4 марта 1920 г.
Лондон

Прошу Ваше Превосходительство о любезности переслать в кратчайший срок прилагаемую телеграмму премьер-министру Азербайджанской Республики в Баку.

Крайне преданный вам: А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

Приложение № 1

Телеграмма А. М. Топчибаши премьер-министру
Азербайджана Н. Усуббекову

3 марта 1920 г.
Лондон

Пресса, сферы много говорят [о том,] будто у нас видные турки. Сегодня «Таймс» напечатал сообщение, будто

наше правительство отказало требованию английского представителя выдать их. Послал опровержение. Все это отражается [на] ходе наших дел. Примите меры успокоения. Относительно горной страны надо воздержаться. Подготавливается почва [для] вступления [в] переговоры [с] Россией. Ждем курьера [а] также стипендий студентов.

Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 72

Запись беседы А. М. Топчибаши с Р. Ванситтартом¹,
председателем учрежденной Верховным советом
Антанты комиссии по определению границ Армянской
Республики, 8 марта 1920 г. в 10–11:30 часов утра,
в здании министерства иностранных дел
Британской империи

Еще из Парижа по телефону просил М. Мехтиева, находившегося в Лондоне, подать заявление в означенную комиссию о том, чтобы комиссия выслушала и нас при определении границ Арм[янской] Респуб[лики]. Такое заявление Мехтиевым было подано 23 февр[аля] с[его] г[ода].

Приехал в Лондон с Ш[ейх]у[ль]исл[амовым] 24 февраля вечером, и после заседаний с грузинами 25 и 29 февр[аля] подали совместно с г[осподином] Чхеидзе 1 марта на имя Cons[eil] Suprême совместное заявление с прибавлением о нашей заинтересованности в вопросах о Батуме, Батумской и Карсской областях².

На заявление М. Мехтиева получили ответ от канцелярии лорда Керзона 5 с[его] марта. На другой день, 6 марта, в субботу, М. Мехтиев был у указанного в этом ответе Mr. Vansittard, который заявил, что он знает меня по Парижу и был бы доволен услышать от меня о связи Азербайджана с

¹ Ванситтарт Роберт (Vansittart Robert) (1881–1957) — британский дипломат. В 1919 г. принимал участие в работах Парижской мирной конференции. В 1920–1924 гг. являлся частным секретарем министра иностранных дел лорда Д. Керзона.

² См. Док. 67.

Карсской и Батумской областями. При этом назначил для этого понедельник[ик] 8 марта, т.е. сегодня в 10 ч[асов] утра в здании Foreign Office.

Ровно в 10 ч[асов] у[тра] я был у г[осподина] Vansittard с М. Мехтиевым и М. Brocher. Он оказался уже знакомым мне еще из Парижа, где участвовал в совещании фельдмаршала Вильсона и морского министра Битти с нашей и груз[инской] дел[егациями]. Прием очень любезный.

Я начинаю с выражения удовольствия по поводу выраженного председателем комиссии желания [у]видеться со мной и заявляю, что до сих пор, к сожалению, ни Con[seil] Supr[ême], ни комиссия по определ[ению] границ Арм[янской] Респ[ублики] не захотели нас выслушать, хотя мы подавали об этом дважды заявление и хотя груз[инская] дел[егация] приглашалась для этого. Между тем, в вопросе о границах мы также заинтересованы. Мы ждали, что будем призваны, и поэтому не беспокоили своими хотениями и просьбами, ибо это не в черте нашего национального характера.

Г[осподин] Vansittard отвечает, что он не знает о наших заявлениях, но что комиссия, которой он руководит, имеет определенную задачу, касающуюся Арм[янской] Респ[ублики], и что он очень охотно готов нас выслушать.

Я. При образовании трех Республик: Азерб[айджанской], Груз[инской] и Арм[янской] — мы все имели в виду территорию и границы Закавказья, входившего в состав бывш[ей] Росс[ийской] империи. Поэтому, не касаясь территорий вне Закавказья, мы находим, что всякий вопрос, относящийся к границам и территории Закавказья, должен интересоваться нас так же, как армян и грузин. Вот почему для нас не безразлична судьба Батумской и Карсской областей, особенно города Батума. Как видно из сообщений газет, предполагается всю Карсскую область и часть Артвинского округа Батумской обл[асти] отдать Арм[янской] Респ[ублике], остальную часть Батумской обл[асти] — Гру-

зии, а из гор[ода] Батума и окрестностей образовать особую Батумскую Республику. Нашу точку зрения на обе эти области мы изложили в поданном конференции мира в Париже меморандуме (подаю меморандум на англ[ийском] яз[ыке]¹, стр. 28–29.). Здесь живет мусульманское население, родственное с нами, обратившееся к тому же к нам с заявлением о желании присоединиться к нам.

Г[осподин] Vansittard. Это население с Азербайджаном связано лишь одной религией, и только. В Батумской обл[асти] живут аджарцы-мусульмане, но по происхождению грузины. Трудно понять связь вашего народа с ними и жителями Карсской области. Так что ваши претензии на эти области представляются не обоснованными на фактических данных.

Я. Я должен прежде всего заявить, что мы не претендуем на эти области безусловно: напротив, и в своем меморандуме мы говорили, что население этих областей должно иметь свою республику, как это было образовано в 1918 г. в Карсе. Это наше горячее желание и основывается на принципе самоопределения народов. Но если этого не случится и будет поставлен вопрос о разделе, то мы имеем не меньше, а даже больше прав на территории этих областей. В последних более 600 т[ысяч] жителей, и из них лишь около 1/6 (123 т[ысяч]) армян, остальные мусульмане, нам родственные не только по религии, а по своим нравам, обычаям, образу жизни, мировоззрению. Мы не отрицаем, что аджарцы по происхождению грузины, но если спросите их, то они скажут, что хотят быть с нами, а не с грузинами. Если аджарцы сами хотят, то мы ничего не имеем против присоединения их к Грузии. Но тогда следует всю Батум[скую]

¹ Имеется в виду меморандум «Требования мирной делегации Республики Кавказского Азербайджана, представленные на Парижской мирной конференции» (Claims of the Peace Delegation of the Republic of Caucasian Azerbaidjan presented to the Peace Conference in Paris. Paris. 1919).

область отдать Грузии, а не выделять часть Артвинского округа, отдаваемого Армении. Вот на этой карте нашей (представляется карта) мы отметили территории, населенные однородным с нами элементом, и актуальные границы Азербайджана.

Г[осподин] Vansittard (рассматривая карту). Трудно согласиться с вашей картой, которая представляется очень непрактичной, ибо вы отвели армянам такой кусок территории, на котором они совершенно не могут существовать. Я бы не советовал представлять такую карту перед *alliés*, ибо она произведет впечатление не в вашу пользу. Вы сами претендуете на большие территории вне Азербайджана, а армянам даете вот какой кусочек (показыв[ает] на карте).

Я. Позвольте вам доложить, что мы отметили здесь государственные границы лишь Азербайджана, остальные данные имеют значение географическое. Так, здесь показана не Армянская Республика, а лишь Кавказская Армения как географическая единица. Мы знаем, что есть и Турецк[ая] Арм[ения], но ее мы не касаемся, ибо она находится вне Закавказья. Мы не виноваты, если географически Армения занимает в Закавказье такое именно пространство. Но мы знаем также, что Армянскую Республику предполагается расширить чуть ли не до Средиземного моря. Но мы говорим сейчас не об этом, а о том, что несправедливо более полумиллиона однородного с нами населения Карсской и Батумской обл[астей] подчинить Арм[янской] Республике.

Г[осподин] Vansittard. Значит, это население надо выделить. Но у вас в Азербайджане тоже есть армяне. Согласились бы вы выделить их на вашей территории в особый кантон?

Я. Да, если бы Закавказье получило кантональное устройство. Затем я смело решаюсь подчеркнуть об отношении нашем к азербайджанским армянам и арм[янского] правительства к их согражданам-мусульманам. Мы не хо-

тим создавать в Карсск[ой] обл[асти] того, что было в Нахичеванском, Шарурском и др[угих] уездах (в волнении). (Затем М. Brocher, после перевода этих слов, с моего разрешения излагает о массакрах¹ мусульман в назв[анных] уездах, а также о событиях в сел[ении] Охча и др.)

Я. Вот видите, чего мы боимся и почему судьба мусульман Карсской обл[асти] не может не интересоваться нас.

М. Мехтиев. Разрешите мне, г[осподин] председатель комиссии, сказать вам, что население Карсской и Батумской областей нуждается, как и другие народы, в национальном самоопределении. Мы надеемся, что это право им будет дано. И тогда выяснится его судьба. Но, кроме того, наш интерес в территории этих областей заключается еще в том, что мы, естественно, должны иметь выход в открытое море.

Я. Об этом сказано также и в наших меморандумах.

Г[осподин] Vansittard. Так, но все же надо основываться на фактах, и нельзя предъявлять чрезмерных претензий. Еще раз повторяю, что непрактично представлять такую карту. Надо определенно указать, на что и на каком основании претендуете. Английский народ любит определенность.

Я. Забудем на минуту об этих областях. Вот вам Азербайджан. Ведь мы хотим конфедерироваться с Грузией и Арменией. Поэтому одностороннее решение вопроса о границах и территории может лишь затруднить основной вопрос — о конфедерации, принципиально принятый всеми тремя республиками. Между нами, Грузией и Арменией есть соглашение о разрешении всех спорных вопросов, пограничных и территориальных, между собой путем арбитража. И от имени азерб[айджанской] делегации я предлагаю и прошу вопрос о Карсской и Батумской областях теперь не решать и оставить его для совместного решения

¹ Massacres — массовые убийства, резня (фр.).

всех трех республик на месте. Мы надеемся, что результаты получатся удовлетворительными для всех трех республик. А если мы не сумеем сами разрешить, тогда обратимся к арбитражу вашей комиссии или в Лигу Наций.

Г[осподин] Vansittard. Заявление ваше о конфедерации мне очень приятно было услышать, так как я являюсь горячим сторонником этой идеи. Все, и особенно на Кавказе, должны проникнуться идеей конфедерации. Тогда ваши дела пойдут лучше, и все народы Кавказа будут удовлетворены. Все высказанные вами соображения будут приняты комиссией во внимание. Выражаю благодарность за снабжение меня сведениями.

Я. Со своей стороны, очень признателен председателю комиссии за внимательное выслушивание наших объяснений. Я надеюсь, нам будет разрешено представить теперь или к следующему съезду Conseil Suprême наше мнение о Бат[умской и] Карсск[ой] областях в письменной форме вместе с документами, кои у нас имеются, относительно истинного положения дел в этих областях.

Г[осподин] Vansittard. Это желательно, и я всегда готов быть полезным вашей стране и остальным Закавказским] Республикам, желая всем дойти до благополучного конца и объединиться в конфедерацию.

(Конец.)

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 73

Телеграмма А. М. Топчибаши премьер-министру
Азербайджанской Республики Н. Усуббекову
относительно необходимости достижения соглашения
с персидской миссией в Баку

12 марта 1920 г.
Лондон

По полученным персидским министром сведениям, персидская миссия [в] Баку недовольна результатами совместных работ и просит разрешения вернуться обратно.

Такой исход крайне нежелателен, поэтому прошу принять все меры [к] благоприятному разрешению вопросов, сделав в общих интересах возможные уступки. В этом же смысле телеграфировал миссии персидский министр. Ввиду поступающих жалоб необходимо облегчить всем иностранным коммерсантам свободный провоз товаров, устранив все излишние формальности. Сегодня лорд Керзон [в] палате лордов заявил об убийствах [и] нападениях на мусульман [в] пределах Эриванской Республики.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 74

Проект азербайджанской делегации, выработанный на основе консультаций с делегацией Грузии, для представления в Верховный совет держав Антанты относительно определения статуса Батумской и Карсской областей

13/14 марта 1920 г.
Лондон

Ввиду предположений, касающихся территорий Батумской и Карсской областей, а также образования особой Батумской Республики, азербайджанская и грузинская делегации обязываются заявить Верховному совету, что, считая территории означенных областей со включением города Батума входящими в состав Закавказья в границах 1914 г., делегации полагают наиболее правильным и справедливым отнесение всех вопросов о названных областях к категории вопросов, кои могли бы быть поручены самим Закавказским Республикам.

Делая подобное заявление, делегации руководятся желанием достигнуть в возможно скором времени политического и экономического единения, принятого в принципе Республиками Грузинской и Азербайджанской.

Высказав это общее положение, азербайджанская и грузинская делегации имеют честь остановить внимание Верховного совета на нижеследующем:

1

Идя навстречу союзническому грузинскому народу, требующему присоединения города Батума к Грузинской Республике, азербайджанская делегация верит, и грузинская делегация это подтверждает, что Грузия возьмет на себя обязательство полностью обеспечить интересы Азербайджана в Батуме, который является естественным выходом в Черное море для Азербайджана и специально для продуктов бакинской нефтепромышленности, предоставлением Азербайджану в этом отношении прав и преимуществ наиболее благоприятствуемого государства.

2

Обеспечение интересов держав, заинтересованных в свободном транзите товаров по железным дорогам Грузии и Азербайджана, равным образом легко может быть достигнуто посредством соглашений заинтересованных держав с правительствами Закавказских Республик.

3

Расчленение Батумской области, ныне уже находящейся в составе Грузинской Республики, и присоединение из состава этой области, а также расчленение и присоединение из состава Карсской области к территории Армянской Республики таких частей, отнесение коих к Армении не имеет ни исторического, ни этнического, ни иного основания, и противоречит желаниям местного населения, неминуемо вызовет опасные осложнения в упомянутых территориях и будет способствовать разъединению между Республиками Закавказья, затрудняя дело столь необходимого их политического и экономического единения.

Делегации грузинская и азербайджанская имеют честь просить Верховный совет войти в рассмотрение вышеизложенных положений, находящихся, по убеждению делегаций, в соответствии с желаниями и интересами народов Азербайджана и Грузии.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 75

Письмо А. М. Чермоева, председателя делегации
Северокавказской Республики, А. М. Топчибаши
относительно телеграммы, посланной им председателю
Верховного совета Антанты и председателю
Совета Лиги Наций

15 марта 1920 г.
Париж

Господин председатель,

Посылаю вам в приложении копию телеграммы, которую я послал председателю Верховного совета так же, как и господам Мильерану¹, Нитти, Палеологу², послу Соединенных Штатов Америки и председателю Совета Лиги Наций.

¹ Мильеран Александр (Millerand Alexandre) (1859–1943) — французский политический деятель. В 1920–1924 гг. — президент Франции.

² Палеолог Жорж Морис (Paléologue Georges Maurice) (1859–1944) — французский дипломат и политик. В 1907–1909 гг. — дипломатический агент и генеральный консул Франции в Болгарии. В 1909–1910 гг. — полномочный министр Франции в Софии. В 1912–1914 гг. работал в центральном аппарате МИД Франции, был директором политического департамента. В 1914–1917 гг. — посол Франции в Российской империи. В 1917–1918 гг. играл активную роль в подготовке французской военной интервенции против большевиков. В 1920–1921 гг. был генеральным секретарём МИД Франции. В качестве посла Франции и генерального секретаря министерства иностранных дел в августе 1920 г. участвовал в подписании Севрского мирного договора. С 1921 г. в отставке.

Позволю себе просить вас поддержать с помощью вашего высокого авторитета ценность аргументов, изложенных в этой телеграмме, и оказать при удобном случае вашу благосклонную помощь нашему справедливому делу.

Прошу вас принять, господин председатель, уверения в моем самом высоком уважении

Председатель: А. М. Чермоев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

Приложение № 1

Телеграмма А. М. Чермоева председателю Верховного совета держав Антанты о необходимости признания де-факто Республики Северного Кавказа

В последний раз я обращаюсь к представителям союзных держав от имени трех миллионов жителей Черкесии и Дагестана Северокавказской Республики с целью требовать признания ее независимости так же, как это было сделано в отношении Республик Закавказья.

Не разделяйте народы Кавказа, тесно связанные в географическом, экономическом, моральном и даже стратегическом отношении. Признавая одних и не признавая других, вы заведомо уничтожаете возможность федерации этих республик — цель, которую каждый день им все яснее диктует жизненная необходимость.

Разделить исторические судьбы Закавказья и Северного Кавказа означает погрузить эти богатые страны в анархию. Это могут вам подтвердить находящиеся в настоящее время в Лондоне представители Грузии, Азербайджана и даже Армении, которые еще в мае 1919 г. заявили протест правительствам Антанты, когда хорошо вооруженный этими по-

следними Деникин после безжалостной борьбы оккупировал часть нашей территории.

Союзники пытаются положить конец войне на территории бывшей Российской империи. Они не достигнут этой цели на Кавказе, если не объединят самым твердым образом исторические судьбы народов Северного Кавказа.

С 1806 по 1864 гг. наши народы защищали свою независимость против Великой России, и никогда, отныне, они не заключат мира ни с Деникиным, ни с Лениным, так как наш народ рассматривает и того, и другого лишь в качестве представителей агрессивной России.

Возможно, советская Россия признает нашу независимость до того, как это сделает Антанта. Однако в таком случае народы Северного Кавказа и Закавказья пойдут разными историческими путями, что повергнет весь Кавказ в состояние анархии и кровавой борьбы. Представители Грузии и Азербайджана могут информировать вас об этом лучше, чем кто-либо другой.

А. Чермоев, председатель делегации
Республики Северного Кавказа

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 76

Запись беседы А. М. Топчибаши с Дж. Лансбери¹, редактором газеты «Дэйли Херальд», в субботу 20 марта 1920 г., в 12:30 часа дня, в редакции упомянутой газеты

Вчера днем был у меня с Рабин[овым] 2-й редактор анг[лийской] соц[иалистической] газеты «Daily Herald» — Mr. Ewer (Ювур)² п[о] п[оводу] напечатанной в газете заметки, будто Азерб[айджан] и Груз[ия] входят в соглашение с Добро[вольческой] армией против б[ольшевиков].

¹ Лансбери Джордж (Lansbury George) (1859–1940) — британский политик, руководивший лейбористской партией в 1932–1935 гг. В 1912 г. один из создателей и редактор газеты «Дэйли Херальд». В годы Первой мировой войны газета придерживалась строго пацифистской позиции и приветствовала большевистский октябрьский переворот 1917 г. Вела сильную и успешную кампанию против интервенции в гражданскую войну в России. В феврале 1920 г. Лансбери совершил путешествие в большевистскую Россию, где встретился с Лениным и другими большевистскими лидерами. По некоторым данным, брал деньги у большевиков на издание своей газеты. В 1922 г. был вынужден уйти с поста редактора «Дэйли Херальд».

² Имеется в виду Вильям Норман Ювер (William Norman Ewer) (1885–1977) — британский журналист левых взглядов (в течение короткого времени коммунист), пишущий в основном по внешнеполитическим вопросам для лондонской социалистической газеты «Дейли Херальд». По недавно рассекреченным архивным данным, с начала 1920-х гг. являлся активным агентом большевиков, получавшим инструкции из Москвы. Вел успешные операции по внедрению и дезинформации в пользу красной Москвы. Одной из них и являлась, вероятно, дезинформация, передаваемая им членам азербайджанской делегации в Париже, о якобы мирных намерениях большевиков в отношении Азербайджана.

При беседе находился и г[осподин] Ш[ейх]у[ль]исл[амов]. Mr. Ewer долго расспрашивал о подробностях объяснений, данных нами и груз[инами] на заседании Conseil Suprême и конференции, а также о том, что нам говорили о помощи снаряжениями и пр. и затем какие делались шаги в видах установления экономических и иных связей с б[ольшевиками]. По его мнению, означенная заметка исходит от здешнего War Office¹ и пущена в ход, чтобы представить нас в глазах б[ольшевиков] не желающими иметь с ними никаких сношений и затем предложить нам и груз[инам] вести борьбу с ними, дать снаряжение и даже признать нас *de jure*. Беседа закончилась составлением Mr. Ewer заметки — возражения против якобы союза с Деник[иным]. После этого мы завтракали вместе и за столом ознакомили его еще подробнее с Азербайджаном, с партийными течениями, в частности, с соц[иалистическими] пар[тиями], и в конце перешли к событию дня — к оккупации Стамбула и к положению турецкого народа. Между прочим Mr. Ewer остановился на вчерашней статье «Times» «Об армянах-христианах» и с иронией отзывался о всем надоевшей пропаганде армян. Он расстался с нами около 3 час[ов], чтобы ехать встречать Mr. Landsbury, возвращавшегося в Лондон после его поездки в Москву.

К 6 час[ам] веч[ера] Mr. Ewer через г[осподина] Рабин[ова] сообщил по телефону, что Mr. Landsbury желает видеть представителей азерб[айджанской] и груз[инской] делегации завтра (т.е. сегодня) к 12 час[ам] дня в своей редакции.

Вследствие некоторого запоздания г[осподина] Чхеидзе мы были у Landsbury в 12 ½ ч[аса] дня.

Вот тезисы беседы, во время которой больше говорил Mr. Landsbury. Переводил с англ[ийского] яз[ыка] г[осподин] Рабинов.

¹ War Office — военное министерство (англ.).

У английского представителя Маессер б[ольшевики] нашли документы, в коих была переписка этого представителя с ген[ералом] Деникиным: в них от имени союзников говорилось Деник[ину], что надо сблизиться с образовавшимися новыми республиками и даже их признать пока, чтобы они могли помочь в борьбе против б[ольшевиков], а затем можно решить, как с ними быть.

После падения адм[ирала] Колчака в его бумагах нашли целый план реставрации монархизма в России. По этому плану действовали одновременно в разных местах: Юденич, Бальмонт¹, Деникин и Колчак, а также и ген[ерал] Мангейм² в Финляндии. В последней стране также предполагается восстановление монархии финляндской, в состав которой должен был, по плану Мангейма, войти Прибалтийский край — Эстония и проч. Причем уже был назначен финляндский король в лице одного из немецких принцев.

Этот план реставрации должен быть осуществлен одновременно в России и в Германии при взаимной поддержке монархистов обеих стран. Но в России — б[ольшевики] по очереди уничтожили силы Юденича, Колчака, Деникина, а в Финляндии Мангейму пришлось бороться со своими многочисленными противниками. И лишь в Германии на днях произошли события этого порядка (Kapp-Lüttwitz)³.

¹ Точнее — князь Авалов-Бермонт Павел Рафаэлович (1877–1974) — офицер русской императорской армии, в 1919 г. — генерал-майор, один из руководителей белого движения в Прибалтике, придерживающийся прогерманской ориентации.

² Точнее — Маннергейм Карл Густав Эмиль (Mannerheim Carl Gustaf Emil) (1867–1951) — финский военный и государственный деятель. В декабре 1918 г. — июне 1919 г. — регент Королевства Финляндия, с марта 1918 г. — генерал от кавалерии финской армии, с мая 1933 г. — фельдмаршал, а с июня 1942 г. — маршал Финляндии. С августа 1944 г. по март 1946 г. — президент Финляндии.

³ Имеется в виду т.н. Капповский путч, предпринятый в марте 1920 г. немецкими консервативными политиками и военными против социал-демократического правительства Веймарской республики. Во

Что касается Азерб[айджана] и Груз[ии], то б[ольшевики] убеждены, что вы к ним не расположены и не хотите иметь с ними сношения. Во 1-х потому, что ваши правительства заключили особое соглашение, в котором участвуют Финляндия, Латвия, Леттония¹, Польша и др. И во 2-х потому, что, по мнению б[ольшевиков], и Груз[ия], и Азерб[айджан] находятся под влиянием союзников, кои диктуют им все, что хотят, и, в том числе, натравливают против б[ольшевиков].

В частности, б[ольшевики] полагают, что Закавказские Республики связаны союзниками по рукам и ногам. И вследствие этого Азербайджан не давал и не дает б[ольшевикам] ничего из бакинской нефти, в которой они, как всегда, нуждаются. И это делается по наущению тех же союзников.

(Я и Чх[ейдзе] начинаем доказывать ошибочность предположений б[ольшевиков], изложенных в п.п. 4 и 5, заявив, что сами б[ольшевики] не хотели нас признавать и сделали лишь предложение о вступлении в союз против Деник[ина], что могло бы нас вовлечь только в гражданскую войну борющихся элементов русских).

Все, что вы сказали сейчас, говорит только о том, что в усвоенном на вас взгляде со стороны б[ольшевиков] кроется много недоразумений, кои надо выяснить. И я советую вам поехать в Копенгаген и переговорить обо всем с Литвиновым, у которого все нити внешних дел сов[етской] России. Мне понятно ваше положение и ваша боязнь. Впрочем, не вы одни боитесь: министр иностр[анных] дел Швеции мне говорил, что они боятся признавать сов[етскую] Рос[сию] раньше союзников. (В это время до-

главе путча стояли один из лидеров Германской отечественной партии Вольфганг Капп и командующий войсками берлинского округа генерал Вальтер фон Люттвиц.

¹ Леттония — Lettonie (фр.) — Латвия.

кладывают Mr. Landsbury, что его ждут на заседании. Он встает, прощается с нами и заявляет, что хотел бы еще по-видаться с нами. Мы, конечно, соглашаемся и предоставляем ему выбор времени и места свидания. Редактор Mr. Ewer провожает нас, вручает нам билеты на лекцию Landsbury на завтра в Альберт Халл и несколько экз[емпляров] сегодняшнего номера «Daily Herald», где напечатано им составленное вчера у нас опровержение по поводу будто союза нашего с Деникиным.)

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 77

Опровержение, данное А. М. Топчибаши по поводу статей, опубликованных в газете «Таймс», относительно военного альянса, якобы заключенного Азербайджаном с Турцией

20 марта 1920 г.
Лондон

Редактору «Таймс»

Азербайджанская мирная делегация просит почтенного редактора «Таймс» опубликовать следующее заявление относительно двух статей, опубликованных в сегодняшнем номере «Таймс», повествующих о некоем мнимом договоре Азербайджана с Турцией:

Прежде всего делегация Азербайджанской Республики категорически заявляет, что ни в октябре прошлого года, ни до и ни после этой даты Азербайджанская Республика не подписывала какого-либо договора о военном союзе с турками. Все договора подобного характера должны быть переданы в азербайджанский парламент, как было в случае союзного договора с Грузией.

Во-вторых, это наше заявление с легкостью подтверждается самой статьей в «Таймс», говорящей о том, что договор, заключенный между неким Джевад-пашой и генералом Керимовым не был подписан азербайджанским правительством.

Что касается генерала Керимова, азербайджанская делегация заявляет, что генерала с такой фамилией в армии Азербайджана не существует.

Таким образом, вся история военного союза между Азербайджаном и Турцией не имеет под собой никакого основания.

Относительно политической ориентации республики, делегация считает своим долгом заявить, что ориентация, на которой основывается новое государство, была и остается исключительно закавказской, вдохновляющей азербайджанцев желать тесных взаимоотношений с соседними народами Кавказа. Тесный союз, заключенный между Азербайджанской Республикой и Грузией, так же, как и принцип конфедерации трех республик, инициированный азербайджанскими делегатами на конференции в Баку, резолюция которой была в принципе одобрена армянскими и грузинскими делегатами, в достаточной степени доказывает отсутствие ориентации, приписанной нашей маленькой стране, где не существует ни панисламизма, ни пантурунизма.

В надежде, что этот необходимый ответ на статью в газете «Таймс» найдет место в ваших колонках, азербайджанская делегация под моим председательством имеет честь выразить вам свое самое искреннее уважение.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

Приложение № 1

Статья «Турецкие интриги на Кавказе, в которые замешан Азербайджан. Опасность пантурунизма», опубликованная в лондонской газете «Таймс» от 20 марта 1920 г.

Согласно информации, полученной из Закавказья, есть причина полагать, что турецкое правительство заключило союз с Азербайджанской Республикой.

В настоящее время Татарская Республика Азербайджан состоит в основном из находящихся в Закавказье двух бывших русских губерний: Бакинской и Елизаветпольской, и ее не следует смешивать с персидской провинцией Азербайджан, расположенной на юге от старой русской границы, составляющей домен Валиахда, или наследство персидского трона. Ее независимость была провозглашена 28 мая 1918 г., а 15 января 1920 г. британское правительство признало ее администрацию *де-факто*.

С самого начала Татарская Республика рассматривалась в качестве протектората младотурками и пантуранистскими экстремистами, видевшими в ней средство по установлению связей с Туркестаном и получения опоры на Каспии. Огромная ценность нефтяных месторождений на Апшеронском полуострове вокруг Баку делала дополнительно желательным установление политического контроля над этим государством.

Дипломатические документы, которые проливают свет на эти устремления, видимо, являлись результатом встреч между представителями турецкого правительства, действующими в интересах и по инструкциям националистического лидера Мустафы Кемалья-паши¹ и татарского делегата, генерала Керимова. Договор был подписан в Константинополе в октябре прошлого года.

Его наиболее важные положения заключаются в том, что они обязывают оба государства оказать друг другу взаимную поддержку в случае иностранной агрессии против территориальной целостности этих стран, как это может быть определено будущим мирным договором, который пока еще не подписан. Или в случае если какая-либо ино-

¹ Мустафа Кемаль (1881–1938) (Mustafa Kemal), с 1934 г. Ататюрк Кемаль (Atatürk Kemal) — оттоманский и турецкий генерал и государственный деятель. В 1919 г. возглавил турецкое национальное движение в Анатолии (кемалистская революция). Основатель и первый президент (1923–1938 гг.) Турецкой Республики.

странная держава попытается установить политический, административный или экономический протекторат над ними. Далее обе стороны обязываются отказаться от подписания любого договора о мире или разоружении, в случае если независимость Оттоманской империи окажется под угрозой или если независимость Азербайджанской Республики не будет признана.

С целью наиболее эффективного обеспечения взаимного сотрудничества республика обязывается позволить турецкому правительству организовать ее армию, снабдив последнюю офицерами и солдатами для обучения собственно татарских войск. Взамен турецкое правительство обязуется поставить такое количество пушек, ружей, снаряжения и авиации, каким будет обладать сверх ее собственных потребностей после заключения мира. Азербайджан обязуется не вступать в военные соглашения с соседними странами без согласия Порты.

Договор содержит сложные регуляции с целью избежать возможных трудностей в его интерпретации или исполнении, что является необходимым, принимая во внимание тот факт, что текст документа носит следы того, что он был написан лицами, не владевшими опытом и терминологией составления дипломатических документов. Его авторы, однако, предлагают автоматическое вступление в силу документа через 12 месяцев, в случае если он не будет подписан. Документ обязывает подписавшие его стороны к безусловному сохранению в тайне этого факта в течение, как минимум, шести месяцев.

Хотя он, видимо, был подписан в качестве военной конвенции Джевадом-пашой, начальником Оттоманского Генерального штаба, возможно, Порты будет либо ссылаться на свое полное неведение, либо утверждать, что документ не носит обязательного характера. Следует, однако, помнить, что националистическая организация в Анатолии поддерживает политику, воплощенную в конвенции, и

почти наверняка согласна с ее условиями. Мустафа Кемаль-паша не является подконтрольным этим решениям Порты, которые он ненавидит. В настоящее время мало что-либо может помешать ему реализовать условия турецкой стороны конвенции в той их части, которая касается использования татарской армии.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с английского.*

Приложение № 2

Заметка «Турко-татарская конвенция. Официальное опровержение», напечатанная в газете «Таймс» от 24 марта 1920 г.

Председатель делегации Азербайджана, находящийся ныне в Лондоне, желает категорически опровергнуть то, что какой-либо договор о военном союзе с турками был подписан азербайджанским правительством в октябре прошлого года, либо до, либо после этой даты. Он также заявляет, что в азербайджанской армии нет генерала под фамилией Керимов и что в республике не существует панисламизма или пантуранизма.

Примечание редакции: Документ, на который ссылалась «Таймс» в своем номере от 20 марта, является военной конвенцией, заключенной в отделе Генерального штаба военного министерства в Стамбуле между Его Превосходительством Джевадом-пашой, дивизионным генералом, начальником Генерального штаба имперского оттоманского военного министерства, и Керимовым Эфенди, чиновником Генерального штаба Азербайджанской Республики, действующим в качестве полномочного и политического представителя Азербайджанской Республики при импер-

ском оттоманском правительстве, и носит печати и подписи этих двух лиц, проживающих в отеле «Пера Палас».

Сожалеем, что воинское звание, которым он, кажется, не обладал в армии Азербайджана, было приписано Керимову Эфенди.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с английского.*

№ 78

Общий мандат, выданный правительством Азербайджанской Республики дипломатической делегации Азербайджана на Парижской мирной конференции

26 марта 1920 г.
[Баку]

Правительство Азербайджанской Республики в соответствии с решением парламента Азербайджана настоящим дает полномочия господам Али Мардан-беку Топчибашеву, председателю парламента и председателю делегации Азербайджана, Акпер-ага Шейхульисламову, Мамеду Магеррамову и Мир Якубу Мехтиеву, членам парламента, а также Джейхун-беку Гаджибекову, члену делегации и редактору газеты «Азербайджан» с целью:

Участия в мирной конференции в Париже. Во всех ее комиссиях и секциях так же, как и во всех конференциях между государствами и нациями, во всех конгрессах, союзах и соглашениях международного характера. Выступать от имени Азербайджанской Республики, давать объяснения, предоставлять необходимые сведения и в целом защищать интересы упомянутой республики и ее независимости.

Заключать от имени правительства Азербайджанской Республики всевозможные контракты, союзы и соглашения политического, экономического, торгового и финансового характера с государствами, компаниями, группами,

торговыми домами, банками и частными лицами. Вести специальные переговоры и заключать займы, заключать торговые соглашения и предоставлять концессии на выгодных для Азербайджана условиях.

Предпринимать от имени правительства Азербайджанской Республики все необходимые меры для принятия упомянутой республики в состав Лиги Наций. Принимать участие в заседаниях и работах Совета и генеральной ассамблеи Лиги Наций. Во всех ее комиссиях и секциях на основе устава Лиги Наций, принимая на себя все обязательства, соответствующие уставу Лиги Наций и соблюдающие все его правила и условия.

В подтверждение чего и выдан настоящий мандат, заверенный требуемыми подписями и печатью.

Председатель Совета министров Азербайджанской
Республики Н. Усуббеков

Министр иностранных дел Ф. Хойский

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 8.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 79

Письмо Н. Чхеидзе и А. М. Топчибаши лорду Ч. Хардингу,
первому заместителю министра иностранных дел
Британской империи, с просьбой о предоставлении
аудиенции

26 марта 1920 г.
Лондон

Председатели грузинской и азербайджанской делегации
имеют честь просить о встрече с почтенным лордом Хар-
дингом Пеншерстским с целью передать Его Превосходи-
тельству соображения по вопросам, касающимся жизнен-
ных интересов Грузии и Азербайджана.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 80

Письмо Н. Чхеидзе и А. М. Топчибаши фельдмаршалу
Г. Вильсону, начальнику Генерального штаба армии
Британской империи, с просьбой о предоставлении
аудиенции

26 марта 1920 г.
Лондон

Председатели грузинской и азербайджанской делегации
имеют честь просить о встрече с сэром Генри Вильсоном с
целью передать Его Превосходительству соображения по
вопросам, касающимся жизненных интересов Грузии и
Азербайджана.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 81

Письмо лорда Ч. Хардинга Н. Чхеидзе и А. М. Топчибаши
относительно невозможности предоставления
аудиенции представителям Грузии и Азербайджана

29 марта 1920 г.
Лондон

Лорд Хардинг Пеншерстский свидетельствует свое уважение председателям грузинской и азербайджанской делегаций и имеет честь сообщить о получении их меморандума от 26-го текущего месяца, содержащего просьбу о встрече с целью обсуждения вопросов, касающихся жизненных интересов Грузии и Азербайджана.

Лорд Хардинг сожалеет, что в настоящее время его график очень занят, и он был бы рад знать, не имеются ли у Их Превосходительств новые точки зрения, которые они желали бы довести до сведения правительства Его Величества.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 82

Письмо фельдмаршала Г. Вильсона Н. Чхеидзе и А. М. Топчибаши с предложением изложить их точки зрения генерал-майору В. Твайтсу¹, руководителю военной разведки армии Британской империи

29 марта 1920 г.
Лондон

Фельдмаршал сэр Генри Вильсон свидетельствует свое уважение председателям грузинской и азербайджанской делегаций, сожалея о том, что из-за своего отсутствия в Лондоне он не сможет принять их лично. Он, однако, поручил генерал-майору сэру Вильяму Твайтсу, руководителю военной разведки, действовать от его имени.

Генерал Твайтс будет рад принять председателей грузинской и азербайджанской делегаций в своем кабинете в здании военного министерства в четверг 1 апреля в 12 часов по полудню, если это время им подходит.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

¹ Твайтс Вильям (Thwaites William) (1868–1947) — британский генерал. Участник Первой мировой войны. В 1918–1922 гг. — директор департамента военной разведки в британском военном министерстве.

№ 83

Нота А. М. Топчибаши лорду Ч. Хардингу, первому заместителю министра иностранных дел Британской империи, относительно необходимости возвращения правительству Азербайджанской Республики части Каспийского флота, находящегося в распоряжении Добровольческой армии генерала А. Деникина

31 марта 1920 г.
Лондон

События последних дней и поражение армии Деникина придают мне смелости привлечь внимание Вашего Превосходительства к судьбе части Каспийского флота, все еще находящегося в распоряжении упомянутого генерала в Петровске, на Каспийском море.

Как я имел честь сообщить Вашему Превосходительству во время нашей встречи, часть принадлежавшего Азербайджанской Республике Каспийского флота была в августе 1919 г. передана генералу Деникину, против чего правительство в Баку и азербайджанская делегация в Париже заявили энергичный протест.

После признания *де-факто* Азербайджанской Республики, на совещании в Париже под председательством фельдмаршала Вильсона и в присутствии адмирала Битти при обсуждении вопроса о защите Азербайджана со стороны моря вследствие моего ходатайства была признана необходимость возвращения азербайджанскому правительству части Каспийского флота, находившегося в то время в рас-

поражении генерала Деникина. Ныне, после того как войска советской России нанесли поражение упомянутому генералу, суда, которые находились в руках Добровольческой армии, были посланы в персидский порт Энзели, в распоряжение британского командования.

Исходя из вышеизложенных фактов и от имени азербайджанской делегации, я прошу вас сделать распоряжение о том, чтобы суда, ныне находящиеся в распоряжении генерала Деникина, были возвращены правительству Азербайджанской Республики, ибо эти корабли необходимы для защиты Азербайджана со стороны моря.

Пользуясь случаем, от имени делегации, находящейся под моим председательством, выражаю вам, Ваше Превосходительство, глубокое чувство уважения.

А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 84

Совместная нота Н. Чхеидзе и А. М. Топчибаши
председателю Верховного совета держав Антанты
с изложением хода переговоров, имевших место между
представителями дипломатических делегаций Республик
Армении, Азербайджана и Грузии в Париже и Сан-Ремо
относительно выработки статуса города Батуми и его
области, с приложением соответствующих документов

23 апреля 1920 г.
Сан-Ремо

Делегации Грузии и Азербайджана имеют честь предста-
вить Верховному совету следующее резюме переговоров,
которые имели место в последнее время между делегатами
трех Закавказских Республик (Армении, Азербайджана и
Грузии) в Париже и Сан-Ремо.

На их первом заседании в Париже, 13 апреля этого года,
три вышеупомянутые делегации пришли к соглашению от-
носительно необходимости исследовать одновременно два
вопроса, а именно:

Вопрос о статусе, который будет применен к городу Ба-
туми и его области.

Вопрос о процедуре, которой необходимо следовать с це-
лью немедленного проведения в жизнь договоров, уже су-
ществующих между Закавказскими Республиками, относи-
тельно урегулирования их территориальных разногласий.

С самого начала было решено, что переговоры касаются
совокупности упомянутых вопросов нераздельно и состав-

ляющих единое целое. Было также решено, что, поскольку ни Армения, ни Азербайджан не имеют притязаний на Батумскую область, процедура арбитража, предусмотренная для урегулирования территориальных споров, не будет применена в этом случае и что, следовательно, эта процедура касается других территориальных проблем, а не Батуми и его области, на которые претендует только Грузия.

Делегации приступили к рассмотрению поставленных таким образом проблем, и обсуждение продолжилось на основе двух проектов, представленных грузинской делегацией, из которых один касался вопроса Батуми (см. приложение № 1), а другой — вопроса арбитражного урегулирования территориальных разногласий.

Три делегации приняли текст соглашения об урегулировании территориальных споров, и этот текст был парафирован 16 апреля этого года в Париже (см. приложение № 2).

Обсуждение другого проекта, относительно проблемы Батуми (см. приложение № 1), вызвало некоторые затруднения. Тем не менее пришли к соглашению относительно общих принципов: делегации Армении и Азербайджана согласились поддержать своими голосами требования Грузии на Батумскую область; они не возражали также против того, чтобы этот город находился под суверенитетом Грузии при условии, что экономические интересы их стран в Батуми будут соблюдены.

Грузия обязалась дать по этому поводу все необходимые гарантии.

Единство взглядов не было достигнуто лишь относительно одного пункта, действительно довольно сложного и щекотливого: относительно гарантии, касающейся выхода Армении к Черному морю путем постройки железной дороги, пересекающей грузинскую территорию и выходящей к Батуми. Грузинская делегация представила помимо первоначального проекта (приложение № 1) два текста, специально касающихся вышеупомянутой железной дороги, намечая в

одном (см. приложение № 3) статус этой железной дороги, как проходящей по грузинской территории, и формулируя в другом (см. приложение № 4) общие принципы, которые должны служить основой для юридического статуса упомянутой железной дороги. Оба эти текста были представлены в качестве альтернативных, второй текст (более короткий) должен был, в случае необходимости, заменить первый.

В своем более подробном проекте (см. приложение № 3) грузинская делегация стремилась определить общие условия, которым эта железная дорога (дающая Армении выход к морю) должна была быть в обязательном порядке подчинена на грузинской территории. Эти условия логически вытекают из неоспоримых и не оспариваемых принципов, доминирующих в этом вопросе: свобода выхода к морю через грузинскую территорию, с одной стороны, суверенитет Грузии — с другой.

Оказалось невозможным составить общий текст статьи о железной дороге, и грузинская делегация с целью достижения соглашения заявила, что она готова от имени Грузии предоставить Армении право постройки в качестве сервитута¹ железной дороги на грузинской территории, связывающей Армению с батумским портом, не нанося, однако, ущерба суверенитету Грузии, прибегая к содействию Лиги Наций во всех затруднениях, которые возникнут во время применения этого соглашения.

Это окончательное предложение (см. приложение № 5) не было принято армянской делегацией.

При таких условиях подписание уже выработанного соглашения об урегулировании территориальных споров (приложение № 1) должно было быть отложено.

¹ Сервитут (лат. *servitus, servitutis* — подчинённое положение) — ограниченное право пользования чужой вещью в земельных отношениях (в дореволюционной русской правовой терминологии — право участия частного). Сервитут не может быть самостоятельным предметом договоров купли-продажи, залога и не может передаваться подобными способами.

Излагая все это Верховному совету, делегации Грузии и Азербайджана хотят добавить, что, несмотря на невозможность для этих делегаций подписать отдельно вышеупомянутое соглашение, так тесно связанное с соглашением о Батуми, они ни в какой мере не отказываются и никогда не откажутся от мысли применить арбитражную процедуру в урегулировании их территориальных споров с соседями. Тем более что необходимые для этого соглашения с этой целью уже были заключены их правительствами, и теперь надо лишь ускорить практическое осуществление этих соглашений. Делегации не преминут сделать все возможное для того, чтобы достичь этой цели, к чему стремятся также их правительства.

Приложение № 1

Делегации Армении, Азербайджана и Грузии, придавая самое большое значение справедливому и соответствующему наиболее жизненным интересам их стран решению вопроса о Батуми, заключили следующее соглашение:

Поскольку Грузинская Республика требует включения в свою территорию Батумской области (Батумского и Артвинского уезда), делегации Армении и Азербайджана хотят одобрить и поддержать это законное требование Грузинской Республики.

Делегации Армении и Азербайджана не возражают против того, чтобы город Батуми с портом находились также под суверенитетом Грузии при условии, однако, того, чтобы экономические интересы Армении и Азербайджана в Батуми были в полной мере соблюдены.

Грузия обязуется дать вышеупомянутым соседним республикам все гарантии, необходимые их торговле и путям сообщения, поскольку Батуми будет служить им выходом к морю.

Решено, что вышеупомянутые гарантии (статья № 3) включают в себя создание для обеих вышеупомянутых республик в батумском порту торгового терминала (пристаней, складов, подъездных путей и т.п.). Особо будут приняты во внимание нужды бакинской нефтяной промышленности.

Что касается Армении, эти гарантии включают в себя постройку железной дороги, связывающей армянскую железнодорожную сеть с Батуми.

Закавказские Республики обратятся к Лиге Наций с просьбой назначения инспектора, выбранного среди специалистов нейтральной национальности, который станет осуществлять наблюдение над выполнением в батумском порту соответствующих договоров, заключенных между Грузией и соседними республиками.

Вышеизложенные постановления будут служить основой для будущих соглашений и особых договоров между заинтересованными сторонами сразу же после решения батумского вопроса.

Разногласия, которые могут возникнуть при применении или истолковании настоящего договора, не урегулированные на основе взаимного согласия, будут разрешены путем арбитража согласно условиям, предусмотренным в договоре от --- апреля 1920 г. относительно урегулирования территориальных споров между Закавказскими Республиками.

Приложение № 2

Договор между тремя Закавказскими Республиками относительно урегулирования территориальных споров

Воодушевленные искренним желанием достигнуть как можно быстрее урегулирования территориальных споров, существующих между соседними Республиками Армении,

Азербайджана и Грузии, а также окончательного определения их границ, делегации вышеупомянутых республик приняли с общего согласия следующие принципы, применение которых необходимо для достижения отмеченной цели:

Уже начатые с этой целью переговоры между вышеупомянутыми республиками будут продолжаться со всей необходимой энергией.

В случае если в продолжение 6 недель после сообщения соответствующим правительствам относительно настоящего соглашения непосредственные переговоры, предусмотренные в статье № 1, не увенчаются успехом, спорящие стороны приступят к немедленному применению уже существующих между ними соглашений относительно урегулирования путем арбитража спорных вопросов, оставшихся нерешенными.

С этой целью спорящие стороны образуют три арбитражные комиссии, из которых одну для разногласий между Арменией и Азербайджаном, одну для Армении и Грузии, и третью — для Азербайджана и Грузии.

Каждая из спорящих сторон незамедлительно назначает по одному члену, предпочтительно нейтральной национальности, в каждую из трех арбитражных комиссий, и они совместно избирают третьего члена, который будет являться председателем упомянутой комиссии.

Если через 15 дней после истечения шестинедельного срока, предусмотренного в статье № 2, спорящие стороны не назначат с общего согласия председателя арбитражной комиссии, они с общего согласия обратятся с просьбой о назначении председателя к Верховному совету союзных держав, или к Совету Лиги Наций, или, по их выбору, к нейтральному правительству.

Вышеназванный председатель выбирается предпочтительно из юристов, пользующихся общей известностью и принадлежащих к государству, не участвовавшему в мировой войне.

Комиссия, составленная таким образом, незамедлительно приступит к разрешению остающихся нерешенными территориальных споров. Арбитражные постановления будут основаны на совокупности географических, этнографических, исторических, экономических, стратегических и прочих соображений.

Комиссия должна посетить спорные территории, прежде чем выносить решение по разногласиям.

Арбитражное постановление, принятое большинством, будет окончательным, без права обжалования, и подлежит незамедлительному исполнению по уведомлении заинтересованных правительств.

К союзным правительствам будет обращена просьба незамедлительно переслать настоящее соглашение правительствам Закавказских Республик, от имени которых упомянутые постановления были приняты соответствующими делегациями.

Приложение № 3

Текст, представленный грузинской делегацией как основа для переговоров (вопрос о железной дороге)

Вышеупомянутые гарантии (статья № 3) в отношении Армении касаются постройки в долине Чороха железной дороги, соединяющей армянскую железнодорожную сеть с Батуми.

Правительства Армении и Грузии совместно выбирают направление линии этой железной дороги, одобряют технические условия ее постройки, планы и т.д., а также следят за выполнением этих работ, а позднее и за ее эксплуатацией.

Имеется в виду, что сервитут, предусмотренный этой статьей, на который Грузия соглашается в пользу Армении, не будет никоим образом ограничивать суверенного права

Грузии, продолжающего нормально распространяться на эту железную дорогу и ее службы.

Армянское государство пользуется всеми правами и привилегиями, которые даны действующим в Грузии законом железнодорожным компаниям во всем, что касается эксплуатации упомянутой железной дороги в пределах Грузии.

Местное расписание движения и тарифы на этой железной дороге в пределах Грузии будут установлены на основе общего договора двумя заинтересованными правительствами.

Приложение № 4

Текст, представленный этой же делегацией в виде альтернативы с целью избежать затруднений, возникших при обсуждении подробностей

Решено, что вышеупомянутые гарантии будут включать в себя постройку заботами армянского правительства (не нанося ущерба суверенитету Грузии) железной дороги, соединяющей сеть армянских железных дорог с Батуми и проходящей по грузинской территории в пределах Батумской области.

Приложение № 5

Предполагается, что вышеупомянутые гарантии будут распространяться на постройку заботами армянского правительства, без ущерба суверенитету Грузии, железной дороги, связывающей армянскую сеть железных дорог с Батуми, пересекая грузинскую территорию в пределах Батумской области.

В случае если между обоими правительствами не состоится соглашения в отношении направления линии железной дороги, а также условий ее эксплуатации, эти вопросы будут решены на месте комиссией, назначенной Лигой Наций. Решено также, что всякое разногласие, которое может возникнуть по поводу применения или истолкования настоящего соглашения в целом, не урегулированное мирным путем, будет также разрешено арбитражной комиссией, назначенной Лигой Наций.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 85

Письмо А. М. Топчибаши председателю Совета министров и министру иностранных дел Французской Республики с просьбой послать на имя премьер-министра Азербайджанской Республики телеграмму с вопросом относительно событий, имевших место в Баку в конце апреля 1920 г.

3 мая 1920 г.
Париж

Господин,

Вот уже два дня, как парижские газеты публикуют противоречивые новости относительно важных событий, имевших место в Азербайджане и, в частности, в Баку. Эти новости касаются договора с советской Россией, вступления ее войск в Баку и т.д.

К сожалению, делегация Азербайджанской Республики в Париже, находящаяся под моим председательством, находится в наиболее глубоком неведении относительно этих событий. Именно по этой причине я осмеливаюсь от имени делегации обратиться к Вашему Превосходительству с горячей просьбой предпринять необходимые демарши для того, чтобы отправить по радио приложенную к этому письму телеграмму, адресованную на имя председателя Совета министров Азербайджанской Республики.

Мы уверены, что получим ответ по радио.

Прошу вас, Ваше Превосходительство, принять уверения в моей совершенной вам преданности.

Председатель азербайджанской делегации
А. М. Топчибашев

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

Приложение № 1

Телеграмма А. М. Топчибаши председателю Совета министров Азербайджанской Республики с просьбой держать делегацию в курсе событий, имеющих место в Азербайджане

3 мая 1920 г.
Париж

Вот уже два дня газеты публикуют [сведения о] важных событиях, происшедших в Азербайджане. Азербайджанская делегация [в] Париже, вернувшись [из] Сан-Ремо, не знает ничего, умоляем также держать делегацию в курсе.

Председатель делегации

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchtibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 86

Письмо А. М. Топчибаши редактору парижской газеты
«Le Temps» относительно событий, имевших место
в Азербайджане

6 мая 1920 г.
Париж

Вопреки тому, что сообщают газеты о бакинских событиях, кроме возможного заключения между русскими большевиками и Азербайджаном договора, носящего экономический характер, ничего не указывает на формирование большевистского режима в Азербайджане.

Я только что получил срочную телеграмму от 5 мая следующего содержания от представителя Азербайджана в Константинополе, у которого я попросил сведения: «Кабинет формируется под председательством Мамед Гасана Гаджинского».

Господин Гаджинский, бывший член делегации Азербайджана в Париже, был затем министром внутренних дел и торговли в предыдущем кабинете национал-демократической партии.

Надеюсь, что вы соизволите опубликовать эту поправку. Прошу вас принять уверения в совершенном уважении.

Председатель делегации Азербайджана:
[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

Приложение № 1

Телеграмма Везирова, дипломатического представителя
Азербайджана в Константинополе, А. М. Топчибаши
относительно формирования нового Кабинета
министров Азербайджана

5 мая 1920 г.
Константинополь

Кабинет формируется под председательством Мамед Га-
сана Гаджинского. Другая информация отсутствует.

Везиров

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 87

Письмо лорда Эдварда Дерби¹, чрезвычайного
и полномочного посла Великобритании во Франции,
А. М. Топчибаши с просьбой отправить в Баку телеграмму
с целью освобождения английских офицеров и матросов,
арестованных большевиками

9 мая 1920 г.
Париж

Господин делегат,

Министерство иностранных дел Его Величества поручило мне сообщить вам, что, по сведениям, полученным в Лондоне, подразделение британского военно-морского флота, состоящее из британских матросов и офицеров, попало в руки красных властей в Баку.

Лорд Керзон поручил мне просить вас соизволить срочно телеграфировать в Баку с целью дать рекомендацию, чтобы упомянутые офицеры и матросы были освобождены.

Прошу вас, господин делегат, принять уверения в моих наилучших пожеланиях.

Дерби, посол Англии

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

¹ Точнее — Дерби Эдвард Джордж Вилье Стэнли (Derby Edward George Villiers Stanley), известный так же как лорд Стэнли (Lord Stanley) (1865–1948) — британский консервативный политический и военный деятель, дипломат. С июля 1916 г. — заместитель военного министра, а с декабря того же года — военный министр Британской империи. В 1918–1920 гг. — чрезвычайный и полномочный посол Англии во Франции.

№ 88

Письмо А. М. Топчибаши лорду Э. Дерби, чрезвычайному и полномочному послу Британской империи в Париже, с сообщением о посылке в Баку телеграммы с целью освобождения английских офицеров и матросов, арестованных большевиками

10 мая 1920 г.
Париж

Ваше Превосходительство,

На ваше экстренное извещение от 9 мая сего года¹ имею честь сообщить вам, что от имени делегации, находящейся под моим председательством, я послал в Баку на имя председателя правительства Азербайджанской Республики срочную телеграмму, в которой делегация просит принять срочные меры для немедленного освобождения задержанных английских офицеров и матросов. Упомянутая телеграмма была передана британской делегации для пересылки.

Сообщая вам об этом, не могу не признаться Вашему Превосходительству, что делегация, находящаяся под моим председательством, пребывает в большом смущении, отправив эту телеграмму. Как видно из вашего письма, английские офицеры и матросы находятся «в руках красных властей в Баку».

¹ См. Док. 87.

Однако мирная делегация в Париже не имеет не только никаких сведений относительно этого события, ей ничего неизвестно о существовании красных властей в Баку.

Делегация узнала об этих обстоятельствах лишь из газет, которые, когда дело касалось Азербайджана, лишь изредка были точными и беспристрастными. 2 мая делегация послала, сначала при посредничестве министерства иностранных дел Франции, затем с помощью делегации Великобритании, две телеграммы с просьбой переслать их по радио. В этих телеграммах делегация просила надежных сведений относительно того, что происходит в Баку, о новом правительстве и о лице, которое его возглавляет.

К сожалению, делегация не получила никакого ответа на две упомянутые телеграммы, которые были адресованы председателю правительства Азербайджанской Республики. Мирная делегация была сформирована и послана в Париж парламентом и правительством Азербайджана, а не красными властями, о существовании которых у нее нет сведений.

Вот причина смущения, которое переполняет души членов делегации, направляющих телеграмму по вашему желанию.

Я мог бы объяснить вам это лично, если вы того пожелаете.

Примите, господин лорд, уверения в моих лучших пожеланиях.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 89

«Сообщение № 12» А. М. Топчибаши председателю
Совета министров Азербайджанской Республики

11 мая 1920 г.
[Париж]

Господин председатель,

Вместо подробного сообщения о деятельности председательствуемой мной мирной делегации в Париже, Лондоне и Сан-Ремо за время с декабря 1919 г. по май 1920 г. я вынужден ограничиться настоящим кратким письмом, заключающим в себе вопрос, просьбу, требование о том, что произошло в Баку в последних числах апреля с[его] г[ода], какое теперь в Азербайджане правительство, из кого последнее состоит и вообще — каково сейчас внешнее и внутреннее положение нашей страны.

Делегация вернулась в Париж из Сан-Ремо, где проходили заседания Conseil Suprême мирной конференции, 30 апреля. В тот же день телеграфное агентство Рейтера из Лондона передавало сообщение о том, что в Баку произошла революция и правительство подало в отставку.

Несмотря на все старания, иных сведений или каких-нибудь других подробностей ни в этот, ни в [по]следующие два дня (1 и 2 мая) мы не имели (первомайская забастовка и подготовка к общей забастовке во Франции), а те же сведения, кои получались парижскими газетами из Лондона, отличались такими противоречивыми данными, что не было никакой возможности в них ориентироваться.

В таком положении через французское министерство иностранных дел 3-го с[его] мая делегация отправила в Баку по радио на имя председателя Совета министров телеграмму с просьбой сообщить о положении дел в Азербайджане и о событиях, кои, по словам английских газет, имели место.

Одновременно о том же был сделан запрос срочной телеграммой азербайджанскому представителю в Константинополе.

От последнего 5 с[его] мая был получен срочный же ответ, извещавший, что «в Азербайджане образовалось новое правительство под председательством Мамеда Гасана Гаджинского. Других сведений нет».

Между тем, газеты продолжали сообщать сведения, полные противоречий, кои делегация была бессильна рассеять за неимением в своем распоряжении данных из верных источников.

В понятном беспокойстве и желая иметь хоть какую-нибудь информацию о происшедших событиях, делегация 6 с[его] мая отправила вторую телеграмму по радио, на этот раз уже через английскую делегацию в Париже.

И вот сегодня 11 мая, а делегация не имеет ответа ни на одну из своих телеграмм.

Между тем, газеты в самых разнообразных выражениях, противореча друг другу, говорят о новом большевистском режиме у нас, в Грузии и Армении, даже в Персии. Пишут об аккордах в этом отношении между большевиками и турецкими националистами совместно будто с Азербайджаном и т.д. и. т.п.

И все подобного характера сведения делегация не имеет основания и возможности ни принимать, ни опровергать, так как до сего времени не получала и не получает сведений из верного источника о происшедших событиях в Баку и вообще в Азербайджане (особенно в Карабахе и Зангезуре), если только какие-либо события имели место.

В виду изложенного, согласно постановлению азербайджанской мирной делегации в Париже, имею честь просить вас, г[осподин] председатель, принять меры [и] поставить делегацию посредством радио ли, обычных телеграмм или специального курьера в курс всех событий, имевших место в нашей стране за время март–май с[его] года, так как из полученного 3-го сего мая через г[осподина] Николадзе¹ сообщения (в отдельном пакете) нашего министерства иностранных дел делегация ознакомилась с положением страны за январь–февраль сего года.

Председатель мирной делегации Азербайджанской
Республики А. М. Топчибашев

Секретарь делегации А. Атамалибеков²

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.*

¹ Николадзе Нико (Николай) (1843–1928) — грузинский писатель, журналист, юрист, экономист и просветитель национально-либерального направления. Один из ближайших сподвижников Ильи Чавчавадзе. В 1917 г. был избран почетным председателем национал-демократической партии Грузии. В апреле–мае 1918 г. — член делегации Закавказской Республики на Трапезундской и Батумской мирной конференции. Летом 1918 г. — член грузинской дипломатической делегации в Берлине. В конце того же года был включен в состав делегации Грузинской Республики на Парижскую мирную конференцию, выехал с другими членами делегации в Стамбул, где в ожидании визы во Францию оставался с января до марта 1919 г. Получив визу, передумал ехать в Париж и вернулся в Грузию. В 1920 г. возглавлял делегацию Общества экспорта чиатурского марганца в Западную Европу. Наряду с этим вел переговоры о поставке вооружения для грузинской армии. Вернулся в Грузию после оккупации страны Красной армией в феврале-марте 1921 г.

² Атамалибеков (Атамалиев) Аббас-бек (1895–1971) — эсер, в 1918 г. депутат парламента Азербайджанской Демократической Республики от Социалистического блока. В начале 1919 г. включен в качестве секретаря в азербайджанскую дипломатическую делегацию на Парижской мирной конференции. С 1920 г. в эмиграции во Франции. Окончил Институт политических наук в Париже.

№ 90

Нота А. М. Топчибаши на имя Верховного совета Антанты
относительно положения, сложившегося в
Азербайджанской Республике

8 июня 1920 г.
Париж

После признания *де-факто* Верховным советом независимости Азербайджанской Республики правительство этой республики и находящаяся при мирной конференции азербайджанская делегация с усердием взялись за урегулирование спорных с соседними республиками вопросов территориального и пограничного характера, а также за защиту своих границ от всякого на них посягательства. Они также усиленно стремились добиться юридического признания своей независимости с целью получить возможность в полной мере провести в Азербайджане органические реформы по прочному внутреннему строительству.

В этом стремлении, рассчитывая на личные, культурные и материальные силы страны, правительство и делегация Азербайджанской Республики надеялись получить поддержку Верховного совета и в целом держав Антанты.

Эта надежда была особенно сильна в вопросе, касающемся защиты границ. Дважды — 17 и 19 января сего года, — вопрос этот обсуждался на пленарных заседаниях Верховного совета и во время переговоров, ведущихся под председательством маршала Вильсона. С этого времени представители азербайджанской делегации в Париже и в

Лондоне, а также само правительство в Баку неоднократно предпринимали необходимые демарши в целях получения обещанной поддержки. Наиболее настойчивые демарши были предприняты по вопросу возвращения Азербайджану части Каспийского флота, переданного в распоряжение генерала Деникина. Последнее обращение по этому поводу имело место 31 марта в Лондоне¹. Указывая на уязвимость города Баку со стороны моря, делегация просила ускорить решение вопроса о возвращении азербайджанскому правительству этой части Каспийского флота, совершенно ненужного разбитой Добровольческой армии.

II

Правительство и делегация республики наряду со всеми заявлениями и демаршами по вопросу защиты границ считали своим долгом указывать, что обильно наделенный природными богатствами Азербайджан, имеющий в своем распоряжении огромный запас более чем 200 миллионов пудов нефти, может гарантировать все затраты, требуемые для защиты его территории. Вопросы, не терпящего никаких отлагательств.

События, происшедшие в Баку в конце апреля 1920 г., подтвердили основательность заявлений о неотложном и срочном характере вопроса об обеспечении защиты Азербайджана, правительство которого, за неимением военных материалов, было вынуждено ограничиться формированием лишь очень небольшой регулярной армии.

Об означенных событиях европейская пресса сообщает лишь редкие, часто противоречивые сведения. К своему большому сожалению, азербайджанская делегация, вследствие перебоев в работе телеграфа и радио, лишена возможности иметь точные сведения, несмотря на запросные

¹ См. Док. 83.

телеграммы, отправленные ею в Баку благодаря любезному содействию министра иностранных дел Франции, делегации Англии в Париже и т.д. Тем не менее из полученных делегацией сведений можно видеть, что даже незначительная армия, которой располагало азербайджанское правительство, была послана для защиты отдаленной от Баку провинции Карабах, подвергшейся внезапному нападению со стороны регулярной армии Армянской (Эриванской) Республики.

Произошло ли это случайно или явилось результатом злого умысла армян, которые в своих амбициозных видах на Карабах нашли нужным поддержать большевиков, как они это делали раньше в случае с Добровольческой армией? Факт в том, что в момент захвата большевиками города Баку там не было азербайджанских войск, а обращение за помощью к грузинскому правительству, с которым Азербайджан находится в союзе, осталось без ответа по пока еще не объяснимой причине.

Из тех же данных следует, что захват города Баку был произведен скорее экстремистскими азербайджанскими элементами и их власть распространяется лишь на Бакинский нефтяной район, совершенно не касаясь наибольшей части огромной территории Азербайджанской Республики.

III

Но какого бы характера и результата ни были происшедшие события в Бакинском районе, азербайджанская делегация, защищающая на мирной конференции жизненные интересы Азербайджана по воле народа в лице его парламента, решает заявить Верховному совету, что все элементы азербайджанского народа были и продолжают оставаться непоколебимо верными единственному правительственному и спасительному пути, которому следовал Азербайджан.

байджан с 28 мая 1918 г., когда была провозглашена независимость Азербайджанской Республики.

Делая этот столь важный для него шаг и порывая тем самым с властью русского царизма, угнетавшего его в течение века, азербайджанский народ, несомненно, знал, какую большую ответственность и какие тяжелые задачи он брал на себя, какие великие жертвы он должен был принести для создания и укрепления республики на демократических началах.

События, последовавшие вслед за объявлением независимости, воочию доказали, что азербайджанский народ в лице своих масс и руководителей, сознательно относящихся к своему стремлению к свободной и независимой жизни, готов для достижения этого на все жертвы. В течение почти пяти месяцев со дня объявления независимости азербайджанцы вели ожесточенную борьбу против большевиков, захвативших еще тогда (в конце марта) город Баку. Борьбу, в результате которой Баку и несколько уездов Бакинской губернии были освобождены от большевиков. После этого в течение двух лет азербайджанцы, в лице своих политических и общественных организаций, руководимых парламентом и правительством в Азербайджане, и делегации, действующей в Европе, с пониманием гражданских прав и обязанностей установили в Азербайджане порядок и спокойствие, терпеливо выжидая полного признания своей независимости со стороны союзных держав.

Вот факты, которые свидетельствуют о самоотверженности, преданности и любви азербайджанцев к существованию своего государства. В эту спасительную идею они уверовали сознательно, они не расстанутся с ней и готовы понести за нее самые большие жертвы.

Зная свой народ и уверенная в его достоинствах, азербайджанская мирная делегация, состоящая из народных представителей в лице председателя и четырех депутатов парламента, избранного всеобщим голосованием, берет на

себя смелость перед лицом Верховного совета мирной конференции заявить, что, несмотря ни на какие события переходного или постоянного характера, азербайджанский народ защитит свою свободу от всякого посягательства и что делегация, представляющая на конференции свой народ, будет и впредь, как она это пыталась делать до сих пор, отстаивать перед всем миром и, в частности, перед союзными державами жизненные интересы Азербайджана, его полную политическую и общественную независимость.

Продолжая свою работу, девиз и программа которой были определены от имени азербайджанского народа его парламентом, азербайджанская делегация смеет надеяться, что она может рассчитывать на поддержку Верховного совета, который гарантирует Азербайджанской Республике ее полную независимость и целостность ее территории.

[Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики:
А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 3.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 91

«Сообщение № 14» А. М. Топчибаши председателю
Совета министров Азербайджанской Республики

22 июня 1920 г.
[Париж]

Господин председатель,

12-го мая с[его] г[ода] я имел честь отправить вам от имени председательствуемой мной азербайджанской делегации в Париже сообщение за № 13¹, в котором, указав на полную неосведомленность делегации о событиях в Азербайджане и, в частности, в Баку с апреля (особенно после 28 апреля), просил принять меры самые действенные, решительные, быстрые — к извещению делегации обо всех происшедших событиях за означенное время.

Сообщение это повез отсюда бакинец Гасан Дадашев (внук Гаджи Ших Али Дадашева), который и выехал из Парижа 12 мая с[его] г[ода] вместе с[о] студентами Джабаровым и Дагеровым. Доехали ли они и вручили ли вам или кому другому из состава правительства отправленные сообщения, — нам, к сожалению, неизвестно. И, следовательно, делегация продолжает, к большому своему огорчению и конфузу, оставаться в неведении относительно как происшедших в конце апреля событий, так, в особенности, о настоящем положении дел в Азербайджане: о внутреннем со-

¹ Точнее — сообщение от 11 мая за № 12. См. Док. 89.

стоянии страны, о характере и составе правительства, о парламенте, о положении армии, взаимоотношениях с соседними государствами — Грузией, Персией, Арменией, Сев[еро]кавказской Республикой и, в частности, с Дагестаном, с советской Россией и проч.

И по-прежнему делегация вынуждена пробавляться лживыми, вздорными, противоречивыми сведениями, кои сообщаются европейской прессой и телеграфными агентствами из источников (армянских, греческих и др.), не внушающих доверия.

Наконец, информации, касающиеся вышеперечисленных вопросов, представляются обязательно нужными и для определения образа действий делегации в дальнейшем в связи, конечно, с основным вопросом о ее пребывании здесь со всеми привходящими обстоятельствами.

Надо ли говорить, что находящаяся в таком положении делегация, не осведомленная даже о самых существенных событиях и оторванная вообще от страны, без всяких гарантий моральной поддержки и материального обеспечения хотя бы своего существования, отягченная к тому же несвойственными ее назначению заботами о 78 студентах-азербайджанцах, не имеющих уже средств к существованию, такая делегация, само собой разумеется, не может работать нормально и результат[ив]но. А между тем, сейчас наступил в международной жизни весьма важный период, когда на очередь поставлены вопросы турецкий и русский, с которыми связана судьба всех Кавказских Республик, и особенно Азербайджана, а также Персии, Туркестана и, быть может, всего Ближнего Востока и даже всей Азии.

В такой момент наша делегация, конечно, должна проявлять особо интенсивную деятельность в разных направлениях... Но, к несчастью, теперь-то, как назло, деятельность ее парализована полной оторванностью и неосведомленностью о положении страны, не зная даже о том, в чьих руках власть, кто управляет Азербайджаном, что

стало с его армией, какие виды, планы и надежды для отстаивания и спасения независимости Азербайджана, а может быть, и его простого физического существования.

В июле месяце предполагается опять созыв конференции в Спа, наподобие конференций, имевших место в марте — в Лондоне, и в апреле — в Сан-Ремо. Делегация наша была на этих конференциях. Но придется ли ехать в Спа, как и что там делать при настоящем положении своем, — делегации трудно сказать и решить, если к тому времени (12–15 июля) хоть сколько-нибудь не выяснится для делегации характер происшедших в Азербайджане событий.

Повторяю, делегация переживает дни крайне тяжелые, печальные, требующие очень большого напряжения сил, чтобы вооружиться терпением и выждать еще и еще, не зная о судьбе страны, парламента, армии, правительства, не говоря уже о заброшенных там семьях, родных и родственниках, от коих также нет никаких сведений.

Несмотря, однако, на такое почти отчаянное положение, делегация находит в себе силы продолжать свою работу, которая представляется возможной при создавшихся крайне неблагоприятных условиях. В начале июня она была вынуждена обратиться в Верховный совет мирной конференции с нотой¹, копия которой при сем прилагается. Затем, два члена делегации — г.г. Мехтиев и Ш[ейх] у[ль]исламов и сейчас еще находятся в Лондоне, где ведутся переговоры экономического и даже политического характера между уполномоченными советской Россией во главе с Красиным и английским правительством. Наконец, чтобы хоть несколько рассеять в Европе весьма удручающее впечатление относительно Азербайджана, — делегация занята пропагандой в печати (главн[ым] обр[азом] в парижском «Le Temps»).

¹ См. Док. 90.

Но, к сожалению, как и раньше, эта последняя сторона работы требует больших денежных средств. Средства же делегации уже приходят к концу, настоятельно вызывая вновь вопрос о снабжении делегации деньгами на ее содержание. В особенности этот вопрос становится жгучим в виду нахождения в Европе (Германии, Италии, Франции) 78 азербайджанских студентов, средства коих, присланные оттуда, уже иссякли, и [их] едва хватит до 1 августа, как это видно из прилагаемого при сем отчета, равно как из сообщения самих студентов.

Это обстоятельство и вынудило последних решиться отправить одного из своих товарищей, студ[ента] Мир-Касимова, к вам с тем, чтобы лично изложить все подробности действительно отчаянного положения нашей здесь учащейся молодежи, которой, к сожалению, и делегация оказывается не в состоянии помогать больше, так как она сама, если не получит средств в скором времени, окажется скоро также в положении не менее отчаянном, чем студенты.

На отправку студ[ента] Мир-Касимова соглашалась и делегация в надежде, что этот студент приложит все старания, чтобы пробиться к вам и затем вернуться с добрыми вестями и с деньгами для своих товарищей.

Однако, не ограничиваясь этим, делегация постановила командировать из своего состава г[осподина] Мамеда Магеррамова, который должен выехать в конце сего июня или в начале июля и будет снабжен надлежащим мандатом.

При переживаемом делегацией изложенном положении и вынужден закончить настоящее сообщение, которое заканчиваю, как и прежде, просьбой, законным требованием, наконец, мольбой: 1) О немедленной присылке в Париж курьера с подробной информацией о происшедших у нас событиях и о настоящем положении Азербайджана и 2) О немедленной же присылке денежных средств на содержание делегации и 78 студентов в прежнем размере.

Всякое сообщение о положении семей, родных и родственников состава делегации наполнит сердца здесь находящихся особой признательностью.

Пользуясь случаем, прошу принять искренние чувства уважения и почтения.

[Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики:
А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия.*

№ 92

Нота-протест А. М. Топчибаши председателю Верховного совета Антанты по поводу заявлений советского представителя в Лондоне Л. Красина¹ относительно возможности заключения большевистским правительством сделок на бакинские нефтяные промыслы и нефтепровод

30 июня 1920 г.
Париж

Наблюдая со вполне понятным интересом и вниманием за переговорами, которые ведутся в Лондоне между представителем правительства советской России господином Красиным и английскими представителями, состоящая при мирной конференции делегация Азербайджанской Республики не могла, естественно, обойти молчанием заявления господина Красина по поводу бакинской нефти и нефтепровода.

В течение упомянутых переговоров также, как и в своих ответах и объяснениях перед Верховным экономическим советом и различными коммерческими группами, представитель советской России, по сведениям лондонских и парижских газет, неоднократно говорил о различных коммерческих операциях, уступках и даже концессиях на

¹ Красин Леонид (1870–1926) — советский государственный и партийный деятель. В ноябре 1918 — июне 1920 г. — народный комиссар торговли и промышленности, а с марта 1919 г. по декабрь 1920 г. — народный комиссар путей сообщения РСФСР. С июня 1920 по июль 1923 г. народный комиссар по внешней торговле РСФСР.

бакинскую нефть и нефтепровод. Так, по вопросу об уплате долгов России из предварительных переговоров английских представителей с господином Красиным выяснилось, что советское правительство готово принять концессионный способ уплаты долгов британским кредиторам, и, по неизвестным причинам, в числе объектов концессий упомянут бакинский нефтепровод.

Какое бы значение ни придавалось переговорам с г[осподи]ном Красиным и какой бы характер ни носили заявления и объяснения представителя советской России, азербайджанская делегация, являющаяся защитницей всех интересов своего народа и страны, считает своим долгом опровергать подобного рода заявления и протестовать против любого посягательства на политические и экономические права и интересы Азербайджана, с какой бы стороны оно ни исходило.

Всем хорошо известно, что нефтяная промышленность Баку со всеми ее структурами, находившимися на территории Бакинского района, принадлежит Азербайджанской Республике, ее гражданам и частным собственникам, составляя неотъемлемое добро и природное богатство нашей страны и нашего государства — Азербайджанской Республики. Республики, признанной *де-факто* всеми союзными державами и живущей с 28 мая 1918 г. совершенно независимой политической жизнью. Что касается, в частности, бакинского нефтепровода, то он также принадлежит Азербайджанской Республике и функционирует между Баку и Батуми по особому соглашению с соседней дружественной республикой — Грузией.

Бесспорный факт принадлежности бакинской нефти и нефтепровода Азербайджанской Республике был признан также и советским русским правительством, которое в апреле месяце этого года вступило в переговоры с правительством Азербайджана относительно покупки нефти для железных дорог, флота и заводов советской России.

Правда и то, что эти переговоры окончились согласием азербайджанского правительства уступить советскому правительству известное количество нефти на условиях ввоза в Азербайджан взамен этого разных предметов (кожи, железа и т.д.). Упомянутое советское правительство, как нам стало известно из недавних сведений*, совершило вторжение в пределы Азербайджана, завладев при помощи 30–40 тысяч красногвардейцев столицей республики, городом Баку и ее нефтяным районом. Это обстоятельство, свидетельствуя лишний раз о том, насколько советское правительство является верным своему девизу «о свободе и независимости народов», имеет, мы в этом не сомневаемся, временный и эпизодический характер. Такой же, как насильственный захват власти в том же Баку и в его районе большевиками в марте 1918 г., стоивший жизни более чем 12 тысячам мусульман, рабочим, беззащитным старикам, женщинам и детям. Были разрушены сотни тысяч домов, магазинов и лавок, не исключая даже мусульманских мечетей, детских приютов и домов благотворительности.

Захват города Баку и его района в конце апреля этого года также не обошелся без жертв. Пользуясь отсутствием азербайджанской армии, представители Советов устранили с помощью штыков правительство республики, провозгласив в Азербайджане «независимую советскую власть».

Однако в какой бы форме ни была сформирована подобная власть, она имеет и будет иметь преходящий, временный характер и, следовательно, не дает и не может дать представителю советской России никакого права делать какие-либо предложения относительно бакинской нефти и нефтепровода. Уступать на концессионной или какой-либо другой основе это добро, распоряжаться которым может лишь законное правительство Азербайджана в качестве

* Делегация будет иметь честь представить подробный доклад по этому поводу.

правомочного представителя всего азербайджанского народа. И если советская Россия сумела при помощи штыков устранить азербайджанское правительство, она не сумеет сделать то же самое с азербайджанским народом, который, зная стоимость этого нефтяного богатства, готов защищать ценой самых больших жертв свои жизненные, политические и экономические интересы.

Основываясь на вышеприведенных мотивах, находящаяся под моим председательством азербайджанская делегация имеет честь обратиться с настоящей нотой в Верховный совет мирной конференции и просить его обратить внимание на упомянутые соображения во время последующих переговоров экономического характера с представителями советской России.

Примите, господин председатель, выражения моего глубокого уважения.

Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики
[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Заверенная копия.
Перевод с французского.*

№ 93

Информационная справка «В Азербайджане»,
составленная азербайджанской делегацией в Париже
на основе сведений, поступивших от повстанческой
азербайджанской организации в Грузии

[Июнь-июль 1920 г.]¹

По последним, полученным из Тифлиса, сведениям, русские большевики продолжают свое разрушительное влияние на народных комиссаров в Баку. Последние хотя и видят возрастающее против них недовольство местного населения, но вынуждены поступать [так], как им диктуют московские большевики, опирающиеся на штыки находящейся в Азербайджане 11-й Красной армии. Число арестованных все увеличивается, и тюрьмы переполнены. Не щадят не только буржуев, но и местных «большевиков», даже тех, кои сами были в числе народных комиссаров. Так, арестован бывший недавно комиссаром путей сообщения инженер Гайдаров. Видные люди исчезают бесследно. Достается и русским националистам, действовавшим против азербайджанского правительства. В их числе играли роль гг. Подшебякин и Амнос, кои также пропали бесследно. Многие из арестованных в Баку отправлены на пароходах в Астрахань. Грабеж населения продолжается, особенно стараются по части нефти. Один из комиссаров обрабатывал Ленина такой телеграммой: «В Баку нашли золотое дно, из которого осветим темную Россию».

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Датировано по содержанию документа.

№ 94

Нота А. М. Топчибаши председателю мирной конференции в Спа о современном положении Азербайджана и необходимости признания его независимости *де-юре*

4 июля 1920 г.
[Спа]

Господин председатель,

Состоящая при мирной конференции делегация Азербайджанской Республики позволяет себе обратить внимание мирной конференции на нынешнее положение Азербайджана, создавшееся благодаря завоевательным устремлениям советской России.

Оторванная с конца апреля этого года от своей страны и не получавшая никаких сведений о происходящих в ней событиях, делегация лишь теперь в состоянии объяснить истинный смысл государственного переворота, произведенного русскими большевиками 28 апреля в Баку, со всеми страшными последствиями этого события для всего Азербайджана.

Как выясняется из сообщения из Тифлиса, только что полученного делегацией от бывшего председателя азербайджанского парламента¹, в апреле месяце представители

¹ Имеется в виду письмо, полученное А. М. Топчибаши от Гасанбека Агаева, находящегося в Тифлисе бывшего заместителя председателя парламента Азербайджана, прибывшего туда еще до оккупации большевиками Баку в качестве представителя республики на Кавказской конференции 1920 г. 8 июня 1920 г. через Д. де Мартеля, француз-

советской России вступили в переговоры о покупке и экспорте нефти с азербайджанским правительством в Баку. Последнее склонно было продать советской России нефть на условиях получения взамен русских товаров (кожи, железа и пр.). Но не успели эти переговоры закончиться, как «красные войска» двинулись к границе республики со стороны Дагестана, вторглись в пределы Азербайджана и 28 апреля, свергнув законное правительство Азербайджанской Республики, установили в ней «советскую власть», объявив Азербайджан «независимой советской республикой», управляющейся, однако, русскими большевиками. Последние в скором времени, укрепив свою власть с помощью штыков, не только отстранили от власти местных «большевиков», но даже арестовали некоторых из них.

Сразу же начались аресты и преследования членов парламента и высших должностных лиц, некоторые из которых были расстреляны. В то же время были прерваны телефонные и железнодорожные сообщения, а в разные пункты Азербайджана посланы отряды «красных войск» советской России.

II

Все эти насильственные действия большевистских узурпаторов застигли правительство и народ врасплох именно в тот момент, когда азербайджанская армия почти в полном своем составе находилась в провинции Карабах, где была

ского Верховного комиссара на Кавказе, Агаев направил ноту министру иностранных дел Франции, содержащую в себе подробное описание обстоятельств вторжения Красной армии в Азербайджан и национально-освободительного движения, развернувшегося в стране против оккупантов. См.: Мамулия Г., Абуталыбов Р. Страна огня. В борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920–1945 гг. Париж-Баку. 2014. С. 23, 31–32.

Не исключено, что копия этого документа была также отправлена в Париж А. М. Топчибаши.

вынуждена отражать внезапное нападение войск Армянской (Эриванской) Республики, враждебной к Азербайджану и пытавшейся с помощью насилия отторгнуть азербайджанскую провинцию Карабах. Вопрос последней, с согласия азербайджанского правительства, был передан на разрешение мирной конференции, а сама провинция, до принятия по ней окончательного постановления, согласно решению Верховного комиссара конференции оставлена под управлением Азербайджана. Горстка оставшихся в Баку солдат с одним бронированным поездом пыталась, правда, самоотверженно остановить вторжение красногвардейцев в пределы Азербайджана, и последние даже понесли потери в количестве двух десятков человек. Однако нападавшая без всякого основания и повода на Азербайджан большевистская армия, число которой, как потом выяснилось, доходило до 30–40 000 человек, знала о незащищенности столицы Азербайджана, города Баку. Более того, она надеялась найти там сочувствующие себе элементы: русских рабочих на нефтяных промыслах, матросов, составляющих экипажи кораблей Каспийского флота, и армян, проживающих в Баку. Эти элементы пользовались в Азербайджане теми же правами, что и сами азербайджанцы, благодаря чему армяне и русские не были ничем ограничены не только на поприщах частной и общественной жизни, но входили даже в состав азербайджанского парламента и правительства.

Разжигая в русских и армянах их националистически-шовинистические чувства, большевики в Баку натравливали тех и других на мусульманское население, обезоруживая последнее и заменяя русскими местных стражей общественного порядка.

III

Играя в двойную игру, большевики, с одной стороны, в целях укрепления своего положения в Азербайджане, а с

другой, в целях создания в нем еще больших волнений, гражданской войны и полного разрушения всех дееспособных сил, на первых же порах своего господства в стране стали прибегать к действиям явно провокационного характера. Так, от имени «независимой советской Азербайджанской Республики» они предъявили ультиматум Армянской Республике, требуя эвакуации в трехдневный срок провинции Карабах. Расчет был верный: армянское правительство не примет ультиматума, усилит свою агрессивную деятельность в этой провинции, и находящаяся там азербайджанская армия будет вовлечена в борьбу с Арменией, оставляя большевикам в Азербайджане полностью развязанные руки.

Но еще более губительные последствия имел другой провокационный акт — объявление войны соседней с Азербайджаном Грузинской Республике. Это был чудовищный, безнравственный акт насилия над волей более чем четырехмиллионного населения Азербайджана, которое никогда не поднимало и не поднимет руку на неизменно дружественный ему грузинский народ, с которым азербайджанцы были постоянно связаны узами братства. И не только теперь, когда два народа стали независимыми, но и в мрачный период русского царизма. Это правда, что между Грузией и Азербайджаном имеются споры пограничного характера, но оба народа, их правительства и делегации на мирной конференции всегда считали эти разногласия, как и все другие вопросы, делом их взаимного соглашения. Ибо помимо соглашения между двумя странами, существует еще и оборонительный союз, заключенный в прошлом году. В своем ненасытном стремлении разрушить все, что не носит печати большевизма, узурпаторы власти в Азербайджане не пощадили добрых и благоприятных взаимоотношений между Грузией и Азербайджаном, объявив войну между вековыми соседями. Войну, непопулярную до такой степени, что сами большевики, прикрывавшиеся именем «советской власти независимого Азербайджана», вскоре в этом убедив-

шись, положили конец ничем не оправданным, безусловно, вредным для Азербайджана враждебным действиям против Грузии, заключив мир 12 июня.

Следует также считать действием провокационного характера большое количество армян, состоявших в большевистской армии в Баку, что, несомненно, делалось с целью разжигания чувства шовинизма между армянами и мусульманами, взаимоотношения которых оставляют желать лучшего. По той же причине, при аналогичном нападении большевиков на Баку в марте 1918 г., те же самые армяне, включая даже их буржуазные элементы, обратились в большевиков с целью сведения счетов с мусульманами.

IV

Используя взаимоотношения, существующие между народами, населяющими страну, и действуя вышеприведенными методами, большевики не заботятся о серьезных и даже гибельных последствиях, которые, без сомнения, обрушиваются всей своей тяжестью на азербайджанский народ. Народ, который лишь недавно избавился от произвола, моральных страданий и лишений царского режима и который в своем страстном желании жить независимой жизнью провозгласил 28 мая 1918 г. независимость, решив всеми своими силами защищать это бесценное благо, будучи готов для этого на всякие жертвы. Эта решительность дала силу тому же народу в течение почти шести месяцев вести отчаянную борьбу против большевиков (март–август 1918 г.) и освободить, в конце концов, свою родину от жестоких узурпаторов, сеявших смерть и разрушение под флагом мнимого коммунизма. Более ста тысяч человеческих жертв, около пятисот преданных огню деревень, несколько разбомбленных и сожженных городов — вот чем заплатил Азербайджан за первое нашествие большевиков в 1918 г. Возможно, в этот раз жертв будет не меньше. Но и

сейчас, как и тогда, мы уверены в том, что азербайджанский народ сумеет освободиться от большевиков. Он обязан это сделать любой ценой, главным образом потому, что воля азербайджанского народа жить независимой политической жизнью непобедима. Народ бесповоротно решил отделиться от России и жить независимо, в сознании того, что для этого у него хватит культурных и материальных сил. «Независимость Азербайджана» — вот альфа и омега всех его желаний и стремлений, невзирая на то, какой режим установится в этом независимом Азербайджане. Вот почему азербайджанцы и на сей раз поднялись, чтобы отстаивать свою независимость. Как видно из полученных делегацией сведений, народ, потерявший голову во время вторжения большевиков, очнулся от растерянности, осознав опасность, исходящую от такого вторжения, и поняв, какой губительной она может оказаться для его независимости. Это объясняет, почему против чужеземного ига восстал почти весь Азербайджан. События в Гяндже (Елизаветполе), которая подверглась бомбардировке русских большевиков, вызвавшей гибель более 10 000 человек местного населения, переполнили чашу терпения. Во многих местах сформировались Комитеты спасения Азербайджана, располагающие отрядами солдат, во главе которых стоит известный генерал Мехмандаров, еще недавно являвшийся военным министром и главнокомандующим азербайджанской армией. Мы надеемся, что генерал Мехмандаров организует защиту Азербайджана и отстоит независимость страны от русских большевиков.

V

В стремлении к достижению и укреплению своей независимости Азербайджан в лице своих руководителей — парламента, правительства и делегации при мирной конференции, не упускал случая подчеркнуть свою «кавказскую

ориентацию». Понимая под этими словами независимость и мирное сожительство азербайджанцев, грузин, армян, а также горцев, объединение которых в тесный политический союз является условием *sine qua non*¹ благополучия Кавказа.

Независимость, кавказская ориентация и объединение политических и экономических интересов соседних народов — вот проблемы, решение которых только и способно защитить жизненные интересы не только Азербайджана, но и других Республик Кавказа от каких-либо покушений на них. Всякий шаг к решению этих задач ведет к благополучию народов Кавказа и к миру между ними.

В связи с этим достаточно вспомнить большой энтузиазм, охвативший азербайджанцев, когда Верховный совет мирной конференции в январе этого года признал *де-факто* независимость Азербайджанской Республики. Народ встретил этот памятный акт союзных держав с особой надеждой, увидев в нем начало для него новой эры, и с удвоенным усердием приступил к строительству своего нового государства.

Таким образом, ключ к разрешению вышеупомянутых проблем находится в руках союзных держав, мирной конференции и Лиги Наций.

Если только лишь признание независимости *де-факто* оказалось в состоянии создать такой подъем народного духа, можно быть уверенным, что полное признание, признание не только *де-факто*, но и *де-юре*, — окрылят азербайджанский народ в деле политической и экономической организации своей жизни. Устранят все сомнения и колебания в прочности его международного положения, придав ему еще больше реальных сил и уверенности во всех действиях на пользу своего государства и, конечно, прежде всего в защите его жизненных интересов от любого на них

¹ *Sine qua non* — без чего нет (лат).

посягательства. Все органы и государственные учреждения получают необходимую мощь, а сам Азербайджан, оказавшись в одном ряду с другими народами и государствами, начнет с большей силой участвовать в созидательной работе как на свое, так и на общее благо.

VI¹

Обсуждая вопрос признания Азербайджанской Республики *де-юре* и голосуя в его пользу, мирная конференция открыла бы для этой небольшой страны, столь щедро одаренной природой, тот спасительный путь, который предоставил бы ей возможность обеспечить ее жизненные интересы сейчас и в будущем.

Разумеется, такое признание для того, чтобы оно обладало силой и прочностью, нуждается также в моральной и материальной поддержке со стороны союзных держав и мирной конференции. В такой помощи Азербайджан особенно нуждается именно сейчас, когда, благодаря вторжению большевиков, налаженная за два года его общественная организация была поколеблена во всех своих частях (правительство, армия, гражданская администрация, средства сообщения), а политическая и экономическая жизнь страны выбилась из естественной колеи.

Вопрос об оказании материальной помощи Кавказским Республикам и главным образом Азербайджану был поставлен сразу же после признания *де-факто* их независимости на заседании Верховного совета, а затем на конференции. Во время обсуждения вопроса об оказании помощи азербайджанские представители имели честь заявить, что их страна нуждается в военной помощи: вооружении, обмундировании и т.д. Но такую военную помощь азербайджанцы просят не для агрессивных действий про-

¹ В тексте ошибочно: VII.

тив кого-либо, а лишь только для защиты своих границ и территории против всякого вторжения, откуда бы таковое ни исходило. В настоящее время лишь с одной этой целью азербайджанская делегация позволяет себе обратиться к мирной конференции, прося о военной помощи, обещанной союзными державами.

По вышеизложенным мотивам делегация Азербайджанской Республики имеет честь обратиться к вам, господин председатель, с почтительной просьбой вынести на обсуждение мирной конференции в Спа, находящейся под вашим председательством, вопросы:

О признании *де-юре* независимости Азербайджанской Республики.

Об оказании в настоящее время действительной помощи упомянутой республике с целью предоставить ей возможность защиты жизненных, политических и экономических интересов Азербайджана.

Прошу вас, господин председатель, принять мои чувства глубокого уважения.

[Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики
А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 95

Нота А. М. Топчибаши председателю мирной конференции в Спа относительно необходимости приглашения азербайджанской делегации на планируемую в Лондоне конференцию держав Антанты

14 июля 1920 г.
Спа

Господин председатель,

В своей ноте от 7 июля (№ 527)¹ делегация Азербайджанской Республики имела честь просить мирную конференцию в Спа о признании *де-юре* Азербайджанской Республики и об оказании ей реальной помощи для защиты ее жизненных интересов от любых посягательств со стороны русских большевиков на свободу и спокойствие народа, а также целостность территории республики.

Делегация позволила себе обратиться с подобной нотой, полагая, что на мирной конференции в Спа в числе прочих вопросов будет в целом исследован и русский вопрос также, как и вопрос новых государств, созданных на окраинах бывшей России.

В настоящее время, как мы смогли узнать (этот факт был также подтвержден и прессой), предполагается созвать в Лондоне новую конференцию с целью обсуждения и урегулирования взаимоотношений с русскими большевиками и

¹ Точнее — от 4 июля 1920 г.: См. Док. 94.

народами бывшей России. народами, которые в своем непоколебимом стремлении к независимости и политическому существованию так много страдали и продолжают страдать от тех же большевиков.

В связи с этим, прежде всего, должен быть назван Азербайджан, уже дважды с 1918 г. ставший жертвой нападений и всяческих разрушительных действий со стороны большевиков.

Дважды несчастные азербайджанцы, чуждые по своим религиозным и социальным идеям квази-коммунистическим тенденциям русских большевиков, подверглись насильственным действиям, стоившим жизни десяткам тысяч человек, приведшим к разрушению деревень и городов, изъятию у народа не только имущества, но и последнего продовольствия.

Все это продолжают осуществлять с помощью вторгшейся в Азербайджан армии русских большевиков в количестве 30–40 тысяч человек с целью внедрения в мусульманские массы несвойственных их природе большевистских идей и тем самым заставить поверить *urbi et orbi*¹, что в настоящее время большевистский режим принят в Азербайджане самим населением. В упомянутой ноте от 7 июля делегация имела честь указать факты, показывающие, каким образом население Азербайджана в ответ на вторжение в страну с целью ее завоевания русских большевиков восстало против последних и ведет с ними ожесточенную борьбу, направленную на защиту своей независимости и изгнание из страны узурпаторов.

Однако такая борьба, несмотря на энергию, проявляемую готовым на жертвы народом, тем не менее превышает его силы. Польша с ее армией почти в миллион человек является примером, доказывающим, что небольшому и слабому Азербайджану будет не по силам в течение долгого времени бороться с большевиками.

¹ *Urbi et orbi* — городу и миру (лат.). В данном случае — всех и каждого.

Именно по этой причине правительство Азербайджанской Республики, ныне устранившее русскими большевиками, приняло предложение последних о снабжении их бакинской нефтью. Было не в интересах самого Азербайджана лишаться рынка советской России, которая всегда могла рассчитывать на получение нефти из Бакинского района на тех или иных условиях, оговоренных с азербайджанским правительством. Вот почему почти накануне переворота, совершенного в Баку русскими большевиками (28 апреля 1920 г.), правительство Азербайджана было готово заключить с советской Россией договор об экспорте нефти на условиях товарообмена. Однако, опираясь на свои штыки, русские большевики решили сделаться полными хозяевами такого богатства Азербайджана, как бакинская нефть, имеющая огромное политическое и экономическое значение для всего мира.

*Inde ira*¹ — отсюда и происходит все несчастье, обрушившееся на голову азербайджанского народа под флагом всемогущего русского большевизма.

Вот почему Азербайджан в такой же степени нуждается в мире с советской Россией, как и Польша, Финляндия и Латвия.

Удаленность Азербайджана от Европы, и особенно невозможность сношений с Баку, служат причиной общей неосведомленности об Азербайджане. Тем не менее на основе полученных ею сведений делегация может заявить, что положение в стране ужасно, а ее населению угрожает гибель, если русские большевики не выведут оттуда свою армию в 30–40 тысяч человек.

Именно с этой целью делегация Азербайджанской Республики обратилась с просьбой к мирной конференции в Спа оказать помощь Азербайджану и заставить русских большевиков эвакуировать войска из нашей страны.

¹ *Inde ira* — отсюда гнев (лат).

С этой же целью делегация позволяет себе надеяться, что ей предоставят право участвовать в предполагаемой конференции в Лондоне, чтобы по мере своих сил убедить союзные державы в необходимости принятия срочных мер к выводу русской большевистской армии из Азербайджана. Либо посредством дипломатических переговоров с представителями советской России, либо какими-нибудь другими способами. Ибо только таким образом можно спасти азербайджанский народ и принадлежавшие ему бакинские нефтяные промысла от гибели, а страну от порабощения большевиками.

Мы заранее радуемся заключению мира между Польшей и русскими большевиками, что укрепит польское государство. Но создаст ли это помехи тем же большевикам в их стремлении поработить другие малые народы, которые, как Азербайджан, принадлежат к другой расе, другой религии и другому языку, решили бесповоротно отделиться от России вне зависимости от правящего в ней режима?

Позволяя себе обратить высокое внимание мирной конференции в Спа на вышеизложенные обстоятельства, состоящая при мирной конференции делегация Азербайджанской Республики имеет честь просить вас, господин председатель, предложить находящейся под вашим председательством конференции в Спа или Верховному совету конференции пригласить азербайджанскую делегацию принять участие в конференции, планируемой в Лондоне, с целью обсуждения вопроса урегулирования взаимоотношений между советской Россией и новыми приграничными государствами бывшей России, включая Азербайджан.

Прошу вас, господин председатель, принять искренние чувства моего глубокого уважения.

[Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 1 (père).
CERCEC, EHESS. Кония. Перевод с французского.*

№ 96

Информационная справка «Народные комиссары в Азербайджане», составленная азербайджанской делегацией в Париже на основе сведений, поступивших от повстанческой азербайджанской организации в Грузии

[Август 1920 г.]¹

Из Баку через Тифлис от 25 июля получены сведения о составе народных комиссаров в Баку. Во главе последних стоит доктор Нариманов², он же комиссар по иностранным делам, помощник его — Гусейнов³. Комиссар по военным

¹ Датировано по содержанию документа.

² Нариман Нариманов (1870–1925) — азербайджанский большевик. Член большевистской партии с 1905 г. В 1917 г. стал председателем организации Гуммет. В апреле–июне 1918 г. народный комиссар городского хозяйства Бакинского совнаркома. С 28 апреля 1918 по 6 мая 1922 г. — председатель Совета народных комиссаров Азербайджанской ССР. Параллельно с этим до 2 мая 1921 г. занимал пост народного комиссара иностранных дел.

³ Гусейнов Мирза Давуд (1894–1938) — азербайджанский большевик. В ноябре 1918 г. вступил в РКП(б). В начале 1919 г. вошел в комитет большевистской организации Гуммет, затем член Кавказского краевого комитета РКП(б). В феврале 1920 г. избран председателем ЦК КП(б) Азербайджана. Участвовал в оккупации Азербайджана большевистскими войсками. С апреля 1920 г. народный комиссар финансов и одновременно заместитель наркома иностранных дел. С 1921 г. параллельно занимал должности народного комиссара финансов, наркома иностранных дел и заместителя председателя Совета народных комиссаров ЗСФСР.

делам — Караев¹, по внутренним делам — Гамид Султанов², юстиции — Шахтактинский³, путей сообщения — Чингиз Султанов⁴. Занимают видные посты: Бейбутхан Джеваншир⁵, Мамед Гасан Гаджинский и генерал Шихлинский, ко-

¹ Караев Али Гейдар (1896–1938) — азербайджанский большевик. В 1919 г. член парламента Азербайджанской Демократической Республики. В 1920 г. председатель Бакинского ревкома, комиссар юстиции и комиссар труда Временного революционного комитета, председатель Исполнительного комитета Бакинского городского совета, чрезвычайный комиссар Шемахинского уезда Бакинской губернии. В 1920–1921 гг. — народный комиссар по военным и морским делам Азербайджанской ССР.

² Султанов Гамид (1889–1938) — азербайджанский большевик. Член большевистской партии с 1907 г. В 1917–1918 гг. — активный деятель организации Гуммет. После оккупации Красной армией Азербайджана, с 28 апреля 1920 г. по 1 июня 1921 г. — народный комиссар внутренних дел Азербайджанской ССР. В 1925–1929 гг. — председатель Совета народных комиссаров Нахичеванской АССР.

³ Шахтактинский Бейбуд (1881–1924) — азербайджанский большевик. В 1917–1918 гг. был членом Исполкома Бакинского совета, Чрезвычайной комиссии Совета народных комиссаров г. Баку, председателем Центрального комитета организации Гуммет. В 1920 г. после оккупации Красной армией Азербайджана был назначен народным комиссаром юстиции Азербайджанской ССР и одновременно полномочным представителем Азербайджанской ССР в РСФСР. В 1921–1922 гг. был председателем Нахичеванского революционного комитета, председателем Совета народных комиссаров Нахичеванской АССР.

⁴ Ошибка составителей документа. Наркомом почт, телеграфа и дорог большевистского Азербайджана этого периода являлся Дж. Везиров. Под Чингизом Султановым, вероятно, следует понимать Чингиз Илдырыма — наркома по военно-морским делам Азербайджанской ССР.

⁵ Бехбуд-хан Джеваншир (1877–1921) — азербайджанский политический и государственный деятель. Окончил в Германии Фрайбургскую горную академию. Был членом организации Дифаи. В июне-декабре 1918 г. занимал должность министра внутренних дел Азербайджанской Демократической Республики, а с 6 октября того же года замещал министра торговли и промышленности. Позже являлся депутатом парламента Азербайджана. После советизации Азербайджана в апреле 1920 г. начал сотрудничать с большевиками. Работал в качестве инженера на

торый, как оказывается, был только арестован, затем освобожден. Во главе «чрезвычайки» стоит Баба Алиев¹, а большевик Панкратов² лишь его помощник. Таким образом, по-видимому, все ответственные должности занимают местные татары, но все они действуют под сильным влиянием русских большевиков, в числе коих много евреев. Недовольство большевистским режимом растет не только среди азербайджанцев, но и среди русских рабочих в Баку.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topçhibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

нефтяных промыслах Баку. 18 июля 1921 г. был убит дашнаком М. Торлакяном в Стамбуле, куда прибыл в качестве представителя большевистского правительства.

¹ Алиев Баба (1877–1937) — азербайджанский большевик. Член РСДРП(б) с 1905 г. После падения Бакинской коммуны в 1918 г. уехал в Астрахань, где возглавил местное отделение партии Гуммет. В конце апреля 1920 г. вернулся в Азербайджан в составе 11-й Красной армии. С июня по октябрь 1920 г. был председателем азербайджанской ЧК. Участвовал в расстреле деятелей Азербайджанской Демократической Республики.

² Панкратов Семен — матрос, большевик. Прибыл в Баку в составе 11-й Красной армии в конце апреля 1920 г. Был одним из руководителей азербайджанской ЧК. Участвовал в расстреле офицеров армии Азербайджанской Демократической Республики.

№ 97

Информационная справка «Азербайджан продолжает сопротивляться», составленная азербайджанской делегацией в Париже на основе сведений, поступивших от повстанческой азербайджанской организации в Грузии

[Август 1920 г.]³

Нам пишут из Батума от 25 июля:

Несмотря на все драконовские меры, принимаемые большевистскими комиссарами в Баку в целях неразрешения выезжать из Азербайджана, немало народу успело оставить пределы вчера еще мирного и богатого, а сегодня стонущего под игом московских большевиков и обобранного ими Азербайджана.

Немало азербайджанцев уже в Батуме — есть интеллигенты, члены бывш[его] парламента, бывш[ие] чиновники азербайджанского правительства, купцы и пр. Все они рисуют положение своей страны весьма мрачно: русские большевики продолжают свою разрушительную работу, не щадя никого и ничего. Вся власть узурпирована ими, и два народных комиссара из местных татар являются лишь игрушкой в руках пришлых «товарищей»... Приказам последних о реквизициях всего добра местного населения нет конца, ежедневно происходят в буквальном смысле

³ Датировано по содержанию документа.

ограбления несчастного мирного населения: силой отнимают все, что находят, скот, муку, рис, яйца, не говоря уже о нефти, рыбе, хлопке, в огромном количестве вывозимых в Россию, куда с награбленным добром азербайджанцев отправлены все паровозы и вагоны, имевшиеся в Азербайджане. Население терроризировано, знаменитая «чрезвычайка» действует всюду, чтобы вывести из «красного» Азербайджана антибольшевистскую крамолу. Недавно в городах Нухе, Шемахе и Шуше арестовали десятки видных деятелей мусульман, доставили в Баку и здесь посадили в тюрьму, совершенно переполненную антибольшевистами. Но, несмотря на все ужасы, население Азербайджана продолжает оказывать сопротивление — и активное и пассивное — против своих угнетателей и узурпаторов, русских большевиков. Во многих местах образовались партизанские отряды, коими руководят местные деятели. Крестьяне массами пополняют ряды поборников избавления страны от нашествия русских большевиков. Говорят о случаях, когда все мужчины селений, попрятав своих жен и детей где возможно, распродавали свои пожитки и шли в отряды против угнетателей. Чаша терпения переполнилась, и особенно после трагедии в гор[оде] Гяндже (Елизаветполь), где «доблестной» Красной армией убито до 15 000 мусульман, решимость бороться объяла всех от мала до велика. В такой атмосфере хуже всего чувствуют себя «народные» комиссары из местных татар. Мало того, и они, несмотря на свой заимствованный большевизм, не могут быть довольны порядками «ленинского рая», штыками и «чрезвычайкой» внедряемого в совершенно чуждую для большевиков мусульманскую среду. Чтобы хоть несколько умерить их рвение и улучшить «порядки», недавно отправлен в Москву представитель «союзного красного» Азербайджана, чтобы бить челом самому Ленину и просить его заступничества. Этот посланец при Ленине тоже

из местных татар, служивший ранее в азербайджанском правительстве¹.

Говорят много о новой аванюре Нури-паши. Вопреки сообщениям армянских газет, Нури не в Нахичевани и вообще не на Кавказе, а в Персии, где будто собирает войско против большевиков, чтобы бороться с ними не то в Азербайджане, не то в Персии.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Далее следует зачеркнутая синим карандашом фраза: «Фамилия его Гаджинский».

№ 98

Нота А. М. Топчибаши Х. К. Уолласу¹, чрезвычайному
и полномочному послу Соединенных Штатов Америки
во Франции

16 августа 1920 г.
Париж

От имени находящейся под моим председательством делегации Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции я имею честь, господин посол, передать вам следующее заявление для вашего правительства.

В европейской прессе опубликован полный текст ноты, посланной министерством иностранных дел Соединенных Штатов итальянскому посольству. Полностью касаясь польско-русских дел, эта нота затрагивает также жизненные интересы Азербайджанской Республики. Вот почему азербайджанская делегация, состоящая при мирной конференции в Париже, не имея права обойти молчанием упомянутую ноту, позволяет себе привлечь внимание правительства Соединенных Штатов к положениям, касающимся Азербайджана.

Выражая горячие симпатии русскому народу, разделяемые и самой делегацией, нота видит его лучшее будущее в единой и неделимой России, представленной в пределах

¹ Уоллас Хью Кемпбелл (Wallace Hugh Campbell) (1864–1931) — американский бизнесмен, политический активист и дипломат. В 1919–1921 гг. — чрезвычайный и полномочный посол США во Франции.

бывшей царской России, за исключением Польши, Финляндии и части той территории, которая может быть придана проектируемому армянскому государству с согласия той же России.

Азербайджанская делегация ни в коем случае не может разделять такую точку зрения о будущей России, в состав которой предполагается включить и Азербайджан, всецело основываясь на выраженном азербайджанским народом решении отделиться от русского государства, независимо от строя, который в будущем может быть в нем установлен, и образовать независимую Азербайджанскую Демократическую Республику, провозглашенную 28 мая 1918 года.

Решение это является результатом почти столетнего господства русских на Кавказе и, в частности, в Азербайджане, четырех с половиной миллионное население которого, будучи элементом, лишенным всех прав в составе Русской империи, задыхалось под игом совершенно чуждых его природе строя и законов, являясь лишь объектом угнетения и всяческих самовольных ограничений со стороны русских чиновников.

В политическом меморандуме, представленном Парижской мирной конференции и врученном также правительству Соединенных Штатов, в достаточно ярких тонах описывается безотрадная картина того печального состояния, в которое было погружено население Азербайджана после векового владычества русских.

Помня о своей недавней независимости, которую они хотели возродить, азербайджанцы сразу же после падения Русской империи совместно с остальными народами Кавказа провозгласили свою независимость, для защиты которой за истекшие два года они принесли огромные жертвы людьми и имуществом и во имя которой они все еще продолжают вести борьбу против русских большевиков. Все эти жертвы приносятся в глубоком сознании того, что будущее Азербайджана заключается в его независимом суще-

ствовании. Принадлежа к другой расе, другой религии и другому языку, азербайджанцы не имеют ничего общего со славянами ни по обычаям, ни по нравам, ни по своим морально-интеллектуальным идеям.

И если за нашими соседями-армянами нота американского министерства иностранных дел признает право на независимость под предлогом того, что армяне были аннексированы силой, то да будет нам позволено заявить, что при завоевании Кавказа с русскими войсками вели борьбу лишь одни мусульмане в лице населения бывших независимых ханств Азербайджана и горцев свободного Дагестана. В этом последнем крае война против русских завоевательных стремлений продолжалась полвека. Армяне же на Кавказе никаких войн против русских никогда не вели.

Мы, однако, желаем всевозможного блага малочисленному армянскому народу так же, как и многомиллионному русскому народу. Мы хотим лишь отметить, что и малочисленный азербайджанский народ также нуждается в помощи и покровительстве великих свободных наций и что он заслуживает к себе больше внимания и более справедливого отношения. Тем более что азербайджанский народ дважды — в 1918 г. и с апреля 1920 г. — подвергся ужасным нашествиям со стороны русских большевиков, против которых он и ныне ведет кровавую борьбу без какой-либо помощи с чьей бы то ни было стороны. Это дважды испытанное большевистское господство стоило нашей небольшой стране около 200 000 человеческих жертв, четырех городов и сотен селений, разрушенных почти до основания, бесчисленных реквизиций имущества, денег, всякого рода товаров и продовольственных припасов. Наконец, захвата Каспийской флотилии и такого главного богатства страны, как бакинская нефтяная промышленность.

Принося столь громадные для небольшой страны жертвы, народ живет единственной надеждой на будущую свободную жизнь, еще более вдохновленный признанием де-

факто Азербайджанской Республики Верховным советом мирной конференции.

Азербайджанская делегация хочет верить, что великая Трансатлантическая Республика и ее столь выдающийся глава, президент Вильсон, апостол спасительной идеи самоопределения народов, признают и за малым азербайджанским народом право на самоопределение, которое им уже осуществлено и во имя которого он готов на всевозможные жертвы.

Обращаясь к свободолюбивому американскому народу и к его демократическим чувствам, азербайджанская делегация, представляя настоящую декларацию по поводу ноты американского министерства иностранных дел, позволяет себе надеяться, что, вопреки идее, выраженной в упомянутой ноте, азербайджанский народ не будет вновь насильственно включен в состав будущего русского государства, независимо от формы правительства последнего. Независимая Демократическая Республика Азербайджан продолжит свое существование, имея возможность поддерживать экономические отношения со всеми странами, в том числе и с будущей Россией.

Прошу вас, Ваше Превосходительство, принять чувства моего глубокого уважения.

[Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики
А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS. Кония. Перевод с французского.*

№ 99

Журнал деятельности азербайджанской
дипломатической делегации на Парижской мирной
конференции, собственноручно составленный
А. М. Топчибаши

[Не ранее 18 августа 1920 г.
Париж]

1919 г.

Май

9. 5. Прибытие делегации в Париж.

12–17. 5. Ряд засед[аний] делег[ации] и совещания с делегациями: груз[инской] и сев[еро]-кавказской] п[о] п[оводу] возможн[ых] общих шагов.

18. 5. Посещение польской делегации (г[осподин] Дмовск[ий]¹ и др.).

¹ Дмовский Роман (1864–1939) — польский политический деятель и публицист. В 1897 г. возглавил национал-демократическую партию Польши. В 1905–1907 гг. призывал к подавлению Первой русской революции, став на путь сотрудничества с царизмом. В 1907–1909 гг. был членом II и III Государственной думы. Во время Первой мировой войны выступал на стороне Антанты. Возглавлял Польский национальный комитет, созданный в ноябре 1914 г. в Петербурге, затем, с 1917 г., одноименный комитет в Париже. В 1919–1920 гг. был председателем польской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. Являлся политическим противником Юзефа Пилсудского. Основатель политической группировки Лагерь великой Польши (1926–1933).

19. 5. У англ[ийского] посла в Париже — лорда Дерби.

20. 5. На конференции египетской секции Междунар[одного] о[бщест]ва защиты прав человечества.

22. 5. Встреча на завтраке у горцев с американцами (г[осподин] Лорд и др.), служащими при делегации С[оединенных] Шт[атов] на мирн[ой] конфер[енции].

23. 5. У члена англ[ийской] делегации при мирн[ой] конф[еренции] — сэра Луиза Mallet¹.

24. 5. У предс[едателя] арм[янской] делег[ации] при мирн[ой] конфер[енции] — А. Агароняна.

25. 5. Посещ[ение] персидской делегации при мирн[ой] дел[егации].

У предс[едателя] кубанской делег[ации] — Л. Быча (отв[етный] виз[ит]).

26. 5. Совещ[ание] с представит[елями] груз[инской] и горск[ой] делег[аций] по вопросу о протесте против признания со стороны allies Колчака правителем России.

27. 5. Засед[ание] делег[ации] п[о] п[оводу] этого протеста, аудиенции у президента Вильсона и изготовленного мемориала для подачи през[иденту] Вильсону².

28. 5. У члена американской делегации г[осподина] Моргентая³. Аудиенция у президента Вильсона. Обед в день годовщины независимости Азербайджана.

¹ Маллет Луис дю Пан (Mallet Louis du Pan) (1864–1936) — британский дипломат. В 1907–1913 гг. — заместитель министра иностранных дел по делам Ближнего и Среднего Востока. В 1913 г. британский посол в Османской империи. В годы Первой мировой войны занимал ответственные должности в МИД Великобритании, был членом правительственного комитета по делам военнопленных. В 1919–1920 гг. — являлся делегатом и техническим советником британской делегации на Парижской мирной конференции по политическим и дипломатическим вопросам в ранге посла и помощника заместителя министра иностранных дел.

² См. Док. 25.

³ Моргентая Генри (Morgenthau Henry) (1856–1946) — американский юрист, бизнесмен и дипломат. В 1913–1916 гг. — посол США в От-

29. 5. Знакомство с служащ[ими] в разных организациях мирной конференции (англ[ийской] и америк[анской] — Malot¹, Mongomé², Osterman³ и Лорд — на завтраке).

30. 5. Совец[ание] с горцами п[о] п[оводу] изготowl[ения] протеста против признания Колчака.

31. 5. Беседа с председ[ателем] и членами арм[янской] делег[ации] (г.г. Агаронян и Оганджян).

Июнь

Работы по установлению границ Азербайджана, составлению карт и диаграмм, писание меморандума для подачи в мирную конференцию.

3. Отв[етный] визит председателя персидской делегации (перс[идского] министра ин[остранных] д[ел]).

4. Совец[ание] с горц[ами] п[о] п[оводу] принятия принципа конфедерации.

5. Подача в мирн[ую] конф[еренцию] протеста против признания адм[ирала] Колчака правителем России⁴.

6. С Альб[ером] Клемансо⁵ п[о] п[оводу] принятия делег[ации] председ[ателем] мирн[ой] конфер[енции] Ge-

томанской империи. В 1919–1920 гг. являлся советником президента Вильсона по делам Восточной Европы и Ближнего Востока на Парижской мирной конференции.

¹ Вероятно, имеется в виду Маллет Луис дю Пан (1864–1936).

² Вероятно, имеется в виду либо капитан Стюарт Монтгомери (Stewart Montgomery), либо Джордж Редингтон Монтгомери (George Redington Montgomery), — секретари по территориальным вопросам делегации США на Парижской мирной конференции.

³ Точнее — Вестерманн В. Л. (Westermann W. L.) — профессор, технический эксперт делегации США на Парижской мирной конференции по вопросам Западной Азии.

⁴ См. Док. 30.

⁵ Клемансо Альбер (Clemenceau Albert) (1861–1927) — французский юрист и политический деятель. Брат премьер-министра Франции Жоржа Клемансо.

or[ges] Clemenceau, которому по этому поводу отправлено было раньше два письма, как и франц[узскому] мин[истру] ин[остранных] д[ел] — г[осподину] Пишону¹.

10. Знакомство с Шериф-пашой (руковод[ителем] курд[ского] движ[ения])².

12. Засед[ание] делег[ации], на котором прочитан написанный председ[ателем] меморандум.

13. Беседа с итальянск[им] дипл[оматом] Валери (бывш[им] в тифлисс[ом] ит[альянском] генер[альном] конс[ультстве]).

14. У председ[едателя] груз[инской] делег[ации] (Н. Чх[еидзе]) п[о] п[оводу] декларации alliés о признании Колчака (предложение об общ[ем] протесте).

У председ[ателя] польской делег[ации] (г[осподина] Дмовского) на завтраке в присут[ствии] председ[ателя] Сов[ета] министров Польши (г[осподина] Падеревского³, Васютинского и др.).

¹ Пишон Стефан (Pichon Stephan) (1857–1933) — французский государственный и политический деятель. В 1897–1900 гг. — министр по делам Китая. В 1901–1907 гг. — генеральный резидент в Тунисе. В 1906–1911, 1913 и 1917–1920 гг. — министр иностранных дел Франции.

² Шериф-паша Мохаммед (Serif Pasha Mohammed) (1865–1951) — оттоманский и курдский политический деятель и дипломат. Первоначально примыкал к партии Единение и прогресс, от которой отошел в 1908 г. В 1918 г. на короткое время вновь поступил на оттоманскую службу, которую вскоре оставил, присоединившись к Обществу возрождения Курдистана. В 1919–1920 гг. представлял курдское движение на Парижской мирной конференции. В 1920 г. участвовал в подписании Севрского договора.

³ Падеревский Игнаций Ян (1860–1941) — польский государственный и общественный деятель, дипломат, пианист, композитор. В годы Первой мировой войны стал одним из членов Польского национально-го комитета в Париже. Вскоре был признан представителем Польши при правительствах государств Антанты. В январе 1919 г. был назначен главой польского государства Ю. Пилсудским премьер-министром и министром иностранных дел Польши. Занимал эти должности до декабря того же года. Участвовал в Парижской мирной конференции.

Беседа с вице-предс[едателем] египетской делегации Ali Charavi.

Совещ[ание] с горск[ой] делег[ацией] п[о] п[оводу] декларации alliés.

15. Объедин[енное] засед[ание] с груз[инской] и горск[ой] делег[ацией] п[о] п[оводу] общего выступления против этой декларации.

Завтрак, данный нами персидской делегации.

17. Подача в мирную конфер[енцию] и всем alliés ноты-протеста за подписями председателей делегаций азерб[айджанской], горск[ой] и груз[инской].

18. У заведыв[ающего] восточн[ым] отд[елом] франц[узского] мин[истерства] иностр[анных] дел — M. Gout¹.

19. С г.г. Шриро² и Собиновым п[о] вопросам экономического характера.

У руководителя «сионизмом» г[осподина] Соколова³. Объедин[енное] засед[ание] делегаций: азерб[айджанской], груз[инской] и горск[ой] п[о] п[оводу] возможн[ости] получения разных товаров от Америк[и] и вступления в переговоры экономического характера.

22. Визиты председателям делегаций: эстонской, литовской, белорусской и украинской.

23. Беседа с представит[елем] египетской делегации. Отв[етный] визит председ[ателя] белорусск[ой] делег[ации].

24. Во франц[узском] мин[истерстве] ин[остранных] дел п[о] п[оводу] сведений о границах Азербайджана.

¹ Гу (Gout) — французский дипломат. В 1919 г. полномочный министр, заместитель директора департамента по делам Азии МИД Франции. Делегат и технический советник французской делегации на Парижской мирной конференции.

² Шриро Самюэль (Shrigo Samuel) — швейцарский бизнесмен. В июне 1919 г. вел переговоры с А. М. Топчибаши о создании государственного банка Азербайджана.

³ Соколов Наум (1859–1936) — один из лидеров сионизма. С 1906 г. — генеральный секретарь Всемирной сионистской организации.

У члена англ[ийской] делег[ации] сэра Л. Mallet п[о] вопр[осу] о выводе англ[ийских] войск из Кавказа.

У прикомандиров[анного] к англ[ийской] делегации — профессора Эдинб[ургского] универс[итета] — Simpson¹.

25. Заключ[ение] соглашения между представителями делегаций — азерб[айджанской], груз[инской] и горск[ой] с америк[анцами] об уступке товаров из стоков² для воен[ных] надобностей.

У председ[ателя] Сов[ета] министров Польши г[оспо]дина Падеревского.

Беседа с американ[ским] журн[алистом] Bernstein.

26. Совещ[ание] с горск[ой] делег[ацией] (п[о] п[оводу] объедин[ения] воен[ных] и внешн[их] дел).

Собрание предст[авителей] азерб[айджанской], груз[инской] и горск[ой] делегаций по вопросу о мерах против Добров[ольческой] армии.

27. Французский текст меморандума в мирн[ую] конф[еренцию]

28. Визит члена итальянск[ой] миссии на Кавк[азе] — г[осподина] Валери.

Беседа с америк[анским] корресп[ондентом] Kreinein.

29. Засед[ание] делег[ации] с горц[ами] (п[о] п[оводу] предлож[ения] об объединении).

Июль

Работы по дополнениям меморандума, просмотру перевода, по печатанию его, а также по составлению меморандумов экономического и этнограф[ического] характера.

3. Общее совещ[ание] представителей 7 республик (Азерб[айджанской], Арм[янской], Груз[инской], Горск[ой],

¹ Симпсон Ж. И. (Simpson J. Y.) — профессор. В 1919–1920 гг. в качестве эксперта был прикомандирован к британской делегации на Парижской мирной конференции.

² Stocks — склады (фр.).

Эстонской, Латышской и Украинской об отнош[ении] к кубан[ской] делег[ации] и подачи общего протеста против Деникина.

Обед, устроенный нами персидской делегации.

4. Беседа с перс[идским] посланником Самад-ханом¹.

6. [Беседа] с г[осподином] Качазнуни² и г[осподином] Пападжановым. Общ[ее] совещ[ание] с горц[ами] п[о] п[оводу] планов итальянцев (призн[ание] самостоя[ельности] и помощь в образов[ании] войск).

7. На обеде у горцев с груз[инами] (гр[аф] Сабино)³.

11. Объедин[енное] засед[ание] груз[ин], горц[ев] и азерб[айджанцев] (п[о] п[оводу] обращения в мирн[ую] конф[еренцию] о посылке комиссии на Кавказ).

12. Свидание с Альб[ером] Тома⁴ (п[о] п[оводу] протеста против Деникина).

¹ Самад Хан Момтаз ос-Салтанэ (Samad Khan Momtaz os-Saltaneh) (1869–1955) — иранский дипломат и государственный деятель. Родился в азербайджанской семье в Тебризе. С апреля 1905 г. по март 1926 г. чрезвычайный и полномочный министр Ирана в Париже. В августе 1918 г. — премьер-министр Ирана.

² Качазнуни Ованес (1868–1938) — член партии Дашнакцутюн и премьер-министр Армянской Республики. В 1917 г. был избран членом Армянского национального совета. В 1918 г. член Закавказского сейма. С 28 мая 1918 г. по декабрь 1919 г. премьер-министр Армянской Республики. В 1919–1920 гг. член армянской делегации на Парижской мирной конференции. В сентябре 1920 г. назначен заместителем председателя парламента Армении. В 1921–1924 гг. в эмиграции в Румынии. В 1925 г. вернулся в большевистскую Армению.

³ Сабино — граф, атташе посольства Италии в Париже.

⁴ Тома Альбер (Thomas Albert) (1878–1932) — французский министр-социалист. В 1910 г. избран в палату депутатов, переизбран в 1914. Был членом комиссий по общественным работам, железным дорогам и финансам. После начала Первой мировой войны в мае 1915 г. был назначен заместителем государственного секретаря по боеприпасам и военному снаряжению, а в 1916 г. занял специально созданную должность министра вооружений. В 1919 г. — председатель Общества защиты прав национальностей бывшей России. С января 1920 г. —

Беседа с украин[ским] деятелем проф. Грушевским¹.

13. С франц[узским] писат[елем] Gast[on] Gaillard² (п[о] п[оводу] его книги об инородцах России).

Отв[етный] виз[ит] г.г. Пападжанову и Качазунуи.

14. Приглашение в салон азерб[айджанской] делег[ации] состава делегаций — груз[инской], арм[янской], горск[ой] и др. в день fête Nationale³.

16–18. Сопещания по экономич[еским] вопросам с представит[елем] груз[инской] делег[ации] и с г[осподином] Робинвичем⁴.

19. Виз[ит] персид[скому] посланнику.

Пробный лист меморандума из типографии.

21. Беседы с тунисцами об общ[ем] пол[ожении] мус[ульман].

22. Обращение к предс[едателю] Канадского Красн[ого] креста об отпуске медикаментов и санитарного материала.

23. У главного директора департ[амента] нефти и жидкостей сена[тора] Беранже⁵ (п[о] п[оводу] возможн[ости] сделки на нефть).

председатель Международной организации труда. Занимал этот пост до своей смерти в 1932 г.

¹ Грушевский Михаил (1866–1934) — украинский общественный и политический деятель. Один из руководителей украинского национально-освободительного движения и основоположник украинской историографии. В марте 1917 г. — апреле 1918 г. — председатель Украинской Центральной Рады. После разгона большевиками Учредительного собрания в январе 1918 г. находящаяся под председательством Грушевского Рада провозгласила независимость Украинской Народной Республики.

² Гайяр Гастон (Gaillard Gaston) — французский писатель. Автор вышедшей в 1919 г. в Париже книги «Панрусское движение и нерусские народы» (Le mouvement Panrusse et les Alloènes).

³ Fête nationale — Национальный праздник (фр.).

⁴ Вероятно, имеется в виду Макс Рабинов.

⁵ Беранжэ Анри (Bérenger Henry) (1867–1952) — французский политический деятель и дипломат. В 1912–1940 гг. — сенатор от Гваделупы. С августа 1918 г. по февраль 1920 г. — генеральный комиссар по

У председ[ателя] груз[инской] делег[ации] (п[о] п[оводу] дальн[ейших] планов после заключения союзн[ого] договора 16. 6. 19.)¹.

24. У того же сенатора Беранже.

Объедин[енное] засед[ание] азерб[айджанской] и груз[инской] делег[аций] в связи с союзн[ым] договором 16. 6. 19.

25. Беседа с франц[узскими] коммерсантами (Wilmorine, Block п[о] п[оводу] импорта товаров в Азерб[айджан]).

На заседании de la Ligue de défense républicaine de l'Europe Orientale² (по особ[ому] приглаш[ению]).

27. Отв[етный] виз[ит] проф. Грушевскому.

28. Беседа с чинов[ником] франц[узского] миш[истерства] ин[остранных] дел (Эберт).

30. Чайегипетской делегации в салоне Азерб[айджанской] делег[ации].

31. Общ[ее] совещ[ание] с груз[инами] (п[о] п[оводу] ходатайства о комиссии на Кавказ, назнач[ении] Wordrop'a и по эконом[ическим] вопрос[ам]).

Авг[уст]

1. Работы по печатанию, исправлению и проч[тению] меморандума. Карты и диаграммы. Заседания делегации по экономич[еским] вопросам (с. г[осподином] Рабин[ович], «Космос»³ и др.).

бензину и горючим материалам в ранге министра. В 1925–1928 гг. — посол Франции в США.

¹ См. Док. 35.

² Ligue de défense républicaine de l'Europe Orientale — Лига республиканской защиты Восточной Европы (фр.).

³ «Cosmos Consolidated Limited» — английская торговая фирма. Имеются в виду переговоры, которые от имени Азербайджанской Республики вела в Париже дипломатическая делегация Азербайджана с упомянутой фирмой относительно закупки при ее посредничестве про-

2. Беседа с г.г. Пападжановым и Чермоевым.

4. Обращение к Американ[скому] Красному кресту (п[о] п[оводу] медикаментов).

Совещ[ание] представителей азерб[айджанской], груз[инской], арм[янской] и горск[ой] делегаций п[о] п[оводу] ходат[айства] о создании в составе мирной конфер[енции] комиссии по кавк[азским] делам.

5. Совещ[ание] с груз[инами] п[о] п[оводу] предложения группы англ[ийских] капит[алистов] (через Бе[ри]дзе)¹.

6. Общ[ее] засед[ание] с груз[инской] делег[ацией] п[о] п[оводу] ориентации.

8. Тоже п[о] п[оводу] доклада комиссии относ[ительно] предлож[ения] англ[ийских] капит[алистов].

10. На чае у египетской делег[ации].

12. Англ[ийский] представ[итель] Вордроп с секрет[арем] Вайтом и своим чинов[ником].

13. В армян[ской] делег[ации] на совещ[ании] предс[тавителей] 3-х респ[ублик] п[о] п[оводу] ходат[айства] об образований[ии] в составе мирн[ой] конф[еренции] Комитета по кавк[азским] вопросам.

15. Общ[ее] совещ[ание] делег[аций:] — азерб[айджанской], арм[янской], груз[инской] и горск[ой] по тому же вопросу (Комитет по кавк[азским] в[опросам]).

18. Такое же совещ[ание] п[о] вопр[осу] об оставлении англ[ийских] войск на Кавк[азе].

21. Подача ноты-протеста в мирн[ую] конференцию п[о] п[оводу] событий в Карсе, Эривани и в их областях (насилия над мусульм[анским] насел[ением])².

Отправка Марсель-Батум-Баку медикаментов, полученных от Канадск[ого] Красн[ого] креста (165 ящ[иков]).

мышленных товаров в Европе и продажи азербайджанского сырья на европейском рынке.

¹ Вероятно, имеется в виду Беридзе Григорий — грузинский предприниматель.

² См. Док. 37.

22. Совещ[ание] предс[тавителей] всех кавк[азских] делег[аций] п[о] п[оводу] текста общ[его] заявл[ения] об оставлении англ[ийских] войск на Кавк[азе].

23. С груз[инской] делег[ацией] о возможн[ости] контакта с представ[ителем] русск[ого] орган[а] в Париже.

25. Совещ[ание] предс[тавителей] всех кавк[азских] дел[егаций] п[о] п[оводу] заявл[ения] об оставл[ении] англ[ийских] в[ойск] на Кавк[азе].

29. Подача полит[ического] меморандума при письме на имя председателя мирной конф[еренции] и председ[ателей] делегаций всех alliés¹.

В дальнейшем отмечаются лишь особо выдающиеся шаги, встречи, беседы делегаций, не останавливаясь на засед[аниях] и совещ[аниях] с делег[ациями:] груз[инской], арм[янской], горск[ой] и самой азерб[айджанской] дел[егации].

Сентябрь

6. У члена англ[ийской] делег[ации] — Вунстера² п[о] п[оводу] занятия Добров[ольческой] арм[ией] гор. Дербента и нарушения ею установл[енной] демаркац[ионной] линии.

7. Обсужд[ение] с груз[инской] дел[егацией] вопроса о возможн[ости] мандата Англии в Закавказье].

8. У члена франц[узского] парлам[ента] А. de Monzy³ п[о] п[оводу] запроса о Закавказских] Респ[убликах] в

¹ См. Док. 38.

² Точнее — Ванситтарт Роберт (Vansittart Robert) (1881–1957).

³ Де Монзи Анатолий (1876–1947) — французский политик. В 1909–1919 гг. — депутат французского парламента. Почетный председатель Комитета Франция-Кавказ, созданного в сентябре 1919 г. в рамках Французской морской лиги с целью развития экономических связей Франции с Азербайджаном, Грузией и Северным Кавказом. С 1922 г. выступал за восстановление дипломатических отношений с больше-

связи с ответом фр[анцузского] м[инистра] ин[остранных] д[ел] Пишона.

Обращение в мирн[ую] конф[еренцию] и ко всем alliés п[о] п[оводу] насилий в Карабахе и событий в Ленкор[ане], (представл[ение] копий телеграмм, получ[енных] из Баку).

9. Нота-протест п[о] п[оводу] действий Добр[овольческой] армии.

8–10. Ряд заседаний дел[егации] п[о] вопр[осу] об отнош[ении] к Англии и сближ[ению] с Польшей.

13. Нота-протест п[о] п[оводу] оккупации Добр[овольческой] арм[ией] Дербента и наруш[ения] демаркац[ионной] линии, а также захвата части Каспийской флотилии¹.

15. Переговоры с членом америк[анского] конгресса Чандлером п[о] п[оводу] организации защиты интересов Азерб[айджана] в Америке.

16. Письмо на имя англ[ийского] мин[истра] ин[остранных] д[ел] п[о] п[оводу] последст[вий] действий Добр[овольческой] армии.

Обсуждение плана о газетной пропаганде.

17. Представл[ение] в мирн[ую] конф[еренцию] и всем делегациям мемор[андума] экономич[еского] и этно-граф[ического] при письмах.

19. Подписание предвар[ительного] договора с англ[ийской] фирмой «Космос». Подача совм[естно] с груз[инской] дел[егацией] обращ[ения] в мирн[ую] конф[еренцию] об образовании в составе мир[ной] конф[еренции] особого органа по делам общ[е]кавк[азским].

22. Визит польскому посланнику гр[афу] Замойскому².

вистской Россией. В 10–30-х гг. неоднократно занимал высшие должности во французском правительстве.

¹ См. Док. 39.

² Замойский Маврикий Клеменс (1871–1939) — граф, польский политик, дипломат и общественный деятель. Член национально-демократической партии. Член Национальной лиги с 1905 г. В 1906 г.

23. Общ[ее] совещ[ание] представ[ителей] 7 республик, отделивш[ихся] от б[ывшей] России.

24. Завтрак, устроенный нами и делегациями — груз[инской] и польской.

25. Прощальное заседание с М. Г. Гадж[инским] и вручение ему отправл[енных] правит[ельству] пакетов, писем и проч.

26. Письмо на имя Вильсона, отпр[авленное] через Чандлера¹.

30. Визит Ага-хану².

Октябрь

1. На совещ[ании] предст[авителей] 7 республик п[о] п[оводу] ноты о признании независимости.

3. Завтрак делегации Ага-хану и Самед-х[ану] (перс[идский] посл[анник]).

4. Конференция Комитета France-Caucase³ о независимости Закавказских респ[ублик] (Груз[ии] и Азерб[айджана]).

5. Беседа с лидером соц[иал]-дем[ократов] Чайковским⁴.

был избран в I Государственную думу Российской империи. В 1919–1924 г. — посол Польши во Франции. С 19 января 1924 г. в течение семи месяцев занимал должность министра иностранных дел Польши.

¹ См. Док. 41.

² Имеется в виду Султан Мухаммед Шах, Ага Хан III (1877–1957).

³ Имеется в виду Комитет Франция-Кавказ.

⁴ Чайковский Николай (1850–1926) — народный социалист. После Февральской революции 1917 г. занимал ряд видных государственных и общественных постов в России. Член Исполкома Петроградского совета, член ВЦИК 1-го созыва. Был избран депутатом Учредительного собрания. После октябрьского переворота член Комитета спасения родины и революции, один из организаторов Союза возрождения России. С августа 1918 г. член, а затем и глава архангельского правительства — Верховного управления Северной области. В январе 1919 г. выехал в Париж, входил в состав Русского политического совещания. С марта 1920 г. член южнорусского правительства генерала А. Деники-

6. Встреча с Эм[мануилом] Нобелем¹.

У члена америк[анской] делег[ации] — Моргентау (перед его возвращ[ением] в Америку) и затем у завед[ующего] восточн[ыми] делами америк[анской] делегации П. Н. Buckler.

7. У того же Buckler п[о] п[оводу] телеграммы относ[ительно] Нахичев[ана] и Шар[уро-]Дарал[агеза].

8. На завтраке у г[осподина] Чайковского.

Подписание общей ноты на имя мирн[ой] конф[еренции] о призн[ании] независим[ости] всех республик, отдел[ившихся] от б[ывшей] России².

10. С адвок[атом] Масальским п[о] п[оводу] составления азерб[айджанской] госуд[арственной] библиотеки по госуд[арственным] и эконом[ическим] воп[росам].

12. Визит Арфа-уд-Довле³ в делегацию.

18. Письмо Инд[ийского] культ[урного] панисл[амского] о[бществ]а.

20. Беседа с вернувш[имся] из России сотрудником газ[еты] «Le Temps» г[осподином] Nadeau.

22. У мин[истра] ин[остранных] дел Персии — Фируз Мирза⁴.

на. В 1920 г. после разгрома Деникина эмигрировал. Умер в Лондоне в 1926 г.

¹ Имеется в виду Эммануил Людвигович Нобель (1859–1932) — нефтепромышленник и инженер, сын Людвиг Эммануиловича Нобеля и племянник Альфреда Нобеля.

² См. Док. 42.

³ Точнее — Мирза Риза-хан Арфа-эд-Довлэ (Mirza Riza Khan Arfa'ed-Dowleh) (1846–1939) — иранский государственный деятель азербайджанского происхождения. Начал свою карьеру в 90-х гг. XIX века секретарем иранского консульства в Тифлисе. В 1895 г. был назначен послом в Санкт-Петербурге. Затем в течение пяти лет был иранским послом в Константинополе. В 1912–1914 гг. — министр общественного образования Ирана. С 1920 г. — дипломатический представитель Персии в Лиге Наций.

⁴ Имеется в виду принц Фируз Носрат-эд-Довле III (1889–1937). В августе 1919–марте 1920 г. министр иностранных дел Ирана.

23. На завтраке у Ага-хана.

25. У мин[истра] народн[ого] просв[ещения] Франции п[о]п[оводу] азерб[айджанских] студентов (бездокум[ентов]).

26. Визит перс[идского] мин[истра] ин[остранных] д[ел] и беседа его с делег[ацией].

27. Детальное ознакомл[ение] с англ[о]-перс[идским] соглаш[ением] от 9 авг[уста 1]919 г.

28. Визит редактора газ[еты] «Hayastan» Сафрастиана¹.

Тоже С. Максудова² о полож[ении] мус[ульман] России.

С представ[ителем] перс[идской] делег[ации] п[о]п[оводу] азерб[айджано]-перс[идской] общей комиссии.

29. Совещ[ание] с перс[идской] делег[ацией] по общ[им] вопр[осам].

30. То же.

У представ[ителя] франц[узского] мин[истерства] ин[остранных] д[ел] — Эберт.

31. Совещ[ание] с перс[идским] представ[ителем] и оформление соглашения с ними.

Ноябрь

1. Принятие выработ[анного] соглаш[ения] делег[ацией] и перс[идским] предст[авителем].

¹ Сафрастян Аршак — армянский журналист. Редактор газеты «Армения».

² Максудов (Максуди) Садрутдин (Садри) (1878–1957) — один из руководителей национального движения мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири. Юрист, историк, публицист и писатель. Депутат II и III Государственных дум. В 1917 г. член Туркестанского комитета Временного правительства. В 1917–1918 гг. депутат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири. Председатель Коллегии по осуществлению культурно-национальной автономии мусульман внутренней России, председатель Национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири. В 1919–1920 гг. — председатель делегации татар-мусульман Европейской России и Сибири на Парижской мирной конференции.

3. Переговоры с редакц[ией] журн[ала] «Image»¹ п[о] п[оводу] выпуска иллюстриров[анного] номера, посвящ[енного] Азерб[айджану].

7. У colon[el] Haskel² по возвращ[ении] его с Кавказа.

15. Посещ[ение] делегации президиумом Comité Fr[ance]-Caucase.

Общ[ее] совещ[ание] предс[тавителей] всех респ[ублик] на территории б[ывшей] России.

18. На Soirée³ у перс[идского] посл[анника] и представ[ление] шаху.

20. П[о] п[оводу] обращ[ения] о включении Азерб[айджана] во всемирный Почт[ово]-телегр[афный] союз.

Также п[о] п[оводу] радиостанции в Гяндже.

22. У франц[узского] мин[истра] нар[одного] про-св[ещения] п[о] п[оводу] приема азерб[айджанских] студ[ентов] во франц[узские] высш[ие] учебн[ые] зав[едения].

27. Беседа с Эм[мануилом] Л. Нобель.

Декабрь

6. На Soirée у Ага-х[ана] в прис[утствии] шаха.

12. То же у графа de Clermont-Fer[rand] в прис[утствии] шаха и эмира Файсала⁴.

¹ Image — иллюстрация (фр.).

² Colonel Haskel — полковник Хаскель.

³ Soirée — вечер (фр.).

⁴ Файсал I (Faisal I) (1883–1933) — арабский политический и государственный деятель, король Сирии (в 1920 г.) и Ирака (в 1921–1933 гг.). Накануне и во время Первой мировой войны поддерживал связь с арабскими националистами Оттоманской империи. После начала в 1916 г. восстания в Хиджазе эмир Файсал возглавлял северную армию арабских повстанцев, занявшую в 1918 г. территорию Сирии и Заиорданию (позднее Трансиордания). В 1919–1920 гг. представлял Хиджаз на Парижской мирной конференции. В 1918–1920 гг. возглавлял арабскую

Беседа с полк[овником] Chardigni¹ и граф[ом] de Martel².

17. Поездка членов делег[ации] — М. Мехт[иева] и А. Ш[ейх]у[ль]исл[амова] в Лондон.

26. У перс[идского] мин[истра] ин[остранных] д[ел] после возвращ[ения] его из Лондона и п[о] п[оводу] будущего его выступления на мирн[ой] конф[еренции].

28. Беседа с гр[афом] де Шевиллу³ и Якубов[ичем] п[о] п[оводу] вопрос[ов] эконом[ических] снош[ений] с Азерб[айджаном] в больших размерах и откр[ытии] здесь франко-азерб[айджанского] банка.

администрацию Сирии. В марте 1920 г. был провозглашен королем Сирии. После французской оккупации Сирии в конце июля 1920 г. был изгнан из страны. При поддержке английских властей в августе 1921 г. был провозглашен королем Ирака.

¹ Точнее — Шардиньи Пьер-Август (Chardigny Pierre-Auguste) (1873–1951) — французский офицер и разведчик. В октябре 1918 — феврале 1920 г. в чине полковника являлся начальником Французской военной миссии на Кавказе.

² Де Мартель Дамьен (De Martel Damien) (1878–1940) — французский дипломат. В 1908 г. — поверенный в делах Франции в Китае. С конца 1918 г. по январь 1920 г. заместитель Верховного комиссара Франции при Омском правительстве адмирала А. Колчака. В феврале — октябре 1920 г. — Верховный комиссар Франции на Кавказе. В октябреноябре того же года Верховный комиссар Франции при южнорусском правительстве генерала П. Врангеля. В 1921 г. посол Франции в Латвии, а с октября 1933 г. — Верховный комиссар Франции в Ливане.

³ Возможно, имеется в виду Шевалье Даниель-Абель (Chevalley Daniel-Abel) (1868–1933) — французский государственный деятель и дипломат. С октября 1920 г. по март 1921 г. Верховный комиссар Франции на Кавказе.

1920 г.

Январь

3. Обед с С. Максutowым, Г. Исхаковым⁴ и Ф. Тохтаровым⁵ (п[о] п[оводу] полож[ения] мус[ульман] Рос[сии]).

5. Визит перс[идского] мин[истра] ин[остранных] д[ел] (п[о] п[оводу] перс[идской] миссии в Баку и ее работ).

6. Беседа с председ[ателем] арм[янской] дел[егации] — Погос Нубар-п[ашой]⁶.

7. П[о] вопросу об образов[ании] банка здесь (с Якуб[овичем]).

9. Отв[етный] визит Погос Нуб[ар-паше].

10. У перс[идского] мин[истра] ин[остранных] д[ел] (п[о] п[оводу] приезда в Париж англ[ийского] премьера и мин[истра] ин[остранных] д[ел]).

⁴ Исхаки (Исхаков) Гаяз (Мухамметгаяз) (1878–1954) — один из руководителей национального движения мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири. Эсер, писатель, журналист, драматург, переводчик. В 1917–1918 гг. делегат Национального парламента мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири. Участник Уфимского государственного совещания (1918 г.). В 1919–1920 гг. — входил в состав делегации татар-мусульман Европейской России и Сибири на Парижской мирной конференции. Эмигрант.

⁵ Возможно — Туктаров Махмудфуат Фасахович (1880–1938) — татарский публицист, издатель и редактор татарских газет. Эмигрировал, умер в Турции.

⁶ Нубар-паша Погос (1851–1930) — армянский политический деятель. В 1878–1879 и 1891–1898 гг. являлся директором железных дорог Египта. Долгие годы был директором английской земледельческой компании в Александрии и Беере. Он основал компанию по эксплуатации земель в Мензеле и omnibusную компанию в Александрии, предприятие по водоснабжению в Каире, принял участие в застройке города Гелиополя. В 1906–1928 гг. первый президент Армянского всеобщего благотворительного союза. В 1919–1920 гг. — председатель армянской делегации (представлял в ней интересы турецких армян) на Парижской мирной конференции.

12. То же.

13. Вхождение Азерб[айджана] в Лигу Народностей¹ (организ[ма] в Женеве; письмо проф. Грушевского); телеграмма из Баку от конгресса мусав[атской] партии и ответ на нее.

14. ПРИЗНАНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБ[АЙДЖАНА]. (Реш[ение] Conseil Suprême).

15. Азерб[айджанская] делегация (совм[естно] с груз[инской]) на заседании Conseil Suprême под председ[ательством] М. Cambon, офиц[иально] объявившего о признании независим[ости] Азерб[айджана] и Грузии de Facto. Заявление председ[ателя] аз[ербайджанской] дел[егации] о необходимости признания независимости Горск[ой Республики]². Телеграфные, телефонные и личные поздравления и приветствия.

У польск[ого] мин[истра] ин[остранных] дел — Патека³.

16. Совещ[ание] азерб[айджанцев], груз[ин] и горц[ев] с польскими представителями.

17. На совещ[ании] у англ[ийского] фельдмаршала Вильсона и англ[ийского] морск[ого] министра адм[ирала] Битти (защ[ита] Аз[ербайджана]).

18. На заседании МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ под председ[ательством] G. Clemenceau (подтв[ерждение] призн[ания] фактич[еской] незав[исимости] Азерб[айджана] и Груз[ии], объяснения по вопр[осу] о защите этих стран. Заявление председателя азерб[айджанской] делег[ации] и члена груз[инской] дел[егации] (Церет[ели]) о необходимости признания независим[ости] также и Северн[ого] Кавказа⁴.

¹ Имеется в виду Лига Наций.

² См. Док. 53.

³ Патек Станислав — польский дипломат. С 16 декабря 1919 г. по 9 июня 1920 г. министр иностранных дел Польши.

⁴ См. Док. 55.

20. Телеграммы и газетн[ые] зам[етки] п[о] п[оводу] признания.

22. Беседа с бывш[им] председ[ателем] перс[идской] делег[ации] (ныне посол в Конст[антинополе]) п[о] п[оводу] полож[ения] Ирана в связи с англ[о]-перс[идским] соглаш[ением].

23. То же с Ага-х[аном], Ахм[ед] Риза-б[еем] и С. Макс[удовым] о полож[ении] Тур[ции].

26. У индус[ского] пис[ателя] Шейха Мусир (по общ[им] мус[ульманским] вопр[осам]).

28. Проверж[ение] в «Le Temps» сообщения о заключе-нии будто Азерб[айджаном] тайн[ого] соглаш[ения] с Турц[ией].

29. Общая с груз[инами] декларация п[о] п[оводу] не-правильной передачи содерж[ания] объяснений груз[инской] и азерб[айджанской] делег[аций] на засед[ании] Cons[eil] Supr[ême] и мирн[ой] confér[ence] 15 и 19 с[его] янв[аря]¹.

Февр[аль]

Усиленная пропаганда в газ[етах], рассылка меморанду-мов редакциям газет и политич[еским] деятелям.

4. На чае у груз[инской] делег[ации] (были и арм[яне]).

9. Сообщ[ение] главн[ого] секретариата мирн[ой] конфер[енции] о признании Японией независ[имости] Азерб[айджана]².

11. Подача совм[естно] с груз[инской] делегацией америк[анскому] послу записки о призн[ании] неза-вис[имости] Азерб[айджана] и Груз[ии] Соед[иненными] Шт[атами] С[еверной] Америки. Визит Верх[овного] комис[сара] Франции гр[афа] де Martel.

¹ См. Док. 57.

² См. Док. 61.

14. Визит commandant¹ Pechkoff².

15. Ответ[ые] виз[иты] — гр[афу] де Мартел, Pechkoff и Ахм[ед] Риз[а]-б[ею].

16. Свидание с colon[el]³ Rey⁴ (верн[увшимся] с Кавк[аза]).

18. Беседы с Ах[мед] Риз[а]-б[еем] и с членами албанской делегации.

24. Поездка председателя делегации вместе с членом ее г[осподином] Ш[ейх]у[ль]исл[амовым] в Лондон с M. Brocher.

с 24. 2. по 1. 4. 20.

26. Приглаш[ение] Армян[ского] ком[итета] на банкет.

27. Встречи и беседы с представит[елями] лондон[ской] прессы.

27–29. Ряд совместных заседаний с груз[инской] делегацией в Лондоне по вопрос[у] кас[ательно] порта Батума, Батумской и Карсской обл[астей].

¹ Commandant — майор (фр.).

² Пешков Зиновий (1884–1966) (Pechkoff Zinovi) — французский военный деятель, разведчик и дипломат русско-еврейского происхождения. Старший брат Якова Свердлова и приемный сын Максима Горького. После начала Первой мировой войны вступил добровольцем во французскую армию. С конца 1918 до начала 1920 г. — член французской военной миссии при Омском правительстве адмирала А. Колчака. С февраля по октябрь 1920 г. — в чине майора член Французской военной миссии на Кавказе, а в октябре-ноябре того же года — член Французской военной миссии при южнорусском правительстве генерала П. Врангеля. В 1921–1926 и 1937–1940 гг. служил во Французском иностранном легионе в Марокко. В 1926–1937 гг. — находился на службе в МИД Франции и на французской подмандатной территории в Ливане. Дослужился до звания генерала французской армии.

³ Colonel — полковник (фр.).

⁴ Рей Джеймс (Rey James) — американский полковник. В 1919–1920 гг. — заместитель и представитель в Азербайджане Верховного комиссара Антанты в Закавказье полковника В. Хаскеля.

Март

1. У тов[арища] министра великобрит[анского] пр[авительств]а¹. Подача общ[его] с груз[инами] заявл[ения] в Cons[eil] Supr[ême] о выслуш[ив]ании нас при различн[ых] вопросах о Батуме, Бат[умской] и Карсс[кой] обл[астях]².

4–6. Ряд свиданий с членами перс[идской] дел[егации] и приглашение нас на обед.

То же с М. Rabinoff, colon[el] Rey и др[угими] по экономич[еским] вопросам.

8. У председ[ателя] комис[сии] по определ[ению] границ новых государств М. Wansittard³.

С colon[el] Gildehrist о Лиге Наций.

В воен[ном] минис[терстве] Великобр[итании] п[о] вопр[осу] о помощи.

9. Визит персид[ского] мин[ист]ра ин[остранных] д[ел].

10. Свидание с приех[авшим] с Кавк[аза] colon[el] Stokes⁴.

11. У бывш[его] регента Персии — Насрль Малек⁵.

¹ См. Док. 68.

² См. Док. 67.

³ См. Док. 72.

⁴ Стокс Клод Бейфилд (1875–1948) (Stokes Claude Bayfield) — британский полковник, разведчик и дипломат. Служил в британских колониальных войсках в Индии. В 1907–1911 гг. английский военный аташе в Тегеране. Затем в разведывательном отделе Генерального штаба британской индийской армии. В годы Первой мировой войны служил в британских экспедиционных силах в Месопотамии. С сентября 1919 г. по апрель 1920 г. политический офицер (представитель) в Азербайджане Верховного британского комиссариата в Закавказье. С лета 1920 г. по март 1921 г. — Верховный комиссар Великобритании в Закавказье. В 1931–1940 гг. вице-консул Великобритании в Ницце (Франция).

⁵ Возможно, имеется в виду Мостовфи ол-Мамалек (Mostowfi ol-Mamalek) (1874–1932) — иранский государственный деятель, в 1910–1911, 1914–1915, 1917, 1923 и 1926–1927 гг. занимающий пост премьер-министра Ирана.

12. Обсужд[ение] с груз[инами] предлож[енного] Азерб[айджанской] делегацией вопроса о конфедерации.

13. Проекты азерб[айджанской] и груз[инской] делег[аций] относ[ительно] Батума, Батум[ской] и Карсс[кой] обл[астей].

16. Визит спикера англ[ийского] парлам[ента].

Посещ[ение] Погос Нуб[ар]-п[аши], патриарха Завена¹, Агар[оняна] и Мамикониана², по приглаш[ению] первого.

17. Обед делегации в честь груз[инской] и перс[идской] делег[аций].

20. У члена англ[ийского] парл[амента] G. Lansbury (б[ольшевики] и Кавк[аз]) с Н. Чхеидзе³.

21. Возраж[ения] в «Times» п[о] п[оводу] обвин[ений] в пантуран[изме] и о заключ[ении] тайн[ых] догов[оров] с Турц[ией]⁴.

25. Вновь у G. Lansbury (п[о] п[оводу] отнош[ения] б[ольшевиков] к Груз[ии] и Азерб[айджану]) с Н. Чх[еидзе].

На обеде у груз[ин] вместе с перс[идским] предст[авителем].

26. У инд[о]-англ[ийского] адвок[ата] Амир-Али.

27. Обсужд[ение] предлож[ения] арм[ян] об обращ[ении] к правит[ельствам] на местах об ускорении разреш[ения] спорн[ых] террит[ориальных] вопросов (о границ[ах], об арбит[раже]).

28. Обсужд[ение] вопр[оса] о начатии переговоров с б[ольшевиками].

29. Беседа с представит[елем] Standart Oil Co — (Thomas) о полож[ении] бак[инской] нефт[яной] промышл[енности] и торговли с нефтян[ыми] продуктами.

¹ Тер-Егиян Завен (1868–1947) — армянский константинопольский патриарх в 1913–1922 гг.

² Возможно, Мамиконян С. Г. — депутат парламента Армянской Республики.

³ См. Док. 76.

⁴ См. Док. 77.

30. Письмо-возражение в «Times» п[о] п[оводу] заключения председ[ателем] азерб[айджанской] дел[егации] секрет[ных] догов[оров] с Турц[ией].

Мотивиров[анное] заявление в англ[ийское] мин[истерство] ин[остранных] д[ел] о возвращении Азерб[айджану] части касп[ийского] флота, захвачен[ного] Добров[ольческой] армией¹.

Апрель

1. Возвращ[ение] делег[ации] из Лондона в Париж.

3–8. Засед[ание] дел[егации] п[о] вопрос[у] о полож[ении] азерб[айджанских] студ[ентов]: их претензии, требования и проч.

Ряд засед[аний] с груз[инами] о нач[але] перегов[оров] с б[ольшевиками].

13. У председ[ателя] комис[сии] по разгранич[ению] с Арм[енией] при участии представ[ителей] Груз[ии] и Арм[ении].

14–16. Общ[ие] засед[ания] в коли[честве] 6 в 3 дня представ[ителей] 3-х делег[аций] п[о] п[оводу] арбитража и п[о] п[оводу] отнош[ения] к Батуму и обл[асти] в связи с вопр[осом] о суверенитете Грузии и требован[ием] Арм[енией] левого берега Чороха.

18. Обсужд[ение] вопроса о поездке на конфер[енцию] в Сан-Ремо.

20. Поездка в С[ан]-Ремо.

21–25. Совещание представ[ителей] Груз[ии] и Арм[ении] под руков[одством] Wansittard и без него (у нас под председ[ательством] председ[ателя] азерб[айджанской] дел[егации]). Подача заявл[ения] совм[естного] Азерб[айджаном] и Груз[ией] о ходе событий². Обеспеч[ение]

¹ См. Док. 83.

² См. Док. 84

Груз[ией] инженеров бакин[ской] нефт[яной] промыш-
л[енности] в Батум-порте.

26. Беседа с америк[анским] журн[алистом] Бернштейн.

Май

Меры к выяснению событий в Баку 27. 4. 20., ряд телеграмм, справки во франц[узское] мин[истерство] ин[остранных] д[ел], в англ[ийскую] делегацию и пр¹. Тяжелое положение фин[ансов] к концу.

5. Изучение доклада америк[анского] ген[ерала] Харборда о Кавк[азе].

6. Письмо в газ[еты] (циркул[ярное]) о соб[ытиях] в Азерб[айджане] на основ[е] свод[ок], получ[енных] из разн[ых] источ[ников]².

Обсужд[ение] вопр[оса] о возвращ[ении] студентов обратн[о].

8. Отказ париж[ских] газ[ет] о печатании посланных сведений об Азерб[айджане] (нов[ый] кабин[ет]).

10. Письмо англ[ийского] посла в Париже п[о] п[оводу] задержания в Баку англ[ийского] виц[е]-конс[ула], офиц[еров] и матросов и телеграмма в Баку по этому поводу.

11. Посещ[ение] colon[el] Реуп[о] п[о] п[оводу] привлеч[ения] американ[ских] капиталов в бак[инскую] нефт[яную] пром[ышленность].

12. Первые точн[ые] сведения о соб[ытиях] в Баку в газ[ете] «Times».

17. Получ[ение] сведений о военных действиях между Азерб[айджаном] (сов[етским]) и Груз[ией]!

18. Визит к председ[ателю] индийской делегации.

26. Общ[ее] засед[ание] с груз[инской] делег[ацией] после соб[ытий] в Баку и Тифлисе.

¹ См. Док. 85, 88.

² См. Док. 86.

27. Председ[атель] индийск[ой] делег[ации] Мамед-Али¹, Ах[мед] Риз[а]-б[ей], Хамид-б[ей] и С. Максуд[ов] (п[о] п[оводу] полож[ения] мус[ульманских] стран и возможн[ости] их возрождения).

28. Вторая годовщ[ина] независим[ости] Азерб[айджана] (печ[ать]).

Июнь

5. Запрос главн[ого] секретариата мирн[ой] конферен[ции] о подтверждении списка состава делегации. (Обсужд[ение] вопроса об отправке в Азерб[айджан] члена делег[ации]).

8. Подача в Conseil Suprême ноты о нынеш[нем] полож[ении] Азерб[айджана]².

8–9. Поездка членов делег[ации] — М. Мехт[иева] и А. Ш[ейх]у[ль]исл[амова] в Лондон.

9. Отправка копий ноты 6/8. 6. 20 всем alliés и нейтральным государствам.

10. Обращение с протестом в Совет Лиги Наций п[о] п[оводу] насильств[енного] вторж[ения] б[ольшевиков] в Азерб[айджан].

13. Визит Лесли Ургардта³.

¹ Имеется в виду Али Джухар Мохаммад (Ali Jouhar Mohammad) (1878–1931) — один из руководителей индийских мусульман. Ученый, журналист и поэт. В 1918 г. президент Всеиндийской мусульманской лиги. В 1919–1920 гг. — председатель делегации индийских мусульман на Парижской мирной конференции. В 1923 г. — президент Индийского национального конгресса.

² См. Док. 90.

³ Точнее — Уркварт Джон Лесли (Urquhart John Leslie) (1874–1933) — английский миллионер, предприниматель. В мае 1897 г. впервые посетил Баку, чтобы встретиться с небольшим сообществом иностранцев, проживавших в этом регионе. В 1902 г. был приглашен в компанию «Шиаев», стал управляющим. Вскоре был назначен британским вице-консулом и практически объединил весь британский нефтя-

14. К советн[ику] англ[ийского] посольства S. G. Graham.
28. Получение из Констант[инополя] сообщения о под-
робностях переворота 27. 4. 20.

Июль

1. Подача в Conseil Suprême ноты-протеста против заяв-
лений Красина о возможности сделок на бакин[ские]
нефт[яные] промысл[ы] и нефтепровод¹.

То же на имя председ[ателя] Высшего экономического
совета².

6. Поездка председ[ателя] дел[егации] и члена дел[е-
гации] М. Магеррамова на конференцию в Спа с M. Brocher
(с 6 по 18. 7. 20).

7. Подача в Cons[eil] Supr[ême] в Spa ноты о положении
Азерб[айджана] и о признании независ[имости] Азерб[ай-
джана³.

8. Представление той же ноты председателям делега-
ций — англ[ийской], франц[узской], итальянск[ой],
японск[ой] и бельгийской.

9. Телеграмма в Тегеран на имя А. Зиятхана⁴ (по просьбе
англ[ийского] предст[авителя]).

Встречи с предс[едателями] делег[аций] груз[инской],
арм[янской] и украинской (п[о] п[оводу] возможн[ости]
подачи общей ноты).

ной капитал в регионе. Возглавил, кроме «Шибаява», еще и «Биби-
Эйбатское нефтяное общество», а затем и «Общество для добывания
русской нефти и жидкого топлива (Олеум)» и «Бакинское общество
русской нефти». Был вынужден бежать из Баку в разгар революцион-
ных событий 1906 г.

¹ См. Док. 92.

² Далее следует зачеркнутое предложение: «3. Переговоры с
франц[узским] морским ведомством (п[о] п[оводу] приобр[етения]
нефт[яных] пред[приятий])».

³ См. Док. 94.

⁴ Имеется в виду Зиятханов Адиль Хан (1870–1954).

10. С представит[елями] агентств «Рейтера» и «Гаваса».

13. Свидание с итальянск[им] министром иностр[анных] дел граф[ом] Сфорцца¹.

Также с бельг[ийским] мин[истром] ин[остранных] д[ел] — г[осподин] Нуманс².

14. Беседа с польским[и] представит[елями] — г.г. Патеком и Падаревским (15. 7. 20.).

То же с англ[ийским] фельдмарш[алом] Вильсоном.

15. Подача Cons[eil] Sup[rême] ноты о допущении азерб[айджанской] дел[егации] на предполага[емую] конфер[енцию] в Лондоне³.

17. У генер[ального] секретаря с[оциал]-д[емократи-ческой] партии Нуманс⁴ (п[о] п[оводу] предстоющ[его] в Женеве соц[иалистического] конгресса) в Брюсселе.

18. У бельгийского соц[иалиста] — министра юстиции Вандервельде⁵ (в том же) Брюсселе.

¹ Сфорцца Карло (Sforza Carlo) (1872–1952) — итальянский дипломат и политический деятель. В 1920–1921 и 1947–1951 гг. — министр иностранных дел Италии. В 1945–1946 гг. — президент Итальянского национального совета.

² Хюманс Поль (Huymans Paul) (1865–1941) — бельгийский политический деятель и дипломат. В 1915 г. был назначен послом Бельгии в Великобритании. В 1918–1920, 1924–1925, 1927–1935 гг. — министр иностранных дел Бельгии. В 1920 г. — второй председатель Лиги Наций.

³ См. Док. 95.

⁴ Хюсманс Камиль (Huysmans Camille) (1871–1968) — бельгийский политический деятель-социалист. В 1905–1922 г. — секретарь Исполнительного бюро Социалистического интернационала. Убедленный антикоммунист. В 1925–1927 гг. — министр публичного образования Бельгии. В 1936–1939 гг. — президент палаты депутатов. В 1946–1947 гг. председатель социалистического правительства Бельгии, а затем, до 1949 г., — министр публичного образования.

⁵ Вандервельде Эмиль (Vandervelde Émile) (1866–1938) — бельгийский социалистический деятель, ученый. В 1914 г. государственный министр. С 1916 г. — член Совета министров правительства Бельгии в изгнании во Франции. В 1917–1918 гг. министр по делам интендантства. В 1918–1921 гг. — министр юстиции Бельгии. В 1919–1920 гг. член бель-

26. Информация о событиях в Азерб[айджане] (Гянджинское восстание), переданная приехавшими груз[инскими] представителями.

27. Беседа с Н. Я. Николадзе о возм[ожных] шагах финанс[ового] и коммерч[еского] характера: азерб[айджанская] и груз[инская] делег[ации].

Беседа с г[осподином] Пападжановым о совм[естном] выступл[ении] с арм[янской] дел[егацией].

29–30. Отъезд г.г. А. Ш[ейх]у[ль]исламова, М. Магеррамова и А. Атамалибекова в Женеву на соц[иалистический] конгресс (до 10 авг[уста]).

Август

16. Нота-протест на ноту правит[ельства] С[оединенных] Штатов С[еверной] Амер[ики] к вопросу о признании образовавшихся на территории б[ывшей] России государств¹. (Colby² 10. 8. 20.).

18. Копии с означенной ноты председ[ателям] делегаций Англ[ии], Франц[ии], Ит[алии] и Япон[ии].

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHES. Подлинник.*

гийской делегации на Парижской мирной конференции. В сентябре-октябре 1920 г. в составе делегации Второго интернационала посетил Грузинскую Демократическую Республику. В 1925–1927 гг. — министр иностранных дел Бельгии. В 1935–1936 гг. — член Совета министров. В 1936–1937 гг. — министр публичного здравоохранения.

¹ См. Док. 98.

² Имеется в виду Колби Бейнбридж (Colby Vainbridge) (1869–1950) — американский юрист и политический деятель. Соучредитель Прогрессистской партии, с марта 1920 по март 1921 г. — государственный секретарь США. Поддерживал создание Лиги Наций. Был автором прецедента непризнания большевистской России — политики, которая продолжалась до 1933 г.

№ 100

Письмо А. М. Топчибаши подполковнику К. Б. Стоксу,
Верховному комиссару Великобритании на Кавказе,
с предложением посылки в Лондон одного из членов
делегации для беседы о положении в Азербайджане

18 августа 1920 г.

Париж

Дорогой сэръ,

Господин Чхеидзе, председатель грузинской делегации, сообщил мне недавно о вашем возвращении из поездки на Кавказ.

Мы все с нетерпением ожидали вас. Вы можете себе представить, как велико наше желание беседовать с вами, чтобы узнать непосредственно от вас, что делается в наших странах и какие впечатления вынесли вы на этот раз оттуда.

К большому сожалению, по разным причинам я не в состоянии поехать в Лондон, но могу прислать кого-нибудь из членов нашей делегации, если вы найдете это необходимым и полезным для нас и возьмете на себя труд написать мне об этом.

Я обращаюсь к вам с такой просьбой, так как мы все уверены, что вы наш доброжелатель. Поэтому я буду рад получить от вас и сообщение, и совет.

Прошу извинить меня за причиненное вам беспокойство и принять уверения в моих искренних чувствах.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 101

Письмо подполковника К. Б. Стокса, Верховного комиссара Великобритании на Кавказе, А. М. Топчибаши относительно положения, сложившегося в Азербайджане

21 августа 1920 г.
Лондон

Дорогой господин Топчибашев,

Мне было очень приятно получить ваше письмо, за что приношу вам большую благодарность. Я крайне сожалею, что не имел возможности видеться с вами или с каким-либо другим членом делегации.

Что касается положения вещей в Азербайджане, большевистский террор свирепствует в Баку и во всех тех местах, которые большевики оказались в состоянии оккупировать, но страна в целом ненавидит большевиков. Азербайджанцы были преданы некоторыми из своих руководителей. Такими, как Мамед Гасан Гаджинский, которые оказались достаточно глупыми для того, чтобы поверить Мустафе Кемалю, когда он настаивал на том, чтобы они допустили в Азербайджан большевиков, заверяя, что большевики не вмешаются в дела страны. Мустафа Кемаль хотел установить контакт с большевиками, так как надеялся получить от них оружие. Он мог верить, что большевики будут хорошо обращаться с татарами; но в таком случае Мустафа Кемаль никогда не видел русских. Однако такой человек как Гаджинский знает, кто такие русские. Каким образом они могли им доверять?

Азербайджанцы получили горький урок, и если, как я надеюсь, им удастся восстановить свою независимость, они будут, несомненно, точно знать, насколько можно доверять Мустафе Кемалю и его большевистским друзьям.

Вся власть в Баку находится в руках большевиков и, в некоторой степени, татар. Однако большевизм не продержится долго, так как почти все кавказские племена готовы восстать как один. Большинство из них — в Азербайджане.

Я очень сожалею о смерти Фатали Хан Хойского, являвшимся подлинным патриотом. Усуббеков, как я понимаю, находится в безопасности, но где? — Я этого не знаю. Генерал Мехмандаров — другой патриот — является пленником в руках у большевиков. Все остальные министры рассеяны по разным местам.

Я возвращаюсь в Тифлис в качестве Верховного британского комиссара, выезжая из Лондона 1 сентября. Если я буду проездом в Париже, то надеюсь увидеться с Вашим Превосходительством. В любом случае вы можете быть уверены, что я сделаю все, что будет в моих силах, для того, чтобы дать возможность Азербайджану восстановить свою независимость.

Искренне ваш,

К. Б. Сток

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с английского.*

№ 102

Письмо А. М. Топчибаши подполковнику К. Б. Стоксу
с просьбой об оказании посредничества в деле
выделения правительством Британской империи ссуды
в 22 000 фунтов стерлингов дипломатической делегации
Азербайджанской Республики в Париже

26 августа 1920 г.
Париж

Дорогой сэръ,

Я имел удовольствие получить ваше любезное письмо, с содержанием которого счел своим долгом ознакомить азербайджанскую делегацию, находящуюся под моим председательством. По просьбе делегации и особенно от себя приношу вам большую благодарность за выраженные вами доброжелательные чувства по отношению к нашей измученной стране. Чувства, в которых мы были уверены.

Нам в особенности было лестно узнать, что вы, как и мы, питаете надежду на восстановление независимости Азербайджана. Но что наибольшим образом наполнило сердца наши утешением и признательностью к вам — это ваше обещание помочь всеми силами делу независимости Азербайджана.

Поверьте, глубокоуважаемый, что мы высоко ценим это столь лестное для нас ваше заявление и, преисполненные глубочайшей благодарностью к вам, никогда не забудем ваших слов, так нас подбадривающих в тяжелые дни, переживаемые нашей родиной.

Не в первый раз за истекший год представители могущественной Англии оказывают нам свою моральную поддержку. Мы всегда с признательностью вспоминаем благородную инициативу нынешнего руководителя английской внешней политики лорда Керзона, благодаря чему в январе этого года состоялось признание *де-факто* Азербайджанской Республики со стороны союзного Верховного совета.

Переходя к затронутому вами вопросу о положении вещей в Азербайджане, в подтверждение вашей информации считаю своим долгом сообщить, что, по сведениям, у нас имеющимся, сейчас вся наша страна почти поголовно восстала против узурпаторов власти, благодаря чему большевики эвакуировали свои войска и сами покидают Баку и в целом Азербайджан. Эти обстоятельства подтверждаются сведениями лондонской и парижской прессы, а также из русских источников. В общем деле борьбы против большевиков принимают активное участие также горские народы Дагестана и Северного Кавказа.

В любом случае — несомненно, что, как это и следовало ожидать, господству большевиков у нас приходит конец, так как рано или поздно народ должен был избавиться от кровавых угнетателей.

К нашему крайнему огорчению, со времени переворота, т.е. с конца апреля этого года, мы не имеем непосредственных сношений с Баку и Азербайджаном, благодаря чему наша делегация находится сейчас в весьма незавидном положении во всех отношениях, особенно в материальном. Вопрос этот весьма щекотливого характера, и мы не решились бы беспокоить вас, если бы не были вынуждены к тому несчастным стечением обстоятельств.

Дело в следующем: вследствие происшедших в Азербайджане событий, делегация наша с апреля и до сих пор не имеет возможности получить средства на свое содержание. Когда представится эта возможность — тоже пока неизвестно. Между тем, кроме своего состава, делегация вынуждена

также выдавать содержание и азербайджанским студентам, которые, в количестве 78 молодых людей, получают образование в разных странах Западной Европы. Суммы, которые были отпущены этим студентам бывшим азербайджанским правительством, иссякли еще в июне, и вот уже третий месяц, как упомянутые 78 студентов получают на свое содержание деньги от азербайджанской делегации, средства которой также иссякли. Мы неоднократно телеграфировали об этом в Баку и посылали курьеров, но ответа не получили.

Находясь в таком критическом положении, делегация прежде чем обратится непосредственно к великобританскому правительству решила обратиться к вам как к главе британской комиссии, знающему о положении дел у нас. Делегация просит английское правительство выдать ей ссуду в 25 тысяч фунтов стерлингов и тем самым вывести ее и 78 студентов из временного критического положения. Мы уверены, что ваша протекция и посредничество окажут нам реальную помощь в положительном решении вопроса о выдаче просимой ссуды.

Для дальнейших объяснений по этому вопросу из состава делегации командирован господин Мамед Магеррамов, который и доставит вам настоящее письмо.

Приношу свое глубокое извинение за беспокойство, которое причиняю вам вынужденно и по просьбе делегации столь деликатным вопросом.

Был бы крайне счастлив, если бы удалось увидеться с вами перед вашим отъездом, чтобы лично выразить вам всю нашу душевную признательность за ваше сочувственное отношение к интересам Азербайджана.

Прошу вас принять мои искренние чувства глубокого уважения.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 103

Информационная справка «Большевики и Азербайджан»,
составленная азербайджанской делегацией в Париже
на основе сведений, поступивших от повстанческой
азербайджанской организации в Грузии

[Сентябрь 1920 г.]¹

Из Батума нам сообщают:

Хотя целый ряд восстаний, имевших место в Азербайджане в июле и августе против большевиков, и был последними подавлен со свойственной русским «коммунистам» беспощадной жестокостью, но сейчас азербайджанцы во многих местах вновь взялись за оружие против своих угнетателей. Народное негодование на этот раз в состоянии вылиться уже в формы кровавой расправы как с русскими, так и с местными quasi-большевиками, в числе коих немало евреев и армян. Благо большевики продолжают давать к этому достаточно поводов, из коих надо отметить непрекращающиеся репрессии против азербайджанской интеллигенции, в последнее время и против влиятельных крестьян, из коих немало арестовано и расстреляно; массовый вывоз в Совдепию всяких продуктов и продовольствия, воспрепятствование местному населению пользоваться кочевьями на горах, где оно спасается само и спасает свой скот от летней жары на низменности. Среди самих красноармейцев явное недовольство: они жалуются, что их обма-

¹ Датировано по содержанию документа.

нули, обещав после взятия Баку вернуть на родину, а, между тем, держат четыре месяца среди враждебно к ним настроенных азербайджанцев. Между ними и азербайджанскими аскерами, кои были тоже обманным путем завлечены в ряды Красной армии, существует явный антагонизм, и уже было несколько случаев вооруженных между ними столкновений и даже отобрания аскерами орудий у красноармейцев. Все это породило среди последних массовое дезертирство и одновременно между русскими большевиками и мусульманскими командирами большие взаимные трения.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 104

Письмо А. М. Топчибаши лорду Д. Керзону, министру иностранных дел Британской империи, с просьбой о выделении английским правительством ссуды в 22 000 фунтов стерлингов делегации Азербайджанской Республики в Париже

18 сентября 1920 г.
Лондон

Ваше Превосходительство,

Переворот, имевший место в Баку в конце апреля 1920 г., и вторжение русских большевиков в пределы Азербайджанской Республики лишили состоящую при мирной конференции азербайджанскую делегацию, под моим председательством, всякой возможности иметь какие-либо сношения с Азербайджаном и, в частности, с его столицей — Баку.

Это обстоятельство не могло, конечно, не отразиться плачевно на материальном положении азербайджанской делегации, которая является единственной существующей организацией, представляющей правительство Азербайджана в настоящей борьбе против русских большевиков, узурпировавших власть в нашей стране.

Сознавая всю важность и ответственность создавшегося в стране положения, азербайджанская делегация после переворота переживала тяжелые как в моральном, так и в материальном отношении дни. Но все же продолжала с

удвоенной энергией свою работу в качестве органа, избранного азербайджанским парламентом в составе председателя парламента и четырех его членов для защиты интересов Азербайджанской Республики.

Упомянутая делегация считает своим законным и моральным правом продолжать исполнение своих функций не щадя своих сил. Однако, к сожалению, она в настоящее время не располагает материальными средствами даже на покрытие расходов собственного существования, что парализует ее деятельность и лишает возможности исполнить свой долг в отношении порабощенной страны.

Столь тяжелое положение делегации еще более усугубляется тем обстоятельством, что, кроме входящих в ее состав пяти членов и аппарата, состоящего из переводчика, журналиста и т.д., делегация должна выдавать также содержание 76 азербайджанским студентам, в настоящее время обучающимся в разных странах (Франции, Италии и т.д.). Упомянутые студенты были посланы в Европу в январе этого года для обучения в европейских университетах и высших учебных заведениях в соответствии с решением азербайджанского парламента. Деньги, присланные на их содержание азербайджанским правительством, кончились в июле, и с тех пор все эти молодые люди получали деньги из кассы делегации, которая, таким образом, в настоящее время опустела. Посланные в Азербайджан телеграммы, письма и даже специальные курьеры при нынешнем положении страны не дают никаких результатов. Таким образом, не только азербайджанская делегация, но и 76 студентов, виновных лишь в желании получить европейское образование, в настоящее время оказались в беспомощном положении.

Находясь в столь безвыходной ситуации, азербайджанская делегация, принимая во внимание сочувственные отношения британского правительства, по инициативе кото-

рого, в лице Вашего Превосходительства, Азербайджанская Республика была признана *де-факто*, решила обратиться к правительству Его Британского Величества за помощью в твердой надежде, что эта просьба также получит сочувственный отклик.

С этой целью 26 августа этого года делегация написала подробное письмо подполковнику К. Б. Стоксу, который в качестве Верховного комиссара британского правительства в Закавказье хорошо знаком с положением дел в Азербайджане, прося его помочь делегации и 76 студентам в их трудном положении. Обратиться с просьбой к британскому правительству выдать им ссуду в 25 тысяч фунтов стерлингов. В случае необходимости выработки условий получения этой ссуды, один из членов делегации должен был быть прислан в Лондон. Перед своим отъездом в Закавказье подполковник К. Б. Стокс пригласил меня в качестве председателя азербайджанской делегации в Париже приехать в Лондон для обсуждения вопросов, касающихся Азербайджана. Во время обращения делегации к британскому правительству за финансовой поддержкой выяснилось, что лишь только за перевозку войск британское верховное командование осталось должным азербайджанскому правительству около 22 тысяч фунтов стерлингов, не говоря о стоимости нефти, полученной тем же командованием в Батуми для нужд армии, а также содержания войск в Баку. Я имел удовольствие посетить вчера министерство иностранных дел, где мне сообщили, что наше ходатайство переслали в казначейство.

Обращаясь от имени находящейся под моим председательством азербайджанской делегации с просьбой о помощи в размере 25 тысяч фунтов стерлингов, я имею честь заявить Вашему Превосходительству, что делегация не основывает упомянутую просьбу полностью на денежных расчетах, оставшихся непогашенными между британским командованием и азербайджанским правительством. Деле-

гация уверена, что эти документально установленные расчеты будут в свое время полностью урегулированы.

Это и является причиной того, что делегация не касалась этого вопроса со времени своего назначения при мирной конференции, ибо по поводу получения аванса на основании этих расчетов делегация в августе 1919 г. получила телеграфное сообщение от бывшего министра иностранных дел Азербайджанской Республики. Копия телеграммы была тогда же переслана сэру Эйру Кроуву¹ в Париж, как это видно из прилагаемой копии телеграммы от 26 августа и ответа сэра Эйра Кроува от октября 1919 г.

Настоящим письмом азербайджанская делегация имеет честь обратиться к Вашему Превосходительству как к министру иностранных дел с просьбой об оказании британским правительством испрашиваемой материальной помощи, принимая во внимание вышеизложенное тяжелое положение, в котором оказались делегация и 76 студентов.

Ссылаясь на лестное внимание и сочувствие, проявленное к Азербайджану Вашим Превосходительством и другими государственными деятелями могущественной Великобритании, азербайджанская делегация смеет выразить уверенность в том, что ее настоящее обращение будет удовлетворено, дабы предоставить делегации возможность продолжать свою деятельность в общей борьбе всего азербайджанского народа против его нынешних угнетателей и узурпаторов — русских большевиков.

¹ Кроув Эйр (Crowe Eyre) (1864–1925) — британский дипломат. В годы Первой мировой войны служил в департаменте по контрабанде английского МИД. В 1919 г., к началу Парижской мирной конференции, — помощник заместителя министра иностранных дел в ранге полномочного министра, а с июня того же года — глава политической секции британской делегации на упомянутой конференции. В 1920–1925 гг. — первый заместитель министра иностранных дел Британской империи.

Позвольте, Ваше Превосходительство, выразить вам чувства своего самого глубокого уважения.

Ваш, [А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с английского.*

№ 105

Запись беседы А. М. Топчибаши с бывшим Верховным комиссаром Франции на Кавказе графом Д. де Мартелем (ко времени беседы — Верховным комиссаром Франции при южнорусском правительстве генерала П. Врангеля), в присутствии майора З. Пешкова

4 октября 1920 г.

Париж

Av. Montaine I, 4 ½ — 5. 26.

Я. Приветствие, благодарность за доставл[енное] письмо и особ[ое] внимание к нашим на местах, выразивш[и] надежду, что он поможет нам здесь, и сожаление п[о] п[оводу] оставления Закавказья.

Г[осподи]н Март[ель]. Благодарит, говоря, что он сделал, что мог. Положение в стране улучшается, большевики все слабеют, и при мне уже говорили, что они не могут у вас долго оставаться. Все, что газеты говорят об их силах, о разных планах походов в Азию, — все это не заслуживает веры, ибо распространяется из источников большевистских. Равно блеф по адресу Англии и этот конгресс восточных народов. В Тифлисе я виделся с вашими: Векил[овы]м¹, еще Век[иловы]м² (бывший министр ваш) и какой-то Бе-

¹ Векилов Фарис-бек (1886–1978) — окончил Петербургский технологический институт, инженер. В 1919–1920 гг. — дипломатический представитель Азербайджана в Грузии. Остался в советском Азербайджане.

² Векилов (Векилли) Мустафа-бек (1896–1965) — один из руководителей азербайджанских мусаватистов. В 1917 г. участник Всероссийско-

ков, бывш[ий] товар[ищ] м[инист]ра (Пешк[ов] подсказыв[ает]: Рустамбеков)¹. Век[илов], который вам писал, собирается ехать сюда, ему я помог в получ[ении] пропуска. Рустам[беко]в поехал в Крым к Вр[анге]лю² еще при мне. Ваши, вероятно, вам пишут о своих работах. Мне говорили, что они сносятся с Азерб[айджаном]. Кроме названных, вероятно, работают и другие, но в Тифлисе все они очень боятся, скрываются. Груз[инское] пр[авительст]во хорошо относится к вам, и г[осподин] Гег[ечко]ри, наверно, говорил вам об этом.

Я. Значит, вы разделяете нашу уверенность, что сумеет Азерб[айджан] возродиться скоро. По этому вопросу нам наши пишут, что вы обещали помощь Фр[анции].

De Mart[el]. Я стараюсь и говорил здесь кому надо. Вы понимаете, это уже политика наш[его] пр[авительст]ва, которую веду не я. Пока здесь буду говорить еще.

Я. Это для нас самый существен[ный] сейчас вопрос. Может, я ошибаюсь, но, кажется, сейчас политика Фр[анции] дает нам особ[ые] надежды рассчитывать на ее

го съезда мусульман в Москве. Член ЦК партии Мусават. В 1918 г. депутат Закавказского сейма, а затем член парламента Азербайджана. С 18 февраля 1920 г. министр внутренних дел в пятом, последнем Кабинете министров Азербайджанской Демократической Республики. С мая 1920 г. находился в Грузии, а затем, с марта 1921 г., — в эмиграции в Турции.

¹ Рустамбеков (Рустамбейли) Шафи-бек (1893–1960) — выпускник юридического факультета Киевского университета. Член ЦК партии Мусават. В 1918 г. депутат Закавказского сейма, затем депутат азербайджанского парламента. Редактор газеты «Азербайджан» на русском языке, официального органа правительства Азербайджанской Демократической Республики. После оккупации Азербайджана Красной армией в мае 1920 г. выезжает в Тифлис, где участвует в создании Комитета спасения Азербайджана. С марта 1921 г. в эмиграции в Турции.

² Врангель Петр Николаевич (1878–1928) — российский военный и политический деятель, генерал-лейтенант. В 1918–1919 гг. в Добровольческой армии и Вооруженных силах Юга России, в 1920 г. главнокомандующий Русской армии в Крыму.

помощь — моральную и матер[иальную]. Я докладываю, что те же лица, кои работают на местах, и делегация здесь сейчас без всяких средств. К тому же на шее делег[ации] сидит 76 азер[байджанских] студ[ентов]. Я очень прошу вас, г[осподин] граф, помочь нам в создавш[емся] временн[ом] затруднительном положении и употребить все влияние, что[бы] фр[анцузское] пр[авительство] оказало нам теперь же финанс[овую] поддержку.

De Mart[el]. Я все понимаю. На днях я буду делать доклад кабинету, которому доложу обо всем этом. Я поговорю и с Chevalley¹, которого вам надо [у]видеть. А также я повидаюсь с Berthelot².

Я. Очень хотелось бы представиться г[осподину] Berthelot и нов[ому] мин[истру] ин[остранных] д[ел], и разрешите просить вас устроить мне с ними rendez-vous³. С г[осподином] Chevalley я виделся и еще буду у него.

De Mart[el]. Да, Chevalley уедет через месяц. О вас я скажу г[осподину] Berthelot, но вы все же напишите ему просьбу о rendez-vous, равно как и мин[истру] и[ностранных] д[ел].

Я. Позвольте надеяться, что вы сообщите мне результаты ваш[его] докл[ада]. Мы с удовольствием прочли в газ[ете] в[ашу] декларацию.

De Mart[el]. Вряд ли успею еще повидаться с вами, т[ак] к[ак] я сильно занят и должен уехать в Крым в воскрес[енье].

¹ Шевалье Даниель-Абель (Chevalley Daniel-Abel) (1868–1933) — французский государственный деятель и дипломат. С октября 1920 г. по март 1921 г. Верховный комиссар Франции на Кавказе.

² Бертело Филипп (Berthelot Philippe) (1866–1934) — французский дипломат. В начале 1919 г. в ранге полномочного министра временно исполнял функции директора департамента по политическим и коммерческим делам МИД Франции. Делегат и технический советник по политическим и дипломатическим вопросам французской делегации на Парижской мирной конференции. В 1920–1921 гг. — генеральный секретарь французского МИД.

³ Rendez-vous — встреча (фр.).

Что касается декларации, то последняя есть сочинение газет и, прежде всего, *Le journal*¹. Я ничего подобного не говорил и не имею право говорить: политику Фр[анции] не я делаю.

Я. Вот вы говорили относ[ительно] поездки Рустам-б[екова] к Вр[анге]лю. Вы думаете, что он фаворизует Азерб[айджан] и вообще окраинн[ые] госуд[арства]: а соглаш[ение] с казаками?

De Mart[el]. Знаю, некоторые из куб[анских] каз[аков] недовольны Вр[ангеле]м в Раде г[осподина] Быча, но сейчас задача у нас с Вр[ангелем] — общая, и я советовал бы сближение с ним. То же говорил и вашим на местах.

Я. Мы боимся Вр[ангеля]. К тому же вряд ли это сближение понравится нашему соседу Грузии, в помощи к[ото]рой мы сейчас нуждаемся.

De Mart[el]. Не думаю, они очень заинтересованы в изгнании большевиков. Я виделся с Гег[ечко]ри (смотр[ит] на часы, разд[ается] звонок). Мы уже поговорили обо всем. Еще раз повторяю, готов быть полезным вам. Теперь уже имею другое назначение, мой заместитель у вас, конечно, будем вам помогать, в чем возможно.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 9/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ *Le journal* («Газета») — французская ежедневная газета. Выходила в 1892–1944 гг. В 1911–1925 гг. в политическом отношении придерживалась консервативной линии.

№ 106

Информационная справка «Азербайджан и большевики»,
составленная азербайджанской делегацией в Париже
на основе сведений, поступивших от повстанческих
азербайджанских организаций в Грузии и Турции

[Октябрь-ноябрь 1920 г.]¹

Положение не успевших еще эвакуироваться из Азербайджана большевиков день ото дня становится критическим. Им всем угрожает опасность быть или перебитыми, или попасть в плен, так как их теснят со всех сторон: с севера хорошо вооруженные отряды дагестанцев и горцев Северного Кавказа, за которыми стоят враждебные к большевикам казаки; с юга — отряды воинственного персидского племени Шахсеван, которые соединились с отрядами старого азербайджанского правительства. Железнодорожный путь Баку–Петровск–Грозный уже отрезан для большевиков, и им остается только бакинский порт, откуда они и могут только переправляться в Астрахань.

В Баку

По поводу так называемого «конгресса восточных народов в Баку» — нами получены сведения из Константинополя, из коих видно, что этот конгресс был лишь со стороны русских большевиков очередным блефом по адресу Англии. Сведения советских газет об участии на конгрессе будто [бы] сотни индусов, корейцев и др. прямо выдуманы.

¹ Датировано по содержанию документа.

Равно не заслуживают доверия сообщения о том, будто в Баку поставлен памятник Карлу Марксу и что будто при этом Энвер-паша произнес речь. Между тем, Энвера нет вовсе в Баку. В окрестностях последнего находится лишь брат его Нури-паша, который весьма враждебно настроен против русских большевиков, назначивших даже 10 мил[лионов] руб[лей] за поимку Нури-паши.

По только что полученным из Тифлиса сведениям, военно-политические связи между горскими племенами Северного Кавказа и Азербайджаном дают реальные результаты: горские племена открыто уже поддерживают старое азербайджанское правительство, в распоряжение которого Дагестан предоставляет конные отряды для окончательного сломятия остающихся в Азербайджане большевистских сил.

Азербайджан и Туркестан

Нам сообщают о начавшемся восстании против большевиков в Туркестане, мусульманское население которого поддерживается эмиссарами, посланными туда прежним азербайджанским правительством.

Азербайджан и Персия

Из Тифлиса телеграфируют, что в Тебризе, в центре Персидского Азербайджана, разрастается большое сепаратистское движение, имеющее целью соединение Персидского Азербайджана с родственным ему народом, образовавшим уже Азербайджанскую Республику со столицей в Баку. Во главе движения стоят именитые персидские азербайджанцы, находящиеся в контакте с бывшим азербайджанским правительством.

Большевики в Азербайджане и Персии

По словам приехавшего в Батум одного из членов прежнего азербайджанского правительства, последнее ведет са-

мую энергичную работу в целях окончательного очищения Азербайджана от большевиков. Небольшая часть красных войск имеется лишь в Бакинском районе, откуда они оказывают помощь своим частям, борющимся в соседней Персии против персидских казаков и даже Мирза Кучук-хана¹, который теперь совершенно отвернулся от большевиков, видя, как они угнетали и грабили даже простой народ в Азербайджане и Персии.

*Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Кучек Хан Мирза (Kūchek Khān Mīrzā) (1880–1921)— иранский революционер. В 1914–1921 гг. — руководитель революционного движения в Гиляне, на севере Ирана, известного под названием *Nezhat-e Jangal* («Лесное движение»). В июне 1920 — декабре 1921 г. — президент созданной при первоначальной помощи большевиков Социалистической Республики Гилян.

№ 107

Нота А. М. Топчибаши на имя Дж. Э. Дрюммонда¹,
генерального секретаря Лиги Наций, с просьбой
о принятии Азербайджанской Республики в состав
членов упомянутой организации

1 ноября 1920 г.

Господин генеральный секретарь,

Имею честь, господин генеральный секретарь, представить вам следующую декларацию от имени делегации Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции. Делегации, председателем которой являюсь я.

Азербайджанский народ, состоящий из более чем четырех миллионов человек, отделившийся от бывшей России и провозгласивший 28 мая 1918 г. свою независимость с Баку в качестве своей столицы, терпеливо ждет в течение долгого времени приема в число народов Лиги Наций.

Азербайджанцы видели и все еще видят в этой Лиге спасительный очаг, в котором нуждаются главным образом малые народы, находящиеся постоянно под угрозой нарушения и отрицания своих жизненных политических и экономических интересов.

Делегация Азербайджана, исполняя волю и горячее желание своего народа быть принятым в сообщество наций,

¹ Дрюммонд Джеймс Эрик (Drummond James Eric) (1876–1951) — британский дипломат. Был первым секретарем Лиги Наций в 1919–1933 гг. Затем, до 1939 г., — посол Великобритании в Италии. В годы Второй мировой войны — член палаты лордов от либеральной партии.

сказала все, что следует, в меморандуме, представленном Парижской мирной конференции в сентябре 1919 г., изложив политические требования азербайджанцев:

«Понимая всю важность роли международного трибунала, подобного Лиге Наций, мы искренне приветствуем от имени азербайджанцев ее концепцию и организацию, не сомневаясь в том, что мы, азербайджанцы, также зайдем в ней наше место в числе других народов с целью сотрудничества в мирном созидании народов и возможности способствовать, в пределах наших сил, достижению благородной и щедрой цели Лиги Наций на благо всего человечества.

Мы уверены, что в международном органе высокой морали и справедливости, каковым станет Лига Наций, мы, азербайджанцы, также найдем гарантии защиты и нерушимости прав нашего народа, обладающего, как мы уже говорили, всеми материальными и людскими силами для независимого политического существования и развития в семье наций, призванными к жизни основанными на самоопределении народов великими вильсоновскими принципами».

Выразив подобное мнение о высоком значении Лиги Наций, делегация Азербайджана имела честь в том же самом меморандуме направить мирной конференции следующие требования:

«Принять Азербайджанскую Республику в число членов Лиги Наций, под высокой защитой которой эта республика хотела бы обладать тем же статусом, что и другие государства».

Делегация, включающая в себя председателя и депутатов азербайджанского парламента, которые в течение двух лет неустанно защищали интересы азербайджанского народа на мирной конференции, в своей настоящей просьбе о принятии Азербайджана в число членов Лиги выражает истинное желание азербайджанского народа.

Делегация находит нужным подтвердить, что в своей непоколебимой решимости отделиться от бывшей России

народ Азербайджана был ведом горячим вдохновением к независимой жизни на основе политической, социальной и религиозной свободы для того, чтобы, участвуя в культурной деятельности всего человечества в качестве полезного участника мирного творчества народов, принести свою жертву на общий алтарь.

Состоя в своем большинстве из мусульман, наш народ, несмотря на общее мнение о политическом упадке исламского мира, хочет быть образцом мусульманского государства в республиканской форме и на демократической основе, с всеобщим избирательным правом, равным для всех слоев населения с политической и религиозной точки зрения.

Наилучшей гарантией достижимости этой цели являются фундаментальные черты характера азербайджанцев, их прошлое, а также людские и экономические ресурсы, которыми Азербайджан столь богато одарен самой природой. Несмотря на все угнетения и преследования, которым азербайджанцы подвергались в период русского режима, который пытался всеми средствами русифицировать Азербайджан, они сохранили свои природные качества, честность, храбрость, трудолюбие, терпимость в отношении других народов. Несмотря на все негативные акции того же русского режима, душившего все проявления национальной культуры, азербайджанцы сумели сохранить свой язык, литературу, поэзию. В настоящее время целая плеяда писателей, поэтов, драматургов, используя древнюю и современную литературу, возобновляет национальные традиции, вдохновляя в то же время своих соотечественников более полным образом приобщаться к культуре цивилизованных народов Европы и Америки. Именно этому обстоятельству Азербайджан обязан появлением большого количества политических деятелей, публицистов, инженеров, юристов, врачей, так же, как развитием прессы, книгоиздательства и даже театра, который не

существовал в других мусульманских странах, в качестве средства распространения грамотности и народного образования.

Наконец, что касается экономических сил страны, можно упомянуть известные всему миру нефтяные источники Баку, рыбные угодья в Куре и на берегу Каспийского моря длиной в 600 километров, плантации хлопка в Муганской степи и в других местах. Не говоря уже о других природных богатствах, которые способны удовлетворить все интеллектуальные и политические потребности молодой Азербайджанской Республики.

В соответствии с принципами вышеупомянутого всеобщего избирательного права и равенства всех слоев населения с гарантиями национальных меньшинств, правительство Азербайджанской Республики приступило к формированию парламента, в выборах в который приняли участие азербайджанские женщины, в первый раз в мусульманской стране. Среди депутатов находились, помимо азербайджанцев, представители меньшинств: армяне, русские, грузины, поляки, евреи и немцы. Кабинет министров также включал в свой состав армян и русских.

Все эти факты, основанные на демократических принципах, дали возможность республике приступить к подготовительным работам с целью организации и установления полного порядка для проведения реформ, необходимых для укрепления и развития республиканского режима. К сожалению, с самого начала все силы республики должны были быть использованы в борьбе против русских большевиков, захвативших в 1918 г. город Баку, нефтяной район, окрестности и несколько уездов Бакинской губернии с помощью русских воинских частей, оставшихся в стране после распада их армии. Эта кровавая борьба продолжалась вплоть до сентября 1918 г. — лишь тогда правительство могло быть перенесено из города Гянджи, где оно временно находилось, в столицу Баку.

Лишь с этого времени началась более спокойная эпоха реального строительства государства и всех структур республики, во главе которых находились парламент и правительство, с большим усердием приступившие к организационной работе. В результате этой работы к концу 1919 г. внутри республики царил абсолютное спокойствие, и, помимо установления наиболее дружеских политических и экономических отношений с нашими соседями, с Грузией было заключено соглашение оборонительного характера против угрозы Добровольческой армии генерала Деникина. В то же время Азербайджан был вынужден сформировать в стране вооруженные силы в форме небольшой армии. Парламент принял бюджет 1920 г. так же, как широкий план использования экономических сил страны, готовился созыв Учредительного собрания, которое должно было принять фундаментальные законы республики.

Все это, доказывая силу и крепость государственного организма, побудило Верховный совет держав Антанты на мирной конференции признать 12 января сего года независимость Азербайджанской Республики *де-факто* одновременно с Республиками Грузии и Армении.

Новость об этом признании была воспринята всеми азербайджанцами с чувством понятного удовлетворения. Чрезвычайный подъем народного духа и глубокое сознание моральной ответственности за будущее Азербайджана являлись всенародным ответом на этот акт признания. И стар и млад — все радовались и благословляли этот первый шаг вступления в большую семью государств. С целью высоко и с достоинством держать знамя уже признанного независимого Азербайджана все слои страны во главе с парламентом и правительством понимали, что необходимо удешевить силы, и готовы были на любые жертвы для святого дела укрепления и развития Азербайджанской Республики на демократической основе. К сожалению, посреди этих подготовительных работ по организации государ-

ства новое несчастье обрушилось на Азербайджан. 27 апреля нынешнего года те же самые русские большевики, с их жадной добычи и с целью поставить на службу своей разрушительной деятельности миллионы тонн нефти бакинских нефтехранилищ, вторглись в Баку с помощью Красной армии, насчитывающей в своем составе от 30 до 40 000 человек. Вновь азербайджанцы подверглись расстрелам, грабежам, всевозможным лишениям и застенкам.

В настоящее время предоставленный самому себе азербайджанский народ ведет ожесточенную борьбу, несмотря на красный террор и беспощадные меры угнетателей. Во многих местах азербайджанцы восстали против русских большевиков, которые находятся лишь в Баку. Мы не сомневаемся, что, как и в 1918 г., народ найдет в себе силы окончательно избавиться от русских большевиков.

Разумеется, вся эта кровавая борьба, направленная в основном против большевистского террора, влечет за собой массу жертв и разрушение страны. И не только эти кровавые жертвы вдохновляют малый азербайджанский народ на страстное желание независимости. Он также выступает против народовбивства, против каких-либо войн, против любых форм милитаризма.

Уже во время самого основания республики наш народ лелеял надежду, что независимость и нейтральный статус страны будут признаны, для того, чтобы быть освобожденным от воинской службы и не быть вынужденным содержать армию. В связи с этим мы возлагали все наши надежды на Лигу Наций — высший орган морали и справедливости.

Делегация Азербайджана осмеливается утверждать, что азербайджанский народ твердо вручает свою судьбу Лиге Наций, надеясь, что под эгидой ее великих принципов и под ее защитой свободная Азербайджанская Республика будет развивать свои интеллектуальные и экономические силы на благо своего свободолюбивого народа.

Принятие азербайджанского народа в число членов Лиги Наций вдохновит его следовать по пути мирной и трудовой жизни на благо всего человечества.

В приложении посылаем вам серию печатных материалов, в которых более подробно изложены вышеупомянутые факты. Делегация Азербайджана имеет честь просить вас, господин генеральный секретарь, соизволить просить членов Генеральной ассамблеи Лиги Наций в Женеве принять Азербайджанскую Республику в состав членов Лиги Наций. Делегация считает, что ее долгом является возложить на себя все обязательства, предусмотренные уставом Лиги Наций для ее членов, так же как и все обязательства международного характера.

Прошу вас, господин генеральный секретарь, принять уверения в моем совершенном почтении.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 108

Информационная справка «Большевики эвакуируют
Азербайджан», составленная азербайджанской
делегацией в Париже на основе сведений, поступивших
от повстанческой азербайджанской организации
в Грузии

[Ноябрь-декабрь 1920 г.]¹

По последним сообщениям из Тифлиса, население Азербайджана переживает последние дни владычества большевиков. Повсюду замечается приподнятость духа, и претерпевший много от большевистских расстрелов и грабежей азербайджанский народ направляет все свои силы, чтобы изгнать окончательно Красную армию из пределов своей страны. Устраненное большевиками еще в апреле старое азербайджанское правительство уже открыто выступило, соединив свою армию с армией генерала Салимова². К ним

¹ Датировано по содержанию документа.

² Салимов Габиб-бек (1881–1920) — азербайджанский военачальник, генерал-майор. Окончил Тифлисское пехотное юнкерское училище. Участник Первой мировой войны. В марте 1918 г. окончил в Петрограде академию Генерального штаба. Был направлен во вновь формируемый Мусульманский (с июня 1918 г. отдельный Азербайджанский корпус) на должность начальника штаба отдельной кавалерийской бригады. Во время наступления Кавказской исламской армии на Баку командовал южной группой войск. В дальнейшем служил в должности начальника штаба Азербайджанского корпуса. В ноябре 1918 г. — исполняющий обязанности начальника Главного штаба и начальника канцелярии военного министра. В феврале 1919 г. — произведен в

ождается помощь со стороны Персии, в которой на реке Аракс образовался большой отряд из племени Шахсеван под предводительством Джафар-хана. Деятельные сношения ведутся также с главой повстанческого движения в Дагестане Узун Хаджи¹. Большая часть Красной армии уже оставила Баку и спешит на пароходах добраться до Астрахани, так как путь до Ростова уже отрезан восставшими против них горскими племенами Дагестана и Северного Кавказа и казаками. Бегство красных настолько [по]спешное, что они бросают на произвол судьбы награбленное у азербайджанцев имущество. Оставшиеся части Красной армии в беспорядке стремятся на железнодорожные станции, чтобы скорее добраться в Баку на пароходы.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

генерал-майоры. В июле–августе 1919 г. командовал азербайджанскими войсками в Мугане, Ленкоране и Нахичевани. В декабре 1919 г. назначен начальником Бакинского укрепленного района и начальником гарнизона г. Баку. В феврале 1920 г. назначен начальником главного управления Генерального штаба, а в марте — начальником штаба азербайджанской армии. В марте–апреле 1920 г. — командующий сводным отрядом азербайджанских войск в Карабахе, где успешно действовал против отрядов местных сепаратистов. После оккупации Азербайджана 11-й Красной армией в сентябре 1920 г. арестован большевиками. Расстрелян в декабре того же года.

¹ Узун-Хаджи Салтинский (Узун Хайр Хаджи-хан) (1847–1920) — аварец, накшбандийский шейх. После разгона в мае 1919 г. Добровольческой армией правительства и парламента Горской Республики создал Северо-Кавказский эмират со столицей в чеченском селении Ведено (1919–1920 гг.). Сформировал правительство и военный штаб для борьбы с деникинцами. Вел успешные военные операции в тылу белых войск.

№ 109

Информационная справка «Дагестан и Азербайджан»,
составленная азербайджанской делегацией в Париже
на основе сведений, поступивших от повстанческой
азербайджанской организации в Турции

[Январь 1921 г.]¹

Нам сообщают из Константинополя:

Несмотря на все свои усилия, захватившая после Деникина Северный Кавказ Красная армия оказалась бессильной подчинить себе Нагорный Дагестан. Здесь, в защищенных природой аулах своих, туземное население не только не знает русских большевиков, но не перестает готовить партизанские отряды, кои причиняют большой вред. В каждом из районов Нагорного Дагестана имеются свои вожди — «шейхи». Среди них особенно выделяется в Аварском округе один из внуков знаменитого Шейха Шамиля² и

¹ Датировано по содержанию документа.

² Имеется в виду Шамиль Мухаммед Сеид-бек (1901–1981) — один из руководителей национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа. Родился в Стамбуле, внук знаменитого имама Шамиля, вождя горцев Северного Кавказа во время русско-кавказских войн XIX в. Во время Первой мировой войны воевал в составе оттоманской армии. 11 мая 1920 г. в чеченском селе Капши в окрестностях Ведено состоялся съезд горцев, на котором было решено избрать сына имама Шамиля, турецкого генерала Мухаммеда Камиля руководителем северокавказского национального движения. Будучи уже в преклонном возрасте, Мухаммед отправил на Кавказ вместо себя своего сына Сеид-бека. Прибыв летом того же года в Тифлис, Сеид-бек вступил в контакт

офицер Алиханов¹. Ими организован весьма внушительный отряд конницы в 10 тыс[яч] всадников. В конце декабря этот отряд в боевом порядке двинулся из Гуниба в Кубинский уезд на помощь Азербайджану в борьбе последнего с русскими большевиками. Отряд снабжен всем необходимым и носит название отряда «За славу Шамиля на помощь Азербайджану». В Кубинском уезде, равно как и в соседних с ним дистриктах Бакинской губернии (Джевадском, Шемахинском), они, конечно, присоединятся к повстанческим отрядам, кои все больше и больше увеличиваются количественно и тем все усиленнее ведут кровавую борьбу за освобождение Азербайджана от ненавистного ига русских большевиков.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

с подполковником Э-А. Корбелем, начальником французской военной миссии на Кавказе, так же как и с представителями Генерального штаба грузинской армии. В сентябре с помощью грузин Сеид-бек перешел в Дагестан, где, соединившись с отрядами имама Н. Гоцинского, сумел организовать крупное восстание против большевиков. Повстанцы заняли основные горные районы Дагестана и Чечни, включая крепость Ведено, однако весной 1921 г. большевикам удалось подавить восстание. После оккупации в феврале–марте 1921 г. Красной армией Грузии отрезанный с тыла Сеид-бек, который к тому времени был уже серьезно ранен, был вынужден покинуть Северный Кавказ. Через территорию оккупированной Грузии он добрался до Стамбула, где продолжил свою антибольшевистскую деятельность в эмиграции.

¹ Алиханов Кайтмаз (1858–1921) — полковник, офицер 1-го Дагестанского полка. В сентябре 1920 г. — марте 1921 г. наряду с С. Шамилем один из руководителей антибольшевистского восстания в Дагестане. Вместе со своими сыновьями погиб в сражении против большевиков.

№ 110

Информационная справка «Азербайджан и большевики»,
составленная азербайджанской делегацией в Париже
на основе сведений, поступивших от повстанческой
азербайджанской организации в Грузии

[Январь 1921 г.]¹

Нам сообщают из Батума:

В начале января через Батум проехала в Ангору делегация азербайджанского правительства, которое, находясь около Гянджи (Елизаветполь), продолжает неустанно вести борьбу против большевиков, все еще господствующих в Баку и его окрестностях. Означенная делегация, состоящая из 7 лиц, в числе коих находятся и несколько азербайджанских министров, в Тифлисе имела ряд совещаний с представителями Северного Кавказа, Дагестана и Кубани. С представителями названных частей Кавказа, а также и Армении, состоялось соглашение в деле общей борьбы против большевиков. Армянские умеренные круги (Национальная партия), обвиняя в советизации Армении партию Дашнакцутюн, желают идти рука об руку для освобождения всего Кавказа совместно с остальными народами. Идея конфедерации сейчас выдвигается все настойчивее между азербайджанцами, армянами, горцами и грузинами. Из армянских деятелей в этом направлении особенно выдвигается г[осподин]

¹ Датировано по содержанию документа.

Евангулов¹. На днях, как сообщают из Тифлиса, вслед за азербайджанской делегацией ожидается значительная делегация в Ангору из представителей остальных народов, кроме грузин, которые уже имеют своих представителей при Мустафе Кемале. Вообще, замечается оживленная деятельность среди представителей разных народов, возлагающих большие надежды на эту весну. В соответствии с этим положение русских большевиков в Азербайджане все больше и больше ослабляется. И это обстоятельство становится очевидным для самих большевистских комиссаров, которые уже начинают верить, что коммунизм в Азербайджане лишь пустой звук. Так, недавно были выборы в уездные советы, и выяснилось, что в составе последних лишь 10–14 процентов найдены коммунистами. Впрочем, оказались советы, где не нашли ни одного надежного коммунистического товарища...

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

¹ Возможно, имеется в виду А. Евангулов — в 1919 г. дипломатический представитель Армении в Грузии.

№ 111

Информационная справка «Борьба в Азербайджане против большевиков», составленная азербайджанской делегацией в Париже на основе сведений, поступивших от повстанческой азербайджанской организации в Грузии

[Январь 1921 г.]¹

Нам сообщают из Батума:

По последним, полученным из Азербайджана сведениям, борьба против большевиков становится все более ожесточенной. И в этом отношении местному населению оказывают подчас помощь сами солдаты большевистской армии, среди коих недовольство командирами и комиссарами растет все более и более. Красноармейцы не только дезертируют во множестве, но даже массами покидают фронт и, что особенно характерно, переходят на сторону борющихся против них азербайджанцев. Так, в начале января в Гянджинский и Казахский уезды были посланы значительные красноармейские силы в целях подавления вспыхнувшего в этих уездах, особенно в Казахском у[езде], восстания против большевистского режима. Повстанческие отряды означенных мест отстаивали упорно и с большим искусством свои позиции. Происходят кровавые столкновения, в коих азербайджанцы не раз обращали в бегство красноармейцев и даже отняли у них два орудия.

¹ Датировано по содержанию документа.

Силы красноармейцев все слабели. Оказалось, что часть их побросала оружие и самовольно направилась в Баку. А среди оставшихся красноармейцев произошел раскол, вследствие чего часть их перешла даже к восставшим и вместе с последними напала на не покинувшую фронт часть красных солдат. Недалеко от Шамхора, Гяндж[инского] уезда, произошла горячая схватка, в которой красные потерпели большой урон. Восставшим азербайджанцам досталось много ружей и военных припасов. И только подоспевшая на помощь большевистская артиллерия спасла своих от верной гибели. Повстанцы вместе с присоединившимися к ним солдатами Красной армии удалились в соседние горы.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 112

Меморандум А. М. Топчибаши на имя председателя
Верховного совета союзных держав Антанты о вынесении
вопроса об оказании помощи Азербайджану на
рассмотрение будущего заседания Верховного совета

20 января 1921 г.
Париж

Господин председатель,

Бесперывная кровавая борьба, которую вот уже девять месяцев ведет Азербайджан против своих узурпаторов и угнетателей — русских большевиков, обязывает состоящую при Парижской мирной конференции делегацию Азербайджана обратить благосклонное внимание Верховного совета союзников на крайне тяжелое положение азербайджанского народа в этой борьбе.

Делегация, находящаяся под моим председательством, в своих неоднократных меморандумах и письмах докладывала Верховному совету о тяжелом положении азербайджанского народа, взывая к моральной и материальной помощи держав Антанты в неравной борьбе нашего народа за свою свободу и независимость. Последние новости, полученные азербайджанской делегацией, еще более подтверждают необходимость оказания такой помощи.

Из этих сведений видно, что на всей территории Азербайджана вспыхивают восстания, и, хотя русская Красная армия подавляет их с беспощадной жестокостью, народ все

же находит новые средства продолжать ожесточенно бороться не только за свою независимость, но и даже за свое существование.

Борьба эта ведется сформировавшимися в стране повстанческими отрядами под руководством членов азербайджанского парламента и правительства, а также командиров частей азербайджанской армии, расформированной большевиками. Эти отряды находятся в связях с такими же отрядами повстанцев в Персии, Дагестане и на Северном Кавказе, так же как и с другими соседними народами, которые также страдают от вторжения большевиков (армяне) или находятся под угрозой вторжения (грузины).

Никогда не было подобного единства действий и фронта народов Кавказа!

Никогда не давала себя чувствовать столь ярко идея политико-экономического союза народов Кавказа. Идея, горячим сторонником которой был и остается Азербайджан в лице делегации в Париже и правительства в Баку — Гяндже!

Делегация решает утверждать, что в объединении вышеупомянутых антибольшевистских сил, в оказании им моральной и материальной помощи заключается не только спасение всего Кавказа, но установление и сохранение мира на всем Ближнем Востоке.

Азербайджанский народ, так же как и другие народы Кавказа, принял непоколебимое решение отделиться от России вне зависимости от будущей формы правительства последней, и, как результат этого окончательного решения, азербайджанский народ провозгласил свою независимость 28 мая 1918 г., образовав свободную Азербайджанскую Демократическую Республику. Наш народ далек от коммунистических принципов, навязываемых советской Москвой с помощью штыков Красной армии. Он не смирится никогда с господством русских большевиков, несмотря на все чинимые ими ужасы. Несмотря на аресты, расстрелы наиболее

выдающихся граждан, несмотря на грабежи и захваты домашнего скота, одежды, предметов первой необходимости, отправки в Москву миллионов тонн бакинской нефти. Азербайджанский народ не перестанет восставать до последнего человека и протестовать против своих угнетателей до того времени, пока он окончательно не освободится от русских большевиков. Мы уверены, что то же самое будут делать и другие народы Кавказа, так же как и их соседи на Ближнем Востоке.

Говоря иными словами, до тех пор, пока русские большевики будут оставаться на Кавказе и, в частности, в Азербайджане, спокойствие и мир на всем Ближнем Востоке будет находиться в большой опасности.

Вопрос установления и сохранения мира на Ближнем Востоке, являющийся вопросом огромной важности, внесен на благо всего человечества в программу будущего заседания Верховного совета союзных держав. Делегация Азербайджана смеет надеяться, что при изучении Верховным советом упомянутого вопроса он обратит свое внимание и на вышеописанное положение Азербайджана, народ которого, ведя так долго неравную борьбу против русских большевиков, столь нуждается в моральной и материальной помощи держав Антанты, год тому назад признавших *де-факто* независимость Азербайджанской Республики.

Примет ли эта помощь форму дипломатических переговоров с советской Россией, которая все время утверждает, что она признала независимость Азербайджана, или Верховный совет найдет иную форму помощи, в которой в настоящее время так нуждается наша ныне несчастная страна?

Делегация позволяет себе надеяться, что Верховный совет союзных держав в числе других вопросов, касающихся Ближнего Востока и тесно связанного с ним Кавказа, займется также вопросом оказания помощи Азербайджану.

С этой надеждой от имени находящейся под моим председательством делегации Азербайджанской Республики

имею честь просить вас, господин председатель, внести на обсуждение Верховного совета союзных держав затронутый в настоящем меморандуме вопрос об оказании помощи Азербайджану в его нынешнем трагическом положении, для того чтобы спасти от неизбежной гибели четыре с половиной миллиона жителей этой богатой страны.

Прошу вас, господин председатель, принять искренние чувства моего глубокого уважения.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 13/14.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 113

Нота А. М. Топчибаши Е. Гегечкори, председателю дипломатической делегации и министру иностранных дел Грузинской Республики, с поздравлениями по поводу признания *де-юре* независимости Грузии Верховным советом держав Антанты

28 января 1921 г.
[Париж]

Господин председатель и министр,

От имени находящейся под моим председательством делегации Азербайджанской Республики я имею честь выразить грузинской делегации в Париже так же, как и вам, господин председатель, наши наиболее искренние поздравления по поводу признания *де-юре* Грузинской Республики Верховным советом союзных держав.

Мы были бы крайне признательны, если бы это поздравление азербайджанской делегации было передано правительству Грузии и грузинскому народу, нашему соседу, которому мы желаем полного достижения своих культурных, национальных и политических чаяний в основанном им новом государстве.

Прошу вас, господин председатель и министр, принять уверения в нашем глубоком уважении.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 114

Информационная справка «Азербайджан и большевики»,
составленная азербайджанской делегацией в Париже
на основе сведений, поступивших от повстанческой
азербайджанской организации в Турции

[Январь-февраль 1921 г.]¹

Нам сообщают из Константинополя:

Прибывшее из Баку лицо, занимавшее при прежнем правительстве значительный пост, описывает положение Азербайджана в довольно отрадном виде, в смысле большой надежды на скорое избавление страны от господства русских большевиков. По-видимому, Азербайджан накануне такого избавления от русско-большевистского режима. Прежде всего сами русские большевики в лице комиссаров и Красной армии, состав которой все больше и больше уменьшается вследствие разных болезней и повального дезертирства, проявляют большую нервозность и нередко заявляют открыто, особенно солдаты, что им надоело вести непрекращающуюся партизанскую войну и вечно находиться под опасением нападений, волнений и восстаний, кои продолжают беспрестанно проявляться среди враждебного им мусульманского населения. И действительно, восстания в Азербайджане, все более расширяясь на территории страны, приобретают вполне угрожающий характер для русских большевиков. Обширные уезды Ленкоранский,

¹ Датировано по содержанию документа.

Кубинский и в последнее время Джевадский в буквальном смысле объаты пламенем волнений, коими руководят члены бывшего правительства и командиры отдельных частей бывшей азербайджанской армии. Среди контингентов, действующих против большевиков отрядов, находится немало дагестанцев, горцев и персов, а в последнее время — грузин и даже армян. При этом участие контингентов из названных народностей происходит не без ведома, по-видимому, их руководящих кругов. И это говорит уже о сознании народными массами национальностей Кавказа серьезной опасности, угрожающей всем им одинаково. Отряды в большинстве случаев имеют пулеметы и даже пушки. Между прочим, несколько пушек получено от армян. Ожидается большой наплыв добровольцев из вновь образовавшейся Нахичевано-Шарурской Республики. Но настоящая поддержка всему этому антибольшевистскому движению, по-видимому, получится от турецкой национальной армии. И сейчас у Мустафы Кемалья в Ангоре и у Кара Бекира¹ в Карсе имеются представители всех народностей Кавказа, ожидающие разрешения вопроса о воору-

¹ Карабекир Кязым Муса (Karabekir Kâzım Musa) (1882–1948) — оттоманский и турецкий военный и политический деятель. Участник Первой мировой войны. В 1916 г. возглавлял 2-й Кавказский корпус и 10 месяцев сражался против российских войск. В декабре того же года получил звание бригадного генерала. Командовал Восточной армией в конце Первой мировой войны. В 1919 г. был командующим 15-м армейским корпусом. Поддержал Мустафу Кемалья после его выхода в отставку для организации национального движения в июле 1919 г. В марте 1919 г. войска Карабекира заняли Нахичевань. В 1920 г. руководил военными действиями против Армении. В 1922 г. участвовал в принятии резолюции Великого национального собрания об упразднении монархии. Впоследствии — в оппозиции к Мустафе Кемалю. В 1924 г. подал в отставку с военной службы, чтобы сосредоточиться на депутатской деятельности. Был спикером Великого национального собрания Турции. В 1926 г. арестован и предан суду по обвинению в заговоре, однако впоследствии оправдан.

женной помощи для решительной борьбы против русских большевиков. Шефы турецких националистов весьма расположены к оказанию такой помощи, особенно Азербайджану. В этом направлении идет сильная агитация по всей Анатолии. Население Азербайджана, а теперь Армении и Грузии, поддерживается возможностью такой спасительной для них помощи, чтобы набрать сил в деле избавления от всякой опасности со стороны русских большевиков, против коих в Азербайджане теперь и местные большевики, воочию познавшие, в каких целях их русские «товарищи» пришли на Кавказ...

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 115

Нота Е. Гегечкори, министра иностранных дел Грузинской Республики, А. М. Топчибаши с благодарностью в связи с поздравлениями по поводу признания *де-юре* Верховным советом Антанты независимости Грузии

4 февраля 1921 г.
[Париж]

Господин председатель,

Хочу выразить вам свои чувства признательности за свидетельство дружбы, которое вы выразили мне от себя лично и от имени членов вашей делегации по случаю признания *де-юре* независимости Грузии, о чем я обязательно сообщу моему правительству.

Выражая надежду, что доблестный азербайджанский народ, достойным представителем которого вы являетесь, в скором времени станет свидетелем торжества благородного дела, за которое он ведет свою высокую борьбу, прошу вас, господин председатель, принять уверения в моем самом высоком уважении.

Министр иностранных дел Гегечкори

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 7/2.
CERCEC, EHESS. Подлинник. Перевод с французского.*

№ 116

Информационная справка «Борьба против большевиков в Азербайджане и Дагестане», составленная азербайджанской делегацией в Париже на основе сведений, поступивших от повстанческой азербайджанской организации в Грузии

8 февраля 1921 г.

Нам сообщают из Тифлиса:

Сюда бежало из Гянджи (Елизаветполя), спасаясь от преследований, несколько интеллигентных азербайджанцев и в их числе исполнявший обязанности комиссара в городе Казахе (из местных жителей). По их словам, весь обширный район Гянджинской губернии от Евлаха, Нухи до Казаха объят пламенем общего восстания. Во многих местах большевистские отряды, посланные для усмирения восставших, понесли жестокие поражения, и оставшиеся в живых красноармейцы едва спаслись бегством, направляясь без оглядки к ближайшим железнодорожным станциям. Можно смело сказать, что, кроме этих станций, большевиков в уездах Азербайджана уже нет. Мало того, в самом Баку насчитывается красноармейцев лишь несколько сот и, во всяком случае, не больше одного батальона. Объясняется это тем, что части Красной армии направлены в соседний с Азербайджаном Дагестан, где большевистские стратеги теперь находятся лицом к лицу с правительством, образованным одним из внуков знаменитого Шамиля. Из достоверных источников сообщают, что под

командой молодого Шамиля уже имеется армия до 30 000 человек, достаточно хорошо вооруженных. Часть этой армии состоит из бывших турецких военнопленных аскеров и офицеров разных рангов, из коих большинство боролось против большевиков в Сибири и Туркестане. Армия Шамиля в декабре и январе несколько раз сталкивалась с красными и имела жаркие бои, кончившиеся большими потерями для большевиков, у которых, между прочим, отнято свыше 15 горных орудий. Но самым жестоким и удачным для армии Шамиля был бой в конце декабря недалеко от сел[ения] Анди. Бой этот продолжался 12 часов и закончился сдачей Шамилю 147[-го] кавалерийского полка Красной армии. Вскоре после этого против Шамиля была направлена 17-я дивизия Красной армии под командованием ген[ерала] Бредова. Армия Шамиля встретила эту дивизию в ущелье Гюзек и после двухдневного ожесточенного боя разбила красных.

Войско Шамиля в разных направлениях двигается к Азербайджану, где руководители повстанческого движения находятся с ним в контакте. Во всем Азербайджане замечается особый подъем духа и большая надежда на скорое избавление от ненавистного большевистского режима. В двадцатых числах января от имени некоторых вождей повстанцев в Азербайджане и того же Шамиля отправлено требование к большевикам об очищении ими всего Кавказа. К этому требованию присоединились горцы Северного Кавказа и казаки Кубани, где, кстати сказать, произошло поголовное восстание казаков, к коим присоединилась значительная часть 11-й Красной армии.

*Archives d'Ali Mardan-bey Tophtchibachi, carton n° 1/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

№ 117

Меморандум А. М. Топчибаши председателю Верховного
совета держав Антанты о необходимости признания
де-юре Азербайджанской Республики и оказания
моральной и военной помощи азербайджанским
повстанцам

17 февраля 1921 г.
Лондон

Господин председатель,

В своем меморандуме, поданном Верховному совету 20 января 1921 г. за № 730¹, так же, как и в неоднократных письмах Верховному совету мирной конференции, состоящая при последней делегация Азербайджанской Республики имела честь обратить внимание Верховного совета на чрезвычайно тяжелое положение азербайджанского народа, который вот уже десять месяцев истекает кровью в ожесточенной борьбе против русских большевиков.

Непрекращающиеся страдания народа, систематические разрушения всех культурных и экономических благ страны, безудержное расхищение ее главного богатства — бакинской нефти, обязывают делегацию Азербайджана вновь заявить Верховному совету союзных держав, что Азербайджан и его народ, раздавленный большевистским режимом, ожидает с понятным нетерпением моральной и материальной помощи от держав Антанты.

¹ См. Док. 112.

В моральном отношении наша страна может быть поддержана признанием Азербайджанской Республики *де-юре* Антантой, уже признавшей таким образом соседнюю нам Грузию.

В настоящее время в подобном признании наиболее нуждается именно Азербайджан, который никогда не примирится с большевистским режимом. По духовному складу и мировоззрению своего мусульманского населения он всегда был и останется чуждым тех разрушительных принципов, которые навязываются по приказу московских большевиков при помощи штыков Красной армии.

По этой причине делегация решает заявить, что такое явление как большевистский режим, не имеющий никаких корней в стране и ничего общего с мусульманским населением, ведущим кровавую борьбу против этого режима, не должен служить препятствием к признанию Азербайджана *де-юре*.

Делегация позволяет себе утверждать, что, напротив, такое признание дало бы мощный толчок, послужив спасительным стимулом для подъема народного духа в борьбе с русскими большевиками, присутствие которых в Азербайджане есть явление в любом случае преходящее и временное. Ибо азербайджанский народ бесповоротно решил отделиться от России и зажечь своей самостоятельной политической жизнью, готовый на всяческие жертвы с целью защиты и сохранения своей свободы и независимости.

Делегация имеет честь заверить Верховный совет союзных держав, что народ наш не изменит своему решению и не прекратит бороться против своих новых угнетателей до тех пор, пока не избавится от этого ненавистного режима. Но поскольку эта кровавая борьба чрезвычайно тяжела, она может, как видно из опыта последних десяти месяцев, продлиться долго, нарушая тем самым мир и спокойствие

на всем Кавказе, столь тесно связанным с Ближним Востоком.

Говоря иными словами, до тех пор, пока русские большевики будут находиться на Кавказе и, в частности, в Азербайджане, как и в нынешнее время, мир и спокойствие на всем Ближнем Востоке всегда будут подвергаться большой опасности.

Настоящая конференция Верховного совета союзных держав в Лондоне преследует высокогуманную и спасительную для народов Ближнего Востока (в число которых входят и народы Кавказа) цель: восстановление мирной трудовой жизни и спокойствия этих наций, морально и экономически истощенных и разоренных за долгие годы войны и внутренних неурядиц. Эта благородная цель, как уверена делегация Азербайджанской Республики, может быть достигнута лишь посредством окончательной ликвидации русского большевизма, прежде всего на Кавказе и на столь тесно связанном с ним Ближнем Востоке. Непосредственно Азербайджан готов принести любые жертвы в борьбе против упомянутого зла. Тем не менее для успешного ведения этой борьбы он нуждается не только в моральной, но и в материальной поддержке в виде вооружения и военных материалов в целом.

Делегация не сомневается, что в деле лучшего использования такой помощи Азербайджан получит содействие соседнего грузинского народа, связанного с Азербайджаном давними узами дружбы и взаимного доброжелательства. Присутствие представителей Турции также может облегчить решение этого вопроса.

Принимая во внимание вышеизложенное, я имею честь просить вас, господин председатель, от имени находящейся под моим председательством делегации Азербайджанской Республики внести на обсуждение Верховного совета союзных держав требования упомянутой делегации, изложенные в настоящем меморандуме:

Признание *де-юре* Азербайджанской Республики.
Оказание Азербайджану материальной помощи в его
борьбе против русских большевиков.

Прошу вас, господин председатель, принять чувства моего
глубокого уважения.

[А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 10/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 118

Информационная справка «События в Грузии по 23 февраля 1921 года», составленная азербайджанской делегацией в Париже на основе сведений, поступивших от гянджинцев братьев Гаджиевых, членов повстанческой азербайджанской организации в Грузии

[Февраль 1921 г.
Тифлис]

В ночь с 11-го на 12 февраля армяно-русская Красная армия со стороны Армении открыла военные действия против Грузии. Одновременно пограничные армяно-русские селения подняли восстание и образовали ревком, во главе которого стоит некий Махарадзе¹. Мусульманские селения,

¹ Махарадзе Филипп (1868–1941) — грузинский большевик, один из главных инициаторов большевистской интервенции в Грузии. В 1903 г. вступил в РСДРП. Один из организаторов Кавказского союза РСДРП. В 1917 г. работал редактором газеты «Кавказский рабочий» (Тифлис). С февраля по июль 1921 г. — председатель марионеточного большевистского грузинского Ревкома, который, находясь в нейтральной Лорийской зоне, сформированной между Грузией и Арменией, 16 февраля 1921 г. провозгласил «Грузинскую Советскую Республику», обратившись с просьбой о военной помощи к правительству РСФСР, что явилось предлогом для вторжения Красной армии в Грузию и большевистской оккупации страны. В 1921–1922 гг. — народный комиссар земледелия, с марта по октябрь 1922 г. — председатель ЦИК Грузинской ССР. С 1924 г. — председатель Госплана ЗСФСР. В 1929–1930 гг. — председатель СНК Грузинской ССР. В 1931–1938 гг. — председатель ЦИК Грузинской ССР, одновременно в 1931–1936 гг. — председатель ЦИК ЗСФСР от Грузии.

оставаясь верными грузинскому правительству, своевременно предупредили его о готовящемся восстании. Борчалинские мусульмане организовали партизанские отряды и выступили против большевиков. Тифлисская печать различно отнеслась к происходящим событиям. Газета «Мшак»¹ причину нападения объясняла неочищением Грузией нейтральной зоны; газета «Грузия»² связывала это событие с предстоящей Лондонской конференцией. Советская Россия, боясь соглашения Ангоры с Антантой, решила якобы оказать на конференцию моральное давление. Грузинское правительство приняло решительные меры для поддержания внутреннего порядка. Вся Грузия объявлена на военном положении. Тифлисская городская глава Чхиквишвили³ назначен генерал-губернатором района военных действий, и всей железнодорожной полосы. В Тифлисе правительство выпустило воззвание с призывом народу соблюдать спокойствие и порядок и предложением оказать содействие фронту. Объявлена всеобщая мобилизация; масса людей непризывного возраста записывается добровольцами. Железнодорожники постановили всемерно поддержать прави-

С июля 1938 г. — председатель президиума Верховного совета Грузинской ССР.

¹ «Мшак» («Труженик») — армянская литературно-политическая газета. Издавалась в 1872–1921 гг. в Тифлисе.

² «Грузия, орган беспартийной прогрессивной мысли» — грузинская ежедневная литературная и политическая газета национал-демократического направления. Издавалась в 1918–1921 гг. в Тифлисе.

³ Чхиквишвили Бенъямин (1881–1924) — один из лидеров грузинских социал-демократов и руководителей Грузинской Демократической Республики. Участник революции 1905 г. В 1919–1921 гг. — член Учредительного собрания Грузинской Демократической Республики. Параллельно с этим, в 1919–1920 гг., — городской голова города Тифлиса, а затем, в 1920 г., — генерал-губернатор Кутаиси и Батуми. В марте 1921 г. назначен на должность заместителя министра внутренних дел. После большевистской оккупации Грузии в эмиграции. В мае 1924 г. с целью подготовки национального восстания против большевистских оккупантов вернулся в Грузию. 25 июля арестован ОГПУ. Расстрелян.

тельство. Трамвайные служащие пошли на фронт, движение прекращено. Воодушевление общее, весь грузинский народ как один человек встал на защиту родины. На вопрос Жордания¹ относительно участия русских войск в нападении на Грузию наркоминдел Чичерин ответил неосведомленностью и заверением сохранения полного нейтралитета. Об этой неосведомленности было и официальное сообщение представителей советск[ой] России Шеймана² и Армении Шавердова³. 16 февраля советская армия открыла наступление

¹ Жордания Ной (1868–1953) — глава грузинской социал-демократической партии и председатель правительства Независимой Грузии. В 1891 г., учась в Ветеринарном институте в Варшаве, стал последователем европейских социалистических теорий и революционных движений. В 1892 г., вернувшись в Тифлис, участвовал в создании грузинского филиала российской социал-демократической партии. В 1906 г. был избран депутатом I Государственной думы, где был председателем социалистической фракции. Подписал Выборгское обращение, за что был осужден на трехмесячное заключение. В 1917 г., после февральской революции, один из руководителей Тифлисского совета, затем председатель всех революционных организаций Кавказа и Грузинского национального совета. В июне 1918 — марте 1921 г. председатель правительства Независимой Грузии. С марта 1921 г. в эмиграции во Франции. Председатель Грузинского национального центра и, до 1938 г., председатель Загранбюро социал-демократической партии Грузии. Один из руководителей грузинской организации движения «Прометей». В 1935–1939 гг. член президиума Совета Конфедерации Кавказа. Автор многих трудов о социал-демократии и грузинском национально-освободительном движении.

² Шейман Арон (1886–1944) — советский государственный деятель. В 1903 г. вступил в РСДРП, большевик. В 1917–1918 гг. — член комитета РСДРП(б) и председатель исполкома Совета в Гельсингфорсе. Депутат Учредительного собрания. В 1918 г. — комиссар финансов Северной области, заместитель наркома финансов РСФСР. С июля 1918 г. — финансовый атташе в Скандинавии. С февраля 1919 г. — член коллегии Наркомата внешней торговли РСФСР. В марте–июле 1920 г. заместитель наркома продовольствия РСФСР. В 1920–1921 гг. — полпред в Грузии.

³ Шавердов (Шавердян) Даниэл (1882–1941) — армянский большевик. Член РСДРП с 1902 г. С марта 1917 г. — член Исполкома Тифлисского совета, с октября — член Кавказского краевого комитета

и со стороны Азербайджана в двух пунктах: Пойли и Красный мост. Пойлинский мост взорван грузинами. В ночь с 16-го на 17 февраля положение грузинских войск ухудшилось; большевики дошли до Соганлуга, обошли Тифлис и стали наступать на него со стороны Коджор. Для поднятия духа войск Жордания с некоторыми членами Учредительного собрания отправился на фронт. В этот день английская, французская и греческая миссии покинули Тифлис. С отъездом их в городе поднялась сильная паника и начались кое-какие беспорядки. По поводу большевистского наступления грузинская учащаяся молодежь устроила шумную манифестацию. Охрана Тифлиса поручена студентам. Представители советских России, Азербайджана и Армении арестованы и под охраной отправлены в Кутаис, куда само правительство думает переехать в случае неудачи под Тифлисом. В Тифлисе организован Азербайджано-Горский комитет для освобождения Кавказа от большевиков. Азербайджано-горские беженцы сформировали партизанские отряды для борьбы с большевиками. Во главе созданного комитета стоит Гайдар Бамматов. 16 февраля наши общественные деятели выехали в Батум. Из них Мустафа Векилов и Шафи Рустамбеков 20 февраля были вызваны грузинским правительством обратно.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 12/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

РСДРП(б). С 1919 г. — член Арменкома РКП(б) Загранбюро КП(б) Армении. В 1920–1921 гг. — полпред большевистской Армении в Грузии. В 1921 г. и 1924–1928 гг. — торгпред Армянской ССР и ЗСФСР в Турции. В 1922–1923 гг. — нарком юстиции и заместитель председателя СНК Армянской ССР.

№ 119

Нота А. М. Топчибаши Бекир Сами-бею¹,
министру иностранных дел ангорского правительства
Турции и председателю турецкой делегации в Лондоне,
с просьбой об оказании Турцией помощи в деле
освобождения Азербайджана и Кавказа
от большевиков

10 марта 1921 г.
Лондон

Господин председатель,

Делегация Азербайджанской Республики на мирной
конференции имела честь во время личных встреч с вами

¹ Бекир Сами-бей (Кундух) (Bekir Sami-bey (Kunduh)) (1867–1933) — оттоманский дипломат и министр иностранных дел кемалистского правительства. Родился на Северном Кавказе в семье генерала Мусы Кундухова, мусульманского осетинского князя, перешедшего на сторону турок, получившего звание паши (генерала) оттоманской армии и воевавшего против Российской империи. Бекир Сами-бей учился в Стамбуле. В эпоху Абдул-Гамида II и младотурок занимал важные посты в консульской службе и государственной администрации. Примкнув к движению кемалистов, был сторонником политики компромиссов с западными державами. В 1920–1921 гг. занимал пост министра иностранных дел правительства Анкары. В 1921–1922 гг. тщетно пытался способствовать сближению западных держав с кемалистами. В 1924 г. примкнул к прогрессивно-республиканской партии. В 1926 г. был обвинен в участии в заговоре против Мустафы Кемали. В 1927 г. — оправдан судом. Покинул политику.

изложить Вашему Превосходительству свою точку зрения на тяжелое положение Азербайджана в целях освещения наиболее жизненных и важных вопросов. Таких, как получение помощи и содействия для нашей несчастной страны и средств ее освобождения от чужеземного ига, ненавистного населению.

В то же время азербайджанская делегация была вынуждена изложить Вашему Превосходительству и в вашем присутствии господам членам турецкой делегации те главные основы, на которых зиждется Азербайджанская Республика и в силу которых наша делегация может просить о помощи и содействии.

Да позволит Ваше Превосходительство остановить ваше благосклонное внимание на этих основах, имеющих для нас первостепенное значение.

I

Судьба и будущее Азербайджана решены волей азербайджанского народа актом от 28 мая 1918 г., в силу которого Национальный совет Азербайджана объявил эту страну в своих настоящих границах, окончательно отделившейся от бывшей Русской империи, составляющей самостоятельное государство, независимо от какой бы то ни было формы Русской империи в будущем.

II

Этим же актом Азербайджан объявлен «независимой Азербайджанской Демократической Республикой», предоставляющей всем ее гражданам обоих полов одинаковые права и привилегии, без различия религии, расы или происхождения, с гарантией прав национальных меньшинств.

Правительство Оттоманской империи, как и все иностранные правительства, были официально уведомлены об этой декларации.

III

Решением Верховного совета держав Антанты от 12 января 1920 г. независимость Азербайджанской Республики была признана *де-факто* Англией, Францией, Италией и Японией, а затем Польшей и другими государствами одновременно с признанием независимости Республик Грузии и Кавказской Армении.

IV

Признание *де-юре* независимости Азербайджана и Кавказской Армении в январе месяце 1921 г. на конференции союзных держав в Париже не могло состояться одновременно с признанием *де-юре* Грузии, поскольку в апреле 1920 г. Красные армии вторглись в Азербайджан, навязав там большевистский режим.

Наша делегация не переставала и не перестает протестовать против этого вторжения, так как большевистский режим и система ни в теории, ни на практике не имеет ничего общего с мировоззрением, традициями и чаяниями азербайджанского народа. Последний никогда и ни при каких условиях не примет насильственно навязанный ему режим. Он готов на любые жертвы и будет продолжать кровавую и ожесточенную борьбу против своих угнетателей и тиранов.

Наша делегация протестовала и будет протестовать в самой категорической и окончательной форме против действий большевистских узурпаторов, временно обосновавшихся в Баку, которые уступили большевистской красной Армении такие провинции Азербайджана, как Зангезур и

Карабах, столь важные для Азербайджанской Республики в политическом и экономическом отношении.

V

Придерживаясь исключительно кавказской ориентации, азербайджанский народ не перестанет желать образования Конфедерации свободных государств Кавказа: Азербайджана, Грузии и Армении. Мы не сомневаемся, что в близком будущем упомянутая конфедерация будет насчитывать среди своих членов Дагестан и Северный Кавказ. Тесный политический и экономический союз гарантирует народам Кавказа прогресс во внешних и внутренних делах, установление и поддержание мира на Кавказе, развитие интеллектуальных и экономических сил, защиту независимости их государств, нерушимость их территорий, позволяя им приступить к свободному и систематическому использованию их сырья и природных богатств края.

Таковы главные и наиболее важные основы нашей страны — Азербайджанской Республики.

Мы рады констатировать с большим удовлетворением, что Ваше Превосходительство не только разделяет мнение нашей делегации во всех таких главнейших вопросах, как полная независимость Азербайджанской Республики, неприкосновенность ее территории и необходимость формирования Конфедерации государств Кавказа. Ваше Превосходительство даже заявило свое мнение о том, что Турция, не имея абсолютно никаких притязаний на территории Кавказа, будет лишь с большим интересом наблюдать установление независимости Азербайджана, а также и остальных государств Кавказа с целью формирования ими конфедерации.

Эта благожелательная позиция государственного деятеля, которую Ваше Превосходительство соизволило занять в отношении нас, дает нам твердую надежду на то, что:

Турция, так же, как и союзные державы, признает независимость Азербайджанской Республики и других государств Кавказа.

Турция согласится содействовать формированию Конфедерации государств Кавказа.

Что в этот серьезный и тяжелый период, в опасных обстоятельствах настоящего момента, Турция не откажется предоставить активную и важную помощь Азербайджанской Республике и независимым государствам Кавказа.

Да позволит нам Ваше Превосходительство настаивать на этом последнем пункте, ибо в настоящее время активная и немедленная помощь имеет наиважнейшее значение для всех народов Кавказа, поскольку от этого зависит вопрос их существования.

Мы не хотим занимать ваше внимание описанием страданий и бед, постигших Азербайджан, сожженные города и деревни которого обращены в кладбища, а население вырезается и уничтожается в течение десяти месяцев. Вы сами недавно воочию видели эти ужасы. Эти воспоминания лучше, чем наш рассказ, воскресят перед вашими глазами грустную картину реального положения, положения тождественного, поверьте нам, с тем, в котором очутилась Армения.

Но последние новости еще хуже: в настоящее время район большевистского ада распространился и на территорию Грузии, которая из последних усилий противостоит вторжению Красных армий.

Одним словом, в настоящее время все Закавказье, весь Кавказ находится под чуждым ему режимом большевистских узурпаторов, прямых наследников царских империалистов, угнетателей народов, в особенности — народов мусульманских.

Наибольшей и единственной надеждой для нас, малых народов Кавказа, являетесь вы, Ваше Превосходительство, ваша делегация, национальное правительство Ангоры, на-

родные герои в лице Великого национального собрания Ангоры, символизирующего родственную нам Турцию, которая оказала свою братскую помощь народу Азербайджана против тех же угнетателей в 1918 г.

На Востоке существует сейчас лишь единственная сила, которая может спасти Азербайджан и весь Кавказ от ненавистного угнетения. Это турецкая армия, верховное командование которой находится в руках истинного патриота своего отечества, Мустафы Кемаля-паши.

В качестве единственного законного представительства народа Азербайджана азербайджанская делегация, состоящая из председателя и членов азербайджанского парламента, обращается сейчас от имени народа этой страны к ангорскому правительству, представляемому Вашим Превосходительством и господами членами ангорской делегации, прося об оказании помощи, без которой будет невозможно спасти от гибели и уничтожения миллионы жителей Азербайджана и соседних с ним стран.

Не нам предлагать форму и технические детали этой помощи, ни то, с помощью каких средств она может быть нам оказана. Все это входит в компетенцию правительства Ангоры.

Мы можем лишь заверить вас, что народ наш ведет ожесточенную борьбу против своих угнетателей и что наш народ готов к любым жертвам с высшей целью спасения своей страны и столь дорого оплаченной и долгожданной свободы.

Турецкая помощь найдет в крестьянских массах наших соотечественников — храбрых солдат, бойцов, готовых на любые жертвы. Турецкая помощь воспламенит дух народа Азербайджана, вдохновив его на совершение героических подвигов. Эта помощь и содействие откроют победителям дорогу от Тифлиса до Баку, Дербента и Владикавказа.

Мы заверяем Ваше Превосходительство, что о необходимости оказания этой помощи Азербайджану, который в

противном случае будет полностью уничтожен, и о нашем обращении к вашей делегации об оказании подобной помощи уже сообщено заинтересованным сферам.

Вот все скромные просьбы, которые мы от имени азербайджанской делегации имели честь представить Вашему Превосходительству как председателю ангорской делегации.

Мы готовы, если понадобится, предоставить всю документацию и любые разъяснения относительно этого обращения, так же, как и относительно нынешней ситуации в Азербайджане и на всем Кавказе.

В заключение этого доклада позвольте нам, Ваше Превосходительство, выразить вам уважение от делегации Азербайджанской Республики и пожелать вам и ангорской делегации наибольшего успеха в защите вашего святого дела.

Остаюсь скромным и покорным слугой Вашего Превосходительства.

[Председатель мирной делегации
Азербайджанской Республики:
А. М. Топчибашев]

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 1/1.
CERCEC, EHESS. Копия. Перевод с французского.*

№ 120

Информационная справка «Положение Азербайджана»,
составленная азербайджанской делегацией в Париже
на основе сведений, поступивших от повстанческой
азербайджанской организации в Турции

[Март-апрель 1921 г.]¹

Нам сообщают из Константинополя:

После падения Тифлиса и насильственного вторжения большевиков в Грузию находившиеся в пределах последней азербайджанские организации, образовавшиеся в целях поддержки населения Азербайджана в борьбе против большевиков, должны были, конечно, оставить Грузию и, в частности, Тифлис. Организации эти находились и находятся в сношениях с азербайджанским населением и возлагали надежды, что при наступлении Красной армии на Грузию повстанческие отряды азербайджанцев соединятся с грузинской армией против большевиков. Ввиду этого в Тифлисе и других местах Грузии организации эти образовали отдельные отряды, к коим присоединились горцы и другие мусульмане. Многие из последних попали в руки большевиков, расправившихся с ними с большой жестокостью.

В самом Азербайджане с неослабной энергией продолжается борьба против русских большевиков, к которым население питает, как теперь ко всему русскому, особую ненависть. В этой борьбе, которая ведется особенно жестоко в

¹ Датировано по содержанию документа.

уездах Ленкоранском, Кубинском, Гянджинском и Казахском, народ азербайджанский все более убеждается в том, что единственное для него спасение — это вполне свободное, независимое существование, во что он глубоко верит, находя в этой вере все новые силы для кровавой борьбы против русских большевиков, борьбы, которая продолжается вот уже десять месяцев. В этом он рассчитывает и на соседний грузинский народ, сделавшийся также жертвой тех же ненавистных узурпаторов.

*Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi, carton n° 2/1.
CERCEC, EHESS. Подлинник.*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Документы и материалы.....	169
№ 1	171
№ 2	173
№ 3	176
№ 4	179
№ 5	180
№ 6	184
№ 7	187
№ 8	191
№ 9	192
№ 10.....	195
№ 11.....	196
№ 12.....	199
№ 13.....	200
№ 14.....	201
№ 15.....	202
№ 16.....	207
№ 17.....	210
№ 18.....	212
№ 19.....	213
№ 20.....	214
№ 21.....	216
№ 22.....	217
№ 23.....	218
№ 24.....	219
№ 25.....	222
№ 26.....	226
№ 27.....	228
№ 28.....	229
№ 29.....	231
№ 30.....	234
№ 31.....	237
№ 32.....	241
№ 33.....	243

№ 34.....	246
№ 35.....	252
№ 36.....	258
№ 37.....	259
№ 38.....	266
№ 39.....	270
№ 40.....	275
№ 41.....	279
№ 42.....	282
№ 43.....	287
№ 44.....	293
№ 45.....	297
№ 46.....	298
№ 47.....	300
№ 48.....	303
№ 49.....	305
№ 50.....	308
№ 51.....	318
№ 52.....	319
№ 53.....	322
№ 54.....	337
№ 55.....	339
№ 56.....	349
№ 57.....	350
№ 58.....	352
№ 59.....	353
№ 60.....	355
№ 61.....	358
№ 62.....	359
№ 63.....	361
№ 64.....	362
№ 65.....	364
№ 66.....	366
№ 67.....	367
№ 68.....	369
№ 69.....	377
№ 70.....	380
№ 71.....	382
№ 72.....	384
№ 73.....	390
№ 74.....	391
№ 75.....	394
№ 76.....	397
№ 77.....	402

№ 78.....	408
№ 79.....	410
№ 80.....	411
№ 81.....	412
№ 82.....	413
№ 83.....	414
№ 84.....	416
№ 85.....	425
№ 86.....	427
№ 87.....	429
№ 88.....	430
№ 89.....	432
№ 90.....	435
№ 91.....	440
№ 92.....	445
№ 93.....	449
№ 94.....	450
№ 95.....	459
№ 96.....	463
№ 97.....	466
№ 98.....	469
№ 99.....	473
№ 100.....	502
№ 101.....	503
№ 102.....	505
№ 103.....	508
№ 104.....	510
№ 105.....	515
№ 106.....	519
№ 107.....	522
№ 108.....	529
№ 109.....	531
№ 110.....	533
№ 111.....	535
№ 112.....	537
№ 113.....	541
№ 114.....	542
№ 115.....	545
№ 116.....	546
№ 117.....	548
№ 118.....	552
№ 119.....	556
№ 120.....	563

А. М. ТОПЧИБАШИ
ПАРИЖСКИЙ АРХИВ
1919–1940
В ЧЕТЫРЕХ КНИГАХ
Книга первая
1919–1921

Использовано оформление В. Гусейнова

Заведующая редакцией *Д. Пряхина*
Редактор *Л. Лаврова*
Художественный редактор *Т. Погудина*
Корректор *Т. Зиновьева*
Компьютерная верстка *А. Муравенко*
Ответственная за выпуск *Н. Базанова*

Подписано в печать 24.03.2016 г.
Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная. Гарнитура Минион Про.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 29,82. Уч.-изд. л. 21,0.
Тираж 1000 экз. Заказ №

ФГУП ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Художественная литература»
107996, Москва, Новая Басманная ул., 19
E-mail: realisihl@mail.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в

ISBN 978-5-280-03755-7

